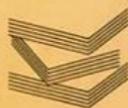

Дж. Николоси, Л. Э. Николоси

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

Руководство для родителей

КЛАСС

Joseph Nicolosi

Linda Ames Nicolosi

A Parent's Guide to
**Preventing
Homosexuality**

IVP Books

IVP Books
an imprint of Inter Varsity Press
Downers Grove, Illinois

библиотека психологии и психотерапии

Джозеф Николоси
Линда Эймс Николоси

Предотвращение гомосексуальности

Руководство для родителей

Перевод с английского
Я.А. Михневич

под редакцией
В.С. Стрелова и С.А. Мартьяновой

Москва
Независимая фирма «Класс»
2008

Николоси Дж., Николоси Л.Э.

- Н 52 Предотвращение гомосексуальности: Руководство для родителей /Пер. с англ. Я.А. Михневич под ред. В.С. Стрелова. — М.: Независимая фирма «Класс», 2008. - 312 с. — (Библиотека психологии и психотерапии).
ISBN 978-5-86375-152-8

Кем себя ощущает мой сын или дочь — мальчиком или девочкой? Вопрос не такой уж странный, как может показаться на первый взгляд. И, разумеется, не праздный — потому что он самым тесным образом связан с будущим вашего ребенка, его физическим, психическим и социальным благополучием.

Сегодня о представителях нетрадиционной сексуальной ориентации стало модным писать, говорить, снимать сюжеты для телевидения... «Альтернативная культура» достаточно агрессивно вербует новых сторонников в свои ряды. Но как совсем юному человеку понять свою истинную гендерную принадлежность? Как еще в детстве избежать роковой ошибки? И что могут сделать родители, чтобы удерживать своего ребенка от неверного выбора и в то же время не оттолкнуть от себя, сохранить его доверие и поддержать самооценку?

Об этой нелегкой работе и пишут в своей книге Джеймс и Линда Николоси, одни из лучших современных специалистов по терапии гомосексуальности. А еще о причинах этой проблемы, о роли семейных отношений и социального окружения в формировании сексуальной ориентации... А также о том, к кому обращаться за помощью, если окажешься в тупике на этом непростом пути.

Адресована книга прежде всего родителям. Но не только: немало полезного в ней найдут и педагоги, и психологи, и психотерапевты, и молодежные активисты,

Главный редактор и издатель серии *Л.М.*

Кроль

Научный консультант серии *Е.П. Михайлова*

ISBN 978-5-86375-152-8

© 2002, InterVarsity Press

© 2008, В.С. Стрелов, права на перевод и издание на русском языке

© 2008, Независимая фирма «Класс», оригинал-макет, оформление

© 2008, Н.Г. Зотова, дизайн обложки

Девятая глава книги («Процесс исцеления») может быть опубликована в сети Интернет в некоммерческих целях. Другие части книги не могут быть воспроизведены в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Отдельные экземпляры книг серии можно приобрести в магазинах:

Москва: Дом книги «Арбат», торговые дома «Библио-Глобус» и «Молодая гвардия», магазин «Медицинская книга». Санкт-Петербург: Дом книги.

К читателю

Книга, которую Вы держите в руках, — это первая научно-популярная работа на русском языке, посвященная профилактике гомосексуальности. И мы не ошибемся, если назовем ее публикацию «гласом вопиющего в пустыне», поскольку данный вопрос, весьма актуальный в современной русскоязычной психологической и педагогической литературе, пока вообще не затрагивался. Таким образом, эта книга — одновременно и пособие, и приглашение к серьезному разговору.

Ценность книги состоит в следующем.

Во-первых, ее написал не социолог и не философ, а клинический психолог, один из лучших современных специалистов по терапии гомосексуальности, то есть человек, который знает явление изнутри и которому можно доверять.

Во-вторых, книга достаточно информативна. В ней представлена подробная информация о том, что такое гомосексуальность. Любой родитель, педагог, молодежный лидер или духовный наставник обязан это знать и уметь доходчиво рассказать подростку о том, что его ожидает, если он выберет альтернативный стиль жизни. Именно правда, какой бы горькой она ни была, может стать первым терапевтическим средством, заставляющим прийти в себя и всерьез задуматься¹.

В-третьих, книга ориентирована на реальную жизнь. В ней приводятся наглядные примеры и даются рекомендации, которые, при всей кажущейся простоте, действительно оказывают влияние на ребенка и подростка и помогают справиться «скукоженным крыльям гетеросексуальности».

О чем хотелось бы предупредить?

При ознакомлении с работами, написанными в репаративной парадигме*, может сложиться мнение, что во всем виноваты родители. Дорогие родители, не верьте этому впечатлению! У гомосексуальности много причин, и терапевты знают семьи, где отношения между родителями и детьми были вполне здоровыми, а гомосексуальный исход обусловлен другими причинами, которые в книге упомянуты, но в гораздо меньшем объеме.

Однако сказанное выше не перечеркивает основного тезиса данной работы: именно вы, родители, в союзе с опытными терапевтами и наставниками молодежи можете лучше всего помочь своему сыну или дочери разобраться в вопросах формирующейся сексуальности.

В.С. Стрелов,
научный редактор перевода

* Репаративный подход к терапии гомосексуальности предполагает, что основная причина отклонений в половом развитии — неудача в формировании ранней связи с родителем своего пола, что влечет за собой формирование репаративного драйва, т.е. стремления восполнить здоровые потребности нездоровым путем. Теория основанная на работах английского психоаналитика Е. Moberly, получила развитие в других работах Дж. Николоси.

В целом терапия по изменению ориентации называется конверсивной и не обязательно базируется на репаративной теории. Существует также гей-аффирмативная терапия, направленная на то, чтобы клиент свыкся со своей нетрадиционной ориентацией и принял ее как норму (*здесь и далее постраничные примечания сделаны редактором русского текста*).

Мы счастливы, что нам было дано
ощутить радость и ответственность
воспитания нашего сына, Джозефа мл.

Ему мы с любовью
и посвящаем эту книгу.

Благодарности

Мы хотим поблагодарить Лилу Гилберт за помощь в подготовке этой книги к изданию. Также выражаем сердечную признательность Дону Шмиреру за его поддержку, вдохновение, убежденность в том, что эта книга нужна родителям, а также за его уверенность в том, что мы сможем довести начатую работу до конца.

Особенно мы благодарны Ричарду Уайлеру, который дал согласие на цитирование личных историй, написанных с большой проницательностью и размещенных на его сайте:

www.peoplecanchange.com.

Предисловие автора

Джейкоб, мой клиент двадцати пяти лет, в течение нескольких месяцев приходил ко мне на терапию из-за депрессии по поводу своего эгодистонического гомосексуализма*. Однажды, обуреваемый гневом и горечью, он высказал своей матери следующее.

«Я сказал ей: “Мама, ты видела, что я играю с куклами. Ты позволяла мне краситься и проводить долгие часы перед зеркалом, укладывая волосы. Мои братья никогда не делали ничего подобного. Так почему же ты не остановила меня? О чем ты думала?” Не сомневаюсь, она всегда желала мне только добра. Но сейчас ей было нечего сказать. Она стояла передо мной ошеломленная, и по ее лицу текли слезы».

В течение многих лет я¹ работал с гомосексуальными мужчинами, которые испытывали глубокую неудовлетворенность своей ориентацией. Гей-жизнь не устраивала их, и все они так или иначе подозревали, что основа гомосексуальных чувств была заложена еще в раннем детстве. Эта книга — результат двух десятилетий работы с мужчинами, которые пытались разобраться в причинах влечения к лицам своего пола и избавиться от него. Их примеры вновь и вновь убеждали меня, что нечто было упущено еще в детстве.

Почти во всех рассказах о жизни, которые я ежедневно слышу от мужчин, похожих на Джейкоба, — мужчин, борющихся за исцеление от гомосексуальности, — обычно содержатся болезненные воспоминания о проблемах с половой идентификацией. И

* Эгодистонический гомосексуализм — состояние, в котором человек испытывает конфликт между собственными ценностями и гомосексуальными влечениями и воспринимает гомосексуальные желания как нечто чуждое себе, в отличие от эгосинтонического гомосексуализма, когда человек принимает гомосексуальность как норму для себя, как неотъемлемую часть собственной личности.

действительно, существует высокая степень корреляции между гендерной неконформностью* в детстве и развитием гомосексуальности в дальнейшем. Большинство моих пациентов не были в детстве столь похожими на девочек, как Джейкоб: они не играли в куклы, не одевались как девочки. Но присутствовали другие тревожные симптомы внутреннего конфликта, проблемы с принятием своего пола, — особенно страх, что они не вписываются в общество других мальчиков, чем-то отличаются от них.

Подавляющее большинство родителей глубоко любили своих детей и желали им только самого лучшего. И все же ранние тревожные признаки часто ускользали от их внимания. Они долго медлили, прежде чем обратиться за помощью. Они полагали, что психологи и психиатры не раскрывают всей правды о проблемах наших детей. Родители не имеют ни малейшего представления, что же в таких случаях делать и нужно ли вообще что-то предпринимать.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Мы не можем согласиться с теми, кто говорит, что каждый из нас сам определяет свою половую идентичность или сексуальную ориентацию (а многие из придерживающихся такой точки зрения — психологи и психиатры). Они рассуждают об этом так, словно образ жизни геев и лесбиянок не влечет глубочайших последствий для отдельной личности, культуры и всей человеческой расы. Они полагают, будто наша анатомия вообще ничего не значит. Согласно такой точке зрения, помогая своим детям обрести мужественность или женственность, которые им предначертаны, мы только закрепляем в их сознании устаревшие гендерные стереотипы.

Но изначально было задумано, что человеческая раса разделена на мужчин и женщин; третьего пола просто не существует. Более того, история цивилизации наглядно демонстрирует, что естественная человеческая семья (отец, мать и дети), со всеми ее недостатками, является наилучшей средой для воспитания последующих поколений. Так должны ли мы объявить ошибочным все то, что существовало столетиями? Должны ли мы отбросить всю

* Гендерная неконформность — несоответствие своему полу в поведении и образе мышления.

историю человечества в угоду нынешним телевизионным программам, превозносящим аномалии пола?

Как говорит выдающийся психоаналитик Чарльз Сокаридес, «ни одни родители не скажут: Нам неважно, вырастет наш ребенок гомосексуалом или гетеросексуалом»². Оказавшись перед подобным выбором, все родители предпочтут, чтобы их ребенок никогда не вступил на путь гомосексуальности.

В интеллектуальных кругах стало модным думать, что наша человеческая природа не является изначальной данностью, и самая суть «человеческого» в нас заключается в свободе переопределить себя по собственному желанию. Но что хорошего может принести нам свобода, пренебрегающая нашей врожденной сущностью?

Некоторые вещи, вынуждены возразить мы, не могут быть переопределены. Если норма — это функционирование в соответствии со своим предназначением (а мы убеждены, что так оно и есть), тогда природа призывает нас выполнить свое предназначение мужчины или женщины.

В этой книге мы будем использовать следующие взаимозаменяемые термины: *предгомосексуальный мальчик, ребенок с гендерным* конфликтом (проблемой в области пола), со смешением полоролевой идентичности, неуверенный в своей идентичности, страдающий гендерным расстройством.*

Все эти состояния потенциально могут привести к гомосексуальности.

Расстройство гендерной идентичности — РГИ (гендерная дисфория**) означает психическое состояние, которое является особо тяжелым случаем внутреннего гендерного конфликта. При РГИ ребенок испытывает острую неудовлетворенность своим биологическим полом. Многие дети, клинические истории которых мы приводим, хоть и не вписывались в жесткие критерии клинической картины РГИ, тем не менее демонстрировали тревожные симптомы гендерного конфликта и гомосексуальности.

* Гендер (gender) — психологический или социальный пол, в отличие от биологического пола (sex). Гендер отражает представления человека о себе и связан с внешними проявлениями (полоролевым поведением — например, манерой одеваться, ходить, говорить).

**В других переводах: нарушение полоролевой идентификации, расстройство половой идентификации.

В ОППОЗИЦИИ

Сегодня СМИ убеждают нас, что обществу следует поддерживать и ободрять тех, кто проявляет свои гомосексуальные или бисексуальные склонности. «Разве сексуальное многообразие не прекрасно?» — вопрошают они. Ряд теле- и кинопродюсеров (некоторые из них сами являются геями) пытаются убедить нас в этом романтическими историями каминг-аута*. На наш взгляд, это лишь сбивающие с толку попытки представить в розовых красках ту незавидную ситуацию, в которой оказались столь многие молодые люди.

Разумеется, занимая такую позицию, я (Джозеф) часто оказываюсь в конфронтации с представителями собственной профессии. Мои оппоненты говорят, что решение АПА** от 1973 года об исключении гомосексуальности из Международного классификатора болезней означает, что гомосексуальность — это нормально, и обсуждению это не подлежит.

Но решение 1973 года было принято (как признают даже некоторые гей-активисты) под сильным политическим давлением движения за права сексуальных меньшинств³.

Исключение гомосексуальности из DSM*** негативным образом сказалось на терапии и исследованиях в данной области. Когда стало «общепризнано», что гомосексуальность не является «проблемой», в среде клиницистов не приветствовалось (а во многих случаях даже препятствовалось) стремление выражать иную точку зрения или представлять соответствующие доклады на профессиональных конференциях. Вскоре гомосексуальность перестала рассматриваться в научных журналах как проблема развития личности.

На момент написания этой книги АПА отказывается от любой формы сотрудничества с NARTH****, поскольку не поддержи-

* Coming-out-of-the-closet — « выход из подполья», саморазоблачение, открытое провозглашение себя геем или лесбиянкой.

** АПА — Американская психиатрическая ассоциация, а также Американская психологическая ассоциация.

*** DSM (Diagnostic and Statistical Manual) — принятый в США и ряде других стран Диагностический и статистический справочник психических болезней, аналог европейского Международного классификатора болезней (МКБ).

**** NARTH (National Association for Research and Therapy of Homosexuality) - Американская национальная ассоциация по изучению и терапии гомосексуальности. Насчитывает более тысячи профессионалов в области психического здоровья, →

вает нашу точку зрения на гомосексуальность как нарушение в процессе развития. Более того, в АПА убеждены, что подобная научная позиция «способствует росту предрассудков и дискриминации по отношению к геям, лесбиянкам и бисексуалам»⁴. В результате АПА наложила мораторий на дебаты по данному вопросу.

Это молчание в исследовательских кругах вызвано отнюдь не появлением научных доказательств того, что гомосексуальность является здоровым вариантом человеческой сексуальности. Просто стало общепринятым более не обсуждать это состояние как проблему. В научных отчетах и дискуссиях о гомосексуальности говорят в том же ключе, что и в вечерних новостях, ограничиваясь простой констатацией факта, наподобие прогноза погоды на следующий день.

Рональд Байер, сотрудник Центра этических исследований Гастингса, штат Нью-Йорк, так подводит итоги этого процесса:

«АПА, — пишет Байер, — пала жертвой болезни бурной эпохи, когда подрывные элементы грозили политизировать все аспекты американской общественной жизни. Яростный эгалитаризм [...] вынудил психиатров-экспертов вести обсуждение патологического статуса гомосексуальности с самими людьми нетрадиционной ориентации.

Результат — исключение гомосексуальности из Классификатора болезней — был достигнут не благодаря научным данным, но стал действием, продиктованным духом времени»⁵.

РАСТУЩАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ

До решения АПА 1973 года гомосексуальность обычно пытались предупредить. Это состояние воспринималось как заболевание, и в обществе любыми способами старались избежать развития гендерных нарушений. Мы убеждены, что сегодня настало время вернуться к этой идее профилактики. Именно с этой целью и написана данная книга.

→ которые занимаются профилактикой, изучением и терапией гомосексуализма и других проблем, связанных с полом. Поддержку NARTH неоднократно высказывали ученые-психиатры и психологи с мировым именем, такие, как N. Cummings, R. Perloff, R. Spitzer и др.; существует и достаточно критиков ее деятельности, в основном из числа геев, не заинтересованных в том, чтобы вообще ставился вопрос о терапии гомосексуальности.

После 1968 года, когда вышла классическая книга Питера и Барбары Уайден «Чтобы ребенок вырос гетеросексуальным»⁶, для родителей мало что было написано. С момента исключения гомосексуальности из списка диагнозов, единственной книгой, написанной клиницистом по данному вопросу, стала книга доктора Джорджа Рекерса «Чтобы ребенок вырос гетеросексуальным: что каждая семья должна знать о гомосексуальности»⁷. Недавно вышла книга «Немного профилактики» Дона Шмирера⁸, которая адресована семьям христиан. В ней опытный пастор, опираясь на научные данные, делится практической мудростью.

Мы надеемся, что «Предотвращение гомосексуальности. Руководство для родителей» также послужит удовлетворению растущей потребности в информации по данному вопросу. Большинство родителей предгомосексуальных детей, приходящих к нам за помощью, — это верующие: католики, протестанты, православные, мормоны, иудеи. Но среди них есть и неверующие, которые интуитивно чувствуют, что человечество задумано гетеросексуальным. Мы понимаем их беспокойство, поскольку разделяем их мировоззрение.

Тем не менее некоторые гей-активисты (главным образом в академических кругах) осудят нас за такую позицию. Кто мы такие, чтобы ставить чью-либо сексуальную идентичность под сомнение, а тем более помогать ребенку избежать, а взрослому гомосексуалу — изменить ее? Но наша позиция основана на истории и мнении большинства населения, которое воспринимает однополый секс как нечто болезненное.

Мы включили в книгу многочисленные рассказы наших клиентов, для того чтобы сделать ее главы более наглядными. Естественно, имена, места и любые детали, по которым можно было бы кого-то узнать, в целях конфиденциальности были изменены. Но вы можете не сомневаться в их подлинности.

В книге уделяется особое внимание роли родителей, — но не для того, чтобы обвинить их, а напротив, чтобы вооружить необходимыми знаниями. Никто из родителей, с которыми я работал, не желал повлиять на своего ребенка (или хотя бы допустить ошибки при вмешательстве, когда оно было необходимо) так, чтобы это могло спровоцировать развитие гомосексуальности. Но, несмотря на добрые намерения, кто-то так и не смог преодолеть ловушки сложившихся в семье разрушительных моделей поведения. И, безусловно, многие были жестоко обмануты теми, кто убе-

дил их, что они уже не могут оказать никакого влияния на формирование сексуальной идентичности своих детей. Причины такой поистине постыдной нехватки правдивой информации от специалистов — психологов и психиатров обсуждаются в главе 8 «Лечить или нет — вопрос политики».

К счастью, мы обнаружили, что, получив верный совет, родители быстро добивались изменений и с энтузиазмом помогали своему ребенку обрести здоровую половую идентичность. Один отец признался, что «внутри подсказывало ему», что проблема существует, и он чувствовал, что нужно делать, но не слышал от учителей и консультантов ничего, кроме предупреждений «не травмировать сына», а принять его «таким, какой он есть».

Но если родители консультируются с психотерапевтом, который признает законным их желание видеть своего ребенка гетеросексуалом и подкрепляет их интуитивное знание конкретным руководством, то появляется надежда на гетеросексуальный исход. Как только родительская интуиция находит поддержку у профессионала, матери и отцы без промедления приступают к реализации лечебного плана своего терапевта. Они горят желанием начать применять те позитивные и ободряющие стратегии, которые были им рекомендованы. В этой книге рассказывается о многих подобных стратегиях.

Доктор Джордж Рекерс, широко известный в США эксперт по вопросам сексуальных расстройств, пишет, что «гендерная неконформность в детстве, может быть, единственный наиболее часто наблюдаемый фактор, связанный с гомосексуальностью». По его мнению, существуют веские основания утверждать, что ребенок, испытывающий трудности с половой идентификацией, может их преодолеть — с помощью психолога или без него. Рекерс пишет: «В значительном числе случаев... расстройство гендерной идентичности полностью излечивается».

Несмотря на то, что биологические факторы действительно влияют на предрасположенность некоторых детей к гомосексуальности, Рекерс убежден, что изменения возможны, поскольку семья и социальное окружение значительно сильнее влияют на формирование гендерной идентичности. Большинство родителей стремятся вырастить своих детей гетеросексуальными, отмечает он, и терапевт не должен вести курс лечения наперекор родительским ценностям⁹.

Наконец, доктор Рекерс убежден, что, работая с подростком, терапевт должен разъяснить ему некоторые важные моменты:

- гей-жизнь связана с большим риском для здоровья и угрозой для жизни;
- приспособиться к гей-жизни сложно, и такое приспособление всегда сомнительно;
- ранняя сексуальная активность опасна для психики;
- клиент сможет лучше определиться со своей сексуальностью, став взрослым.

Большинство научных исследований по гендерной идентичности посвящено мальчикам. Мужская гомосексуальность — моя клиническая специализация, поэтому значительная часть советов в этой книге адресована мальчикам. Мы надеемся, что другой автор продолжит работу по более полному исследованию лесбиянства и его профилактики.

Возможно, вы волнуетесь за своего сына/дочь и их сексуальное развитие. Может быть, ваш сын или дочь говорят что-то вроде: «Должно быть, я гей» или «Я бисексуал». Вы нашли в его комнате гомосексуальное порно. Вы обнаружили в дневнике своей дочери интимные записи о другой девочке. Наша основная задача — помочь вам понять, что не стоит на основании этого делать вывод, что ваш ребенок гомосексуален. Все мы сотворены гетеросексуальными. Сомнения в своей половой принадлежности — это прежде всего психологическое состояние, и в некоторой степени оно может быть изменено.

Мы надеемся, на этих страницах вы сможете найти информацию, которая послужит вам ободрением и поддержкой. Читая эти истории, вы можете заметить что-то в своем собственном сыне или дочери и получить дополнительный стимул активней содействовать их здоровому гендерному развитию.

В заключение хотим еще раз повторить, что сильно расходимся по своим философским воззрениям с АПА, членом которой я являюсь. В последние годы они заняли одностороннюю гей-аффирмативную позицию, поддерживая идеологию, активно продвигающую гей-браки, усыновление в гей-семьи и нормализацию гомосексуальности. При этом АПА подвергает критике традиционные ценности и подводит идеологический базис для разрушения нуклеарной семьи. Позицию АПА нельзя назвать научной в

чистом виде, так как данные вопросы не являются предметом науки; это ее политическое кредо, основанное на идеологии сексуального освобождения.

Политический контроль АПА над свободой мысли в последние годы становится столь гнетущим, что ее можно вполне назвать не научным сообществом, а лоббирующей структурой наподобие профсоюза, целью которого является продвижение либеральной политической программы в нашем обществе. АПА редко допускает критику своих действий, однако иногда это случается. Недавно в критической статье, опубликованной в ведущем профессиональном журнале, один серьезный психолог обвинил АПА в недостатке уважения к разнообразию мнений, что фактически «препятствует исследованиям по социальным вопросам, подрывает доверие к психологии в кругах, отвечающих за политические решения, и у широкой общественности, препятствует оказанию помощи консервативным клиентам. Де факто результат выражается в дискриминации консервативных студентов и ученых и оказывает крайне негативный эффект на свободное образование»¹⁰.

При подготовке этой книги мы старались представить научные данные максимально открыто и достоверно.

Мы не утверждаем, что описанная нами модель предгомосексуальности единственная. Однако мы убеждены, что она является наиболее распространенной. Кроме того, мы не думаем, что существует один легкий ответ, как предотвратить развитие гомосексуальности. Но в ваших родительских силах сделать все от вас зависящее.

Если вы разделяете наше убеждение, что норма — это «функционирование в соответствии со своим назначением», что природа призывает нас исполнить свое предназначение как мужчины или женщины, тогда мы приглашаем вас к чтению. Будучи сами родителями, мы хотим предложить вам надежду, поддержку, знания и ободрение.

Примечание.

Как вы, вероятно, уже заметили, при упоминании автора иногда употребляется «я», иногда «мы». Это чередование не случайно, как может показаться. «Я» обозначает Джозефа Николоси, все другие разделы написаны в соавторстве с моей супругой.

Мужественность как достижение

Женщинами рождаются, мужчиной же нужно стать. Мужественность рискованна и неустойчива.

Она достигается восстанием против женщины и утверждается только с помощью других мужчин.

Камилла Паглия, лесби-активистка

В основе гомосексуальности лежит гендерный конфликт. У мальчика мы обычно обнаруживаем гендерную травму, восходящую к детству. Он начинает считать, что отличается от других детей.

Гендерная уязвимость обычно существует в форме невысказанного, потаенного страха, о котором родители и близкие мальчика могут только смутно подозревать. Такой страх сопровождает мальчика, сколько тот себя помнит. И эта инаковость порождает чувство неполноценности и изолирует его от других мужчин.

У некоторых маленьких мальчиков смешение полоролевой идентичности очевидно. Позвольте мне начать с истории одного из моих пациентов, Стиви, чей случай особенно драматичен.

Как клинический психолог, занимающийся консультированием сотен взрослых мужчин, страдающих эгодистоническим гомосексуализмом, я отвечаю на телефонные звонки со всего света. Но все чаще вопрос касается детей. Большинство позвонивших - заботливые родители, желающие своим детям только добра, и я искренне хочу дать им совет, необходимую информацию и поддержку.

Звонок, раздавшийся однажды, как доложила мне секретарша, был из Пасадены, из соседней Калифорнии. Я снял трубку и услышал на другом конце линии женский голос.

- Доктор, меня зовут Маргарет Джонсон, — начала она. Ее голос пресекался, и мне на секунду показалось, что связь прервалась.

- Вы слушаете? Чем могу помочь?

- Да, я... Видите ли, пару недель назад я видела вас по телевизору. Ведь это вы были, правда? Вы дискутировали с психиатром?

- Возможно, — сказал я. За две недели до этого я участвовал в телевизионном ток-шоу, полемизируя с гей-активистом, который стал известной фигурой в цикле ток-шоу¹.

- Вероятно, вы имеете в виду дебаты с доктором Айсеем?

- Да, — сказала она, — вы участвовали в передаче, где говорилось о маленьких мальчиках, которые хотят быть девочками.

- Верно, — сказал я, — мы снимали программу о гендерных нарушениях и...

В этот момент миссис Джонсон заговорила решительно и настойчиво.

- Доктор, вы описали моего сына, Стиви. Он чудесный ребенок, но... — она запнулась, — Стиви просто бредит всем, что обычно интересует девочек. Даже больше, чем мои дочери. Он просто обожает все розовое и красное. Он даже... он играет в куклы и... дома танцует на носочках, как балерина.

Пока я слушал, миссис Джонсон поделилась еще некоторыми подробностями. Ее сыну было пять лет.

- Я заметила такое поведение, когда ему было почти два года, — пояснила она.

Для меня продолжительность этого периода показательна. Все в порядке, если мальчику интересно, как бы он выглядел с длинными светлыми локонами, и поэтому примеряет парик просто, чтобы подурачиться. В таком случае не о чем особенно волноваться и незачем бить тревогу. Но если он продолжает себя так вести и мало интересуется мальчишескими вещами, то, скорее всего, проблема все же есть².

- Это длится с двух лет? — уточнил я. Вероятно, миссис Джонсон неверно расценила мой вопрос как упрек. В ее голосе послышалась защита.

- Но ведь его учитель сказал, что беспокоиться не о чем, это просто переходная фаза! И моя свекровь тоже так говорит. Она даже дает Стиви свои шарфики и украшения. Бабушка, говорит она, обожает свою маленькую куколку.

- И вы надеялись, что они правы, и это просто стадия развития.

- Да. Но я и правда думаю, что проблема есть, — теперь ее голос звучал резко и решительно. — На прошлой неделе, — сказала она, — Стиви настоял, чтобы я купила ему куклу Покахонтос. А потом я увидела вас по телевизору. Вы в точности описали моего сына, доктор Николоси. И если вы правы, тогда Стиви вырастет... — она словно боялась произнести это вслух, — тогда он станет геем. Так вы сказали. И если честно, поэтому я вам и звоню, — ее голос задрожал. — Доктор, так он вырастет геем?

Я хочу остановиться на слове «гей». Оно является политическим термином, который несет на себе излишнюю идеологическую нагрузку³. Более научный термин — гомосексуал. Но эту женщину не интересовала наука или политика; она беспокоилась о сыне.

Я ответил как можно мягче:

- Симптомы таковы, что если не вмешаться, то мальчики, подобные Стиви, имеют 75 шансов из 100 вырасти гомосексуалами, бисексуалами или транссексуальными людьми. Гендерная неконформность — это часто знак...

- То есть это значит, что он будет гомосексуалом? Нет никакой надежды?

- Он может им стать, но не обязательно. Еще есть время помочь ему освоиться со своей мужской ролью.

- Хорошо, хорошо. Но что я должна делать?

Она замолчала, и я почти услышал напряжение.

Как президент NARTH, я часто читаю лекции о гомосексуальности. За последние 15 лет я консультировал многих взрослых людей, неудовлетворенных своей гомосексуальностью, у себя в офисе рядом с Лос-Анджелесом.

Большинство моих взрослых клиентов в детстве никогда не играли в куклы — ситуация Стиви была экстраординарной. Но почти все они с раннего детства демонстрировали черты гендерной неконформности, что болезненно отдаляло их от других мальчиков.

Большинство этих мужчин вспоминали, что в детстве были физически не развиты, пассивны, одиноки (если не считать подруг), неагрессивны, равнодушны к силовым играм, сторонились других ребят, которые казались им угрожающими и притягательными. Многим из них были присущи черты, которые можно на-

звать одаренностью: они были смысленными, не по годам развитыми, коммуникабельными и дружелюбными, артистичными. Поскольку, в отличие от Стиви, большинство этих мужчин в детстве не были столь женоподобны, их родители не заподозрили никаких нарушений и не предпринимали никаких попыток обратиться к психологу.

Но такие мужчины с детства отличались сверхчувствительностью и мягкостью и просто не были уверены, что мужественность — часть того, «кто они есть». Некоторые авторы метко называют это состояние «гендерной пустотой». Гендерная пустота — результат комбинации врожденного темперамента и социального влияния, которое не отвечает специфическим потребностям такого ребенка. Эти мальчики, находящиеся в группе риска из-за своего темперамента, нуждаются в особом признании со стороны родителей и сверстников, для того чтобы у них сформировалась прочная мужская идентичность. Однако не получают его.

Из-за особенностей темперамента и семейного окружения позже подобный мальчик уклоняется от необходимости идентифицировать себя с отцом и мужественностью, которую тот олицетворяет. Таким образом, вместо того чтобы инкорпорировать чувство собственной мужественности, предгомосексуальный мальчик делает прямо противоположное — отвергает свою пробуждающуюся мужественность и занимает оборонительную позицию по отношению к ней.

Однако позднее он будет влюбляться в то, чего ему недостает, будет искать это в других. Это происходит потому, что мы влюбляемся не в тех, кто похож на нас, а в тех, кто «не такой, как я».

ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

В основе почти каждого случая гомосексуальности — искажение фундаментальных представлений о поле. Мы видим такое искажение в позиции лесби-активисток, настаивающих, чтобы в Писании местоимения, относящиеся к Богу, были заменены на местоимения женского рода. Или когда кто-либо с гордостью заявляет: «Я влюбляюсь не в пол человека, он для меня не важен. Я влюбляюсь в личность, будь то мужчина или женщина». Или когда психолог говорит, что бисексуальность — это наилучшая ориентация, поскольку она открывает новые возможности сексуально-

го выражения. Или когда старшеклассник настаивает на том, чтобы ему позволили носить в школе платье и высокие каблуки, — и суд заставляет школу поддержать иллюзию мальчика относительно его женственности.

Самообман в отношении половой принадлежности — суть гомосексуальности. Ребенок, который воображает, будто принадлежит к противоположному полу или к обоим полам одновременно, хватается в своем смятении за фантазийное решение. Это бегство от реальности и бунт против ограничений, свойственных нашей человеческой природе.

Но давайте вернемся к истории Стиви.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРОИСХОДИТ В СЕМЕЙНОМ ОКРУЖЕНИИ

Разрешение проблемы гомосексуальности — это процесс, в котором должны участвовать все члены семьи. Продолжая телефонную беседу, я попросил миссис Джонсон рассказать немного об отце Стиви. Отец играет ключевую роль в нормальном развитии мужественности сына⁴. Правда такова: отец важнее в становлении половой идентичности мальчика, чем мать.

Мама Стиви сказала:

- Мой муж, Билл, рядом. Хотите поговорить с ним?

Она попросила мужа взять трубку и кратко изложила ему суть того, что я ей только что сказал:

- Билл, этот психолог говорит, что Стиви может стать геем.

- Так, и что же нам делать? — спросил отец грубовато. Он производил впечатление человека действия. И тут же сам ответил на свой вопрос: — Мы подъедем к вам в офис.

Я сказал, что это было бы неплохо. И добавил, что вдвоем, получив профессиональные советы, они могут научиться некоторым важным вещам и изменить некоторые семейные установки, для того чтобы помочь Стиви. Но сначала они должны разобраться в том, что происходит.

УТВЕРЖДЕНИЕ В СОБСТВЕННОМ ГЕНДЕРЕ

Когда на следующий день Билл, Маргарет и Стиви Джонсон вошли в мой офис на бульваре Вентура, мне было нетрудно увидеть типичную семейную динамику в действии.

Пятилетний Стиви был симпатичным мальчуганом с огромными глазами⁵, глядящими на мир из-под длинных ресниц. Маргарет оказалась очаровательной и разговорчивой. Билл, преуспевающий банковский служащий, говорил мало. Такая семейная модель мне хорошо знакома⁶.

Несколько минут я пообщался со всеми вместе, а затем отвел Билли и Маргарет в сторону. Я объяснил им базовые положения того, в чем нуждается мальчик, чтобы он мог вырасти гетеросексуалом.

- Матери производят мальчиков, — сказал я, — а отцы — мужчин.

Я рассказал им, как это происходит. В младенчестве как мальчики, так и девочки эмоционально связаны с матерью. На языке психодинамической терапии мать — это первый объект любви. Она удовлетворяет все первостепенные потребности своих детей⁷. Девочки продолжают развитие своей женской идентичности через взаимоотношения с матерью. Но перед мальчиками стоит дополнительная задача развития — перестать отождествлять себя с матерью и переориентироваться на отождествление с отцом.

В процессе обучения речи («он» и «она», «ее» и «его») ребенок открывает для себя, что мир разделен на две естественные противоположности: мальчиков и девочек, мужчин и женщин. С этого момента маленький мальчик не только начинает замечать отличия, но и должен решить, каково его место в гендерно-полярном мире. Задача девочки легче, объяснил я родителям Стиви. Она изначально соединена с матерью, то есть ей не надо решать дополнительную задачу отделения от самого близкого человека на свете — от матери, — чтобы идентифицировать себя с отцом. У мальчиков все иначе: они должны отделиться от матери и культивировать отличия от своего первичного объекта любви, для того чтобы стать гетеросексуальным мужчиной.

Это объясняет численное превосходство гомосексуалов-мужчин над гомосексуальными женщинами. Некоторые исследования определяют это соотношение как 2 к 1. Другие как 5 к 1 или даже 11 к 1. Мы не можем утверждать это с точностью, но очевидно, что гомосексуальных мужчин больше, чем лесбиянок.

По мнению психоаналитика Роберта Столлера⁸, первый закон того, как быть мужчиной, состоит в том, чтобы не быть женщиной.

В ПОИСКАХ МУЖЕСТВЕННОСТИ

Однако свою функцию должен выполнять и отец мальчика. От него требуется отражать и поддерживать мужественность сына. Он может играть с сыном в контактные игры — игры, которые коренным образом отличаются от тех, в которые он играл бы с дочерью. Он может помочь сыну научиться бросать и ловить мяч. Может показать ему, как заколотить дыру в изгороди или брать сына с собой в душ, где мальчик без труда заметит, что у его папы такое же мужское тело, как и у него.

В результате сын лучше усвоит, что значит быть мужчиной. Он примет свое тело как выражение собственной мужественности. «Так устроены мальчики и мужчины, — будет рассуждать он. — И так устроен я. Я мальчик, значит, у меня есть пенис». Психологи называют этот процесс «инкорпорацией маскулинности» или «маскулинной интроекцией», и это существенная часть формирования гетеросексуальности.

Пенис — неотъемлемый символ мужественности, основное отличие мужчины от женщины. Это бесспорное анатомическое различие должно подчеркиваться в ходе терапии мальчиков. Как отметил Ричард Грин, женственный мальчик (которого он резко именует «девчонкой»*) воспринимает свой пенис как чуждый, таинственный объект⁹. Если ему не удастся «освоить» свой собственный пенис, став взрослым, он будет находить притягательными пенисы других мужчин.

У мальчика, который бессознательно принимает решение отстраниться от собственного мужского тела, может развиться гомосексуальная ориентация. Иногда его поведение будет подчеркнуто женственным, но чаще всего (как происходит с большинством предгомосексуальных мальчиков) — так называемым гендерно-неконформным. Это означает, что он будет в чем-то отличаться от других, у него не будет близких приятелей одного с ним пола на той стадии развития, когда остальные мальчики разрывают дружеские связи с девочками (6-11 лет), для того чтобы утвердиться в своей мужской идентичности. У такого мальчика обычно складываются прохладные или отчужденные отношения с отцом.

Послушаем, что говорит Ричард Уайлер, организатор группы онлайн-поддержки для преодолевающих гомосексуальность.

* Sissy.

Уайлер собрал свидетельства группы экс-геев и опубликовал их на своем динамично развивающемся сайте www.peoplecanchange.com. Он описывает общее для них чувство отчуждения от собственной мужественности:

«Наш страх и боль из-за ощущения отверженности со стороны мужчин зачастую приводили к тому, что мы переставали ассоциировать себя с миром мужественности, — с тем самым, чего мы более всего желали... Некоторые из нас начали отстраняться от других мужчин, от мужских интересов и мужественности, сознательно или бессознательно принимая женские черты, интересы или манеры (мы часто видим это в гей-среде в форме намеренной женоподобности и манерности, доведенных до крайностей, вплоть до обращения друг к другу «она» или «подруга»).

Но куда это нас заводит? В страну Никогда-никогда, страну гендерной неопределенности, территорию неполной женственности, но и неполной мужественности. Мы перестали отождествлять себя не просто с конкретным мужчиной, которого опасаемся как потенциального обидчика, но и со всем гетеросексуальным мужским миром. Некоторые из нас отвергают саму мужественность как что-то постыдное и неценное».

Как объясняет психиатр Чарльз Сокаридез, это значит, что гомосексуальный мужчина по-прежнему находится в поиске мужского «Я», которое должно было быть обретено в раннем детстве и закрепляется в подростковый период¹⁰. Но эта динамика неосознанна. Именно поэтому Сокаридез использует некоторые инструменты психоанализа (такие, как работа со сновидениями), чтобы помочь своим гомосексуальным пациентам осознать и разрешить свои неосознанные желания.

Я пытаюсь предотвратить долгую и трудную терапию по коррекции гомосексуальности во взрослом возрасте, побуждая к раннему вмешательству в детском возрасте. Родители, особенно отцы, лучше всего могут ободрить своих сыновей в их поисках гендерной идентичности, пока она находится еще в стадии формирования. Родительское вмешательство может способствовать повышению половой самооценки, предотвратить чувство мужской неполноценности и отчуждения от мира мужчин, о которых упоминают многие гомосексуалы.

Основная идея заключается в том, чтобы не дать ребенку отстраниться от мужественности и поддержать его на пути утверждения мужской идентичности, для которой он создан. Родителям вовсе не нужно формировать из него карикатурный образ мачо (которым он может не быть, что вполне нормально), но помочь ему развить собственную мужественность с учетом врожденных личностных качеств.

Ричард Уайлер так объясняет чувства (особенно тоску и одиночество), которые он и другие преодолевающие испытывали в детстве и которые так свойственны многим гендерно-проблемными мальчикам:

«Не отдавая себе отчета, непреднамеренно, мы вырыли психологическую пропасть между собой и миром гетеросексуалов. И все же, будучи мужчинами, мы нуждались в мужчинах. Чтобы они наставляли нас. Чтобы нас признавали и одобряли. Мы нуждались в том, чтобы чувствовать их любовь и любить самим. Хотя мы и боялись мужчин, мы тосковали по их одобрению. Мы завидовали той уверенности и мужественности, которые, казалось, давались им играючи. И по мере того, как мы выросли, зависть превращалась в похоть. Наблюдая за мужчинами издалека, желая походить на них, присоединиться к ним, мы превращали их в объекты своих желаний.

Оставаясь по ту сторону вырытой пропасти, мы никогда не перерастем гомосексуальность. Гей-активисты и сторонники гей-аффирмативной терапии говорят нам, что наше место здесь, на этой стороне пролива, что здесь-то нам и следует оставаться. Может, для кого-то это и так, но не для нас. Мы хотим большего. Мы хотим встретить свои страхи лицом к лицу, исцелить свои глубинные проблемы и стать такими мужчинами, которыми, как мы чувствуем, Бог призвал нас быть. Мы не хотим, чтобы нас воспринимали как геев. Мы хотим получить признание как мужчины. Мы хотим исцелить те потаенные проблемы, которые призывает нас исцелить наш внутренний голос».

Как объясняет Уайлер, в нормальном процессе половой идентификации происходит сбой. Вместо идентификации с собственным полом такие мальчики занимают позицию оборонительного

отчуждения от мужчин. Стремясь защититься от боли, они закрываются от установления связей с мужчинами и идентификации с ними.

Многое в этом отстранении берет начало в слаборазвитых взаимоотношениях с отцом. У некоторых отцов получается заниматься всем чем угодно, кроме своих детей. Они с головой уходят в карьеру, поездки, гольф и прочие бесчисленные занятия, которые становятся столь всепоглощающе важными для них, что у них не находится времени для своих сыновей. Или же им не удастся увидеть, что один из сыновей воспринимает критику как личное отвержение.

Проблема может крыться в разнице темпераментов — отцу гораздо труднее приблизиться к этому сыну из-за чувствительного темперамента ребенка. В отсутствие общих интересов отцу трудно наладить с ним контакт (возможно, такой ребенок получает больше удовольствия от социальных и художественных, чем от типично мужских занятий). И в суеде и стремительном течении жизни трудный для понимания ребенок оказывается обойденным и обделенным. Некоторые отцы доводят этот сценарий до крайности. Я видел одного отца (психологически незрелого и неадекватного человека), который предупреждал свою жену перед тем, как родился их сын, что он не хочет мальчика, и впоследствии полностью отвергал и игнорировал своего сына, одновременно до безумия любя дочь.

Откровенно напуганный перспективой иметь другого мужчину в доме, он так явно выражал свое неудовольствие, что сын с двух лет носил платья, как и его сестра, и играл с ней в куклы. Неудивительно, что этот маленький мальчик пережил много страданий, отвергая свою мужскую идентичность.

По самым разным причинам некоторые матери склонны продлевать зависимость своих сыновей. Материнская близость с сыном — это первая связь, она может легко перерасти в то, что психиатр Роберт Столлер называет «блаженный симбиоз»¹¹. Мать может стремиться удержать сына в этих отношениях, становящихся нездоровой взаимной созависимостью, особенно если у нее отсутствуют полноценные близкие отношения с отцом мальчика. В подобных случаях она может обращать слишком много энергии на мальчика, используя его для восполнения своей потребности в любви и общении таким способом, который не сулит ему ничего хорошего¹².

Значимый, выдающийся (т.е. сильный и благосклонный)* отец разрушает этот материнско-сыновний «блаженный симбиоз», который он инстинктивно воспринимает как нечто нездоровое. Если отец хочет, чтобы его сын вырос гетеросексуалом, он должен разрушить тесную связь матери и сына, которая приемлема в младенчестве, но позднее уже не в интересах мальчика. Таким образом, отец должен стать примером для подражания, показывая сыну, что возможно сохранить любящие отношения с женщиной, его мамой, и одновременно сохранить независимость. В этом смысле отец должен быть здоровым буфером между матерью и сыном¹³.

Иногда мама может препятствовать отцовско-сыновней связи, удерживая мужа вдали от мальчика («На улице слишком холодно для него», «Это может ему повредить», «Сегодня он будет помогать мне»), чтобы удовлетворить собственную потребность в мужском присутствии. Сын — это «безопасный мужчина», с которым она может позволить себе тесные эмоциональные отношения, не опасаясь тех конфликтов, которые могли бы возникнуть в отношениях с мужем. Она может слишком быстро бросаться на помощь сыну, защищая его от отца. Когда отец наказывает или игнорирует сына, она может прижимать к себе и утешать мальчика. Ее чрезмерное сочувствие лишает мальчика стимула предпринять столь важное отделение от матери.

Кроме того, преувеличенное материнское сочувствие благоприятствует развитию жалости к себе, которая часто свойственна как предгомосексуальным мальчикам, так и взрослым гомосексуалам¹⁴. Избыточное материнское сострадание может воодушевить мальчика оставаться в изоляции от сверстников своего пола, если он обижен их насмешками или они его гонят. Ричард Уайлер пишет:

«Почти всем нам свойственна врожденная чувствительность и эмоциональность, и это, как мы узнали, может быть и благословием, и средством для исцеления. Вместе с тем, если биология в какой-то степени и ответственна за ориентацию, то именно эта чувствительность и внесла наибольший вклад в нашу гомосексуальность.

С одной стороны, наша чувствительность сделала нас более любящими, нежными, добрыми, часто людьми с более

* Salient — strong and benevolent (игра слов).

высокими духовными запросами, чем у обычного человека. С другой стороны, она же заставила девочек принимать нас с распростертыми объятиями, матерей — удерживать нас под своей защитой, отцов — дистанцироваться от нас, а драчливых сверстников — гнать нас.

Что еще хуже, эти качества породили повышенную восприимчивость к обиде и отвержению, тем самым многократно усиливая в наших глазах любое отвержение и оскорбление, которые действительно имели место. Наше восприятие стало нашей реальностью».

ГЕНДЕРНАЯ НЕКОНФОРМНОСТЬ: ВСЕГО ЛИШЬ МИФ?

Может быть, свидетельства о гендерной неконформности в детстве, рассказанные многими экс-геями, верны только для небольшой, стереотипной подгруппы гомосексуалов? Может быть, на самом деле такие истории вовсе не типичны?

Показательны ответы на этот вопрос из одного очень авторитетного исследования по гомосексуализму. Книга «Сексуальные предпочтения: Их развитие у мужчин и женщин» часто цитируется в работах гей-активистов. Исследование финансировалось Национальным институтом психического здоровья и было разработано Институтом сексуальных исследований Кинси. Согласно полученным данным, мужчины, которые стали гомосексуальными, намного реже, чем большинство мужчин, сообщают об увлечении традиционными мальчишескими играми наподобие бейсбола и футбола. Фактически только 11% гомосексуальных мужчин (в отличие от 70% гетеросексуалов) увлекались традиционными для мальчиков действиями.

Вдвое больше гомосексуальных мужчин сообщили, что в детстве больше предпочитали уединенные занятия, особенно рисование, музыку и чтение. Занятиями, типичными для девочки (такими, как игры в классики, дочки-матери, домики и т.д.), увлекались примерно половина гомосексуальных мужчин, по сравнению с только 11% гетеросексуалов¹⁵. Больше трети (37%) гомосексуальных мужчин переодевались в одежду другого пола в младшем школьном возрасте, в то время как среди гетеросексуальных мужчин так поступали когда-либо только 10%. В исследовании упоминаются такие семейные факторы, связанные с гендерной неконформностью мальчиков, как «слабый отец, руководимый мате-

рью», «близость с матерью», «сильная мать» и «низкий уровень идентификации с отцом». По заключению авторов исследования, «гендерная неконформность в детстве служит сильным фактором для прогноза будущей гомосексуальности у мужчин в нашей выборке»¹⁶.

Гендерная неконформность в детстве наблюдалась не только у гомосексуалов, которые недовольны своей ориентацией; другие исследования выявили, что это наблюдение верно и для гомосексуалов, которые не обращались за помощью к психотерапевту¹⁷.

РАДИ ЗДОРОВОГО БУДУЩЕГО

Сославшись на слова психолога Роберта Столлера, я напомнил Маргарет и Биллу, что «мужественность — это достижение». Я подразумевал, что гетеросексуальность не приходит сама по себе. Она требует от родителей хорошего воспитания. Ее нужно поддерживать всей семьей. И для этого требуется время.

Маргарет уловила, что я имел в виду. Она спросила:

- Вы подразумеваете, что это процесс?

- Да.

- И насколько долгий? — поинтересовалась она.

Я понимал, о чем она спрашивает: как много времени пройдет, прежде чем она узнает, будет Стиви гомосексуален или нет? Я объяснил, что критический период — от полутора до трех лет, но оптимальное время для вмешательства — до двенадцати.

- Если мы ничего не сделаем, позже, с наступлением половой зрелости, когда он начнет испытывать сексуальные побуждения и романтическую тягу, поиск в области пола эротизируется.

- Эротизируется? — переспросил отец, озабоченно нахмурившись.

- Он может начать экспериментировать с другими мальчиками, — объяснил я. — Или даже начнет входить в контакт со старшими гомосексуалистами.

Он застонал:

- Для любого отца это просто ужасно!

В его голосе я услышал беспокойство. Как большинство родителей, он надеялся, что, когда его сын вырастет, то женится и у него будут дети.

- К сожалению, — сказал я Биллу, — мальчик, не уверенный в своей сексуальной идентичности, действительно может экспери-

ментировать с гомосексуальной близостью, иногда со старшим мужчиной. Конечно, скорее всего, такой опыт укрепит гомосексуальную идентичность¹⁸.

Билл откинулся на спинку стула и нахмурился. Он сказал мне:

- Доктор, мы сделаем все, что в наших силах. Мы продадим ферму.

Думаю, в тот момент, Билл действительно был готов сделать что угодно, чтобы помочь Стиви, независимо от того, насколько решительные действия от него потребуются.

Я мог понять тревогу Билла, но заверил его:

- Этого не требуется. Большую часть работы вы можете сделать сами. Просто будьте рядом со Стиви эмоционально. Поддерживайте с ним теплые, любящие отношения и не позволяйте ему отстраняться.

В этот момент мне вспомнились многочасовые сессии, в течение которых я выслушивал своих взрослых гомосексуальных клиентов, рассказывавших мне о своих поисках партнеров и глубокой тоске по мужской любви и привязанности. С самых ранних лет они испытывали недостаток мужского внимания, эмоциональной близости, ободрения, потребность в объятиях; им было важно ощутить свою значимость для лучшего друга. Многие все еще искали отцовскую любовь.

- Будьте значимым отцом, — сказал я Биллу.

Он нахмурился:

- Значимым? Что вы под этим подразумеваете?

- Значимый означает две вещи: сильный и доброжелательный. Стиви должен видеть в вас уверенного в себе и решительного человека. Но он также должен видеть в вас чуткого и заботливого отца, готового прийти на помощь. Другими словами, Билл, дайте Стиви повод хотеть походить на вас.

Я внимательно посмотрел на Билла.

Маргарет я сказал:

- А вам необходимо отступить.

Она выглядела потрясенной:

- Не уверена, что поняла вас. Конечно, я должна заботиться о нем и...

Я уточнил:

- Я имел в виду следующее: не сюсюкайтесь со Стиви. Позвольте ему быть более самостоятельным. Не пытайтесь быть ему

одновременно и матерью и отцом. Если у него возникают вопросы, скажите, чтобы он спросил папу.

- Вопросы о чем?

- О чем угодно. О сексе, само собой. Но и другие вопросы тоже. Почему небо синее? Почему дует ветер? Переадресуйте вашему мужу любой вопрос, любую задачу, которые дадут ему шанс показать, что он глубоко интересуется Стиви, что Стиви ему дорог. Он должен получить доказательство, что отец может что-то ему предложить.

Многие из моих гомосексуальных пациентов говорят, что их отцы ничего не могли им дать. Один из них, которому было двадцать шесть, недавно сказал мне: «Формально отец у меня был, но его как будто и не было. Я имею в виду, он присутствовал в доме, но я не могу припомнить о нем хоть что-нибудь существенное, достойное внимания»¹⁹.

Билл уточнил:

- То есть вы говорите, что Стиви не нуждается в лечении?

Я сказал, что Стиви действительно не нуждается в терапии.

- Он нуждается в отце.

«Он нуждается в отце». Легко сказать...

На следующей неделе Маргарет вновь приехала из Пасадены, на сей раз она была одна. И хоть это и грустно, я был не сильно удивлен, что Билла нет с ней рядом. К сожалению, это знакомая модель. Мама часто чувствуют, что требуется делать. А многие отцы, кажется, не осознают важность этого. («С этим разберется твоя мама», — говорят они).

- Билл не особенно-то уделял внимание Стиви, — сказала Маргарет извиняющимся тоном. — Даже когда мы возвращались домой после нашей сессии с вами, Билл почти не разговаривал со Стиви. И, насколько я знаю, с тех пор они ни разу не общались один на один.

Я спросил:

- Что происходит, когда Билл возвращается домой с работы?

- Он не говорит со Стиви, это точно. Он общается только со мной. Делает себе мартини и включает телевизор.

«Да, — подумал я, — знакомая история...»

Не прошло и недели с тех пор, как Билл сказал, что продаст ферму, чтобы спасти мальчика. Я не сомневался, что он любил сына и действительно хотел сделать для него «нечто грандиозное». Но он был не способен на малое — на ежедневную заботу и ма-

ленькие знаки любви. А ведь они необходимы, чтобы его сын избавился от расстройства половой идентичности. Билл не мог даже поговорить с сыном. Печально, но это слишком знакомая модель отношений. За пятнадцать лет я говорил с сотнями гомосексуальных мужчин. Возможно, есть исключения, но я не встречал ни одного гомосексуала, который сказал бы, что у него были близкие, любящие и уважительные отношения с отцом²⁰.

Я обнаружил, что существует хороший тест на наличие душевной близости между отцом и сыном: к кому бежит мальчик, когда он счастлив, гордится чем-то, ищет ободрения или хочет поиграть? Если всегда к маме, то в отцовско-сыновних отношениях налицо проблема.

По собственной практике и из опыта многих мужчин известно, что мужчина, который борется с гомосексуальностью, очень редко чувствует, что отец достаточно любил, ободрял и наставлял его, пока он рос; сам же мальчик очень редко смотрел на отца как на образец для подражания. Сыновья вспоминают, что их отношения характеризовались пренебрежением, взаимной враждебностью и отсутствием интереса со стороны отца (форма психологического отвержения).

Но это не универсально, как и все, что связано с человеческим опытом. Иногда отношения отца и сына выглядят вполне благополучными. В таких случаях проблема может заключаться в агрессивных и враждебных (обычно старших) братьях, сверстниках или насильнике, которые нанесли глубокую травму. Однако остается та же самая существенная проблема: мальчик испытывает глубокое чувство мужской неполноценности, инаковости в кругу мужчин. Он ощущает себя недостаточно хорошим как мужчина. Это можно назвать проблемой заниженной половой самооценки.

Ричард Уайлер говорит от лица группы экс-геев и от своего имени:

«Мы не знаем ни одного случая, чтобы человек, который борется с нежелательными гомосексуальными чувствами, не был эмоционально отстранен или травмирован в отношениях с другими мужчинами или мужским миром».

Предгомосексуальный мальчик. Почему родителям следует вмешаться

Долог путь к возмужанию. Это дорога учебы, попыток, падений, новых попыток...

Однако некоторые мальчики не достигают места назначения. На каком-то этапе борьба становится слишком тяжелой, поражения и падения — слишком болезненными, и они отступают... Они сворачивают на окольный путь...

Я был одним из таких мальчиков. Этот обходной путь привел меня в мир гомосексуальности.

Алая Медингер

«Что это за странности?!» — именно этот вопрос прежде всего возникает у родителей, когда они начинают подозревать половые проблемы у своих детей. И в этих отклонениях нет ничего хорошего. Как я сказал родителям Стиви, маленький мальчик, который отдает явное предпочтение женским занятиям, имеет по крайней мере 75 шансов из 100 вырасти гомосексуалом, бисексуалом или транссексуалом¹.

Конечно, история Стиви представляет собой крайний случай. У большинства детей с половыми нарушениями симптомы предгомосексуального состояния выражены менее явно: они отчуждены от отца, у них нет друзей мужского пола, «мужская уязвленность» или «травма мужественности» сокрыта в глубине их души. Поскольку эти симптомы менее выражены, их не диагностируют как детское расстройство половой идентичности. Но и для этих мальчиков существует риск вырасти гомосексуалами.

Гендерная неконформность в детстве, по мнению большинства исследователей, — единственный наиболее общий фактор,

связанный с гомосексуальностью. Взрослые гомосексуалы, оглядываясь назад, вспоминают, что она сопровождается чувством своей инаковости, отличия от других детей. К несчастью, многие представители профессий, связанных с психическим здоровьем, — психиатры, психологи и социальные работники не считают необходимым информировать родителей о возможности гомосексуального исхода.

Слишком долго многие профессионалы проявляли снисходительное невнимание к тем родителям, которые выражали озабоченность сексуальной ориентацией своих детей. Эти специалисты были склонны проигнорировать симптомы ребенка и сосредоточиться на проблеме «непросвященной гомофобии*» или гетеросексизма** родителей. Но, выбирая такой подход, клиницисты подменяют подлинную помощь социальной политикой, которая противоречит ценностям и интересам большинства семей. Ведь факт остается неизменным: большинство родителей не желают, чтобы их ребенок вырос гомосексуалом.

Недавно в мой офис пришла семейная пара, чтобы рассказать о своем сыне Аароне, крайне женственном мальчике четырех лет. Оба родителя гордились широтой своих взглядов и толерантностью по отношению к кросс-гендерному поведению. Но когда я упомянул о статистической вероятности того, что их сын в итоге перейдет к гомосексуальному поведению, если мы не вмешаемся, они были шокированы.

Несмотря на то, что эти родители называли себя свободомыслящими людьми, они приняли решение изъять у ребенка кукол. Под моим руководством они решили приступить к семейной «репаративной терапии». Это означало, что они стали обращать внимание на те естественные потребности своего сына, свойственные мальчикам, которые прежде оставались неудовлетворенными. Как всегда в таких случаях, их сын нуждался в большей близости с отцом. Ему требовалось отделиться от матери. И отцу и матери пришлось стать единой командой, чтобы формировать естественную мужественность мальчика, соответствующую его половой

* Гомофобия — по мнению гей-исследователей, присутствующая в обществе ненависть к людям нетрадиционной ориентации.

** Гетеросексизм — уничижительное название для традиционной системы взглядов, согласно которой, существуют только два пола — мужской и женский; в противовес этому гей-сообщество утверждает, что существует гораздо больше половых вариаций, причисляя себя, к примеру, к «третьему полу».

роли. (Подробнее о том, как это делается, будет рассказано в последующих главах.)

- Если мы не будем откладывать и начнем действовать немедленно, на достаточно раннем этапе развития Аарона, — сказал я этим родителям, — он научится комфортно жить с собственной мужественностью. То есть, скорее всего, вырастет гетеросексуалом.

Многие клиенты описывают проблему своей гомосексуальности как «гендерную пустоту» или низкую «гендерную самооценку». В таком случае, предостерегает Ричард Уайлер, жизнь будет полна проблем:

«Обычно мы болезненно воспринимаем ощущение, что мы нелюбимы или нежеланны — или, по крайней мере, недостаточно любимы и недостаточно желанны. Эта боль часто включает в себя «голод по отцу», «эмоциональное слияние с матерью», отвержение со стороны сверстников, низкую половую самооценку и слишком частые (по сравнению с общим уровнем) случаи насилия в детстве или слишком раннее включение в сексуальную жизнь. Когда подобное происходило, это практически всегда зависело от других мужчин и вело к невыразимой путанице между любовью и совращением, мужским и женским. Время не лечит такие травмы; необходимо вновь обратиться к ним, признать их, пережить скорбь, осознать законный гнев, предпринять шаги к восстановлению причиненных ими разрушений (в той мере, в какой мы можем это сделать). И в итоге простить и двигаться дальше».

Доктор Кеннет Дукер и доктор Сьюзен Брэдли, специалисты в области проблем детской половой идентичности, убеждены, что лечение детей с половыми расстройствами следует начинать как можно раньше:

«Мы согласны с тем, что, чем раньше начинается терапия, тем лучше.

По собственному опыту можем сказать, что большинство детей и их семей могут добиться значительных изменений. В этих случаях расстройство половой идентичности излечивается полностью, и ничто в поведении или фантазиях детей не дает повода подозревать, будто вопросы половой идентичности все еще остаются проблемой...

Учитывая все факторы [...] мы придерживаемся позиции, что в подобных случаях клиницистам следует быть оптимистично настроенными и не отрицать возможность помощи таким детям в укреплении их половой идентичности²».

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ ВРОЖДЕННОЙ?

«Но, может быть, мой сын родился геем? — спрашивают меня некоторые родители, — может быть, он такой по природе?»

Часто говорят и даже пишут, будто наука доказала, что гомосексуальная ориентация — естественная, врожденная часть личности³. (В следующей главе мы более подробно обратимся к биологическим теориям происхождения гомосексуальности.) Те, кто разделяет эту точку зрения, утверждают, что гомосексуальность является одной из сущностных частей личностной идентичности, поэтому гомосексуалистов нужно принимать именно такими, какие они есть, ведь они всего лишь выражают свою подлинную, врожденную природу.

Но есть проблемы, которые перечеркивают этот аргумент, — *даже если бы завтра и был обнаружен «гей-ген»*. Наука — вопреки распространенным убеждениям — изначально ограничена в том, что она может нам рассказать. Она описывает мир и констатирует, каков он есть, но не может сказать, каким он должен быть. Позвольте мне пояснить это на примере.

Ваш сын Джек родился с геном, предрасполагающим к быстрому набору веса. Вы любите попотчевать его чем-нибудь вкусным, поэтому он обожает десерты и жареную пищу. В школе его дразнят, отталкивают, обзывают, и, приходя домой, он утешается привычным способом — ест. («Наверное, они правы, — решает про себя Джек, — наверное, я и впрямь такой».) Очень скоро Джек становится таким полным, что доктор дает ему освобождение от занятий физкультурой.

Можно ли сказать, что он родился толстяком? Он стал им благодаря комбинации биологических факторов, родительского влияния, социального влияния со стороны сверстников и своего выбора соответствующего поведения (как и в случае с гомосексуальностью).

И как бы ни было понятно переедание (даже если оно ощущается самим человеком как норма), мы все же сознаем, что ожи-

для кого-либо другого. Человеческая природа не предполагает тучности как нормы.

Учительница вашего сына видит, что Джек несчастлив, замечает насмешки и отторжение, из-за которых он страдает. Ее сердце болит за мальчика, естественно, она хочет защитить его. Сейчас существуют программы безопасной школы для детей, которые подвергаются насмешкам и остракизму. Должна ли она из вполне понятного чувства сострадания учить в рамках подобной программы, что ожирение для некоторых людей нормально? Более того, должна ли учительница сказать, что единственная проблема с ожирением — социальная дискриминация по отношению к тем, кто им страдает?

Если мы по-настоящему сострадаем, то обязаны ответить: «Нет». В краткосрочной перспективе это может быть болезненно, но долгосрочная перспектива, учитывающая дальнейшую жизнь ребенка, требует правильно понимать проблему ожирения. Сильная полнота неестественна. Школьному руководству следует уважать такого ребенка как личность и с пониманием относиться к его борьбе, однако они не должны поддерживать его в том, что полнота — это неотъемлемая часть его личности.

То же самое относится к сексуально неопределившимся подросткам.

Алан Медингер консультировал сотни мужчин, помогая им «выйти» из гомосексуальности, и сам до этого в течение семнадцати лет жил как гомосексуалист. Он считает, что истинная свобода вовсе не заключается в открытом признании себя геем. Свобода проявляется в выборе жить в соответствии со своей подлинной природой, как он говорит, «возобновив путешествие» к мужественности, от которой некоторые из нас сбежали⁴:

«Путь к возмужанию неблизкий. Это дорога учебы, попыток, падений, новых попыток... Большинство мальчиков даже не осознают, что они в пути, и только некоторые понимают это, лишь достигнув своего предназначения; однако большинство его все же проходят.

Некоторые мальчики, однако, не достигают места назначения. На каком-то этапе борьба становится слишком тяжелой, поражения и падения — слишком болезненными, и они отступают... Они сворачивают на окольный путь... Я был одним из таких мальчиков. Этот обходной путь привел меня в

мир гомосексуальности. С годами я пришел к убеждению, что проблема моей гомосексуальности была прежде всего проблемой неразвитой мужественности».

ТРУДНОСТИ ГЕЙ-ЖИЗНИ

Подходя к вопросу с сугубо практической точки зрения, можно сказать, что гей-образу жизни присущи многие серьезные минусы. Психиатр Ричард Фитцгиббонс предупреждает, что родителям не следует игнорировать кросс-гендерное поведение своих детей и сопутствующие проблемы или воспринимать их просто как некую преходящую фазу развития.

«Проблемы с половой идентичностью, включая переодевание, исключительно кросс-гендерные игры и отсутствие друзей своего пола следует воспринимать как симптомы серьезных нарушений. Мальчики, у которых такие симптомы проявляются в дошкольном возрасте, чаще чувствуют себя несчастными, одинокими, изолированными в начальной школе; они будут страдать от боязни быть покинутыми, от депрессии и различных поведенческих проблем, будут жертвами школьных задира и мишенью педофилов, а по достижении юношеского возраста начнут испытывать влечение к своему полу.

Если в подростковом возрасте они будут вовлечены в гомосексуальную активность, то возрастет вероятность употребления алкоголя и наркотиков, проституции, попыток самоубийства, заболеваний, передающихся половым путем, таких, как ВИЧ/СПИД, или серьезных психологических проблем к моменту достижения взрослого возраста. Некоторые из таких мальчиков станут трансвеститами или транссексуалами»⁵.

Несмотря на то, что это затрагивает щекотливые вопросы «политкорректности», все еще есть клиницисты, хорошо осознающие, что гендерные нарушения важно и нужно лечить. Цукер и Брэдли убеждены, что лечение расстройства половой идентификации (РГИ) у детей может быть одновременно и эффективным, и нравственным. Лечение РГИ дает детям следующие положительные результаты:

- возможность преодолеть кросс-гендерное поведение и связанные с ним негативные интрапсихические факторы;
- снижение социального отвержения со стороны сверстников;
- меньшая вероятность транссексуализма (убеждение в принадлежности к противоположному полу, часто сопровождаемое мыслями о необходимости хирургической операции для ощущения себя нормальным);
- меньшая вероятность гомосексуальности в зрелом возрасте⁶.

МОЖЕТ БЫТЬ, МОЙ СЫН РОДИЛСЯ С ГЕНДЕРНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ?

В ряде интересных исследований выдвигается гипотеза, что у некоторых мужчин и женщин развитие половой идентичности было еще до рождения нарушено биологическими факторами.

Несколько лет назад было обнаружено, что препараты, назначенные беременным для предотвращения выкидышей, дают побочный эффект в виде маскулинизации мозга у женского плода. В итоге из этих младенцев лесбиянками стало больше женщин, чем в среднем по популяции.

В 2000 году трое канадских ученых обнаружили связь между леворукостью и гомосексуальностью⁷. В их статье содержится вывод, что мужчина-гомосексуал имеет на треть больше вероятности оказаться левшой, чем гетеросексуал, в то время как лесбиянки почти в два раза чаще являются левшами, чем гетеросексуальные женщины.

Мозг некоторых людей мог подвергнуться каким-либо воздействиям еще в утробе матери. Именно так произошло с теми девочками, матери которых принимали данные медикаменты; искусственный приток гормонов нарушил нормальное половое развитие плода. Канадские ученые убеждены, что как леворукость, так и гомосексуальность (в том случае, если гомосексуальность биологически обусловлена), могут быть результатом биологического сбоя в развитии.

Однако ученый Нейл Уайтхед объясняет: «Возможно, некоторая связь между леворукостью и гомосексуальностью существует, но она не настолько значительна. Остается неизменным факт, что большинство левшей не являются гомосексуалами, а большинство гомосексуалов не левши»⁸.

ДЕТЯМ С РАССТРОЙСТВОМ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЖНО ПОМОЧЬ

Удивительно, но, по отзывам специалистов, дети с гендерными нарушениями, у которых предполагалось наличие биологической проблемы, могут весьма положительно реагировать на терапевтическое вмешательство. Исследователи Рекерс, Ловас и Лоу так описывают одного из своих юных пациентов:

«Когда мы увидели его впервые, степень идентификации с женственностью была столь высока (жеманные жесты, фантазии, кокетство и т.д., манерное поведение дома и в клинике, женское облачение — длинное платье, парик, накрашенные ногти, высокий пронзительный голос, обольстительный взгляд), что заставляло предполагать необратимые неврологические и биохимические детерминанты.

Спустя 26 месяцев после окончания терапии он выглядел и вел себя как любой другой мальчик. Люди, которые видели его на видеокассете до и после лечения, говорили, что перед ними словно два разных ребенка»⁹.

Разумеется, детей с РГИ не нужно ограничивать рамками, которые подавляли бы их естественные склонности — врожденный дар креативности, чувствительность, доброту, коммуникабельность, интуицию или высокий интеллект. Доктор Лоуренс Ньюман проясняет это важное разграничение:

«Лечение должно быть направлено не на превращение женственного мальчика в спортсмена, не на подавление его эстетических желаний, а на развитие гордости своим мужским статусом. Наилучшие результаты в лечении подобных мальчиков достигаются в возрасте 5—12 лет, в результате они становятся более мужественными и более удовлетворенными своей мужской ролью»¹⁰.

Исследователь Кеннет Цукер соглашается, что лечение может быть эффективным во многих отношениях:

«Основываясь на своем опыте работы с более чем 300 детьми с половыми нарушениями, могу сказать, что многие из этих подростков (и их семьи) достигли положительных результатов в результате терапевтического вмешательства. Эти подро-

стки стали увереннее как мальчики или девочки, установили более тесные дружеские связи с детьми одного с ними пола, стали лучше общаться в семье»¹¹.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОЛНОТА ВРОЖДЕННОЙ

Как мы уже упоминали, проблема избыточного веса является наглядной аналогией гомосексуальности. Исследователи знают, что некоторые люди генетически предрасположены к полноте. Но было бы бессмысленно говорить, что ожирение нормально и здорово, потому что «толстяками рождаются». Гены обеспечивают только одно влияние — предрасположенность некоторых людей к полноте. Существует еще и семейное влияние (даст ли мать своему ребенку бутылочку кока-колы вместо молока); культурное влияние (приняты ли у вас в семье обильные застолья с жареными сосисками и спагетти?); ситуационный стресс (просиживаете ли вы после напряженного рабочего дня ночь напролет перед телевизором, вооружившись пивом и закуской?) и, конечно, ваш собственный выбор, ограничивать ли себя (сесть на диету или наслаждаться едой).

Нет никаких сомнений, что многие полные люди имеют крайне малую генетическую предрасположенность к полноте, а то и вовсе ее не имеют. Их полнота обязана своим происхождением комбинации перечисленных внешних факторов.

Ситуация с гомосексуальностью очень похожа. Как говорит доктор Уайтхед, биологические факторы не обязывают нас вести себя определенным образом, они лишь делают такое поведение более вероятным.

ГЕЙ-ГЕН

Мы уже обсуждали возможность пренатального гормонального воздействия на некоторых гендерно-нетипичных детей, возможность пренатального влияния гормонов, ведущих к изменениям в развитии мозга плода в утробе матери. Что можно сказать о гей-гене, который путешествует через вашу семью и который наследует ваш ребенок? (Гены не делают человека гомосексуалом, как мы уже объяснили, но они закладывают основание для определенной реакции на среду.) Каков может быть вклад генетических факторов?

В недавнем исследовании биологических факторов была высказана гипотеза, что таким генетическим компонентом, влияющим на гомосексуальность, может быть врожденная, наследуемая тенденция к гендерной неконформности¹². На протяжении ряда лет клиницисты предполагали такой сценарий. Гендерно-неконформный мальчик чувствует себя менее мужественным по сравнению со своими сверстниками, поэтому романтизирует мужественность, которую видит в них и которой недостает ему самому. Гендерно-неконформный мальчик отступает под защиту матери и отказывается принять вызов мужественности, представленный в более агрессивных, грубых и напористых сверстниках. Подробнее об этом будет сказано в следующей главе.

ПОДДЕРЖКА МУЖСКОЙ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОБРЯДЫ ПЕРЕХОДА

В примитивных культурах существовало интуитивное понимание того, что мальчикам необходима особая помощь и ободрение, чтобы они могли утвердиться в мужской идентичности. Мальчики, прежде чем стать мужчинами, должны были обязательно пройти через тщательно разработанный обряд инициации. Для них стать мужчиной подразумевало борьбу, потому что истинная мужественность не приходит автоматически.

Юноши племени проходили серию испытаний, которые помогали им доказать и раскрыть свою мужественность. Они охотились, убивали добычу и врагов племени. Учились справляться с болью и физическими ограничениями, переживать голод. Завершался ритуал тем, что бывшие мальчики, стоя в кругу старейшин, отрекались от детства и провозглашали себя взрослыми мужчинами. И когда они выходили с другой стороны строя, через который их прогоняли, племя праздновало их победу. Отныне они мужчины. Теперь они уже не могут играть рядом с материнским очагом в обществе бабушек и сестер. Теперь они будут охотиться и ловить рыбу с остальными мужчинами¹³.

В сегодняшнем обществе помочь юноше осознать свою мужскую идентичность сложнее. От мальчиков не требуется проходить через обряд инициации. Вместо этого, в русле сегодняшнего подхода к гендерным проблемам, учителя могут воодушевлять их принять свою «женственную сторону» или «андрогинную сторону», или же, что еще хуже, школьный психолог-консультант

может ободрить их идентифицировать себя как гея. Сегодня учителя любого класса могут убедить попробовать разные сексуальные идентичности. Некоторые школьные программы гей-аффирмативной направленности поощряют эксперименты с однополыми сексуальными отношениями или считают бисексуальность нормой.

Некоторые психологи сегодня верят, что ограничение себя гетеросексуальностью — это необязательное сужение человеческого потенциала: когда мы преодолеваем свой страх бисексуальности, говорят они, то открываем богатство новых творческих возможностей¹⁴. Констатировав недавно этот научный *факт* (способность человека к широкому спектру сексуальных реакций) в научном журнале, психолог затем соскользнула в сферу этики (предположив, что сексуальное многообразие — это благо). Наука не может диктовать нам, что является правильным, а что неправильным поведением: ограничение себя гетеросексуальностью или наслаждение всеми формами сексуальных извращений.

Ирония заключается в том, что если бы этот психолог призвала к моногамной, гетеросексуальной этике, то ее заклеили бы как гетеросексистку, чье мнение должно быть ограничено воскресными проповедями. Но когда психолог призывает к наслаждению сексуальным разнообразием, ее работа воспринимается как неоспоримое и якобы научное заявление. Трудно не видеть в этом горькую насмешку.

ШКОЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В САМОМ НЕПРИГЛЯДНОМ СВЕТЕ

Активист движения за права родителей Брайен Каменкер описывает школьные программы в штате Массачусетс, требующие от детей участия в ролевых играх, в которых они представляют себя в роли членов гомосексуальной пары. Учащиеся средней школы обязаны в течение «недели гомофобии» посещать семинары, где порицают традиционные ценности, возводят в норму трансгендеризм и стыдят тех детей, которые выражают несогласие. Каменкер описывает программу, которая требует от детей носить в школе розовые треугольники в знак солидарности с гей-движением, и, естественно, очень немногие дети находят в себе мужество отказаться носить гей-символ.

В одной подобной школе в учебниках для девятого класса сказано, что «сексуальность — это область испытаний, ошибок и

персонального выбора». Среди прочего учебник содержит следующее провокационное заявление, воодушевляющее на ранние сексуальные эксперименты: «Испытание ваших сексуальных способностей и способности доставлять удовольствие другому человеку в подростковом возрасте может быть безопаснее с партнерами вашего собственного пола». Учебник так информирует детей, что они могут прийти к выводу, будто взросление означает отвержение родительских ценностей¹⁵.

ОПЕРАЦИИ ПО СМЕНЕ ПОЛА: ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Двойственные послания о сексуальности приходят с разных сторон. Я знаю психотерапевта, который советовал женственным мальчикам: «Когда ты станешь старше, то сможешь сделать операцию по смене пола. Но пока будет лучше, если ты просто постарайся вести себя как мальчик». Такой совет способен лишь усилить феминные фантазии мальчика. Зачем развивать свою мужественность, если через несколько лет благодаря хирургии его фантазии превратиться в женщину могут стать реальностью? Неважно, что после операции многие транссексуалы обнаруживают, что никаких внутренних перемен не произошло. Многие остаются несчастными людьми с внутренним конфликтом¹⁶.

Люди традиционных взглядов (в том числе большинство верующих) убеждены, что естественный закон, записанный в наших телах, указывает нам, кто мы есть. По этой причине традиционалисты не могут принять точку зрения, согласно которой мужчина, ощущающий себя женщиной, прав, ампутируя свои гениталии, искусственно формируя грудь, принимая женские гормоны, чтобы привести тело в соответствие с внутренним самоощущением. Любый человек традиционных взглядов поежится при виде человека, рожденного мужчиной, но подчеркнuto женственно жестикулирующего, с искусственной грудью (что контрастирует с легкой тенью растительности и предательской угловатостью мужских челюстей). Что бы человек ни делал для того, чтобы заставить свое тело соответствовать желаемому биологическому полу, истинно прекрасным оно от этого не станет, а будет выглядеть как подделка. Однако сексуальные либералы будут в восторге от такого поворота событий: человек сделал выбор (высшее человеческое благо!) и с помощью современной медицины привел себя в согласие с тем, кем, по его убеждению, он должен быть.

Существуют огромные, возможно непримиримые разногласия между либералами и традиционалистами. В то время как либералы аплодируют женатому мужчине, который оставляет свою жену, для того чтобы открыто провозгласить себя геем (они называют такого мужчину отважным, честным, выдающимся), традиционалисты от подобного поступка содрогаются. Вопреки самим себе, традиционалистов передергивает при мысли о том, что гомосексуалисты делают при половом сношении. Чувствуя себя почти виноватыми за свою внутреннюю реакцию, они по-прежнему не могут не воспринимать подобные действия как перверсию и нечто противоестественное.

РЕШЕНИЕ: КТО Я?

Как и многие мои коллеги, я чувствую опасение из-за того, что молодой человек, который решается на эксперименты с людьми своего пола, может слишком быстро навесить на себя ярлык гея. Подобное серьезное решение должно приниматься только во взрослом возрасте. Не все из этих юношей в обязательном порядке будут по-прежнему желать гомосексуальных отношений. Но из-за подбадривающих их школьных психологов они могут привыкнуть к такому опыту и безнадежно погрязнуть в гей-жизни. Молодого человека, пережившего болезненное отвержение сверстников, опьяняет немедленное включение в контркультуру. Новое (юное) лицо будет радушно принято и наряду со столь лестным вниманием получит непосредственный секс. В гей-барах, саунах, книжных магазинах, через интернет и гей-чаты секс можно получить анонимно, приложив к этому минимум усилий. Подобный опыт может быстро перерасти в болезненную зависимость, как объясняет Ричард Уайлер:

«Обожествление мужчин легко превращается в эротизм. Не способные почувствовать себя «в достаточной мере мужчиной» внутренне, мы жаждали, чтобы другой мужчина «дополнил» нас извне. Любование телом другого мужчины или прикосновение к нему позволяло нам буквально «ощутить» мужественность так, как мы никогда не чувствовали ее внутри.

Но потакание похоти через порнографию, фантазии или вуайеризм только усугубляло ситуацию. Это вело к дальнейшему обезличиванию мужчин, которых мы желали, а также

изолировало нас от них, углубляло пропасть между нами и «настоящими мужчинами», превращая их в «противоположный пол». К тому же похоть ведет на скользкую дорожку сексуальной зависимости».

Безусловно, есть и другой, лучший вариант. С помощью консультаций смешение полоролевой идентичности и сопутствующие гомогендерные фантазии могут снизиться, если подросток с психосексуальными нарушениями осознает важность укрепления собственной гендерной идентичности.

Доктор Элейн Зигель обнаружила, что девочки с гендерными расстройствами, с которыми она проводила сеансы терапии, «знали, что они девочки, но не были уверены в том, что быть девочкой — желанно, возможно или полезно для них». При успешной терапии эти девочки не только в значительной мере решили проблемы с половой идентичностью, но и попутно улучшили успеваемость в учебе и социальную адаптацию в целом¹⁷.

«БЕЗРАЗЛИЧИЕ» ИЛИ «НЕДОСТАТОЧНОСТЬ»?

Некоторые гей-активисты утверждают, что гомосексуал рожден с безразличием к полу, и причина его страданий в том, что мы живем в гендерно-поляризованном мире — мире, который должен измениться¹⁸. Но если геи действительно считают гендер неважным, тогда почему они не бисексуальны? Почему мужественность так высоко ценится в гей-мире? Почему в разделах гей-объявлений о поиске партнеров обычно ищут партнера «ведущего себя как натурал»? И почему мы видим такое компульсивное* и опасное поведение в поисках мужественности?

Мы считаем, что это вызвано тем, что гомосексуальность представляет собой не *равнодушие* к полу, а *дефицит* пола. Дефицитарное поведение формируется на почве повышенной чувствительности к недостающему. Оно характеризуется компульсивностью и почти животной инстинктивностью — человек будет упорно следовать ему, несмотря на социальное неодобрение и серьезный медицинский риск. Модели поведения, основанные на дефиците, также отличаются карикатурностью, — это хорошо

Компульсия — ставшее навязчивостью регулярно повторяющееся ритуализированное поведение, неприятное для человека.

видно в «кожаных» барах, где мужчины одеты в форму солдат или полицейских, носят ремни и инструменты для истязаний. Подобное поведение на самом деле представляет собой повышенную обеспокоенность и погоню за внутренне недостающим гендером — то есть мужественностью, и выражается это в поистине гротескных формах.

КАК РАСПОЗНАТЬ РАССТРОЙСТВО ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Я верю в правильность репаративного подхода к конфликту половой идентичности. Чего-то реально недостает при РГИ, когда ребенок не ощущает себя вполне мальчиком (или девочкой). Как и другие терапевты, разделяющие мой подход, я надеюсь предложить этим молодым людям выбор. Пусть у них будет возможность изменить свою жизнь *до того*, как они окажутся настолько крепко привязаны к нежелательному гомосексуальному поведению, что изменить его будет слишком проблематично.

Вас беспокоит поведение вашего ребенка? У вас есть подозрения, что он или она проявляют симптомы полового расстройства?

Во-первых, помните, что *большинство* мальчиков, впоследствии ставших гомосексуалистами, никогда не были откровенно феминными. Женственный мальчик — это крайняя форма общего синдрома гендерной неконформности, ведущего к гомосексуальности. Однако и мальчик, страдающий РГИ (женственный), и гендерно-неконформный мальчик (когда также имеются проблемы со сверстниками своего пола) испытывают трудности с принятием своего пола. И оба состояния лежат в основе тех скрытых процессов, которые могут привести к гомосексуальности.

Определенные симптомы предгомосексуальности легко распознать, обычно эти признаки проявляются в жизни ребенка достаточно рано. Индикаторы детского РГИ, описанные АПА, перечислены ниже. Клиницистам рекомендуют учитывать следующие пять признаков при определении того, страдает ли ребенок этим нарушением:

1. Устойчивое желание принадлежать к другому полу или настойчивые утверждения, что он или она к нему принадлежит.

2. У мальчиков — склонность к переодеванию или имитации женских нарядов. У девочек — настойчивость в ношении только типично мужественной одежды.
3. Явное предпочтение кросс-половых ролей в ролевых играх или настойчивое представление себя в другом поле.
4. Интенсивное желание участвовать в играх и занятиях, свойственных противоположному полу.
5. Ярко выраженное предпочтение занятий, характерных для другого пола¹⁹.

Формирование большинства признаков кросс-гендерного поведения происходит в дошкольном возрасте, между двумя и четырьмя годами. Переодевание, как показывают исследования доктора Ричарда Грина, являются одним из первых признаков²⁰.

Конечно, у большинства детей, переживающих гендерный конфликт, симптомы раннего гомосексуального развития могут быть менее заметными — нежелание играть с другими мальчиками, боязнь грубых и подвижных игр, застенчивость при переодевании в присутствии других мужчин (но не в присутствии женщин), дискомфорт при общении с отцом и недостаток привязанности к нему и, возможно, повышенная привязанность к матери.

История Ричарда Уайлера, изложенная на его веб-сайте, типична для гендерно-неконформного предгомосексуального мальчика. Он описывает распространенное раннее чувство «отсутствия пола». Никто из мужчин, чьи истории размещены на сайте, никогда не одевался и не вел себя как девочка, но у них оставалось глубокое чувство мужской неполноценности:

«Изначально мы ощущали себя не столько гомосексуальными, сколько не принадлежащими к миру мужчин и, восполняя недостаток собственной мужественности, тянулись к тому, что дало бы нам чувство большей мужественности и целостности.

Ощущая, что мужчины находятся на другой стороне спектра, почти как противоположный пол, мы смотрели на женщин как на сестер и тянулись к нашей противоположности - загадочной, неведомой мужественности. Мужчин мы часто воспринимали как противоположный пол, поэтому сексуальное влечение к ним ощущалось естественным».

Умейте различать игру и навязчивость, если ваш ребенок демонстрирует интерес к одежде противоположного пола и соответствующей деятельности. Не следует волноваться из-за редких случаев переодевания. Однако пора обеспокоиться, если ваш маленький сын продолжает это делать и одновременно начинает приобретать другие тревожные привычки. Например, пользоваться материнской косметикой. Или сторониться других мальчиков, живущих по соседству, и избегать мальчишеских игр, предпочитая общество сестер и регулярно присоединяясь к их играм с куклами и кукольными домиками. Позже он может начать говорить высоким голосом, заимствовать подчеркнуто девчоночьи жесты и даже походку, или восторгаться их длинными волосами, сережками и шарфикам. Феминные вещи могут представлять для него особый интерес, даже стать своего рода навязчивой идеей. Он может вести себя более женственно, чем его собственные сестры и мать.

На просьбу нарисовать человека ребенок со смешением половых ролей почти всегда сначала рисует женщину и только потом мужчину. Изображение девочки или женщины, как правило, будет выполнено яркими цветами, часто розовым и красным, большого размера и со множеством деталей. Изображенные им мужчины будут маленькими, однообразными и часто невыразительными. Эти рисунки отражают его восприятие реальности. Женщины вызывают восхищение, они могущественны и притягательны, в то время как мужчины (как правило, включая отца) слабые, неинтересные и даже отрицательные персонажи.

Предгомосексуальный мальчик может демонстрировать раннее любопытство к женским гениталиям. Некоторые клиницисты обнаружили, что дети с РГИ проявляют особый интерес к вагине, в отличие от нормальных мальчиков младше 12 лет. Одновременно мальчик может отрицать собственную мужественность и чувствовать отсутствие связи со своими мужскими гениталиями (или даже внезапное отвращение к ним), заталкивать пенис назад в свое тело или мочиться сидя, подражая своим сестрам. Подобное поведение позволяет предположить, что мальчик считает *эту* часть тела «не своей»; некоторые мальчики с РГИ утверждают, что они девочки.

Мать одного мальчика с РГИ покупала своему сыну кукол Барби, поскольку как либерально мыслящая мать она отказыва-

лась подчиниться гендерным стереотипам общества. Она рассказывала, что ее сын был просто помешан на Золушке, Русалочке и других женских персонажах, копировал их жесты и песенки, полностью игнорируя купленного ему Кена. Мать вспоминала жестокий момент прозрения, когда она осознала, что ее четырехлетний сын не просто проходит через необходимую фазу. Это случилось, когда мальчик вскочил на тележку для покупок, на которой она катала его по магазину, и начал реветь во весь голос, когда она сказала, что он никогда не сможет быть матерью²¹.

Исследование 66 феминизированных мальчиков в возрасте от 4 до 12 лет показало, что 98% из них практиковали переодевание, и 85% заявляли, что хотели бы родиться девочками²². Я обнаружил, что обычно такое желание испытывает совсем маленький мальчик и почти всегда говорит это своей маме. Одна мать сообщила мне, что ее трехлетний сын постоянно говорил ей, что хочет отрезать свой пенис. Становясь старше, такие мальчики из-за растущей чувствительности к родительскому неодобрению с меньшей вероятностью будут открыто высказывать желание быть девочкой.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНО-НЕКОНФОРМНЫХ ДЕТЕЙ

Вопреки заявлениям некоторых психологов и подавляющего большинства защитников гей-движения, что такое вопиющее искажение реальности «для некоторых людей нормально», кросс-гендерное поведение остается симптомом более глубокой проблемы — проблемы нарушения идентичности и «непричастности». Мальчикам, страдающим расстройством гендерной идентичности, придется переживать многие сопутствующие психологические и социальные проблемы. Скорее всего, они будут сильнее подвержены тревожности, депрессии, одиночеству²³. Многие родители осознают, что их ребенок с РГИ несчастен. Эти дети подвержены колебаниям настроения и легко смущаются, часто жалуются, что у них что-то не получается.

В итоге предгомосексуальный ребенок обычно становится «мальчиком за стеклом»; он тоскливо смотрит на соседских мальчишек, мечтая поиграть с теми детьми, которые отвергают и дразнят его. Вместо этого он остается дома с мамой, чтобы

убраться и испечь пирог²⁴. Проявляя озабоченность, родители таких детей абсолютно правы, поскольку подобная модель поведения, проявившаяся в дошкольном возрасте и в начальной школе, предвещает множество других проблем с адаптацией в дальнейшем.

Некоторые мальчики с РГИ не вписываются в привычный стереотип робкого и пассивного ребенка, а преисполнены энергии и очень эгоцентричны. Подобные мальчики «настаивают на своих собственных правилах игры, и когда что-то происходит не так, как им хочется, они или уйдут или отреагируют вспышкой гнева»²⁵.

Другие чрезвычайно боятся боли или телесных травм, воспринимают свое тело как очень хрупкое. Некоторые из них демонстрируют почти паническую реакцию на вербальную агрессию. Они часто жалуются на грубые слова других детей и искренне пугаются агрессивного поведения окружающих²⁶.

Как отмечает доктор Ричард Фитцгиббонс, боязнь спорта и других форм мальчишеской агрессивности становится ступенью к слабой мужской идентичности:

«Слабая мужская идентичность — это легко распознаваемая и, по моим клиническим наблюдениям, основная причина гомосексуальности у мужчин. На первый взгляд неожиданно, что она может развиваться из слабой координации, приводящей к неспособности успешно заниматься спортом. Подобное состояние обычно сопровождается отвержением со стороны сверстников. В такой спортивно-ориентированной культуре, как наша, мальчик, не способный бросить, поймать или забить мяч, скорее всего, окажется выброшенным, изолированным и осмеянным.

Продолжительное отвержение может быть главным источником конфликта для ребенка и подростка. Пытаясь преодолеть чувство одиночества и инаковости, он будет тратить больше времени на учебу и дружить с девочками. «Спортивная травма» будет негативно воздействовать на его самовосприятие, взаимоотношения со сверстниками, половую идентичность и образ тела. Негативный взгляд на собственную мужественность и одиночество могут привести его к страстному желанию мужественности своих сверстников»²⁷.

В ходе других исследований было обнаружено, что среди предгомосексуальных мальчиков широко распространены слабая координация и трудности в контактных спортивных играх²⁸. Ряд исследований показал, что подобные мальчики с трудом различают нормальную грубоватую игру и обдуманное намерение других мальчиков оскорбить их²⁹.

Голландский психолог доктор Жерар ван Аардвег согласен с наблюдениями доктора Фитцгиббонса относительно боязни активных игр. Тенденция к осторожности и неагрессивности, отказ участвовать в командных спортивных играх — это универсальные черты, которые отражены в историях клинических и неклинических гомосексуалов и сохраняют свою актуальность для других культур³⁰.

В начальной школе мальчиков с половыми расстройствами будут дразнить «девчонками», «бабами», «маменькиными сынками», «гомиками», «педиками» или «голубыми». Самая большая ошибка и трагедия состоит в том, что учителя этих мальчиков тоже могут воспринимать их как «гей-детей», и мальчишки, заклеянные собственными учителями, могут склониться к мысли, что они «рождены геями». Возможно, еще не понимая, что это значит, они начинают подозревать, что и впрямь абсолютно иные. Задолго до настоящей гомосексуальности эмоциональное отстранение от собственного пола начнет проявляться в романтической тяге к своему полу.

Мой бывший клиент (назовем его Алекс) описывает свои тайные ранние желания мужского внимания. В его записях мы также видим неудачные попытки установить связь с представителями своего пола и рано развившееся оборонительное отчуждение от мужчин, которое выражается в страхе и возбуждении:

«Первые гомосексуальные чувства, которые я помню, появились в четвертом классе, когда мне было девять. Я стал обращать внимание на темноволосого мальчика в темно-синей куртке. Помнится, вначале меня зацепила его улыбка. По мере того, как я смотрел на него, я стал ощущать, как меня притягивает к нему, и думать, какой же он милый.

Как только я оказывался на спортплощадке, я тотчас же начинал высматривать его. Стоило ему попасться мне на глаза, и я уже не мог отвести взгляд. Будучи всего лишь четве-

рокласником, я не знал, что со мной происходит. Единственное, что я знал, — мне очень нравится этот новенький. Помню, я страшно его смушался, — не потому, что он был задира или еще что, а потому, что он мне слишком нравился».

Однако давайте не будем допускать ошибку: гендерно-неконформный мальчик может быть чувствительным, добрым, общительным, артистичным, мягким, — и при этом гетеросексуальным! Он может быть артистом, художником, танцором, кулинаром, музыкантом — и гетеросексуалом. Эти внутренние артистические задатки есть «то, что он есть», часть удивительного разнообразия способностей, данных человечеству. Никому не следует принижать эти способности и таланты. Если мальчик будет ободрен как мужчина, все эти способности могут быть развиты в контексте нормальной гетеросексуальной мужественности.

РОДИТЕЛЬСКИЕ РЕАКЦИИ

Мамы мальчиков с гендерными нарушениями могут проявлять гиперопеку, иногда на площадках для игр они даже вмешиваются в нормальную возню, активность и соперничество, столь распространенные среди маленьких мальчиков. В глазах других мальчиков сыновья таких опекающих мамаш становятся «маменькиными сыночками», а мальчишки склонны особенно притеснять таких.

«Сынок, пойдем отсюда, — говорит такая мама, — незачем водиться с такими грубиянами. Ты лучше, чем они». Действительно, многие взрослые гомосексуальные пациенты сообщали мне о самых благих намерениях утешить их именно таким образом.

Многие из нас, работающие со взрослыми гомосексуалами, обнаружили, что в юности эти мужчины не любили грубую возню с другими мальчиками и чаще всего избегали их компании. Они предпочитали компанию маленьких девочек, которые были мягче и общительнее, так же, как и они сами. Но позже, в среднем подростковом возрасте, эти гендерно не определившиеся мальчики внезапно меняют объект внимания: к тому времени в их глазах другие мальчики становятся гораздо более важными — и даже притягательными и таинственными, — чем девочки, которые вызывают безразличие.

ГЕНДЕРНАЯ РИГИДНОСТЬ* У ДЕТЕЙ: НОРМАЛЬНАЯ И ЗДОРОВАЯ СТАДИЯ РАЗВИТИЯ

С их гетеросексуальными одноклассниками происходит прямо противоположный процесс: утверждаясь в своей мужской половой идентичности, нормально развивающиеся мальчики презрительно отвергают компанию маленьких девочек. Примерно с 6 до 11 лет дети, особенно мальчики, закрывают свои ряды для лиц противоположного пола. «Ненавижу девчонок, — говорят мальчики, — они глупые. В нашей компании они не нужны». «Мальчишки такие отвратительные», — утверждают девочки. Такие дети на время становятся очень ригидными и стереотипными в своей половой роли. Мысль о том, чтобы девочка присоединилась к мальчишеской скаутской группе, кажется оскорбительной. Мальчишеский девиз гласит: «Вход девчонкам воспрещен». Это не сексизм**, а часть здорового и нормального процесса половой идентификации. Просто здоровые мальчики и девочки утверждают свою половую идентичность, и для того чтобы это сделать, им необходимо окружить себя близкими друзьями одного с ними пола. Таким образом они прочно устанавливают свое вновь приобретенное чувство «мальчишескости» или «девчоческости». Это важное предварительное условие последующего контакта с противоположным полом в подростковом возрасте.

В течение этого значимого периода развития противоположный пол становится загадочным, что закладывает основание для будущего эротического и романтического влечения к нему. (Нас романтически притягивает тот, кто «не похож на меня».) Поэтому период подчеркнутого ассоциирования со своим полом — необходимая фаза в процессе углубления и прояснения нашей нормальной половой идентичности.

Как говорит Ричард Уайлер, изоляция от своего пола — это корень гомосексуальности:

«Наш страх и боль из-за ощущения отверженности со стороны мужчин зачастую приводили к тому, что мы переставали

*Ригидность — негибкость, неспособность перестроить поведение, адаптироваться к новым факторам среды; здесь — последовательное предпочтение чего-то одного, не допускающее исключений.

**Сексизм — восприятие людей по признаку пола, зачастую характеризуется уничижительным отношением к представителям противоположного пола.

ассоциировать себя с миром мужественности — именно того, чего мы более всего желали... Но куда это нас заводит? В страну Никогда-никогда, страну гендерной неопределенности, территорию и неполной женственности, но и неполной мужественности. Мы перестали отождествлять себя не просто с конкретным мужчиной, которого опасаемся как потенциального обидчика, но и со всем гетеросексуальным мужским миром».

Ощущение себя мальчиком или девочкой — это больше, чем просто смутная идея. Гендер имеет глубокое эмоциональное значение. Исследователи обнаружили, что когда мальчиков спрашивали, не девочки ли они, а девочкам задавали вопросы, не мальчики ли они, многие дети проявили «достаточно сильную реакцию; некоторые в ответ смеялись, а другие казались оскорбленными и раздраженными. Дети, которые этого не сделали, гораздо менее типичны и здоровы, чем те, которые так реагируют»³¹.

Затем, к подростковому возрасту, картина меняется. Нормально развивающийся мальчик начинает интересоваться девочками. Теперь они уже не столь безразличны — внезапно они оказываются значительно более интересными, непонятными и даже романтически загадочными.

Один психолог-гей говорит, что «люди эротически и романтически притягиваются к тем, кто был не похож на них или необычен для них в детстве». Таким образом, говорит он, «экзотическое становится эротичным»³². То есть предгомосексуальные мальчик или девочка переживают возбуждение как отклик на сохранившийся для них загадочность их собственный пол. Удивительно, что ореол загадочности вокруг сверстников своего пола воспринимается этим гей-психологом как нечто совершенно нормальное!

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ МЕЖДУ МАЛЬЧИКОМ И ЕГО ОТЦОМ

Феминизированные мальчики даже больше, чем гендерно нормальные, нуждаются в эмоциональной близости (теплых отношениях, основанных на привязанности, нежности), внимании и одобрении (признании)* — трех китах, на которых строится репа-

* Affection, Attention, Approval.

ративная терапия. Не получая того, в чем нуждаются, они интерпретируют подобное отцовское поведение как личное равнодушие или отвержение. Они переживают глубоко ранящее оскорбление своего чувства «Я». Защищаясь от дальнейшей боли, такие мальчики принижают значимость отца, представляя его неважным или несущественным. Их действия говорят: «Если я ему не нужен, то и он мне не нужен».

Начиная с этого момента, они практически не хотят иметь ничего общего со своими отцами. Чаще всего не желают быть даже похожими на них. В результате они отказываются от своих естественных стремлений к мужественности. Поскольку другие мальчики избегают гендерно-проблемных, они еще больше увязают в одиночестве, и это одиночество и отвержение только укрепляют их убеждение, что они «недостаточно хороши». Это порождает такую проблему, как обожествление мужественности других мальчиков. Ричард Уайлер поясняет:

«Чувствуя собственную ущербность как мужчин, мы жаждем принятия и одобрения от других, особенно от тех, чьей мужественностью больше всего восхищаемся. Мы начинаем боготворить в других те качества, за отсутствие которых укоряем себя. Такое обожествление увеличивает воображаемую пропасть между нами и так называемыми «настоящими мужчинами», этакими адонисами наших фантазий.

В своем преклонении перед ними мы только сильнее ощущаем собственную неполноценность. И это также лишает объекты нашего поклонения человечности, вознося их на пьедестал, который обожествляет их и превращает в недостижимый идеал».

Нормальные ребята активно и агрессивно играют друг с другом, в то время как предгомосексуальные мальчики пугаются настолько, что сидят на стуле и наблюдают за ними. Они желали бы присоединиться, но их удерживает ощущение, что они «другие» и даже «хуже», чем остальные мальчики. Они чувствуют свою неполноценность и неприспособленность к тому, чтобы присоединиться к остальным.

Часто следующим шагом становится депрессивная реакция. Как следствие, предгомосексуальные мальчики часто превращаются в одиночек, прячущихся в мире фантазий. Довольно многие

увлекаются театром и актерской игрой, возможностью играть чью-то роль. Некоторые компенсируют это, заставляя себя превосходить других в учебе; другим трудно сосредоточиться на уроках, и они занимаются неважно, несмотря на имеющиеся способности³³.

Понятно, что родители таких детей начинают беспокоиться, когда замечают эти признаки. Здравый смысл подсказывает им, что что-то не так. Как я уже говорил, нынешние родители при несчастливом стечении обстоятельств могут угодить в руки психологов, принимающих позиции гей-активистов, и напороться на специалистов, которые заявят им, что переживаемое их мальчиком неизбежно и проистекает от «гей-генов» или «гей-мозга».

К сожалению, многие высокообразованные люди, занимающие влиятельные позиции, не понимают фактов, свидетельствующих о гендерных расстройствах у детей. Но, к счастью, вы как родитель можете оказать влияние на будущую ориентацию своего ребенка.

Вас не заботит, вырастет ли ваш ребенок обычным человеком, с естественными склонностями или геем? Несомненно, найдутся тысячи других специалистов по психическому здоровью, которые поддержат вас, если вы пожелаете одобрить предгомосексуальные наклонности своего ребенка.

Один из подобных специалистов — психиатр Джастин Ричардсон. Нет ничего неправильного или проблематичного в мужественности мальчика, считает он, и лишь социальное неодобрение порождает проблемы для ребенка.

Доктор Ричардсон — открытый гей. Он убежден, что чувствительный и артистичный темперамент является стержневым фактором, закладывающим основание мужской гомосексуальности, но также признает (как и АПА), что именно психологическое и социальное влияние сводят воедино половую идентичность и будущую сексуальную ориентацию подобного ребенка. Феминизация и развитие гомосексуальной ориентации, признает доктор Ричардсон, также обусловлены личностными особенностями родителей мальчика и их взаимодействием с личностными качествами самого ребенка, а следовательно, глубиной и характером (или недостатком) эмоциональной близости между родителем и ребенком. Другой фактор, выявленный доктором Ричардсоном, — реакция мальчика и родителей на его развивающееся мужское тело. Следующий фактор — влияние товарищей. По мнению доктора Ричардсона

(которое мы разделяем), все эти факторы влияют на подкрепление или ослабление формирующегося у мальчика чувства мужской гендерной идентичности. Но примечательно, что Ричардсон не считает что-либо из перечисленного патологией, поскольку не рассматривает сам гомосексуальный исход как патологию. По сути, он разделяет теорию врожденной гомосексуальности.

Является ли ощущение немужественности и отчужденности от родителя своего пола и сверстников проблематичным? По мнению Ричардсона, нет, поскольку гендер сам по себе мало важен. Он полагает, что родителям следовало бы не только не смущаться женоподобностью сына, но и активно выражать восхищение этой феминизацией как знаком здоровой неконформности. По сути, Ричардсон доходит до заявления, что равнодушие к гендерным различиям есть признак интеллектуального превосходства!³⁴

Мы же, напротив, придерживаемся «железных представлений» о гендере: мы убеждены, что у мальчика, который любит переодеваться в платья, действительно есть проблемы.

В противоположность Ричардсону, существуют другие терапевты, которые верят, что здоровое развитие требует соответствия внутреннего ощущения половой идентичности человека и его биологии. Разум, тело и дух должны находиться в гармонии друг с другом. Гендерно-неконформный мальчик может быть артистичным, творческим и общительным, но для того, чтобы вырасти и развить свой потенциал, он должен также быть уверенным в своей принадлежности к миру мужчин.

Когда матери и отцы осознают, что у их детей есть проблемы с половой идентификацией, готовы помочь им в разрешении этих проблем и обращаются за помощью и советом к психотерапевту, уверенные в возможности изменений, тогда надежда есть. Безусловно, гетеросексуальную идентичность можно развить.

Является ли гомосексуальность врожденной

Важно подчеркнуть, что же мной не было обнаружено. Я не нашел доказательств, что гомосексуальность генетически обусловлена... Я нигде не демонстрировал, что геями рождаются, между тем при интерпретации моей работы часто допускают эту ошибку.

*Доктор Саймон Ле Вей,
автор исследования «гей-мозга»*

Часто можно услышать: «Геями не становятся, а рождаются». Обозреватель Энн Лэндерс — лишь одна из многих общественных деятелей, вводящих миллионы американцев в заблуждение повторением этой необоснованной, бездоказательной теории¹.

Впервые миф о врожденной гомосексуальности завладел умами общественности после громких публикаций в СМИ о научных исследованиях. Однако в этих публикациях было пропущено кое-что важное. К несчастью, миллионы людей во всем мире с того момента стали смотреть на гомосексуальность как на врожденную и неотъемлемую часть человеческой идентичности. Теперь уже почти никто не верит, что гомосексуальность развивается на протяжении всего времени, когда формируется личность индивида, и что на этот процесс оказывают совокупное влияние родительское воспитание, сверстники, социальные и биологические факторы.

Но при более пристальном изучении доказательств нас ждет поразительное открытие: те ученые, исследования которых якобы доказали, что геями рождаются, ныне соглашаются, что это не более, чем миф. Они говорят, что генетическое и биологическое влияние для некоторых людей открывает дверь гомосексуальности, но подтверждают, что оно служит лишь дополнением к влиянию окружения (родительскому, социальному, собственному опыту),

подталкивающему индивидуума войти в эту дверь и признать себя гомосексуалом.

Автор книги «Во всем виноваты мои гены» наглядно демонстрирует механизм неверной интерпретации подобных биологических исследований:

«В течение ряда лет постоянный поток статей в СМИ уверяет нас, что существует связь между гомосексуальностью и биологическими чертами. В них упоминаются гены, строение головного мозга, пренатальный гормональный уровень, характеристики слуха, почерк, длина пальцев, вербальные навыки... К тому времени, когда вы будете читать эту книгу, возможно, появятся что-то еще.

Гены ответственны за косвенное влияние, но в целом они не толкают людей к гомосексуальности. Это положение уже несколько десятилетий общеизвестно в научном сообществе, но не среди широкой публики»².

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Исследования «врожденной» гомосексуальности послужили огромным подспорьем для гей-активистов.

Миф об этом впервые взорвал общественное сознание в 1991 году, когда нейрофизиолог Саймон Ле Вей изучил строение мозга 35 умерших гомосексуалов.

Ле Вей сам был геем и открытым гей-активистом, но при этом СМИ не подвергали сомнению его социально-политическую корректность и возможность конфликта между убеждениями и объективностью.

Ле Вей исследовал крошечный сгусток нейронов человеческого мозга, который называется гипоталамусом³. Он не мог объяснить, являются ли обнаруженные им небольшие отклонения результатом гомосексуального поведения или его причиной. Кроме того, он не мог утверждать, не были ли эти отклонения вызваны СПИДом, от которого умерли все обследованные им мужчины. Его небольшое исследование никогда не было воспроизведено Другими учеными, но укрепило заверения гей-активистов о том, что гомосексуалы — это люди, «рожденные другими». Поскольку исследование Ле Вея отвечало желанию СМИ получить новости, которые поддерживали бы сексуальный либерализм и гей-движе-

ние, информацию о нем опубликовали под броскими заголовками во всем мире.

Однако позднее, уже без шумихи, Ле Вей подтвердил, что он отнюдь *не* доказал, что гомосексуалами рождаются. Вот что он пишет:

«Важно подчеркнуть, что же мне не удалось обнаружить. Я не нашел доказательств, что гомосексуальность генетически обусловлена и не обнаружил генетических предпосылок для этого. Я нигде не продемонстрировал, что геями рождаются, между тем при интерпретации моей работы часто допускают эту ошибку»⁴.

Спустя десять лет после обнародования результатов своего исследования Ле Вей в интервью, данном гей-журналу, подтвердил, что на самом деле его исследование было сильно политизировано, то есть преувеличено и искажено по идеологическим причинам. Но с точки зрения гей-движения, по его словам, это служило благим целям:

«Вопрос о том, является ли гомосексуальность неизменной, в политическом смысле стоит весьма остро. Позиция американской общественности по отношению к правам геев напрямую зависит от того, является ли гомосексуальность вопросом выбора или нет.

Если наука сможет подтвердить, что сексуальная ориентация глубоко укоренена в личности, то это сможет принести великую пользу»⁵.

В 1993 году, вскоре после работы Ле Вея, генетик Дин Хамер из Национального института раковых заболеваний США опубликовал исследование, в котором он якобы обнаружил ген, ответственный за мужскую гомосексуальность⁶. Хамер, как и Ле Вей, был геем и активистом движения сексуальных меньшинств. Пресса преподнесла его исследование как дополнительное доказательство врожденной гомосексуальности. Однако при попытке двух других исследователей воспроизвести результаты Хамера на более представительной и обширной выборке результаты оказались совершенно иными⁷. Они пришли к следующему заключению:

«Неясно, почему наши результаты столь расходятся с результатами оригинального исследования Хамера. Поскольку наше исследование было масштабней, чем исследование Хамера и др., у нас были все возможности определить столь же значимое генетическое воздействие, как и в его исследовании».

Позже, к его чести, отвечая на вопрос, обусловлена ли гомосексуальность исключительно биологическими факторами, Хамер признал: «Абсолютно точно, нет. Из близнецовых исследований мы уже знаем, что сексуальная ориентация на 50 процентов или более не зависит от наследственности»⁸.

Но заголовки, под которыми в СМИ сообщалось об исследовании Хамера, несли читателям совершенно иную, по словам самого Хамера, некорректную информацию о якобы врожденной природе гомосексуальности. Что же касается женской гомосексуальности, Хамер позже написал, что лесбиянство, кажется, еще менее обусловлено биологией, чем мужской гомосексуализм.

«Последние исследования, — говорит Хамер, — наводят на мысль, что женская сексуальная идентификация в большей степени обусловлена социальным влиянием, нежели наследственностью»⁹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИИ БЛИЗНЕЦОВ

На публику обрушились также политизированные известия об исследованиях геев-сиблингов*. Заголовки широко опубликованных во всем мире результатов исследования монозиготных (однойцевых) близнецов кричали о все более очевидном доказательстве генетического базиса гомосексуальности¹⁰. Но, как поясняет ученый Нейл Уайтхед, изучение монозиготных близнецов в действительности продемонстрировало значимость влияния социальной среды: ведь если бы гены делали кого-либо гомосексуалом, можно было бы ожидать, что каждая пара монозиготных близнецов будет обладать одинаковой гомосексуальной или гетеросексуальной ориентацией.

*Сиблинги — родные братья и сестры.

Доктор Уайтхед, автор книги «Во всем виноваты мои гены», говорит, что примерно в половине случаев один из близнецов имел гомогендерную ориентацию, в то время как другой нет.

«Однояйцевые близнецы имеют идентичные гены, — пишет доктор Уайтхед. — Если бы гомосексуальность была биологическим состоянием, неизбежно производимым генами (подобно цвету глаз), тогда в 100% случаев при гомосексуальности одного из монозиготных близнецов гомосексуалом являлся бы и его брат.

Но, как нам известно, лишь в 38% случаев брат-близнец также является гомосексуалом... Если один из близнецов гомосексуал, то второй чаще нет»¹¹.

Более того, испытуемые, принимавшие участие в исследовании, не были отобраны путем случайной выборки, а являлись добровольцами, откликнувшимися на объявление в гей-прессе. Члены гей-сообщества прекрасно сознавали политическую значимость доказательства врожденной природы гомосексуальности, поэтому в эксперименте, вероятнее всего, желали участвовать те пары близнецов, в которых оба брата имели гомогендерную ориентацию. По словам доктора Уайтхеда,

«в течение последнего десятилетия исследования близнецов использовались для вывода о том, что гомосексуальность примерно на 50% обусловлена генетическим вкладом, — это намного выше, чем оценка, предложенная другими дисциплинами.

Но уточнение методологии изучения близнецов — особенно в той части, которая касается использования случайной выборки близнецов, а не волонтеров, — снизила эту цифру до устойчивой отметки в 10% — как для мужской гомосексуальности, так и для лесбиянства»¹².

Интересно, отмечает доктор Уайтхед, что те же самые исследования близнецов выдвигают на первый план разницу в восприятии одинаковых установок родителей разными братьями и сестрами. Это подкрепляет общее наблюдение, что во многих семьях с несколькими детьми лишь один ребенок становится гомосексуалом, в то время как остальные братья и сестры вырастают гетеросексуалами.

«Группа исследователей подробно опрашивала испытуемых однойцевых близнецов, один из которых являлся гомосексуалом, а другой нет, об их раннем семейном окружении и обнаружила, что одна и та же семейная обстановка воспринималась близнецами по-разному. Эти различия позже приводят к гомосексуальности одного близнеца, но никак не сказываются на другом».

Доктор Уайтхед приходит к следующему заключению:

«Научная истина такова: наши гены ни к чему нас не принуждают. Но мы можем поддерживать или подавлять связанные с ними тенденции. Мы можем потворствовать им или преодолевать их»¹³.

Как мы уже говорили, по-видимому, действительно существует некая предрасположенность темперамента, которая способствует развитию у некоторых детей тенденции к гомосексуальности. Мальчики особенно уязвимы; так, диагноз гендерной дисфории в 5 раз чаще ставят мальчикам, чем девочкам. Но это не значит, что о каком-либо ребенке следует говорить: «Мы знаем, что это предгомосексуальный ребенок. Мы можем констатировать его сексуальную идентичность уже сейчас и направить его в гей-сообщество или центр поддержки». На формирование личностной самоидентификации и поведение в процессе взросления будут воздействовать очень многие факторы, включая влияние сверстников и семьи, которые и формируют чувство «Я», общественное одобрение или неодобрение гей-образа жизни, свобода выбора (будет ли человек следовать гомосексуальным чувствам или нет), сексуальное соращение в детстве, религиозные убеждения и влияние наставников. Их слишком много, чтобы заключить, что тот или иной ребенок «обречен» на то, чтобы стать гомосексуалом.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ НЕОБЪЕКТИВНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

Помимо исследований «гей-генов» мы видим возрастающее число исследований, претендующих на доказательство того, что лесбиянки и геи столь же хорошие родители (если не лучшие), как

и разнополые супружеские пары. Мы сталкиваемся с той же серьезной проблемой политической ангажированности исследователей, что и в исследованиях «врожденной гомосексуальности»¹⁴. Из этого не следует, что данные исследования можно сбрасывать со счетов. Но их следует особенно пристально рассматривать, прежде чем публиковать. Вместо этого из исследований делаются скоропалительные выводы, противоречащие здравому смыслу, например, что «дети, имеющие обоих родителей одного пола, так же хорошо психологически и социально адаптированы, как и дети разнополых родителей», а также, по заявлению самой Американской психологической ассоциации, что «ни одно исследование не выявило у детей геев или лесбиянок каких-либо значительных недостатков в каком-либо отношении по сравнению с детьми гетеросексуальных родителей»¹⁵.

К сожалению, мы наблюдаем, что гей-лесби исследования практически не проходят проверки перед публикацией, в то время как исследования, противоречащие целям движения за права сексуальных меньшинств (т.е., демонстрирующие возможность изменения ориентации) не поощряются или активно исключаются из профессиональных журналов.

Например, журнал «Журнал пастырского душепопечения» опубликовал статью о возможности изменения сексуальной ориентации, озаглавленную «Переоценка репаративной терапии: параметры и этические основания»¹⁶. Но на следующем заседании редакции часть религиозного руководства журнала выразила гневный протест. Они заявили, что крайне обеспокоены статьей об изменении сексуальной ориентации, которую назвали «весьма сомнительной по своим положениям и крайне оскорбительной для подписчиков»¹⁷. Редколлегия заклеила статью, выдержанную в традициях академической науки, как «неуважительную по отношению к чести и достоинству геев и лесбиянок».

Одновременно с появлением статьи NARTH собиралась разместить в том же самом журнале объявление, которое приглашало пасторов, разделяющих взгляды ассоциации на гомосексуальность, связаться с ней для вступления в члены NARTH. Однако, NARTH была в резком тоне проинформирована, что прием объявлений приостановлен на неопределенное время.

Напомним, все это происходило в редакции *религиозного* журнала!

ЗА КУЛИСАМИ СМИ

Всякий раз, когда в печати появляется заявление, что обнаружен гей-ген, как мы уже говорили, гей-активисты получают поддержку ведущих СМИ, и эта новость попадает в заголовки. Но мы ни разу не видели обсуждения тонкостей взаимодействия психологии, биологии и общества, которые действительно рассматриваются в академических кругах как факторы формирования гомосексуальной ориентации.

Еще одна модель, предложенная в научной литературе, помогает наглядно представить механизм взаимодействия биологических и социальных факторов, в частности, у мальчиков¹⁸. Авторы этой модели рассматривают его как возможную структуру, благоприятствующую развитию гомосексуальности:

- Первый уровень — предрасположенность темперамента. Мальчик рождается чувствительным, легко ранимым, склонным избегать активных игр, в которых участвуют большинство мужчин и благодаря которым формируют самовосприятие.
- Подобный ребенок особенно чувствителен к родительскому настроению из-за «природной уязвимости и высокой возбудимости в стрессовых или сложных ситуациях». (Возможно, именно переменная темперамента заставляет мальчика уклоняться от активных игр.) Этот ребенок медленно оправляется от физических и эмоциональных травм и плохо противостоит агрессии.
- Возьмите мальчика с таким типом темперамента (проблемами со здоровьем, подобными астме, которые также ставят его в невыгодное положение) и поместите его в окружение, где отец как объект идентификации отсутствует или непривлекателен, а мать эмоционально очень привлекательна и легко достижима, — и вы получите высокую вероятность гомосексуального исхода.

КАКИМ ОБРАЗОМ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОГУТ ОТКРЫТЬ ДВЕРЬ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

Доктор Джадд Мармор является бывшим президентом Американской психиатрической ассоциации и откровенным сторонником гей-движения.

По его словам, биологически обусловленная гендерная неконформность — это «содействующий фактор», который может лечь в основу гомосексуальности, поскольку он вынуждает ребенка считать себя отличным от других, а других — считать, что он «не такой как все». Но значит ли это, что ребенок родился гомосексуальным? Нет, говорит он,

«гомосексуальность никоим образом не является неизбежной, так как ранее уже неоднократно отмечалось, что конституционально феминный мальчик или маскулидная девочка способны сформировать нормальные гетеросексуальные отношения при семейном окружении и возможностях, благоприятных для соответствующей гендерно-ролевой идентификации»¹⁹.

Другими словами, биологическая предрасположенность к гендерной неконформности — это еще не судьба. Когда мы прорываемся через медиа-фильтр и обращаемся к научному сообществу и ученым, то неизменно слышим, что гомосексуальность обязана своим происхождением комбинации психологических, социальных и биологических факторов²⁰.

Американская психологическая ассоциация (в которой гей-активисты занимают многие ведущие посты) поддерживает теорию врожденной гомосексуальности, но затем добавляет, что

«многие ученые разделяют мнение, что сексуальная ориентация у большинства людей формируется в раннем возрасте благодаря сложному взаимодействию биологических, психологических факторов и социализации»²¹.

Исследователь «гей-мозга» Саймон Ле Вей говорит:

«На сегодняшний день наиболее распространенный взгляд (на причины гомосексуальности) сводится к тому, что свои роли играют множество факторов».

В брошюре групп гей-поддержки P-FLAG* «Зачем спрашивать почему: Обращаясь к исследованиям гомосексуальности и биологии» утверждается:

* P-FLAG — Parents, Families, and Friends of Lesbians and Gays — национальная организация США, пропагандирующая нормальность и благополучность геев, лесбиянок и бисексуалов, а также их семей и друзей.

«На сегодняшний день ни один исследователь не заявляет, что гены могут предопределять сексуальную ориентацию. Исследователи в лучшем случае убеждены, что речь может идти о генетической составляющей... Сексуальность, как и другие аспекты поведения, без сомнения, подвержена влиянию как биологических, так и социальных факторов»²².

Социолог Стивен Голдберг говорит:

«Я не знаю никого в этой области, кто бы утверждал, что гомосексуальность можно объяснить *без* упоминания социальных факторов»²³.

Но остается открытым вопрос: если сами исследователи утверждают, что геями не рождаются, тогда почему Американская психологическая ассоциация не заинтересована в исследованиях семейного и социального влияния, приводящих к формированию гомосексуальной идентичности? Я убежден, что ответ очевиден: гей-активисты, входящие в ассоциацию, не заинтересованы в них. Всякий раз, когда NARTH (президентом которой я являюсь) направляла письма на имя президента Американской психологической ассоциации, они пересылались в офис «Gay and Lesbian Concerns» — группы гей-активистов. Они решили *просто не рассматривать* этот важнейший вопрос о причинах!

ИСТОРИЯ ГРЕГА ЛУГАНИСА: РОЖДЕН ТАКОВЫМ?

Роль социальных и семейных факторов хорошо видна на примере автобиографии олимпийского чемпиона по плаванию Грега Луганиса «Взламывая поверхность».

Несмотря на явные предпосылки в семейном прошлом Луганиса, СМИ послушно подхватили версию о том, что он был «рожден геем». Душераздирающая биография Луганиса получила широкую рекламу.

В телевизионном интервью с Барбарой Уолтерс в передаче «20/20» в 1995 году Луганис рассказал об ужасных отношениях с отчимом, который усыновил его в младенчестве. Мать Луганиса жаловалась, что «он [отчим] совершенно не общался с Грегом, пока тот не занял первое место [по плаванию]. Он никогда не играл с ним, никуда не брал его, никогда не был для сына примером для подражания».

Позже, в интервью журналу «People», Луганис поделился одним особенно болезненным воспоминанием. Однажды отчим избил его ремнем за нежелание тренироваться в морозную погоду. «Он бил меня по ягодицам и спине до тех пор, пока они не запылали, — говорит Луганис. — Этого я не могу забыть. Он заставил меня сделать четыре или пять полупрыжков в воду. Чтобы отомстить ему, я приземлялся плашмя, пытаясь нанести себе увечья... Лучшим способом общаться с ним было избегать его». Луганис не нашел поддержки и среди сверстников: они прозвали его «ниггером» за самоанское происхождение, обзывали «девчонкой» и дразнили из-за его заикания.

Мать Луганиса оказалась его единственным союзником, и не удивительно, что они научились понимать друг друга с полуслова. Она рассказывала Уолтерс: «Он возвращался из школы, и я могла сказать, как у него дела, едва он переступал порог. Я в точности знала, что он чувствует, что собирается делать».

«Моя мама любит меня несмотря ни на что», — сказал Луганис в интервью «People». И он, и его мать тесно соединились в противостоянии жестокому отчиму.

Когда одноклассники обнаружили, что Луганис одаренный спортсмен, их отношение к нему поменялось. Луганис наконец-то нашел противоядие от глубокого чувства неполноценности. Но, несмотря на свои спортивные успехи, он пытался покончить с собой в 12 лет и еще дважды — перед окончанием средней школы.

Луганис описывает свой первый гомосексуальный опыт со старшим мужчиной, с которым он познакомился на пляже. Подобно многим таким же юношам, он рассказывает: «Я продолжал это ради любви, объятий, прикосновений — мне они были нужны гораздо больше, чем секс. Я изголодался по любви». Вскоре он идентифицировал себя как гея.

Самое интересное в интервью Барбары Уолтерс — это то, что в нем упущено. Уолтерс не стала обращать внимание на очевидные вещи в его прошлом. Она не поинтересовалась, что заставляло Луганиса продолжать полные физического и эмоционального насилия отношения со своими любовниками, один из которых в итоге заразил его СПИДом. Создается впечатление, что мы должны были прийти к выводу, будто Луганис «родился геем».

ГЕНЫ КАК СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Подводя краткий итог, психиатр Джеффри Сатиновер говорит, что не следует искать гей-ген, делающий людей гомосексуальными, поскольку его не существует.

«Вопрос, который мы действительно должны задать, говоря о генах, состоит в следующем: какие предпосылки в жизни людей, которые впоследствии становятся гомосексуальными, *открывают им эту дверь*, тогда как для других она остается закрытой?»

Если быть кратким, то каждая поведенческая черта в человеческой натуре имеет генетический компонент. Например, способность к игре в баскетбол генетически обусловлена. Но если вы зададитесь вопросом, каким же образом, то очевидно, что причина вовсе НЕ в существовании баскетбольного гена.

Генетическая связь сводится к тому, что существуют некие *вспомогательные качества*, которые позволяют имеющим их людям с большей вероятностью становиться баскетболистами, чем тем, которые их *не* имеют, — а именно, вес, спортивное телосложение и так далее.

Не удивительно, что растет число исследований, демонстрирующих генетическую обусловленность гомосексуальности. Но это очень далеко от того, чтобы утверждать, будто гомосексуальность столь же генетически запрограммирована, как и цвет глаз»²⁴.

Итак, верно ли, что гомосексуальность является врожденным и нормальным вариантом человеческой сексуальности? Несомненно, что у некоторых людей именно генетическое или пренатальное гормональное влияние «открыло дверь» гомосексуальности и побудило ребенка смотреть на себя как на гендерно нетипичного²⁵.

По мнению психиатра Джеффри Сатиновера, ответ на вопрос о неизбежной предопределенности однозначен: нет. Никто не рождается геем. Не существует ни одного доказательства, что гомосексуальность генетически или пренатально-гормонально обусловлена только потому, что у ребенка гендерно-атипичные интересы. В действительности ни одно исследование не обнаружило, что гомосексуальность биологически предопределена. Такие заявления де-

лают только пресса и некоторые отдельные исследователи в расчете на публику²⁶.

Пока мы работали над этой книгой, обозреватель Энн Лэндерс написала очередной очерк, который продвигает тот же старый миф. Она проинформировала миллионы своих читателей: «Если ваша дочь лесбиянка, то она родилась с влечением к лицам своего пола»²⁷. Предстоит сделать еще очень многое, для того чтобы творцы общественного мнения были лучше информированы!

В следующей главе мы подробнее рассмотрим семейные роли, родительскую динамику и способы, с помощью которых вы можете помочь своему ребенку преодолеть его гендерное несоответствие.

Все в семье

У меня были очень близкие отношения с матерью, а с отцом какие-то отдаленные... В подростковом возрасте я воевал с ним и становился на сторону матери в семейных поединках... Полагаю, во всем этом я следовал типичной модели гомосексуального развития.

*Эндрю Салливан,
писатель и гей-активист*

Дэнни было всего шесть лет, когда его мать Дженни купила ему детский фартук и сказала, что ему предстоит быть ее «поваренком», пока она готовит обед. Годами Дженни наблюдала, как ее муж и два старших сына высмеивали мальчика из-за его слабых успехов в спорте. Точнее, они высмеивали его буквально за все, что только можно. Дженни очень переживала по поводу чувств Денни и решила: чем пытаться в который раз говорить об этом с мужем Стивом, она лучше сама сделает шаг и поможет сыну.

Слабый, болезненный ребенок, Дэнни страдал близорукостью и плохой координацией. А самое главное, он был очень эмоционален и, как Дженни выразилась, «принимал все очень близко к сердцу». По ее мнению, папа-мачо и грубияны-братья были его главной проблемой. Почему они не могли быть с ним помягче, вместо того чтобы без конца его изводить?

По правде говоря, Дженни даже радовалась компании младшего сына. Она чувствовала себя подавленной в доме с таким количеством мужчин, которые только и стремились, что погонять мяч или погулять с приятелями. Дэнни был тихим и милым, и ему действительно нравилось оставаться с ней дома. Они проводили долгие часы в разговорах о своих мечтах, обидах, надеждах или прочитанных книгах. «Дэнни, — говорила Дженни, — единственный в семье, кто меня понимает».

К тому времени, когда Дэнни достиг юношеского возраста и стал моим клиентом, он уже боролся с влечением к своему полу и обнаружил, что его абсолютно не интересуют девочки, разве что как друзья. Он признался, что мир мужчин его завораживает, но он чувствует себя в нем посторонним. Вместо того чтобы болтаться с парнями, он наблюдал за ними на расстоянии и фантазировал о том, как было бы здорово дружить со звездой бейсбольной команды его средней школы. Стив и Дженни осознали наконец, что с Дэнни в этом плане что-то не так (Стив был просто взбешен), но понятия не имели, что с этим делать.

РОДИТЕЛЬСКАЯ РЕАКЦИЯ

Родители играют ключевую роль в формировании половой идентичности своих сыновей и дочерей. Однако многие из них на удивление несведущи не только в собственном поведении с эмоционально уязвимым сыном, но и в поведении ребенка. Они говорят: «Наш сын иногда ведет себя как девочка. Другие мальчики дразнят и отталкивают его. Доктор, это пройдет?»

Или: «Наша дочь одевается как мальчик, у нее нет близких подруг. Мы должны это игнорировать? Правда ли, что наша девочка станет лесбиянкой? Что нам делать?»

Сталкиваясь с признаками детских предгомосексуальных наклонностей, большинство родителей бывают удивлены и растеряны. Подавляющее большинство матерей и отцов, которые приходят ко мне на консультацию, — родители женственных сыновей (о девочках мы будем говорить подробнее в седьмой главе). Эти родители знали о существовании проблемы в течение некоторого времени, иногда в течение многих лет, прежде чем обратились за профессиональным советом.

Реакция большинства родителей на женственное поведение сыновей предсказуема. Условно ее можно подразделить на три этапа.

1. *Отрицание*. «Это только фаза развития; надеемся, он быстро перерастет это», — говорят они. Или заявляют: «Подумаешь, экая важность! Он такой славный. Ну, он просто пытается привлечь внимание, наряжаясь маленькой девочкой».

Конечно, частично отрицание обусловлено тем, что в нашей культуре все больше затуманиваются родительские представления о том, что же в гендерном развитии нормально, а что нет, о чем

нужно беспокоиться, а о чем не стоит. Как мы увидим, многие родители своим бездействием усугубляют ситуацию.

Возникает вопрос: а может ли нормальный маленький мальчик иногда подражать девочке? Да, определенная мера трансгендерной игры допустима. Однако если ваш сын через короткое время не перестает так вести себя, то следует пересмотреть не только его поведение, но и ваше собственное.

2. *Смятение.* Родители часто говорят: «О, это часть нашей жизни; для такой путаницы есть культурные предпосылки».

Одна высокообразованная мать консультировалась со мной по поводу своего сына Шона. Женоподобное поведение мальчика выражалось, в частности, в том, что он закутывался в розовые полотенца и часами возился с косметикой. Заволновавшись, она поговорила с его преподавателем, который уверил ее: «Не волнуйтесь, это совершенно здоровый процесс — он входит в контакт со своей женской стороной».

Но Шон продолжал рисовать сказочных принцесс, Белоснежку и других женских персонажей. Казалось, он полностью поглощен ими. Он проводил часы напролет, рисуя и одевая кукол сестры.

Тогда мама обратилась к школьному консультанту, который предупредил ее: «Не вмешивайтесь. То, что с ним происходит, — это не проблема. Вы же не хотите, чтобы ваш сын вырос обыкновенным мачо, не так ли?». «Конечно, нет», — думала она. Но материнский инстинкт подсказывал ей: что-то неладно.

Она пошла к школьному психологу, который повторил сказанное преподавателем и консультантом. «Не волнуйтесь из-за этого, — сказал он, — все идет нормально, незачем беспокоиться».

Наконец, она услышала о моей работе и приехала, чтобы встретиться со мной. Выслушав ее историю, я сказал: «Симптомы налицо. И если мы не вмешаемся, ваш сын не сформирует нормальную гендерную идентичность и, вероятно, станет гомосексуалом».

3. *Избегание.* Многие родители, которые наконец обращаются за консультацией к психологу, беспокоились о сыновьях в течение многих месяцев, а порой и многих лет, но абсолютно ничего не предпринимали. Они просто откладывали это. «Мы думали, что это просто попытки привлечь внимание и что мы должны игнорировать их».

По наблюдениям доктора Ричарда Грина, родители обычно замечали гендерно-атипичное поведение, но не вмешивались или не препятствовали, таким образом давая понять, что одобряют его¹. Некоторые родители задаются вопросом, не станет ли их вмешательство посягательством на личность сына или его индивидуальность и не разрушат ли они своими действиями нечто, что является нормальным для этого мальчика. Проблемный ребенок или пугает родителей, или вызывает умиление. Одна мать была очень рада видеть сына таким счастливым, когда он наряжался и изображал девочку. «Я не хочу ранить его чувства», — объяснила она мне. — Он так жалостливо на меня смотрит, когда я пытаюсь забрать у него Барби. У меня просто рука не поднимается это сделать».

НЕКОТОРЫЕ МАЛЬЧИКИ БОЛЕЕ ЖЕНСТВЕННЫ, ЧЕМ ДЕВОЧКИ

У типичного предгомосексуального мальчика можно заметить предательские признаки гендерного несоответствия, дискомфорта в мужском обществе или дезадаптации. Но несоответствие мальчика с РГИ еще более выражено — его женственное поведение столь карикатурно, что кажется даже более женственным, чем у самих девочек. Именно интенсивность, навязчивая увлеченность качествами, типичными для женщин, отличают поведение мальчика от естественного сходства и игривого любопытства.

Одна мать объясняла: «Это настолько пугающе! Он почти загипнотизирован всем женским». И это верно. Некоторые мальчики буквально впадают в транс, наблюдая за женскими персонажами по телевидению; они сидят, пригвожденные к месту, перед мультиками вроде «Покахонтас» или «Русалочка». Другая мать рассказывала мне: «Когда я одеваюсь, мой сын сидит на кровати и смотрит на меня с обожанием. “Ах, мамочка, — говорит он, — какая же ты красивая!” Должна признаться, мне от этого не по себе».

Я наблюдал столь же сильное увлечение мультипликационными персонажами среднего рода. Один отец рассказывал, что его сын, который теперь живет активной гомосексуальной жизнью и не желает меняться, в детстве был одержим клоуном Бозо, андрогинным персонажем. В то время родители считали это «прикольным», хотя и немного странным. Но его увлечение продолжалось до двенадцати лет. На самом деле этот навязчивый интерес был

попыткой мальчика затеряться в мире фантазии, где он может вообразить себя не мужчиной, а кем-то иным, и где не стоит вопрос выбора пола.

ПОЛ — ЭТО НЕ ПРОСТО СОЦИАЛЬНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Первый шаг, с которого должно начинаться родительское вмешательство, — самообразование. Часто нужно менять ложные представления. Пол — наше чувство мужественности и женственности — не просто произвольный социальный конструкт. Это неотъемлемая часть нашей жизни в обществе и самовыражения в окружающем мире.

Репаративные терапевты смотрят на прочную половую идентичность как на базовую категорию созревания. Отличительная же особенность гей-движения — стремление дестабилизировать категории секса и пола.

Детский психиатр в университете Эмори на своих семинарах советует родителям помочь своим детям сломать гендерные стереотипы. Если дети спрашивают, является ли конкретный человек мужчиной или женщиной, родителям полагается отвечать, что «этого не узнать, если не заглянешь под одежду»².

Мы видим, как гендерная неразбериха обыгрывается в гей-мире с его пристрастием к развлечениям, включающим переодевание; видим ее в идее, что к человеку, который чувствует себя женщиной, обязаны обращаться в женском роде; в утверждении, что геи могут исполнять роль матери не хуже женщин; в стремлении очистить язык от гендерно-маркированной терминологии.

Аналогичное отношение мы встречаем в гей-теологии. Преподобный Мэл Уайт — пастор большой гей-церкви и лидер организации «Soulforce», которая борется за права сексуальных меньшинств и отстаивает идею однополых браков в религиозных кругах, — неоднократно называл христианского Бога «Она».

Озабоченность популярных СМИ половыми аномалиями заставила многих родителей усомниться в собственном интуитивном восприятии, что представляет собой здоровая гендерная роль. Конечно, нет ничего неправильного в том, чтобы попросить мальчика помочь маме по дому, но мы должны сознавать, что если он ведет себя как мама, подражает ей или изображает маленькую девочку-помощницу, — это уже совсем другой вопрос, который наводит на мысль о проблемах с гендерной идентичностью.

Чтобы помогать обеспокоенным родителям, терапевту нужно не только знать о детских признаках будущей гомосексуальности, но и быть чутким и проявлять уважение к выбору родителей, желающих свести к минимуму возможность гомосексуального исхода для их ребенка. Если родители разделяют взгляд врача на то, что является здоровым и нормальным, они могут установить доверительный и успешный терапевтический альянс. Но всякий раз, когда родители думают, что пол — это всего лишь социальный конструкт, я говорю, что им лучше обратиться за консультацией к другому терапевту, который разделяет их точку зрения.

ПРОБЛЕМЫ В БРАКЕ И ПРЕДГОМОСЕКСУАЛЬНЫЙ РЕБЕНОК

Часто пары, которые обращаются к терапевту за помощью для своего ребенка, испытывают дисгармонию в браке.

Жена обычно жалуется: «До моего мужа так трудно достучаться. У него нет эмоционального контакта ни со мной, ни с детьми». Муж отвечает: «Это из-за того, что она всем заправляет. Если бы она только отступила, я стал бы активней». «Как же иначе, если ты не делаешь ничего! — парирует она. — Ты палец о палец не ударишь, вот я и вынуждена брать инициативу в свои руки».

Слишком часто плохой брак вносит свой вклад в проблемы сына. Представления о мужественности у мальчика страдают, если мама отрицательно отзывается о мужчинах («Мужчины ни на что ни годны. Кому они нужны? Им нельзя доверять».) В семьях, где есть ребенок с гендерными проблемами, мать, возможно, не дала ему понять, что она ценит мужественность, особенно мужественность своего супруга.

Ирвинг Бибер, известный ученый, зафиксировал, что некоторые мальчики становятся жертвами несчастных браков своих родителей. Если отец и мать борются друг с другом, один из способов сведения счетов — эмоциональный отказ от сына³. Читая литературу, написанную геями и лесбиянками, мы часто сталкиваемся с разочарованием в браке как институте, наряду со скепсисом по отношению к мужчине как полезному главе семьи. Зачастую геи — основные сторонники радикального феминистского движения с его лейтмотивом, что мужчинам нельзя доверять власть. И это понятно: во многих случаях семейная система и отец лично разочаровали их.

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ «НЕ ОТВЕЧАЕТ ПОТРЕБНОСТЯМ ОБЩЕСТВА»?

Видный гей-активист говорит о циничном отношении к семейной жизни — весьма распространенной теме в гей-литературе. В его словах тоже сквозит скептицизм по отношению к отцам и разочарование в традиционной семье:

«Меня не удивляет тот факт, что по статистике детям лучше в детских садах, чем дома...

Вместо того чтобы трубить о потребности в отцах в каждом доме, лучше бы Дэн Куэйл взглянул на данные, полученные Национальным комитетом по предотвращению жестокого обращения с детьми. А по их сведениям, большинство сексуальных нападений в доме совершается отцами или отчимами!

Пришло время отбросить ностальгию по традиционной семье и искать новые способы достичь того удовлетворения, которое она некогда приносила. Мы должны создать новые виды отношений, не заимствуя ничего из прошлых ритуалов, но открывая двери к большему личному счастью».

Как и большинство его единомышленников, он требует положить конец «репрессивным ожиданиям», «гендерной системе», как выражаются гей-активисты. Автор с нетерпением ожидает прекрасного нового мира, где будет максимум «согласованного физического контакта» вне брака и люди обретут радость в жизни, которая не сосредоточена вокруг статуса родителя и «воспроизводства генофонда». Он с насмешкой отзывается о христианском идеале моногамной семьи и выступает в защиту неограниченного эротизма. Он заявляет:

«Только в рамках самого ограниченного подхода к любви (какой встречается у фундаменталистов и иже с ними) можно настаивать на том, что моногамия — единственный добродетельный, приносящий удовлетворение способ выражения любви»⁴.

Но наряду с настойчивыми заявлениями гей-активистов, что отцы и традиционные семьи не имеют значения, мы слышим мудрые слова психиатра Ричарда Фитцгиббонса:

«Когда мальчики растут в атмосфере безотцовщины, они испытывают большой голод по мужским объятиям, потому что не получали этого дома. Гей-телефоны доверия принимают множество звонков от мужчин, жаждущих, чтобы другой мужчина просто обнял их.

Некоторые из них женаты, и не все они обязательно гомосексуальны. Я думаю, нам предстоит увидеть рост гомосексуального экспериментирования среди молодых людей, геев и гетеросексуалов, продолжающих искать отеческую любовь, которую они не получили в детстве»⁵.

БОЛЕЕ ПРИСТАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА МАТЬ

В далеких 1960-х годах моему клиенту Дэну был тринадцать; в школе он был аутсайдером, сколько себя помнил, и поэтому отчаянно хотел быть крутым. Однажды в субботу он пошел постричься и сказал парикмахеру: «Пожалуйста, сзади постригите квадратом, а спереди оставьте немного подлиннее». В своем воображении Дэн видел себя похожим на Джеймса Дина или Элвиса Пресли. Однако когда он вернулся домой, его мать оказалась отнюдь не в восторге. Она бросила на него беглый взгляд, пробормотала «О, Боже!» и затем воскликнула: «Дэнни, какая гадость! Это отвратительно! Кем ты себя вообразил?» С этими словами она отвела Дэна назад в парикмахерскую и, поставив его перед толпой мужчин, потребовала: «Выровняйте сзади и сделайте покорооче спереди! Я не хочу, чтобы он ходил с таким хохлом на голове».

Парикмахер ухмыльнулся мужчинам в салоне и, подмигивая, изменил Дэнни стрижку. Реакция остальных мужчин варьировалась от усмешки до открытого хохота. Дэн был просто убит и отказался впредь приходить в ту парикмахерскую. Пережитый позор перед другими мужчинами остался в его памяти. Дэн рассказывал об этом мне, своему терапевту, как об одном из самых унижительных переживаний в его жизни. Это усугубило его подозрение, что в мире мужчин он чужой.

Сами того не сознавая, матери могут слишком контролировать жизнь своих сыновей. В некоторых случаях такое поведение может быть вызвано необходимостью — например, когда сын нуждается во внимании из-за своей болезненности. Многие исследования выявили повышенную корреляцию между гомосексуализ-

мом во взрослом возрасте и проблемами со здоровьем в раннем детстве. Многие из моих клиентов упоминали о том, что в детстве страдали от астмы, болезни сердца, проблем с тучностью или слабым зрением, из-за чего не могли играть в спортивные игры наравне с другими мальчиками. Все это заставляет мальчика считать себя непохожим на остальных, неполноценным по сравнению с другими мальчиками.

Наш опыт свидетельствует, что матери гомосексуальных мужчин обычно экспрессивны, экстравертны, эмоциональны, отзывчивы и принимают чрезмерно активное участие в жизни мальчика. Проблема матери может состоять в том, что она прикладывает слишком много усилий; границы между ней и сыном оказываются размытыми.

Иногда матери чрезмерно опекают сыновей ради удовлетворения собственных потребностей, поскольку не обрели эмоциональной близости в браке. В отличие от отцов, которые редко это замечают, такие матери видят изнеженность мальчика, но откладывают терапевтическое вмешательство, потому что не хотят огорчать сыновей. И все-таки большинство родителей, обращающихся за профессиональной помощью, намного более здоровые и в психологическом отношении более чуткие люди, чем те, кто этого не делает.

КЛАССИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК ОТНОШЕНИЙ

Родителям может быть больно, когда консультант говорит, что один из них «гиперопекающая мать» или «отдаленный отец». Читая следующие описания, помните, что, во-первых, все мы как родители совершаем ошибки. А во-вторых, наши личностные недостатки, которые никак не сказались на одном ребенке, могут, как это ни ужасно, причинить серьезный вред другому. В-третьих, наши отношения с детьми обычно отражают отношения, которые у нас сложились с собственными родителями.

Мы надеемся, что вы не станете искать поводов для самообвинений, а сконцентрируетесь на том, чтобы определить, насколько вы соответствуете (или не соответствуете) этой родительской модели. Помните: мы признаем, что большинство родителей любят своих детей и желают им только добра.

Исследователи неоднократно обнаруживали в родительских семьях гомосексуалов «классический треугольник» отношений⁶.

Это означает, что у матери обычно плохие или прохладные отношения с мужем, поэтому свои эмоциональные потребности она перемещает на сына. Отец, как правило, бесцветный, отстраненный, часто придирчивый. Итак, в триадной модели присутствует отчужденный отец, гиперпекающая мать и чувствительный, эмоционально чуткий мальчик, который восполняет ей нехватку общения с мужем.

Между матерью и сыном образуется тесная эмоциональная связь. Она переживает за сына: «Я — его единственная опора, остальные смеются над ним. Сверстники отталкивают его; отец, кажется, забыл о его существовании; я единственная, кто понимает и принимает его таким, какой он есть». Эта последняя фраза — фраза-убийца: «какой он есть». Она звучит так, будто то, «какой он есть», включает андрогинные фантазии, страх перед мужчинами, отвержение собственного тела и чувство неловкости, которое вызывает у него собственная мужская сущность.

Здесь необходимо вмешаться и просветить мать. Матери должны понять, что они могут активно препятствовать развитию гендерных искажений, при этом не отвергая самого мальчика. Речь идет не об отвержении, а о подготовке сына к жизни в гендерном мире — мире, которому он предназначен своей анатомией, и об отказе потакать его ошибочным представлениям о мужчинах и маскулинности.

С другой стороны, многие матери, приходящие в наш офис, очень обеспокоены низкой гендерной самооценкой сыновей или их изнеженностью и хотят помочь им достичь должной гендерной зрелости независимо от того, насколько трудной работой это может оказаться. Они интуитивно понимают, в чем проблема их сыновей, им важно узнать, как же помочь ребенку и привлечь к этому процессу мужей. Они благодарны за любые рекомендации и советы, которые я в состоянии дать.

Некоторые матери (особенно самовлюбленные) в отношениях с сыном позволяют себе столь сильно нарушать личностные границы мальчика, что он не в состоянии определить собственную идентичность. Матери, которые создают такие близкие, симбиотические отношения, не позволяют разрушить связь между собой и сыном. Чем дольше длятся подобные отношения, тем более феминным становится мальчик. Мать, которую расстраивает нормальное буйное поведение мальчика и которая пестует в нем пассивность и зависимость (вопреки реальной потребности мальчи-

ка в независимости), ставит собственные потребности выше потребностей сына. Авторы книги «Тот, кого я люблю, — гей» так описывают эту модель материнства:

«Иногда отношения настолько тесные, что становятся нездоровыми и граничат с эмоциональным прелюбодеянием. Как правило, сын превращается в наперсника матери. Она говорит с ним о своих проблемах в браке, вместо того чтобы решать их с мужем. Она обращается к сыну за эмоциональной поддержкой и утешением, когда что-то не ладится. В некоторых случаях поведение матери переходит в чувственность... Матери-одиночки и женщины с грубыми или эмоционально отдаленными мужьями подвергаются особой опасности упасть в зависимые отношения с сыном»⁷.

В редких случаях матери гомосексуальных мальчиков сами хотели бы быть мужчинами и препятствовали развитию мужественности сыновей, вступая с ними в состязание⁸.

Существует множество исследований, показывающих, что семьи мальчиков с гендерными проблемами, скорее всего, относятся к неблагополучным. Исследование, в котором участвовали 610 мальчиков с РГИ, выявило большое количество семейных конфликтов⁹. Многие клиницисты отмечают повышенный уровень родительских разводов, раздельного проживания и неблагополучия в семьях своих гомосексуальных клиентов¹⁰; многие родители детей с РГИ консультировались с психологом еще до того, как в поле клинического внимания попало расстройство гендерной идентичности ребенка¹¹.

Психолог Грегори Диксон указывает на парадокс, присущий интенсивным отношениям матери и сына. Переживающий трудности с принятием своей гендерной идентичности мальчик обычно ощущает затянувшуюся потребность в материнской заботе, но так как их отношения представляют барьер между ним и мужским миром, мальчик испытывает к матери одновременно и гнев, и признательность. Кроме того, он чувствует, что мать понимает его лучше, чем кто бы то ни было и одновременно недостаточно его понимает. На каком-то уровне мать очень хорошо понимает его, но есть другой уровень, куда она никогда не сможет проникнуть и который она не признает неотъемлемой частью его мужской сущности¹². Результатом становится парадоксальный конфликт: ненависть-любовь, притяжение-отталкивание.

РАЗВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ВЛИЯНИИ ВОСПИТАНИЯ НЕ ОПРОВЕРГНУТЫ?

Несмотря на то, что вы слышите от гей-активистов, никакая литература не опровергает классические теории, описывающие механизм формирования гомосексуальной ориентации. В книге «Фрейд. Переоценка с научной точки зрения: Испытание теории и практики», вышедшей в 1996 году, проанализированы известные психоаналитические теории в свете данных, полученных в ходе современных исследований. Авторы действительно столкнулись с противоречивыми результатами в том, что касается взаимоотношений с матерью, но выводы относительно влияния отцов были однозначны:

«Данные, касающиеся восприятия гомосексуалистами своих отцов, полностью согласуются с гипотезой Фрейда. За редкими исключениями, гомосексуалисты заявляют, что отец оказал отрицательное влияние на их жизнь.

Нам не удалось найти ни одного достоверного исследования, где гомосексуалисты упоминают об отце позитивно или с симпатией. Наоборот, они последовательно дают отрицательную оценку своих отношений с отцом. Он легко играет необычно интенсивную эдипову роль соперника, приписанную ему Фрейдом»¹³.

Важно подчеркнуть, что гиперпекающая мать неоднократно упоминается в книге в качестве *одной из возможных примеров* матери мальчика, у которого наблюдается смешение гендерных ролей. Поскольку чаще всего мать, которая приводит ребенка на консультацию и активно работает над изменениями, подходит под это определение, именно ее мы и приводим в качестве примера. Гиперпекающая мать чаще всего невольно поощряет гендерное несоответствие сына. Но не все матери таковы. Среди матерей взрослых гомосексуальных клиентов меньший процент составляют незаинтересованные матери.

Это наблюдение согласуется с выводами авторов книги «Фрейд. Переоценка с научной точки зрения: Испытание теории и практики». Они проанализировали доступные исследования и обнаружили несогласованность данных о материнском влиянии. Но ученые сходятся во мнении, что фактически неизменными остаются плохие отношения с отцами.

Это звоночек для отцов, которые надеются вырастить гетеросексуальных сыновей!

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ДРУГИЕ ПУТИ К ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ?

Конечно, распространенную модель триадной семьи в комбинации с детским гендерным несоответствием, обусловленным темпераментом, не следует рассматривать как единственный путь формирования гомосексуальности. Есть другие сценарии, которые, без сомнения, включают тип воспитания, сексуальное совращение в раннем возрасте и последующее сексуальное привыкание, а также культурное влияние.

Другой, менее распространенный путь формирования гомосексуальности (фактически следовало бы говорить о бисексуальности) — поиск сексуального удовольствия в различных формах. Такой тип личности редко описывается в клинической литературе, потому что он или она редко обращаются за психоаналитической помощью.

Следует помнить, что наружность обманчива. Часто говорят: «Такой-то не может иметь проблем с гендерной самооценкой, он настолько мужественный». Но стоит заглянуть за фасад, и мы увидим знакомую динамику. Пример тому — кинозвезда Рок Хадсон, умерший от СПИДа в 1980-х. Хадсон был талантливым и красивым мужчиной, который всегда играл ведущие романтические роли. Пока он был на пике карьеры, публика ничего не знала о его гомосексуальности. Но в автобиографии Хадсона говорится, что он ненавидел отца, который бросил семью; не намного лучше сложились отношения и с отчимом, который его бил. Когда его мать работала экономкой, они делили одну кровать в комнате для прислуги. А когда Хадсону было девять лет, его соблазнил старший мужчина (он пишет, что сам инициировал этот контакт и наслаждался им). В течение жизни Хадсон сблизился и очень хорошо ладил со многими женщинами, с которыми снимался, но почти ни с кем из мужчин, одновременно идеализируя и влюбляясь в своих режиссеров.

Этот внешне столь мужественный идол экрана однажды сказал своему любовнику:

«Внутри меня живет маленькая девочка, которую я просто подавляю... *Ты не выйдешь наружу*»¹⁴

ИЗВЕСТНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ-ГЕЙ ОПИСЫВАЕТ СВОЕ ДЕТСТВО

Известный писатель и гей-активист Эндрю Салливан также рассказывает о детстве, которое соответствует триадной модели. Его самыми близкими друзьями в школе были девочки, с которыми он вел бесконечные беседы. И как многие геи, он увлекся актерским мастерством и театром.

Салливан описывает классическую гиперпекающую мать и незаинтересованного отца:

«У меня были очень близкие отношения с матерью, а с отцом какие-то отдаленные... Отец был человеком сдержанным, и именно мать открыла мне безграничные возможности этого мира, говорила со мной, как со взрослым, помогла мне поверить в свои способности. Именно ее ценности сформировали и вдохновляли меня... В подростковом возрасте я воевал с отцом и становился на сторону матери в семейных поединках... Полагаю, во всем этом я следовал типичной модели гомосексуального развития»¹⁵.

Джуди Шепард, мать Мэтью Шепарда (молодого гея, который стал жертвой позорного преступления, совершенного из ненависти), рассказывает такую же классическую историю. Она говорит о своем сыне как о «друге, моем задушевном приятеле, самом близком человеке»¹⁶.

СОВЕТ МАТЕРЯМ-ОДИНОЧКАМ

В сегодняшнем сложном мире проблема матерей-одиночек (а на самом деле проблема отсутствующих отцов) представляет собой серьезный вызов развитию гендерной идентичности мальчика. Всякий раз, когда я выступаю перед родительской аудиторией, обязательно находится мать, которая спросит, как она, будучи единственным родителем, может воспитать здорового мальчика. У матери-одиночки есть три пути.

1. *Она может отслеживать свои отношения с сыном.* Матери-одиночки должны быть осторожны, чтобы не развить чрезмерно близкие отношения с сыновьями. Если у матери-одиночки нет эмоционально прочных отношений с мужчиной, она может подсознательно стремиться удовлетворить свои эмоциональные по-

требности через сына, поддерживая нездоровую, чрезмерно тесную эмоциональную близость, которая может отвечать ее собственным потребностям, но не пойдет на пользу сыну. Мальчик с неустойчивой гендерной идентичностью обычно весьма смышлен и разговорчив. Такой ребенок способен хорошо «читать» материнские мысли и настроения и отлично чувствует ее зависимость от него; он может научиться манипулировать ее эмоциями, а следовательно, расти недисциплинированным, избалованным и в конечном итоге — незрелым, поглощенным собой молодым человеком, плохо приспособленным к жизни.

2. Мать-одиночка должна предпринимать дополнительные усилия для подтверждения мужественности сына. С первого дня она должна дать ему почувствовать, что его мужественность отличается от ее женственности, и это отличие — здоровая часть его личности.

Поощрение мужественности особенно важно, если отец постоянно отсутствует. Одинокая мать может чтить и сохранять добрую память об отце, даже если тот никогда не вернется в семью, и тем самым поддерживать положительный образ «хорошего отца». Если же о мужчинах в доме часто говорят негативно, мальчик может бессознательно усвоить феминную идентичность и женственные манеры, чтобы быть уверенным, что он защищен от материнского отвержения.

Такие попытки полезны и достойны восхищения, но в то же время, по моему глубокому убеждению, мать не может обойтись своими силами. Несмотря на все старания, она не может служить примером и образцом мужского поведения. И это подводит нас к следующему пункту.

3. Она может найти отцовскую фигуру. Заменой отсутствующему отцу могут стать старший брат, дедушка или другой мужчина. Важно, чтобы одинокая мать одобряла и поддерживала мужские интересы мальчика. Если мать постоянно подчеркивает, что «мы справимся и сами», поскольку мужчина — необязательный элемент в семейной жизни, то это нанесет серьезный вред мальчику.

Найти отцовскую фигуру не означает приходить домой с вечеринки для одиноких каждый раз с новым приятелем, позволить мужчине провести ночь и затем что-то предпринимать, чтобы он подружился с мальчиком (уверен, подавляющее большинство матерей хорошо это осознают). Это будет, скорее, сбивать с толку, чем

приносить пользу. Только последовательные и надежные, а следовательно, продолжительные отношения со стабильной отцовской фигурой способны произвести изменения.

Поэтому я обращаю внимание на членов семьи: старшего брата, дядю, дедушку. Не стыдитесь выражать свое беспокойство и просить помощи. Если нет возможности обратиться к членам семьи, подумайте о группах и организациях, которые могут помочь. «Big brothers of America»* дают такую возможность. В Церкви есть молодежные группы с лидерами, занимающимися детьми, у которых проблемы в семье. YMCA*, скауты, тренеры в спортивных секциях, школьные консультанты — с этими людьми можно построить хорошие мужские отношения. А преданный своему делу учитель воскресной школы может стать для вашего ребенка отличным примером для подражания. Со стороны матери-одиночки будет мудрым шагом при каждой возможности просить помощи у учителей и зрелых, мужественных мужчин быть наставниками для их сыновей.

Вот что вспоминает один взрослый клиент, преодолевающий гомосексуальность:

«Каждый раз, когда я чувствовал, что ребята меня отвергают, мама пыталась меня утешить. Но это не помогало. Она же не парень, поэтому, чтобы она ни сказала, лучше мне не становилось. Она могла только сказать: “Тебе вообще не стоит водиться с этими хулиганами”. Было бы здорово, если бы отец поговорил со мной».

Когда мальчик чувствует себя отверженным в кругу сверстников, необходимое утешение должно исходить не от матери, а от другого мужчины.

* Big brothers of America — «Старшие братья Америки». Общественная организация по оказанию помощи детям из неблагополучных семей, живущим с одним из родителей. Члены этой организации выступают в роли старших «братьев» или «сестер» этих детей. Основана в 1977 г. Штаб-квартира находится в г. Филадельфии, шт. Пенсильвания.

** YMCA (Young Men’s Christian Association) — Ассоциация молодых христиан. Широко известна в мире как крупная международная, нерелигиозная и некоммерческая благотворительная организация. Была основана в 1844 г. в Англии как объединение, ставящее целью гармоничное воспитание молодежи и детей на основе христианских духовных ценностей. Кроме чисто благотворительной деятельности (помощь детям и семьям, обучение безработных и т.д.) занимается организацией досуга и обучением молодежи.

ОТЦЫ — КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ В ГЕНДЕРНОЙ ИГРЕ

Дэнни, один из моих взрослых гомосексуально ориентированных клиентов, почувствовал, что отец отвергает его, едва только начал превращаться в подростка. Мать постоянно беспокоилась о его здоровье, внешнем виде, поведении, безопасности. Отец же если не игнорировал Дэнни, то оскорблял его. Дэн рассказал мне об одном инциденте, ярко иллюстрирующем семейную обстановку, в которой он рос. Вот эта сцена:

- Не забудь взять свитер и запасные носки, Дэнни, — сказала ему мать однажды утром, когда он собирался в школу. — Сегодня холодно и дождь, ты же знаешь, как я о тебе беспокоюсь.

- Мэри, ради Бога, отстань от ребенка! — закричал отец Дэнни из спальни. — Если ему не хватает мозгов не замерзнуть и не промокнуть, то он не заслуживает того, чтобы о нем беспокоиться.

- Папа, — парировал Дэнни, — прекрати кричать на маму.

Отец Дэнни заорал из спальни:

- Не воображай, что ты можешь мне перечить, мальчишка!

Ты ничто!

От этих слов Дэнни начал дрожать, и когда отец увидел, что мальчик напуган, то вновь прорычал:

- Ты никто!

Поднеся к лицу мальчика мизинец, он продолжил:

- Вот кто ты! Даже не думай, что можешь бороться со мной.

Отец Дэнни принадлежал к незначительному меньшинству чрезмерно суровых и даже жестоких отцов. Маленький мальчик нужен им как более слабый мужчина, запугивая которого, они укрепляют ощущение собственного могущества. Мальчикам вроде Дэнни нелегко усвоить, что же значит быть мужчиной: матери (благоклонный родитель) защищают их, а отцы гонят, принижают и не позволяют им войти в мир мужественности. Дэнни держали в страхе, как будто он рос, чтобы стать соперником отца. К счастью, такая незавидная ситуация нетипична. Большинство отцов предгомосексуальных мальчиков, с которыми я сталкивался, были просто эмоционально невовлеченными, отчужденными и необщительными, особенно со своими сыновьями¹⁷.

Психоаналитики давно осознали важность отца в развитии мальчика и его отделении от матери. Некоторые психоаналитики называют отца «глотком свежего воздуха» от материнского гнета. Отец может быть рыцарем в сияющих доспехах, с которым ребенок может играть, освобождаясь от материнского влияния.

ОТЦОВСКАЯ ЛЮБОВЬ И ПРЕДАННОСТЬ

Многие замечательные отцы, узнав о внутреннем конфликте своего сына, энергию внутренней боли используют для того, чтобы решительным образом изменить ситуацию, насколько это возможно. Прислушаемся к такому порыву отцовского сердца (из письма, присланного мне в NARTH):

«Мой сын Бен рассказал мне о своей ориентации несколько недель назад. Вдвоем мы немедленно сказали его матери. Это было самое болезненное событие в моей жизни. Оно занимает мои мысли почти каждый миг, когда я бодрствую. Бен ясно дал понять, что для себя он все решил и не показал никакой надежды на изменение и никакого желания измениться. Моя жизнь была полностью перевернута, и я просто не мог в это поверить. Слава Богу, я не выплеснул свой гнев на него. Я был в состоянии полного шока, так как до того дня у меня не возникло ни малейшей мысли, ни малейшего подозрения. Как и у его матери.

У меня возникло сильное побуждение узнать о гомосексуальности, и с этой целью я отправился в университетскую библиотеку. Там нашлось очень мало литературы, которая не оправдывала бы это состояние. К счастью, через интернет я нашел NARTH, книги и статьи вашей организации.

Краткая характеристика моего сына: белый, 27 лет, у него есть 16-летний брат. Бену плохо давался спорт в начальной и средней школе; всегда он был более близок с матерью; в школе в основном дружил с девочками. Он был старательным, артистичным, хорошо учился. Он был и остается очень заботливым и внимательным — «примерным ребенком».

Оглядываясь назад и вспоминая детство и юность моего сына, я вижу всегда присутствующий вакуум в наших отношениях с ним. Раньше я никогда не осознавал этого и даже не задумывался об этом. Сын не разделял моих интересов, и когда ему исполнилось десять лет, я оставил попытки приобщить его к кругу своих интересов. Теперь я осознаю, как был неправ. Мне следовало сделать все необходимое, чтобы улучшить отношения с ним. Я же перепоручил его воспитание матери, а сам тратил больше времени и усилий на его младшего брата.

Мы действительно сплоченная семья. Я знаю, что мой сын любит меня, и вместе с тем чувствую, что он смотрит на меня с

завистью. Такое ощущение, что он испытывает чувство неполноценности. С того момента, как я стал изучать материалы, посвященные гомосексуальности, я стараюсь улучшить наши взаимоотношения.

На прошлой неделе мы с ним поговорили по душам. Во время этой беседы я пытался припомнить свои многочисленные ошибки и недостатки. Я искренне и смиренно попросил у него прощения. Сказал, что хотел бы проводить с ним больше времени, если он мне позволит, что хочу исправить свои былые промахи. Я надеюсь и молюсь о том, что он позволит мне это сделать. После этого разговора я испытал облегчение, так как верю, что моя просьба значима для него. Я стараюсь заполнить ту пустоту, которая возникла по моей вине.

При случае я снова поговорю с ним, дам почитать материалы и попрошу испробовать терапию как средство изменения. Я молюсь каждый день, чтобы он услышал.

Я многое узнал о гомосексуальности. С такими знаниями мне легче справляться с этой разрушительной ситуацией. Цель моей жизни теперь никогда не изменится: *свобода для моего сына*».

ЗНАЧИМЫЙ ОТЕЦ

Когда отец и сын вместе входят в мой кабинет, я каждый раз наблюдаю непонимание, дистанцию, отторжение, обиду — такое впечатление, что это отношения двух незнакомцев, которые никогда не понимали друг друга.

Для того чтобы мальчик мог отделиться от матери и отождествить себя с отцом, он должен воспринимать отца как человека, достойного подражания. Отец должен быть значимой (при этом, как вы помните, доброжелательной и сильной) фигурой. По своему опыту работы со взрослыми гомосексуалами могу сказать, что мои клиенты чаще всего увлекаются (и становятся эмоционально зависимыми) мужчинами такого типа, который представляет идеал «хорошего отца» — доброжелательными, сильными, уверенными.

Пустота, созданная пассивностью отца, которого сын не воспринимает как значимого, толкает чувствительного, зависимого, Робкого мальчика к матери, тесной привязанностью к которой он заполняет вакуум. Впоследствии отец может наблюдать противо-

стояние со стороны сына, но он не предпринимает никаких шагов, чтобы воспрепятствовать излишней идентификации сына с матерью.

ОТЦЫ, НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ СЫНОВЬЯМ ОТВЕРГАТЬ ВАС

Отцы многих мальчиков с гендерными проблемами просто сдаются и оставляют сыновей матери. Это большая ошибка. Отцы, не позволяйте сыну отвергать вас, не дайте себе отвернуться от него. Ваша задача состоит в том, чтобы завоевать авторитет своего сына, пробиться через его оборонительное отчуждение*, и упорными последовательными усилиями стать значимым для него человеком. Поставьте себе цель излечить обиды, нанесенные вами. Восстановите нарушенное доверие, даже если вы не совсем понимаете, когда, как и почему отношения потерпели неудачу.

Первоочередным критерием исцеления вашего сына будет степень его отзывчивости. Если родители сообщают, что сын теперь бежит к папе, когда тот приходит домой с работы, я понимаю, что основная цель терапии достигнута. Остается укрепить эти хорошие отношения и развивать их.

РОДИТЕЛЬСКИЕ ЧУВСТВА

Первая реакция родителей на гендерную неконформность и кросс-гендерное поведение маленького сына обычно нейтральна, а некоторые родители даже поощряют его¹⁸. Исследователи обнаружили, что родители редко препятствуют женственному поведению сыновей¹⁹. Своей нейтральной или положительной реакцией родители могут неосознанно содействовать кросс-гендерному поведению ребенка²⁰. Отдельные авторы подозревают, что на сознательном или бессознательном уровне некоторые матери мальчиков могут демонстрировать ожидание женоподобного поведения²¹.

Отцы мальчиков обычно испытывают смешанные чувства относительно терапии. Мне кажется, что обычно они приходят на

* Defensive detachment (защитное отделение или оборонительное отчуждение) — явление, которое возникает у предгомосексуальных детей и характеризуется нежеланием и неспособностью общаться с людьми своего пола, воспринимать их в качестве моделей для подражания.

прием только потому, что их привела жена. Я неоднократно наблюдал (прежде всего в своей собственной практике), что именно матери приводят детей на прием²². И если матери вслух выражают свое беспокойство о мальчике, отцы обычно занимают место за спиной жены.

Профессор Ричард Грин отмечает, что нехватка родительского беспокойства (названная им родительским «нейтралитетом») как первоначальное отношение к феминности мальчика наблюдается приблизительно у 80% мальчиков с явной РГИ. Когда родители все же начинали проявлять беспокойство, то матери приблизительно в 80% случаев волновались заметно больше, чем отцы²³. Родители часто не знают, как перевести свою тревогу в систематические попытки развить правильное гендерное поведение.

Многие отцы оказываются в замешательстве и не знают, что же творится в душе их более чувствительных сыновей. В целом такой отец не очень хорошо улавливает эмоции сына, а когда все же их улавливает, то понимает, что ему легче общаться с другим, более мужественным сыном, которого проще увлечь и с которым у него больше общего. Сын, который нежен, пассивен, общителен (а все это характерные черты предгомосексуальности), — загадка для многих отцов.

Вот случай из практики психиатра, чьим пациентом был молодой гомосексуал с серьезными проблемами. Его родители были любящими людьми, полными благих намерений, но они ничего не знали о его борьбе и тех насмешках, которым мальчик подвергался в детстве. Они не подозревали и о тайной гомосексуальности сына. Психиатр сообщает:

«Сегодня у меня был новый пациент, студент колледжа, у которого довольно хорошие, хотя и не слишком близкие отношения с отцом. Но он никогда не говорил родителям о насмешках, которые испытал. Большинство детей, над которыми смеются сверстники, не говорят об этом родителям, потому что испытывают жгучий стыд. Родители этого пациента ждали в приемной, чтобы принять участие в сессии, но парень даже не позволил упомянуть о том, какие испытывал насмешки и изоляцию, или о страхе, который он теперь испытывает перед натуралами.

Именно слабая мужская идентичность и тяжелый груз печали, страха быть отвергнутым ввергают таких парней в уны-

ние и безнадежность, предрасполагают к крайне саморазрушительному поведению.

Нечто подобное сказал мне и этот молодой человек, когда я спросил его о незащищенном сексе. Он ответил: “Да, я участвую в нем, но мне все равно”»²⁴.

Встречаются отцы, способные быть чуткими к сыновьям, — как только признают, что проблема существует, — желают участвовать в лечебном процессе и играют в нем активную роль. Это требует от отца честной переоценки родительской роли, активного и последовательного участия в здоровом развитии сына. Разумеется, у мальчиков с заинтересованными папами значительно больше шансов на выздоровление.

ОТЦЫ, БУДЬТЕ ПРЕДАННЫМИ

Совместная работа семьи как единой родительской команды очень важна, но самая трудная задача — поддерживать постоянное, регулярное участие отца. Поддержание активного и ежедневного участия папы — самое распространенное препятствие для успешной терапии.

Помните: женоподобное поведение вашего сына — защита против идентификации с мужской ролью. Вы не можете устранить защиту мальчика (его манерность), если не предложите что-то взамен. Поэтому стратегия терапии заключается в том, чтобы привлечь мальчика к мужскому миру через теплые отношения с отцовской фигурой или отцом, а не просто избавить его от внешних признаков женственности.

ПРИСЛУШИВАЙТЕСЬ К ЧУВСТВАМ

Сосредоточившись при терапевтическом вмешательстве на достижении «верного» гендерного поведения, мы не должны забывать об истинной задаче — эмоциональной близости с родителем того же пола. Фокусируясь на поведенческом изменении, легко упустить из виду чувства ребенка.

Это трудный период не только для матери и отца. Ребенок испытывает на себе давление родительских усилий изменить его привычки и поведение, которые к этому времени уже стали для него неотъемлемой частью. Понятно, что он будет выражать отри-

нательные эмоции. Он может даже почувствовать себя нелюбимым или непонятым. И если родительское вмешательство окажется слишком резким, может замкнуться и уйти в себя, эмоционально отделяясь от семьи.

Таким образом, жизненно важно, чтобы мать и отец проявляли интерес и уважение к его эмоциональным реакциям на новые ожидания того, чтобы «быть мальчиком». Мать и отец должны поощрять выражение чувств ребенка, даже если это отрицательные чувства или обвинения. Необходимо поддерживать мальчика в выражении обиды, гнева, печали и разочарования, чтобы сохранять с ним контакт в течение трудного переходного периода.

Некоторые отцы думают, что могут избавить сына от манерности с помощью жесткого, почти армейского контроля над его поведением, но это неверный подход. Только в процессе тесного взаимодействия с отцом и обретения эмоциональной безопасности в отношениях отца и сына мальчик почувствует себя способным отказаться от кросс-гендерных фантазий.

Дистанция в отношениях между отцом и сыном обычно представляет самое серьезное препятствие для успешной терапии. Приведем пример.

Шестилетнего мальчика (назовем его Джо) привели на прием родители. Отец казался очень заинтересованным и говорил мне, что не хочет, чтобы сын вырос геем, но не знает, что же делать.

В начале нашей второй сессии я спросил родителей:

- Итак, как прошла неделя?

Мать подвинулась на краешек стула и начала говорить. Прервав ее, я сказал:

- Давайте сначала послушаем папу. Как прошла неделя у Джо?

- Прекрасно... я полагаю.

Мать подсказала:

- Нет, дорогой, не так. Расскажи, что произошло.

Он спросил:

- А что?

- Разве ты не помнишь? — сказала она.

- Ну, да... — наконец ответил он, — ну не знаю... Я смотрел телевизор, а сын прошел мимо и взглянул на меня так, будто хотел сказать: «Ну и кем ты себя воображаешь?»

С этими словами папа уставился в пол и замолчал.

Я подтолкнул его:

- Так, и что же вы сделали?

- Ничего. Что я мог сделать? — пожал плечами он.

Жена пристально смотрела на меня в ожидании ответа.

- Если бы Джо был моим сыном, — начал я, — и он бы прошел и вот так на меня взглянул, я бы сказал: «Подойди-ка сюда! Что ты хочешь сказать таким взглядом?» Я обратился бы к нему, схватил бы его, притянул бы к себе грубовато, но нежно, давая ему понять, что такой взгляд недопустим. И я стремился бы к контакту. «Эй, малыш, — сказал бы я, — что случилось? Ты на меня злишься? Что я такого сделал? Джо, скажи мне, что с тобой?»

Тут мать воскликнула:

- Именно это я и сказала ему сделать.

Как очень многие мамы предгомосексуальных мальчиков, мама Джо интуитивно знала, что необходимо, но не она должна была это делать. На ее месте должен был быть отец.

В другой своей работе я привел описание отцов, с которыми встречался в ходе терапии:

«В целом этих отцов можно охарактеризовать как эмоционально устранившихся, избегающих. Изучение их историй выявило, что у них самих, как правило, были не очень близкие отношения со своими собственными отцами. Они были склонны эмоционально подчиняться своим женам, даже зависели от них и с готовностью перекладывали на них роль лидера, истолкователя воли и представителя семьи.

Искренне надеясь, что сыновья смогут перейти к гетеросексуальности, они оказались неспособными помочь им достичь этой цели, поскольку это требовало долгих усилий. На своей первой совместной сессии один отец без стеснения кричал на своего 15-летнего сына, когда тот стал выражать свое разочарование в нем. Впоследствии он месяцами возил его на встречи, не проронив по дороге ни слова.

Хотя эти отцы выглядели общительными и популярными людьми, у них отсутствовали крепкие дружеские отношения с другими мужчинами. Недостаток способности к эмоциональному общению с мужчинами проявлялся слишком последовательно и был слишком ярко выраженным, чтобы можно было отнести его к качествам, «типичным для американского

мужчины». Более того, в результате клинических наблюдений за ними как группой у меня сложилось впечатление, что способность к эмоциональному общению с мужчинами у них была существенно ограничена.

Похоже, что чертой, общей для отцов сыновей-гомосексуалов, является неспособность скорректировать отношения со своими сыновьями. Все мужчины отметили, что чувствовали себя загнанными в тупик и беспомощными перед безразличием или открытым отвержением своих сыновей. Вместо того чтобы активно действовать и пытаться изменить ситуацию, они предпочитали отступить, уклониться и переживать обиду»²⁵.

БОЛЬ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В автобиографическом рассказе «Не плачь об отце», изданном в гей-антологии, мы видим печаль сына-гея, который знает, что он сам в определенной степени ответственен за отвержение собственного отца — человека, который хотел близости с сыном, но, к сожалению, так и не нашел ее.

Автор, Филип Гамбон, рассказывает о странной неспособности заплакать на похоронах отца. «Я особо не общался с отцом, — признается он. — Друзья-геи говорят, что это обычное дело для геев и их отцов».

В качестве объяснения столь распространенному отчуждению Гамбон приводит мнение популярного гей-психиатра, базирующегося на теории врожденной гомосексуальности: «Отец интуитивно чувствует, что сын гомосексуален, и держится от него в стороне, избегая неловкости и стыда, которые вызывает у него присутствие в семье гомосексуалиста».

Гамбон признает, что его отец был хорошим человеком. Он, кажется, поставлен в тупик тем, что никогда не чувствовал любви к отцу и не мог даже заплакать на его похоронах. «Со свойственным ему спокойствием, — пишет Гамбон, — он никогда не отступался от меня. Все те годы, что я молчал о своей гомосексуальности, он с неизменной готовностью приветствовал “соседей по комнате” — парней, которых я приводил домой».

«Я перебирал в памяти наши отношения, пытаюсь понять, почему же я никогда не чувствовал себя с ним совсем непринужденно», — говорит он. Иногда Гамбон задумывается, не была ли

причиной тому неосознанная гомофобия его отца (обращаясь к теории о «врожденной гомосексуальности», согласно которой отец отвергает гендерно-неконформного сына, тем самым вызывая его отчуждение), а иногда возлагает вину на мать и бабушку, которые намеренно провоцировали это отчуждение: «Они велели мне избегать его».

Гамбон допускает, что ни одно из этих предположений неверно. Оглядываясь назад, он понимает, что его отец был добрым и заботливым человеком, который тянулся к нему и хотел ему только добра, подталкивая сына настойчивее решать жизненные проблемы. Он жалуется: «Я просто был не готов к близости, к которой всегда стремился мой отец»²⁶.

В реальности многие отцы чувствуют себя отвергнутыми своими сыновьями. Можно возразить, что в какой-то момент нечто подобное испытывают все отцы. Разница лишь в том, что отец будущего гомосексуалиста смиряется с этим отвержением, опускает руки и оставляет попытки понять своего ребенка и прорваться через его отчуждение.

Или, как в случае Гамбона, родственники матери активно препятствуют отношениям отца с сыном. По какой-то причине отец терпит неудачу при попытке прорваться через стену непонимания и смиряется с отчуждением, молчанием и отвержением.

В последующие годы такое бездействие может дорого стоить и отцу, и сыну. Дэн, тридцатидвухлетний клиент, так описывает эту боль по поводу упущенных возможностей:

«Мой отец напоминает памятник Линкольну — такой же застывший и отстраненный. Я не хочу открываться и отдавать ему свое сердце. Наряду со страхом есть еще и антипатия к тому, что он олицетворяет. Понимаю, это напоминает детские страхи перед «большим серым волком». Но он не понимает меня, а я не понимаю его.

Все, что я когда-либо действительно хотел, было связано с моим отцом. Но, как ни печально это сознавать, все эти годы я потратил впустую, я не могу возвратиться в детство.

А он никогда не станет другим. В свои семьдесят он уже не изменится. Вроде как: «С какой стати я должен трудиться и налаживать с ним отношения?» Я не понимаю его; он не понимает меня».

ТРИ ТИПА ОТЦОВ

Работая с гомосексуально ориентированными мужчинами, я заметил, что большинство их отцов в психологическом отношении находятся в пределах нормы. Повторю, что как группа эти отцы характеризуются одним серьезным ограничением — неспособностью или нежеланием противостоять защитному отделению их сыновей и вовлечь их в сферу маскулинности.

Помимо этой классификации отцов можно разделить на три широкие категории:

Незрелый. Такие мужчины в целом нормальны и душевно здоровы. Однако когда их сыновья проходили критический период развития, связанный с фазой гендерной идентификации, они испытывали чрезмерную нагрузку и были не в состоянии увидеть важность последствий. Часто они вступали в брак очень молодыми, слишком рано становились отцами и оказывались под бременем брака, семьи или финансовых трудностей. В результате за это поплатились их легкоранимые сыновья.

Самовлюбленный. Даже в целом здоровый человек может иметь нарциссичные черты. Но при крайних проявлениях самовлюбленности человек видит в сыне продолжение себя («нарциссический я-объект») и использует мальчика, чтобы восполнить собственные потребности. Отец признает мальчика, только если видит в нем черты, внешность, навыки или тип личности, которые ценит. В этом случае отец вознесет его на пьедестал и будет обращаться с ним так, словно он непогрешим. Если же мальчик лишен таких черт, он для отца как будто и не существует. Такой отец обычно отрицает любую ответственность за проблемы сына. При возникающем противостоянии это самый стойкий тип отца, и вряд ли можно рассчитывать на его сотрудничество в лечебном процессе.

Неадекватный. Эти отцы могут быть хорошими «добытчиками», специалистами в своем деле, но при общении они эмоционально ограничены и мало что способны дать другому человеку. Они не обладают эмоциональными ресурсами, необходимыми для этого. В отличие от самовлюбленных отцов, которые отрицают ответственность, эти мужчины могут с готовностью признать свои ошибки и проявить раскаяние, но в отношениях с сыном не происходит никаких качественных изменений. После непродолжительных усилий со стороны отца и демонстрации благих намерений отношения остаются неизменными. Один клиент

сказал мне: «Мой отец был ничто, ноль. Все решения принимала моя мать. Она была личностью, а отец мало что мог сказать. Я почти не помню своего отца. Если он был дома, то присутствовал лишь физически — на этом все и заканчивалось». Эмоционально ограниченные отцы в вопросах, касающихся отношений и общения, полагаются на других, особенно на жен, подсказывающих им правильные решения. Они не способны самостоятельно выполнять долгосрочные обязанности и помогать сыновьям измениться.

ИСТОРИЯ АЛЕКСА

Ниже приведены выдержки из дневника Алекса, сорокадвух-летнего мужчины, проходившего у меня терапию по поводу гомосексуальности. Его отец был сильным и решительным человеком, но отрицательной фигурой, в то время как мать была откровенно созависимой и хрупкой личностью, к защите которой Алекс прибегал:

«Отец требовал от нас относиться к нему с большим, очень большим почтением. Неуважения он нам не спускал. Если он что-то сказал, то лучше уж было это сделать. Он наказывал нас и угрожал, если мы не делали положенного. Иногда он нас бил, и хотя это случалось не очень часто, но приводило меня в ужас. Он наказывал нас еще и тем, что лишал привилегий и отправлял спать без обеда. Он умел заставить нас почувствовать свою никчемность.

Мой папа был далек от совершенства, и, становясь старше, я стал замечать его недостатки. Он же по-прежнему изобрал себя гордым и справедливым, заставляя нас чувствовать себя ничего не стоящими рядом с ним.

Моя мать почти что целовала землю, по которой он ходил, и очень любила его. И хотя нас, детей, она очень сильно любила, но отца любила еще больше. Будучи очень эмоциональной, моя мать не выносила плохих отношений с отцом. Она не вступалась за нас перед отцом напрямую. Она пробовала заставить нас делать все правильно, чтобы он не добирался до нас. Но когда мой папа давал выход своему гневу, мама не делала ничего, чтобы защитить нас. Она так же трепетала перед ним, как и мы, дети».

Итак, отец — самый важный человек в успешной терапии мальчика, испытывающего проблемы с принятием своей гендерной идентичности. Ранние психоаналитики обращали особое внимание на то, как подавляющие матери влияют на гомосексуальных сыновей; причину гомосексуализма они видели в чрезмерной эмоциональной близости матери с мальчиком. Однако сегодня самой существенной фигурой в формировании мужского гомосексуализма большинство репаративных терапевтов считает отца. Почему? Потому что близость матери и сына не проблема, *пока отец является для сына примером в отношениях с женщинами*. Отец поддерживает мужскую идентификацию мальчика так, чтобы сын мог быть близок к женщине, но не заимствовать от нее ничего женского. Он показывает мальчику, как тесно общаться с женщиной, не жертвуя мужской независимостью.

ЧТО ГОВОРЯТ ДРУГИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Существуют клинические подтверждения того, что явные случаи РГИ как у мальчиков, так и у девочек, часто являются результатом расстройств и стрессов в семье (а не какого-то внешнего воздействия) или взаимоотношений между ребенком и родителями, которые происходили в тот период развития, когда ребенок должен был сформировать связанное представление о себе как о мужчине или женщине. Кеннет Цукер и Сьюзен Брэдли, авторы книги «Расстройство гендерной идентичности и психосексуальные проблемы у детей и подростков», перечисляют наиболее общие особенности мальчиков с РГИ: избегание силовых игр и спорта, неспособность родителей пресечь кросс-гендерное поведение, отстраненный отец.

«По своему темпераменту, — пишут авторы, — ребенок, демонстрирующий отклонение от полоролевых стандартов, чаще всего особенно чувствителен к родительским настроениям из-за врожденной реактивности и сензитивности, плохо приспособлен к стрессовым и сложным ситуациям. Вероятно, эти же особенности темперамента заставляют мальчиков, неуверенных в собственной гендерной идентичности, уклоняться от драк. Такие мальчики чувствуют себя неполноценными мужчинами, испытывают трудности в общении со сверстниками своего пола и склонны интерпретировать любую критику как от-

вержение. Другой специфической особенностью, отличающей эту группу мальчиков, может быть то, что они необыкновенно привлекательны и отличаются очень развитой чувствительностью»²⁷.

Матери таких мальчиков, по наблюдениям авторов, иногда страшатся мужской агрессии и потому препятствуют буйному поведению и нормальной агрессии. Исходя из собственных потребностей в опеке и любви, многие из матерей поощряют женственность и взаимную опеку в отношениях с сыновьями.

Отцы, как отмечают авторы, склонны соглашаться с терпимостью жен к кросс-гендерному поведению, несмотря на внутреннюю обеспокоенность происходящим. Таким отцам трудно выражать свои чувства, и они ощущают свои эмоциональные ограничения. Эта эмоциональная неадекватность мешает им общаться с проблемным сыном и активно помогать ему. Сталкиваясь с семейными проблемами, такой отец с головой уходит в работу и дистанцируется.

В таких случаях, полагают авторы, именно «оценка родителями сына как мужчины и пресечение кросс-гендерного поведения позволяет добиться постепенного отказа от защитного решения и построения нормальной гендерной идентичности»²⁸.

ОТЕЦ И СЫН: ПРАКТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Отцам, желающих развить более близкие отношения с сыновьями, я могу порекомендовать четыре вида деятельности.

1. Борьба-возня с сыном — хороший способ прорваться через робость и застенчивость гендерно-проблемного мальчика. Что еще важнее, это эффективное средство общения с сыновьями. Такая возня может проходить на коврик в гостиной. Цель состоит в том, чтобы прорваться «дикому мальчику». Поддаваясь в борьбе, папа позволяет сыну почувствовать себя жестким, сильным и агрессивным.
2. Совместный поход в душ, в баню с отцом — хорошее средство для маленьких мальчиков, иногда возможно и участие братьев. Подобные действия лучше всего начинать, когда ребенок еще маленький, потому что мальчики, приближающиеся к половой зрелости, почувствуют стеснение,

впервые очутившись рядом с отцом голыми. (Некоторые отцы тоже могут почувствовать неловкость, в зависимости от отношения к наготы в их семье в детстве.) Совместный душ с отцом и другими мужчинами в доме способствует чувству общности, основанной на анатомии, и разрушает ощущение тайны вокруг мужского тела, которая при наступлении половой зрелости способна питать мужской эротизм.

3. Очень полезны совместные поездки с сыном, даже рутинная поездка в магазин или, например, заправка автомобиля топливом (разрешение сыну нажать на газ). Такие маленькие вылазки рождают чувство особой близости. Покупка сыну мороженого, обсуждение чего-то, что ему нравится, делают такую поездку особенно увлекательной.
4. Отец должен быть последним, кто поправляет сыну одежду перед сном. Мама может участвовать в этом, но папа должен последним пожелать ему спокойной ночи и погасить свет. У маленьких детей время сна часто сопровождается чувством уязвимости и тревоги, когда ребенок нуждается в том, чтобы прильнуть к кому-то. Отец должен обеспечить эмоциональное утешение и покой после тихой молитвы на ночь, чтения Библии или беседы.

Некоторые мальчики с гендерными нарушениями сначала не решаются принимать участие в таких действиях, но важно не оставлять попыток. Мои взрослые гомосексуальные клиенты редко рассказывают, что занимались чем-то подобным со своими отцами.

Отцов нужно поощрять к физическому контакту и совместной физической деятельности с сыновьями. Я делаю сильный акцент на физической работе по дому, потому что в детстве именно в процессе такой работы чаще всего и выстраивается нормальное общение с мужчинами. Моим взрослым гомосексуальным клиентам обычно ее не доставало. Мужчин и мальчиков лучше всего объединяет физическое соревнование или совместная физическая деятельность, и если они увлекательны, то это облегчит контакт отца и сына. Очень важны силовые игры между отцом и сыном, например, борьба. Если отец физически на это не способен, развитие сына не должно страдать. Если отец не может участвовать в игре, на его месте может быть брат или другой мужчина.

Многие взрослые мужчины, которых я консультировал, говорят, что испытывают сексуальное возбуждение во время борьбы. Они не способны участвовать в подобном нормальном виде мужского спорта без проявления элементов эротизма. Во многих гей-объявлениях говорится о поиске «парня, с которым можно бороться». То, что должно быть нормальной, здоровой, незроческой деятельностью, в гей-мире искажается до эротизированного поведения. Подобное искажение происходит от неудовлетворенной потребности в здоровом мужском контакте. Ричард Уайлер пишет:

«Культурное послание ясно: настоящие мужчины не прикасаются друг к другу. К сожалению, это табу часто переносят на отцов и сыновей, даже когда те еще очень юны, на братьев и близких друзей. Мужчины в нашей культуре боятся, что их начнут воспринимать как гомосексуалистов или что они «превратятся» в гомосексуалистов, если обнимут или прикоснутся к другому мужчине. Но они сами порождают то, чего боятся: общество лишенных контакта мальчиков, которые растут с мечтой о мужских объятиях.

Если потребность в прикосновении не удовлетворена в детстве, она не исчезает только потому, что мальчик превращается в мужчину. Это желание было столь сильным и так долго отрицалось, что некоторые из нас искали секса с женщиной, хотя все, чего мы на самом деле хотели, — это объятия.

Мы просто не знали, как еще получить несексуальный контакт, которого жаждали».

Потребность мальчика в физическом контакте с отцом трудно переоценить. Один из моих гомосексуальных пациентов делился со мной детскими воспоминаниями о тоске по нежному отцовскому прикосновению:

«Мы навещали отца на летних каникулах в горах Аппалачи. Знойными и душными ночами он лежал на диване без рубашки, читая приключенческие романы в мягкой обложке. Я помню, как лежал рядом с ним, касаясь его волосатого живота. Помню, как пробовал привлечь его внимание, не разгневав его, но он был поглощен чтением. Я осознал, что мои гомосексуальные действия были продиктованы желанием такого контакта с отцом».

Иногда мальчики пробуют добиться большей физической близости и установить физический контакт с отцом, но отец считает, что это «не совсем правильно». По словам отцов, объятия женоподобного сына вызывают неловкость, почти как романтические прикосновения или соблазнение. «Ощущение такое, будто дочь обнимает отца». Я советую им выработать другой вид объятий и контакта — теплый, реальный, но одновременно мужественный и уважающий гендерные и общие границы.

Сильная отрицательная реакция ребенка на ваши попытки подтвердить его подлинную гендерную принадлежность — признак того, что необходимо обратиться к профессионалу. Сигналы о том, что вы должны обратиться за профессиональной помощью и советом, включают затяжную печаль, негодование, обиду, тревожность и навязчивые страхи.

КРОМЕ МАМЫ И ПАПЫ

Родители не должны оставаться в одиночестве в своих усилиях помочь ребенку. Слишком часто стыд или смущение удерживают их от обращения за помощью к другим людям, чтобы те приняли участие в судьбе их сына. Давайте попробуем рассмотреть, кто же, помимо матери и отца, способен помочь мальчику.

Младшие родные братья обычно не имеют большого влияния, но старшие — да. Как правило, мальчик с РГИ бывает очень близок со старшей сестрой; он может почти боготворить ее. Если сестра достаточно взрослая, ее можно попросить поддержать родительские усилия. Сильное влияние старшей девочки на мальчика может очень помочь укреплению его мужественности.

Старшие братья также очень важны. В ходе своей карьеры Фрейд работал только с маленькой группой гомосексуалистов. Но он все же отметил, что, если у гомосексуалиста есть старший брат, то их отношения, как правило, враждебны и обычно младший боится старшего. Я много раз видел подтверждение этому. Обычно гомосексуалист воспринимает старшего брата, как и отца, с негодованием и страхом. Страх перед другими мужчинами может стать серьезной проблемой.

Многие из моих клиентов вспоминали: «Я был маминым сыном, а мой брат был сыном отца». Существует негласное разделение: «Папа и брат были по одну сторону, а я, мама и сестра — по другую». Поэтому важно заручиться поддержкой старшего

брата. Я был удивлен, когда обнаруживал сотрудничество со стороны совсем юных, тринадцатилетних братьев. Не вдаваясь в детали проблемы, можно привлечь старшего брата, который способен стать мощной поддержкой для гендерно-проблемного мальчика. «С твоим братом может быть трудно общаться, — можете сказать вы, — потому что он застенчивый и чувствует себя неловко с другими ребятами. Нам нужна твоя помощь, чтобы он это преодолел».

Друзья и чувства

Я смотрел на внешний мир мальчиков моего возраста как заключенный, подсматривающий в зарешеченное окно своей камеры.

Я чувствовал себя так, будто заперт внутри самого себя, как в тюрьме, и мечтал вырваться.

Малколм Бойд, писатель

Вступая в подростковый период, гендерно неуверенный в себе мальчик обычно переживает несколько поворотных моментов, которые убеждают его в том, что он гей. Одно из таких событий следующим образом описывает мой клиент:

«Я помню тот самый миг, когда понял, что я голубой. Мне было двенадцать лет, и мы шли короткой дорогой в класс. Проходя через спортзал, точнее, через раздевалку, я увидел старшего парня, выходящего из душа. Он был мокрый и обнаженный, и я подумал: “Вот это да!”»

Я попросил клиента описать, что именно он почувствовал в тот момент. Он помолчал, задумавшись. Потом ответил: «Это было чувство: “Вот это да! Хотел бы я быть им!”»

Нормальные, но так и не удовлетворенные потребности, возникающие в процессе развития, подготавливают почву для подобного переживания, а позже, под влиянием все более и более лояльной к гомосексуализму культуры, это чувство восхищения мужественностью интерпретируется как доказательство собственной гомосексуальности. В детстве этот клиент был физически слабо развит и страдал астмой. Ясно, что выходящий из душа старший парень олицетворял идеализированный образ его самого. Длившиеся годами ощущение, что он «не такой, как все», предрасполага-

ет мальчика десяти — двенадцати лет к переживанию «Вот это да!» Это знаменует начало критической «эротической переходной фазы», когда потребность мальчика в принятии и привязанности со стороны других мужчин трансформируется в эротическое влечение.

Гей-активист Эндрю Салливан описывает свое собственное чувство инаковости и страхов, порожденных ею. Он по сей день чувствует колкость слов одноклассников:

«Я помню, как мне впервые пришло в голову, что я, наверное, гомосексуалист. Мне было около десяти, и я виртуозно увильнул от еженедельных футбольных тренировок в начальной школе. Футбол я ненавидел — отчасти оттого, что у меня плохо получалось, отчасти из-за ощущения, что не принадлежу к общей обстановке, которая там царилa».

Видя его нежелание, одна из девочек-одноклассниц стала его дразнить, язвительно предполагая, что он, наверное, «переодетая девочка». «Ее слова, — пишет Салливан, — были так созвучны моим собственным внутренним страхам, что я живо помню их и сейчас, два десятилетия спустя»¹.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ИЗОЛЯЦИЮ

Чтобы сформироваться в гендерном плане, мальчик должен принять вызов и научиться строить взаимоотношения со сверстниками.

Следующие записи взяты из дневника матери. Они были сделаны вскоре после того, как она убедилась, что ее четырехлетний сын избегает общения с другими мальчиками.

10 февраля

Сегодня мы с мужем консультировались с доктором Н. Для меня это был шок, было от чего впасть в уныние! Поведение Уилла в точности повторяет поведение других маленьких предгомосексуальных мальчиков. Играя в песочнице, он всегда притворяется, будто что-то печет из песка, и никогда не строит дороги, как более мужественные мальчики. Когда ему приходится играть с другими мальчиками, он начинает плакать и избегает их.

15 марта

Я сбилась с ног в поисках мальчиков, которые бы не внушали Уиллу такого страха. Недавно он стал с большей охотой оставаться с ребятами на дошкольных занятиях. Однако он все еще чувствует себя неуверенным, и сегодня сделал десять гигантских шагов назад: на перемене не хотел выйти поиграть с другими ребятами, потому что один мальчик его дразнил. Недавно он старался не бегать так по-женски. Обычно он бежит, раскинув руки и размахивая ими по сторонам. Я сказала ему, что получится намного быстрее, если он будет помогать себе ими при беге, и это сработало. Я поощряю его разговаривать не таким высоким голосом, потому что он чаще всего говорит не своим нормальным голосом, а подражает интонациям ребенка. Сегодня мы практиковались, используя его «настоящий голос», который, сказала я, дал ему Бог. Он все еще боится силовых игр, но я вижу ежедневные улучшения.

Кажется, ему больше импонирует мысль походить на дядю Боба, чем на отца, поэтому я рассказала брату о проблемах Уилла и спросила, может ли он уделять моему сыну чуточку больше внимания, когда приезжает к нам. Мой брат теперь старается обнять его и поиграть с ним при встречах.

18 марта

Уилл стал лучше играть в мяч — ему это даже нравится, если недолго. Мой брат Боб проводит с ним много времени и говорит, что собирается взять его и Сэмми, восьмилетнего двоюродного брата Уилла, на мини-гольф. Сэмми — добрый, терпеливый ребенок, и я надеюсь, что он возьмет Уилла под свою опеку.

22 марта

Уилл сегодня попросился пойти поиграть с двоюродным братом Брентоном, и мы с огромной радостью ему это разрешили. Брентон — «стопроцентный мальчик»: жесткий, спортивный, на два года постарше. Когда Уилл пришел домой, я спросила, хотел бы он еще поиграть с Брентоном, однако он не выразил особого восторга. Но после того, как я подбодрила его, он, наконец, сказал, что пойдет, но только если с ним будет сестра. Что ж, хоть какое-то начало.

Как и мать Уилла, вы должны помнить, что помимо семьи, есть сверстники, которые оказывают на вашего сына очень серьезное влияние. Друзья — ключевой фактор в формировании мужской гендерной идентичности и гетеросексуального развития. Влияние мужской дружбы иллюстрирует одно интересное исследование, авторы которого обнаружили, что уже в детском саду сверстники из группы имеют на мальчиков более сильное влияние, чем взрослые воспитатели². Клиницист Ричард Фридман также выявил, что у гомосексуалов были болезненные искажения в «мужской дружбе» в детском возрасте¹. Доктор Фридман полагает, что изоляция от других мальчиков играет центральную роль в гомосексуальном развитии.

Отсутствие близких приятелей в детстве отмечалось и во многих других исследованиях, посвященных гомосексуализму⁴. Большинство гомосексуальных мужчин вспоминают, что они чувствовали себя изгоями рядом с другими мальчиками и страдали от того, что не способны быть с ними на равных в играх и занятиях. Это подготавливает почву для чувства мужской неполноценности, которое, в свою очередь, ведет к развитию романтических влечений и идеализации.

На основании собственного клинического опыта могу сказать, что отсутствие по-настоящему близкого приятеля весьма распространено. По мнению клиницистов Жерара Аардвеха и Ричарда Фитцгиббонса, отсутствие приятелей может быть решающим фактором в формировании сексуальной ориентации мальчика. Они полагают, что эта проблема может оказать большее влияние, чем отношения мальчика с родителями⁵.

Ричард Уайлер пишет, что вместо приятельских отношений с другими парнями и идентификации с ними мужчины, которые рассказывают историю своей жизни на его вебсайте, как бы застыли в своем защитном отчуждении:

«Чувствуя себя неполноценными мужчинами, мы жаждали принятия и признания, особенно со стороны тех, чьей мужественностью больше всего восхищались. Боготворя определенные мужские черты или мужественность в целом, многие из нас боялись других мальчиков и мужчин. Необычно чувствительным и нежным от рождения, нам легче было почувствовать себя отличающимися от сверстников и отвергнутыми своими более драчливыми ровесниками. Многие из нас боялись

спорта и чувствовали, что никогда не смогут соперничать с другими».

Страх блокировал доверие к мужчинам, в которых они тогда так нуждались, как в наставниках и образцах для подражания.

«Мы боялись открыться другим мужчинам, чтобы быть замеченными или попросить помощи. Мы боялись доверять мужчинам, опасаясь, что они проигнорируют или высмеют нас, не оправдают доверия, не сдержат своего слова или просто не придадут значения нашим попыткам. Мы чувствовали беспокойство или даже панику от одного только присутствия мужчин, оказываясь рядом с футбольным полем, пытаясь быть с ними откровенными. И, опасаясь, мы бежали от них».

Почти все без исключения клиенты говорят об ощущении того, что они недотягивали до определенной планки. А это действует разрушительно, убеждая в том, что «ты не такой, как другие мальчики». Роджер, мой двадцативосьмилетний клиент, вспоминает такой случай:

«Мне было двенадцать, и меня наконец-то приняли играть в бейсбол. Мяч летел прямо на меня, но я его пропустил, и он приземлился в нескольких футах от меня. Я пытался выглядеть невозмутимым, но пошел к мячу, вместо того чтобы побежать. Все завопили на меня, а питчер* сказал, что я шел как девчонка. Я чувствовал такое унижение! Я не знал, остаться ли мне, убежать или ударить питчера кулаком. Это был самый ужасный момент в моей жизни».

Вообразите, каково это для мальчика — иметь отстраненного отца и подвергаться насмешкам сверстников. Представьте, каково это, когда вас обзывают неуклюжим, девчонкой, плаксой или маменькиным сынком. Часто мама, бабушка или сестра становится единственным человеком, у которого мальчик находит любовь и сочувствие. Из-за своей эмоциональной чувствительности он верит в оскорбительные прозвища одноклассников и даже не пыта-

* Питчер — главный игрок защищающейся команды в бейсболе, который вводит мяч в игру.

ется их опровергнуть. Они только подтверждают его скрытые опасения, что он не «настоящий мальчик».

Такие воспоминания о детстве сохранились у человека, история которого приведена ниже, — моего клиента, теперь, в зрелом возрасте, борющегося с гомосексуальностью.

«Мои детство и юность были такими, как у многих: я испытывал неприязнь к футболу, бейсболу, баскетболу и уклонялся от участия в них (к молчаливому неудовольствию отца). Никаких драк. Никаких близких приятелей, с которыми я мог бы поделиться. Я был астматиком, сторонился даже родных братьев. Самое ужасное в этом возрасте — считать, что ты недостойн своего пола, что ты — сын, с которым ни один нормальный отец не захочет иметь что-либо общее. Когда я достиг подросткового возраста и с естественными сильными желаниями в мою жизнь ворвался «мужской эрос», случилось то, о чем нетрудно догадаться. Я искал утешения в телевидении, фильмах, книгах и музыке, и хотя Бах, Моцарт и Гайдн были моими лучшими друзьями, музыка не может быть панацеей от одиночества. Как многие другие, я выбрал тишину, болезненную и удушающую, — тишину, которую не выразить словами».

Руди, другой гомосексуал, рассказывал мне, что, когда он учился в начальной школе, его мать обычно причесывала и укладывала его волосы гелем и лаком до такой степени, что они становились жесткими. Другие мальчики всегда дразнили его из-за этого. Каждое утро Руди отправляли из дома в чистой белой рубашке, и, напутствуемый наставлениями матери, он должен был возвратиться вечером домой в такой же чистой рубашке. Уже в детском саду ему очень понравился один мальчик, лицо которого он все еще живо помнит. Этот мальчик был его полной противоположностью: смуглый, с длинными вьющимися непослушными волосами, в растрепанной одежде и с громким голосом. Руди вспоминал о нем как о «маленьком дикаре». По сей день его привлекают раскованные мужчины, каким он сам никогда не мог быть из-за пожизненной роли «пай-мальчика».

Не удивительно, что увлечение таким «преступным» типом личности — распространенная тема в гей-жизни. Многих гомосексуалистов тянет в «кожаные бары», где наряжаются в полицейских, солдат, членов мотоциклетных банд — байкеров. «Днем, -

сказал мне один из моих клиентов, — многие из этих парней - обычные мелкие служащие».

ИГРА, ФАНТАЗИЯ И ГЕЙ-ИДОЛЫ

Особое увлечение внешностью и стремление изображать из себя кого-то в гей-мире часто приобретает форму преклонения перед женскими образами. Среди предгомосексуальных мальчиков (а также среди геев) мы постоянно сталкиваемся с поглощенностью миром фантазии, театра и игры. Многие из моих клиентов в детстве играли на фортепиано. Конечно, частично интерес к музыке и театру может быть приписан естественной, врожденной чувствительности мальчика. Но фантазия часто становится формой бегства от действительности, способом уклониться от болезненной необходимости жить в гендерном мире.

Геев неизменно пленяют нереальные, сверхженственные изображения, объектом их поклонения никогда не становится мужчина. Они приходят в восторг от Джуди Гарланд, Барбары Стрейзанд, Бетт Дэвис и Бетт Мидлер (жесткие, настойчивые, «фаллические» женщины) или Мэрилин Монро, Джуди Гарланд и принцессы Ди (трагические, непонятые женщины). В детстве их завораживают образы Покахонтас, Русалочки и Золушки. Преклонение перед женственностью позволяет убежать в тайные феминные фантазии детства, которые дают возможность уклониться от вызовов развития своего мужского потенциала.

«Почему геи стекаются в Диснейленд каждое 7 июня?» — задается вопросом Том Хесс из организации Focus on the Family'. Любой, кто сомневается в том, что в основе гомосексуализма лежит гендерный конфликт, отбросит всякие сомнения, понаблюдая за ежегодным гей-празднованием Дня Диснея. Как отмечает Хесс, «безумное увлечение такими диснеевскими персонажами, как Алиса, — одна из главных приманок для гомосексуалистов, которые ежегодно стекаются на Гей-День».

«Белоснежка и семь гномов, спустившись из Заколдованного леса, с широкими улыбками приглашают детей, многим из которых меньше 6 лет, присоединиться к ним в танце», — говорит

⁴ Focus on the Family — организация «В фокусе семья», занимающаяся вопросами сохранения семьи, расположена в Колорадо-Спрингс. Основателем является доктор Джеймс Добсон, один из главных авторитетов США по вопросам воспитания и семейных отношений.

Хесс. Но в этот день с Белоснежкой иступленно танцует мужчина в алмазной диадеме маленькой девочки. «Наблюдая за его танцем, — сообщает Хесс, — несколько тысяч гомосексуалистов сияют, как маленькие мальчики... Множество мужчин раздражаются овациями⁶. Другой мужчина с развевающейся в волосах лентой в горошек восторженно прыгает, танцуя с наряженной Алисой».

Один взрослый гомосексуальный клиент сказал, что в течение десяти лет — с пятнадцати до двадцати пяти — ни один его день не проходил без того, чтобы он не обратился к образу Джуди Гарланд. Он должен был либо послушать одну из ее пластинок (у него были все), либо посмотреть на ее фотографию, прежде чем отправиться на работу. Это женское изображение было своеобразным талисманом, вселяющим в него уверенность.

Один из авторов «Gay Soul», популярной в гей-сообществе книги, обсуждает свою любовь к женским образам и объясняет, почему иногда надевает женское платье:

«Переодевание в одежду другого пола — это возможность связи со всеми архетипами Вселенной... В разделении на мужчин и женщин мне нравится быть на границе, переживать опыт обеих сторон, и этот опыт, безусловно, указывает, что разделения искусственны. Кто говорит, что геи не могут носить какой-то конкретный предмет одежды? Или пользоваться косметикой? Почему нет?»

Проблема в том, что люди настаивают на бинарной системе восприятия — «или/или». [Но] мы же не собираемся быть всего лишь старой леди! Цель высока! Это — обращение к архетипу... Многие предпочитают Бэтт Дэвис, я выбираю Елизавету I. Они похожи: обе выходят за рамки обыденности, такие властные, гендерно неоднозначные»⁷.

Мужчины, которые играют женских персонажей, говорят, что делают так, потому что это помогает освободиться от внутреннего напряжения и конфликта. Некоторые держат дома тщательно подобранную коллекцию нижнего белья и ночных сорочек из «Секретного каталога Виктории», которые они втайне носят для разрядки от давящей необходимости представать перед миром в мужском обличи. Каждый видел переодетых геев на гей-парадах или в гей-барах — мужчин на высоких каблуках и в

париках. Эти мужчины вновь переживают уход в мир фантазии - тайной андрогинной фантазии детства, когда они решили, что не должны принимать решение быть мужчиной или женщиной, что они могут быть сразу и тем, и другим. Но поскольку биология (в случае сексуальной идентичности) требует определенности, бегство в придуманный мир приводит не к *подлинной* андрогинности, а к перверсии и болезненному *дефициту* маскулинности.

Напомним, что, по мнению лесби-активистки Камиллы Паглия, «мужественность рискованна и неустойчива. Она достигается путем восстания против женщины и утверждается только с помощью других мужчин»⁸. Мужчины с гендерными проблемами втайне цепляются за феминную идентификацию, которая допустима для детей в раннем младенчестве, но изолирует их от здорового вызова гендерно-полярного мира.

СМЕРТЬ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ?

Поскольку в детстве гендер представлял собой источник боли, не удивительно, что уничтожение гендерных различий является центральным требованием гей-культуры. Гей-защитники часто призывают покончить с гендерной системой. Дэрил Бём, психолог и явный гей, излагает свою версию идеального общества «гендерно-неполяризованной культуры», согласно которой каждый (мужчина и женщина) может быть любовником каждого⁹.

Становясь взрослыми, многие геи испытывают странную смесь ненависти к себе (которую они называют интернализированной гомофобией), интенсивного желания найти мужественность в сексуальном партнере и защитной потребности представить свое гендерное смешение как некое наивысшее состояние. Антология «Gay Soul» содержит ряд глав, написанных геями, которые превозносят гомосексуалиста как существо, соединившее в себе «две души». По объяснению одного из авторов,

«гомосексуальные мужчины и женщины... жизненно важны для поддержания жизни в обществе, ибо они освобождены от обязанностей воспроизводства... Они — те, кто указывает на внутренний сплав мужественности и женственности, святую андрогинию, к которой могут стремиться все творения»¹⁰.

Другой автор пишет:

«Секс — путь к душевному блаженству, и это блаженство я преследую всю жизнь. Бисексуальность естественна, ибо природа пансексуальна. Душа каждого андрогинна, «гейство» делает нас богами»¹¹.

Еще один автор соглашается, что гомосексуализм — более высокое состояние:

«Я думаю, будущее этого мира, его надежда зависит от нас: мужчины, которые любят мужчин, — это единственные люди, способные спасти эту планету. Это наше призвание, наша миссия. Мы несем в себе энергию, которую не принесет в мир никто иной. Мир уповает на нас, сам того не подозревая.

Так как мы живем между полами, значит, живем между плотью и духом, между этим миром и миром грядущим. Ничто не остановило нас [в стремлении иметь сексуальную близость друг с другом] — ни проклятие, ни заключение, ни всевозможные психологические ярлыки, потому что наполняющая нас энергия очень сильна. Она позволяет нам питать наши души и культуру»¹².

Смена гендерных установок перешагнула границы гей-сообщества и начала распространяться на суды. Некоторые судьи соглашаются, что «гендерная система» является несправедливой дискриминацией. Суд в Броктоне, штат Массачусетс, недавно постановил, что мальчику с РГИ, учащемуся средней школы, должны позволить посещать занятия в женской одежде. Этого мальчика трижды исключали за пользование туалетной комнатой для девочек, ношение накладной груди, парика, обтягивающих юбок и высоких каблучков в школе, а также хватание за ягодицы другого мальчика.

Врач мальчика поставила ему диагноз РГИ. Она сказала, что «с медицинской и клинической точки зрения ему необходимо носить одежду, соответствующую женскому полу». Если ему не разрешат одеваться как девочка, сказала суду терапевт, это нанесет ему психологическую травму. Судья по этому делу — открытая лесбиянка — согласилась с врачом мальчика и любезно обратилась к мальчику «она» (в женском роде)¹³.

Трансгендеризм — тема, которую гей-сообщество из-за реакции общественности долгое время старалось замалчивать. Гей-

активисты справедливо полагают, что если мальчик считает себя девочкой, общество воспринимает это как отклонение от нормы, Но в свете недавних политических успехов гей-движения прежние усилия представить гомосексуальных мужчин и женщин «столь же нормальными, как гетеросексуалы», постепенно уступают дорогу более дерзкому подходу. Активисты лоббируют новые законы, которые утверждают право трансгендерных людей одеваться и идентифицировать себя на рабочем месте согласно их избранному полу.

Дэйл О'Лири, автор книги «Политика пола», возражает, полагая, что общество не должно подтверждать самообман:

«Мальчик в Броктоне, штат Массачусетс, не «она» — независимо от того, сколько судей или врачей притворятся, что он женщина. Он — мальчик с серьезным гендерным расстройством половой самоидентификации, нуждающийся в реальной помощи. К сожалению, многие профессионалы в области психического здоровья вместо поиска лечения этой психологической проблемы поддерживают заблуждение. Или, что еще хуже, они углубляют ее путем операции по «изменению» пола. Пациенты, убежденные, что они мужчины, пойманные в ловушку женского тела (или женщины, пойманные в ловушку мужского тела), нуждаются в реальной помощи. Удаление мужских половых органов, операции по формированию груди, прием женских гормонов и удаление растительности на лице не сделают его женщиной — подобные манипуляции превращают человека в подобие евнуха. Операция не изменит того факта, что каждая клетка его тела ясно отмечена как мужская (XY)»¹⁴.

Все эти усилия, верно подмечает О'Лири, являются частью социального движения, нацеленного на «дестабилизацию категорий секса и пола».

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЭТО БЕЗРАЗЛИЧИЕ К ПОЛУ?

Гендерно-проблемный ребенок вовсе не безразличен к полу, говорит психиатр Ричард Фитцгиббонс. Правильнее сказать, что он явно *отвергает* пол, к которому должен принадлежать:

«Дети с проблемами гендерной идентичности живут не в гендерно-нейтральном мире, где мальчики и девочки играют с одними и теми же игрушками. Они отклоняют определенный тип игр и определенную одежду именно потому, что те связаны с их собственным полом, и принимают определенные занятия, потому что полагают, что те связаны с противоположным полом. Мальчик с серьезным расстройством гендерной идентичности использует женскую одежду, чтобы достичь принятия или уменьшить тревогу, и может очень разозлиться или опечалиться, если его лишит этих объектов.

Некоторые родители могут спросить: “Что не так с мальчиком, играющим в куклы?” Проблема главным образом состоит в том, что он НЕ делает: он не учится быть мальчиком среди мальчиков (кем он является), сбегая в женский мир»¹⁵.

Ощущения, описанные людьми, борющимися с гомосексуальностью, — это не отношение к андрогинии, которое якобы выше гетеросексуальности (как часто заявляют представители гей-движения). Это вовсе не здоровое и позитивное чувство, названное психологом Дэрилом Бемом «безразличием к полу»¹⁶. Это чувство гендерной неопределенности и отчуждения.

Ричард Уайлер так описывает происхождение этих чувств, касающихся мужчин и мужественности:

«Некоторые из нас начали сознательно или подсознательно высмеивать их как низших... как «неандертальцев, стоящих на более низкой ступени эволюции. Часто мы поддавались пространенному психологическому явлению — были настроены наиболее критически к тому, чему более всего завидовали... Или больше всего боялись».

Другую яркую иллюстрацию этого переживания гендерного отчуждения приводит мой бывший клиент Дэн:

«У нас была старая ферма за городом, и в доме, открыв люк с шаткой лестницей, можно было спуститься по скрипучим ступеням в темный, пахнувший сыростью подвал. Мой отец сбегал от нас и часами пропадал в мастерской. Но мне запрещалось туда входить: я мог испортить его инструменты или пораниться — так он мне говорил. Поэтому я ложился на живот и, глядя сверху вниз, наблюдал за папиной работой.

Что я никогда не забуду, так это ощущение таинственности происходящего внизу. Отец позволял двум моим старшим братьям помогать ему, и они болтали, работали и смеялись. Это была не просто тайна о том, что же делалось в подвале... Это была тайна, кем же был мой отец, потому что я и сейчас не понимаю его.

Если бы мне надо было нарисовать только одну картину, на которой было бы все мое детство, это был бы рисунок, изображающий, как я всматриваюсь вниз в темноту, туда, где мой отец и братья»¹⁷.

Жажда мужского внимания, теплоты и одобрения в ранней юности трансформируются в сексуальные желания. Когда эти потребности начинают приобретать сильную сексуальную окраску, мальчик может истолковать свои стремления как знак гомосексуальности, особенно если эта идея будет поддержана гей-программой групп психологической поддержки в школе или в интернете. Ричард Уайлер пишет:

«Мы смотрим на себя как слишком толстых или слишком худых, слишком маленьких или слишком неуклюжих, недостаточно спортивных, недостаточно сильных, недостаточно красивых — или лишенных других качеств, которые есть в других мужчинах, но недостает нам.

Это больше чем низкая самооценка: это низкая гендерная оценка, дефицит самоуважения, в котором виновен конфликт в Я-образе. Другие мужчины казались естественно мужественными, но нам мужественность никогда не давалась естественно.

Мы добивались ее, но для нас оставалось тайной, как ее достичь. Среди мужчин мы чувствовали свою инаковость и одиночество».

Писатель Уильям Аарон описывает в автобиографии такую же ситуацию:

«Свой вклад в мою гомосексуальность внесло то, что я был одним из тех чувствительных и «артистичных» детей, которые не проявляют ни таланта, ни интереса к обычным мужским занятиям. Я ненавидел физическую активность — особенно спортивные игры, — а если и пытался влиться в коман-

ду, то терпел столь сокрушительным провал, что в течение долгого времени сгорал от стыда. Мой случай — классика, я чувствовал себя посторонним в мире мужчин, а комфортнее ощущал себя в более закрытом окружении»¹⁸.

Эти чувства могут преследовать предгомосексуального мальчика на протяжении всей жизни, наряду с образом окна — символом эмоционального отделения. Малколм Бойд так описывает это отделение в своей книге «Снимая маски»:

«В подростковом возрасте я был слабаком, который много читал и был необычно пылким и одиноким. Кратковременные дружеские отношения с несколькими другими мальчиками обычно обрывались резко и без объяснений. Я полагал, что это моя вина, результат моей неспособности поддерживать отношения. По большей части я смотрел на мир своих сверстников как заключенный в зарешеченное окно камеры. Я чувствовал себя запертым внутри себя самого, как в тюрьме, и мечтал вырваться»¹⁹.

УВЕЛИЧЕНИЕ МУЖСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Полагаю, выводы из этих исследований для родителей очевидны. Чтобы расти уверенными в себе мужчинами, мальчикам требуется поощрение. Существует много способов помочь им в этом.

Хорошие отношения с отцом способствуют раскрытию мужского начала мальчика. С помощью отца сын открывает для себя, какое ощущение свободы и силы таится в его отличии от матери, в необходимости выйти из-под ее опеки и двигаться дальше в мир мужчин, — и в итоге он вырастает гетеросексуалом.

В коллективе мальчикам предоставляется уникальная возможность «подогреть» мужской потенциал друг в друге. Возможно, вы уже заметили, что мальчики общаются в грубой, взаимно провоцирующей манере, которая закаляет их. Баланс провоцирования и помощи, насмешек, брани, подначивания и взаимной поддержки, проявления привязанности становится процессом «железа, острящего железо». Добродушные выпады и поддразнивания, которыми обмениваются мужчины, могут показаться болезненными и сомнительными чувствительному подростку. Маль-

чки то подавляют друг друга, то поднимают с той жесткой любовью, которая характеризует мужскую привязанность и сострадание. Это сильно отличается от общения девочек. Уникальность мужских взаимоотношений прекрасно показана в фильме «Будь со мной» Роба Райнера («Stand by Me»). В коллективе мужчины учат друг друга эмоциональной стойкости и доверию, чего лишен предгомосексуальный мальчик.

Другой способ поддержать вашего сына — помочь ему получить основные спортивные навыки, которые он может применить в одиночных видах спорта, таких как плавание, бег, велосипедный спорт, и которые научат его рисковать, чтобы почувствовать себя «одним из» парней. Чувствительный мальчик вряд ли станет футболистом, но он не должен просто поддаться страхам и предаться девчоночьим занятиям или уединенным играм и фантазиям.

ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ МАТЬ И ОТЕЦ?

В своем дневнике мать Уилла подробнее рассказывает, как сильно на самовосприятии Уилла сказалось отцовское внимание.

21 мая

Уилл проболел всю прошлую неделю, и я заметила серьезное ухудшение. Не знаю, была ли тому причиной моя материнская забота, целыми днями включенный телевизор, что-то еще или все вместе взятое. Он изображал принцессу. Но когда он просыпался от жара, то все же звал папу, а не меня. И это радует.

27 мая

На пикнике в День памяти он играл в бейсбол с группой детей и вообще не мог отбить мяч. Я знаю, что это из-за недостатка уверенности в присутствии других мальчиков, ведь когда он играет с отцом, то может неплохо отбивать мяч. Мне было больно это видеть.

17 июня

Уилл пошел ловить рыбу с отцом. Доктор Николоси посоветовал моему мужу пообещать сыну что-нибудь, чего тот с нетерпением будет ждать, и он пообещал поехать с ним на рыбалку.

23 июня

Уилл по-прежнему не очень охотно воспринимает спортивные игры и, возможно, никогда не будет их любить, но все же играет немного в бейсбол, баскетбол, футбол, чеканит мячом. С отцом у него неплохо получается, и он становится очень активным, когда колотит кулаком или пинает ногой тяжелую грушу. В этом плане я настроена довольно оптимистично. Каждый вечер они с отцом устраивают борьбу, хотя это и не его любимое занятие; а сегодня они заснули, наблюдая за игрой в мяч.

2 июля

Сегодня начинается лагерь. Я так опасалась посылать его - боялась, что он еще не готов выйти в мужской мир один. Я чувствовала себя так, будто посылала ягненка на бойню. До конца первой недели я должна была оплатить обучение в лагере и откладывала до последнего, уверенная, что получу отказ.

Но ему нравится, и он совсем не боится! Ему подыскали приятеля по имени Иван. Когда я его видела, он всегда играл с мальчиками (девочки в его группе тоже есть). Однако он все еще не уверен в себе и говорит о сказках и Диснее.

20 июля

Уилл катался на велосипеде и сказал мальчику, с которым играл: «Дотронься до этого листа — он волшебный. Он превратит тебя в мальчика». Доктор Н. интерпретировал это следующим образом: он желает быть мальчиком, но пока для него это достижимо только через фантазию.

1 сентября

Уилл очень понравился мальчикам в лагере. Он был единственным мальчиком, которого его приятель Иван пригласил на день рождения, и мама Дэвида говорит, что ее сын все время рассказывает об их совместных с Уиллом забавах. Я получила ту же информацию от родителей другого мальчика, Брайена. В то же время, скажу прямо, отношения с отцом у него сейчас просто удивительные.

Большое достижение — сегодня мой муж дал ему некоторые из своих рубашек, и он носит их с большой гордостью. Прежде он отказывался носить что-либо, что хотя бы напоминало отцовские вещи. Раньше он соглашался носить только

мои вещи. Муж также купил ему игрушечный набор инструментов, и Уиллу не терпится помочь починить грузовик. Они продолжают мыться вместе при каждой возможности. Сейчас я очень довольна. Вчера вечером Уилл заснул со своим новым мячом».

Как видите, Уилл быстро пошел на поправку, как только его родители сделали три конкретных шага. Как родитель вы должны последовать их примеру. Вот три вещи, которые родители должны сделать для сыновей:

1. Отец: принимать активное участие в его жизни.
2. Мать: отступить в сторону и умерить активность.
3. Оба родителя: ввести в круг общения сына других мальчиков.

Родители должны понимать, как необходимо привлекать к общению с сыном других ребят. Как мы уже говорили, у гомосексуальных мальчиков обычно нет близких друзей. А с теми, которые есть, они держатся осторожно и эмоционально отстраненно. У них отсутствует агрессивный дух товарищества, который характеризует мальчишескую дружбу. Эти чувствительные мальчики не знают, как строить мужскую дружбу, поэтому взамен заводят подруг — так легче и безопаснее. Вы можете помочь своему сыну, препятствуя сближению с подругами и активно поощряя появление друзей.

Многие родители жалуются, что по соседству с ними живет не так много мальчиков. В таком случае родителям придется отвозить мальчиков в гости и обратно, чтобы у сына была возможность дружеского общения. Я поощряю родителей всякий раз, когда есть возможность, приглашать одного или двух мальчиков прийти в гости с ночевкой.

Один совет: в начале терапии гендерно-проблемный ребенок будет чувствовать себя неловко, находясь в компании сразу двух мальчиков. Он легко почувствует себя лишним. Ему легче общаться с одним мальчиком, чтобы сосредоточить свое внимание на нем и, что еще важнее, чтобы один мальчик сосредоточил внимание на нем.

Повторим еще и еще раз: дружба с мальчиками имеет неоценимое значение. Вскоре вы увидите, как ваш сын отвечает на эти

мужские отношения. Сначала он будет стесняться, но по мере уменьшения беспокойства вы увидите, как возникает эмоциональная связь, а иногда и глубокая эмоциональная зависимость, которая может быть удовлетворена только в длительной дружбе.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ, КОТОРОЙ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

Группа, которой вы должны всячески избегать, — P-FLAG (Родители и Друзья Лесбиянок и Геев). Это гей-аффирмативная организация, рекомендованная обозревателем Энн Ландерс и даже Министерством образования США. Многие школы и агентства отсылают семьи в P-FLAG, которая имеет филиалы во всех пятидесяти штатах и насчитывает более семидесяти тысяч семей.

В 1998 году мы заказывали брошюру P-FLAG «Быть самим собой: Вопросы и ответы для гей, лесби и бисексуальной молодежи», которая содержала список книг, рекомендованных для гей-подростков. Однако при близком ознакомлении с этими книгами стало очевидно, что подход этой организации к работе с молодежью отличается сексуальным и социальным радикализмом. Истории, рассказанные от первого лица и нацеленные на подростковую аудиторию, восторженно, буквально в порнографических подробностях описывали соблазнение молодой девушки преподавателем-лесбиянкой, гомосексуальные отношения между подростками и значительно превосходящими их по возрасту мужчинами и содержали детальное описание актов мастурбации. В этих книгах подростков прямым текстом поощряют полагаться в сексуальной жизни только на собственные чувства, самому судить, что правильно, а что нет, и «развлекаться», экспериментуя сексуально. Кроме того, им рекомендуют рассматривать религиозных традиционалистов как людей низких и лицемерных, а гей-сознание — как «священное». Если бы подобные книги были рекомендованы родительскими организациями для гетеросексуальных подростков, это сочли бы нарушением общественной нравственности.

Некоторые из рекомендованных книг относительно безобидные, они оправдывают подростковое гомосексуальное экспериментирование обычным «это я, таков я есть». Другие идут намного дальше, восхваляя секс с животными, колдовство, феминизм, поклонение сексуальному удовольствию как форме рели-

гии, промискуитет с сотнями партнеров, бисексуальные оргии и уайеризм.

Брошюра P-FLAG рекомендует религиозной молодежи прочесть книгу «Gay Soul: Finding the Heart of Gay Spirit and Nature», которая называет однополый секс «священным». Она содержит рассказы от первого лица, в которых геи восхищенно рассказывают о нарушении обета безбрачия в семинариях, один из рассказчиков сообщает об оргазме, пережитом во время «секса с Богом», а психотерапевт говорит о наслаждении садомазохистской пыткой как о мистическом опыте. Другой автор антологии называет «священным» инцест между братьями, отцами и сыновьями.

После того как мы подали жалобу на список литературы в Министерство образования, P-FLAG не был, как можно было бы ожидать, удален из правительственного списка рекомендованных организаций. Но эта группа все же исключила рекомендательный список из следующего переиздания брошюры.

Как рассказала нам мать сына-гомосексуала, на встречах филиала организации P-FLAG от каждого родителя в группе ожидается особое отношение. Она пишет:

«Члены группы должны делиться с остальными позитивными событиями, произошедшими в их жизни, и одна мать-одиночка, имеющая 29-летнего сына, который был болен СПИДом, с большой гордостью поведала, что на следующий вечер ее сын дебютирует в драг-шоу в гей-баре, недалеко от нашего города. Несомненно, она хорошо усвоила позицию «гордости» после многих месяцев поощрения со стороны членов группы, которые успешно потрудились над ее способностью к полному принятию и одобрению поведения сына»²⁰.

АССОЦИАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ БОЛЬШЕ НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ

Родители не могут больше полагаться и на советы Ассоциации планирования семьи («Planned parenthood») или советы, размещенные на их веб-сайте «Teenwire». Данная организация поощряет подростков обходить авторитет матери и отца в сексуальных вопросах. Она восторженно одобряет гомосексуальную ориентацию («это замечательно»), так же, как и сексуальную вседозволенность в целом. «Teenwire» говорит подросткам:

«Откровенно говоря, веб-страница не поможет тебе понять, готов ли ты к сексу или нет, — так же, как и твой лучший друг, бойфренд, подружка, родители, брат, консультант, раввин, ну, ты понял. Единственный человек, который знает, что время пришло, — это ты.

Если ты лесби, гей, гетеросексуал или бисексуал — это то, кто ты есть на самом деле, и это замечательно. Не волнуйся по этому поводу, а прими как есть, ведь никакое отрицание не изменит того, что вызывает у тебя половое влечение»²¹.

ТРИ ТИПА СПОРТИВНЫХ ИГР

Когда родители пытаются подыскать новые занятия для сына, я обычно рассказываю им о доступных разновидностях спортивных игр. Мальчики общаются посредством действий, и, нравится им это или нет, спорт в нашей культуре — наиболее распространенная и удобная мужская форма «деятельности». Существуют три категории спортивных игр, приведенные ниже в порядке их преимуществ.

1. Одиночные виды спорта, такие как плавание, велосипед, бег, скейтборд, лыжный спорт, ролики. Они дают мальчику чувство единения с его мужским телом. И это немаловажно. Частью гомосексуального состояния является чувство отчуждения от собственного мужского тела. В одиночных видах спорта у мальчика есть возможность открыть свои физические способности, бросая вызов самому себе.
2. Парные виды спорта, такие как теннис, бадминтон. Помимо «я против самого себя», парный вид спорта подталкивает мальчика к состязанию со сверстником. Предгомосексуальный мальчик часто опасается напрямую вступать в борьбу с другим мужчиной. Обычно он боится силы другого мальчика. Парный спорт предлагает репаративную возможность (возможность восстановления) «я против него».
3. Групповые спортивные состязания, такие как бейсбол, баскетбол, футбол, волейбол. Для вашего сына это наилучший вариант из перечисленных, так как помимо преимуществ предыдущих категорий в нем есть дополнительные воз-

возможности группового общения. В групповых командных состязаниях мальчик отождествляет себя с группой мальчиков, противостоящих другой группе. Он должен действовать как член единой команды, и его личный вклад сказывается на работе всей команды. Создается ситуация «мы против них».

Иногда родителям трудно понять, насколько сильным должен быть нажим на сына. Насколько высока должна быть планка? Они мучаются вопросом: «Мы оказываем слишком сильное давление или наоборот?» Определить надлежащий баланс особенно трудно, поскольку такие мальчики часто бывают скрытными и неохотно раскрываются. И они не всегда правдивы, потому что изо всех сил желают угодить родителям, особенно когда их изнеженность стала открыто признанной проблемой.

Как и в других видах восстанавливающей деятельности, мальчика никогда не нужно принуждать сделать что-то, чему он активно противится. Если его заставят участвовать в чем-либо и он потерпит неудачу (особенно на глазах у других мальчиков), это почти наверняка станет эмоционально болезненным переживанием. Такие переживания только укрепят отрицательные ассоциации и углубят ощущение собственной слабости и неполноценности. Мальчика нужно поощрять, но если он активно протестует, значит, еще не готов к этому виду деятельности. Вместо этого лучше ласково убеждать его попробовать силы в другом виде спорта, требующем меньшего напряжения.

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Вот четыре совета, которые помогут вам разобраться в трудном вопросе, как оценить соразмерность вашего вмешательства:

1. Вы должны работать с консультантом или терапевтом, с которым чувствуете себя комфортно, который разделяет ваши цели, касающиеся вашего сына, и может дать объективную оценку.
2. Если вы не уверены в том, не слишком ли сильное давление вы оказываете на сына, пытаясь развить его мужское «Я», дайте мальчику возможность усомниться и отступить, но при этом подбодрите его. Потребность в ободре-

нии и поддержке столь же существенна, как и участие в желаемой деятельности.

3. В развитии мужского поведения положительное подкрепление (похвала, ободрение) намного более эффективно, чем отрицательное (принуждение, запугивание). Однако для ликвидации женского поведения иногда необходимо тактичное и последовательное неодобрение. Но и в этом случае действует основное правило: наилучшие долгосрочные результаты получаются при положительной реакции родителя на мужское поведение, а не отрицательной реакции на женское поведение.
4. Мы проводим очень важное различие между стремлением *пристыдить (упреками)* и *обличением с целью исправления*. Если желание пристыдить направлено на самого человека, то исправление ставит целью коррекцию поведения. Исправление означает, что поведение было плохим, стремление пристыдить — что плох сам человек. Сообщение, которое вам нужно донести до ребенка, таково: «Мама и папа хотят, чтобы ты *не делал то или вот это*, но для нас ты *всегда хороший и любимый*».

Удобным инструментом для родителей гендерно-проблемных детей может быть следующее предложение, применяемое в конкретной ситуации: «Послушай, (имя мальчика), так делают девочки (поведение, деятельность или жест), а ты — мальчик». Это предложение имеет три преимущества:

- оно короткое и целенаправленное (это не проповедь-ногация);
- оно использует язык «мальчик-девочка», который бросает вызов андрогинным фантазиям мальчика («я особенный, я могу быть мальчиком, девочкой или обоими»);
- оно смещает центр критики с человека (что могло бы вызвать стыд) на его поведение в данной ситуации.

Утверждение «Но ты мальчик!» должно звучать ободряюще. Родительские слова должны нести следующее сообщение: «Мы напоминаем тебе, кто ты, и то, кем ты являешься, — это хорошо».

КОГДА ЖЕНСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Большинство родителей и члены семьи замечают связь между усилением стресса в жизни мальчика и рецидивами женоподобного поведения. Тринадцатилетний подросток сказал мне о своем семилетнем брате Энди:

«Я несколько часов присматривал за братом, и тут пришли мои друзья. Как только они вошли, Энди почувствовал себя не в своей тарелке. Он не знал, что делать, поэтому стал вести себя по-женски. Мои друзья над ним посмеялись, а я знал, что Энди сам смущен своим поведением, но как будто не понимал, как вести себя иначе. Похоже, что он не знал, как расслабиться».

Энди не знал, как справиться с беспокойством в присутствии старших ребят. Он прибег к женственному поведению как защите. Подобным же наблюдением поделилась еще одна мать мальчика с нетипичным полоролевым поведением: «По поведению сына я могу сказать, как у него прошел день в YMCA. Если он ведет себя женоподобно, я знаю, что он расстроен. И наоборот, когда он отзывчивый и разговорчивый, значит, на футбольной тренировке у него все получалось».

Эта мать сделала важное наблюдение: она описывает «женоподобное поведение» как противоположность отзывчивости и разговорчивости. Когда ее гендерно-проблемный сын не женоподобен, с ним легче установить эмоциональный контакт: он общительнее и «реальнее». Одномерность детской изнеженности подсказывает, что она в большей степени является защитой, чем свойством личности мальчика. Многие родители отмечают неестественность, фальшь или карикатурность в поведении откровенно женоподобного мальчика. Один исследователь пишет, что женственные мальчики ведут себя по-девчоночьи больше, чем сами девочки²².

Если поведение мальчика не просто не соответствует признакам своего пола, но явно женоподобно, это неизбежно лишает его естественности и свободы, которые проистекают из реального «Я». Женоподобное поведение представляет собой способ спрятаться от сложной задачи обретения мужской идентичности. Это такое же исполнение роли, как и в случае с теми фантазийными ролями, в которых мальчик представляет себя, когда замирает перед телевизором, наблюдая за бесполоыми или женскими персонажами мультфильмов.

УВЕНЧАЮТСЯ ЛИ УСПЕХОМ ВАШИ УСИЛИЯ?

Мудрые родители приложат все усилия, чтобы помочь сыну или дочери стать мужественнее или женственнее, построить крепкую, тесную дружбу со сверстниками своего пола. Однако эта борьба сопряжена с разочарованиями, и нет никаких гарантий успеха. Возможно, все усилия помочь своему ребенку достичь гетеросексуальной ориентации не приведут к положительному результату. Если такое произойдет, мы надеемся, что вы, как любящие родители, будете поддерживать отношения со своим ребенком, даже если не одобрите его образ жизни (и ясно дадите это понять). Кроме того, никогда не следует терять надежду на изменения в будущем.

Как видно из следующей дневниковой записи, мать Уилла наконец начала пожинать плоды своих трудов. Исцеление ее сына еще не закончилось, но, пусть с остановками, продвигается вперед. Как она считает, усилия помочь сыну избавиться от неловкости и напряжения в общении с другими мальчиками, того стоят.

«Да, я расстраиваюсь и порой думаю, не должна ли я остановиться, но знаю, что никогда не смогу прекратить борьбу, ведь я вижу, каких успехов он уже добился, насколько более уверенным в себе стал. В последнее время я почаще обнимаю его, так что он знает, что я очень сильно его люблю.

Сегодня на перемене он играл с ребятами в баскетбол. Могу добавить, что он пригласил в гости двух «настоящих» мальчиков. Хотя он все еще более скован, чем они, я думаю, что это просто потому, что он по складу характера более серьезный. Я была так счастлива видеть, что он находит с ними общий язык!»

Противоречивая юность

В гей-мире столько жестокости и притворства. Всю жизнь я мечтал о том, чтобы у меня были близкие друзья. Эх, если бы только было можно отказаться от секса и просто дружить... Но возможно ли такое?

Подросток 15 лет

Найдется ли такой родитель, учитель, друг или священнослужитель, который будет опощрять поведение, опасное для жизни?

Боб Дэвис, организация «Исход»

Голос матери Кита на другом конце провода звучал так, будто ей не хватает дыхания.

- Доктор Николоси, я очень беспокоюсь. Мой сын переписывается по Интернету с мальчиком старше его по возрасту. Киту только пятнадцать, и после того, как я почитала кое-что из того, что этот юноша ему пишет, я испугалась, что он... ну, может... что это может привести ... ммм... к чему-то вроде гомосексуальных отношений. Не знаю, что и делать. Вы ему поможете?

Мальчик с низкой гендерной самооценкой возлагает на мужскую дружбу преувеличенные, нереальные ожидания. Он ждет от нее интенсивной эмоциональной близости и глубокой обоюдной зависимости. Такие запросы или оттолкнут другого парня, или перейдут черту и перерастут во взаимный эротизм.

У Кита не было ни малейшего желания со мной встречаться. Он был категорически против терапии.

Его мать, как и многие другие в такой ситуации, изучила большое количество литературы. Наткнувшись в библиотеке на мою книгу и сообразив, что мой офис расположен поблизости, она решила мне позвонить. Впрочем, хотя она и отец Кита очень хо-

тели, чтобы сыну помогли, оба сомневались, что терапия способна дать результат.

В итоге они привели Кита на прием. Когда он появился в моем кабинете, то выглядел злым, закрывшимся и настороженным. Он был рассержен попытками родителей «заставить» его измениться и очень обижен тем, что они не принимали в расчет его чувства, не воспринимали его таким, каким, по его убеждению, он был.

Перед тем, как прийти на нашу первую встречу, Кит отправил мне по электронной почте письмо следующего содержания. В нем легко читается, насколько он был взбешен контролем и манипуляцией со стороны взрослых.

«Я Вам не доверяю, Вы для меня — никто. И будь я проклят, если пойду Вам навстречу! Я НЕ НУЖДАЮСЬ в Вас и Вашей терапии! А мое восприятие Вас, положительное или отрицательное, играет решающую роль, это суть отношений между пациентом и консультантом. Меня достало, что на мои чувства, эмоции и мысли плюют, потому что считают маленьким, незрелым, не хотят учитывать мою сексуальную ориентацию. Если уж нам придется встречаться, мои чувства ДОЛЖНЫ приниматься в расчет.

Вы сидите и анализируете меня или прочих пациентов, приходящих в Ваш кабинет. Да кто Вы такой? Кто дал Вам на это право? Дипломы на стенке? Прошлый опыт? Те мужчины, которых Вы якобы переделали в натуралов? Ничто из этого не впечатляет меня настолько, чтобы я позволил Вам расправляться моей жизнью».

Несмотря на гнев и недоверие, Кит решил прийти — только на один прием. Я выяснил, что Кит восхищается Люком, старшим парнем двадцати четырех лет, с которым они переписывались. Люк — вокалист в местной рок-группе. Киту был нужен кто-то, кто бы его выслушал и с уважением отнесся к чувствам, которые он питал к этому молодому человеку.

На второй встрече я старался показать ему, что могу предложить то, что не смогли предложить его родители, — понять и признать законность его чувств к Люку. Очевидно, что непризнание его чувств было главной причиной обиды Кита и его злости на родителей. Я мог честно сказать, что понимаю его глубоко-

кие чувства любви, восхищения и романтического влечения. Люк принадлежал к тому типу ребят, которыми Кит восхищался, каким сам он хотел быть. Мое понимание чувств Кита к Люку было фундаментом, на котором мы могли построить доверительные отношения.

На этой встрече Кит выплеснул свой гнев из-за того, что родители запретили ему видеться с Люком. Пытаясь помочь ему отделить эмоции от сексуальных чувств, я спросил:

- Хорошо, Кит, скажи мне, если бы ты был волен делать, что захочешь, чем бы ты хотел заняться с Люком?

Он задумался на мгновение, грустно улыбнувшись, а потом сказал:

- Все, чего бы я хотел, — нестись с ним в машине по шоссе... Хотел бы открыть окно, врубить радио и слушать его вместе.

Еще поразмыслив, он добавил:

- Чего я действительно хочу — быть его лучшим другом.

- Вообрази, — продолжил я, — что Люк сказал бы так: «Кит, как друг ты мне очень нравишься, ты мой лучший друг, — но никакого секса. Вот этого я совсем не хочу. Давай просто будем лучшими друзьями, давай просто весело проводить время вместе?» Кит, если бы Люк предложил тебе такой вариант, тебя бы это устроило?

Он живо закивал:

- Абсолютно.

Осознание этого стало для Кита поворотным пунктом. Затем я набросал ему картину взаимоотношений, которых, по моему убеждению, он на самом деле искал, но которые ошибочно воспринял как доказательство того, что рожден геем. Оказалось, что его гнев на родителей был вызван тем, что они не принимали в расчет его чувства — его романтической увлеченности, идеализации и даже зависимости. Хотя секс и рисовался заманчивым и возбуждающим, он не стоял на первом месте. Именно глубокая потребность в привязанности заставила Кита считать, что он гей.

Чуть позже я попросил Кита нарисовать себя. Его автопортрет может о многом поведать. Кит нарисовал себя в образе почти шута, что отражало его восприятие себя как человека, которого не воспринимают всерьез, — такой мягкий, несерьезный мужчина. Перед нами появилось изображение почти андрогинной личности — одномерный персонаж, отражение «я-концепции» большинства подростков, сталкивающихся с гомосексуальностью. Это сви-

детельствует об их представлении о себе как о людях, лишенных маскулинности, индивидуальности и эмоциональной зрелости.

Не имея близкого друга, Кит тесно сдружился с несколькими девочками, его лучшей подругой была Аннета. «Она всегда на моей стороне», — пояснил он. Я знал, что Киту нужны гетеросексуальные друзья и приятели, а не подружки вроде Аннеты. Как и многие другие мальчики в схожей ситуации, Кит не мог похвастаться спортивными успехами, и у него остались достаточно неприятные воспоминания о своих попытках заняться спортом.

Вставшие перед ним вопросы сексуальной идентичности были смешаны с более широкими вопросами личностной идентичности и состоятельности. «Кто я?» — эта тема на наших первых сессиях поднималась вновь и вновь. Кит был слишком озабочен своей внешностью и очень хотел быть принятым в среде поклонников хэви-метал. Вскоре он осознал, что озабоченность своим внешним видом была защитой от болезненных переживаний ранней юности, начавшихся в отношениях с отцом и продолжившихся в общении с другими ребятами.

Шли месяцы, и Кит начал не только понимать, но и заново прожил глубокую боль отвержения со стороны других мужчин. Он увидел, как его эмоциональные раны связаны с зависимостью от Люка. Люк, как теперь стало очевидно, был идеализированным образом самого Кита. Кит мечтал походить на него и физически, и лично. Однако к чувству восхищения, которое испытывал Кит, неизбежно примешивалась зависть. Через несколько месяцев, после того, как они провели вместе много времени, Кит начал разочаровываться — буквально лишаться иллюзий относительно Люка. Он обнаружил, что у его виртуального друга есть свои проблемы.

Вскоре после этого открытия Кит подружился с двумя обычными ребятами. Он все лучше и честнее мог оценивать свои мотивы, и было ясно, что он добился значительного прогресса. Затем на несколько месяцев Кит «сошел с колеи», и кратковременное сексуальное увлечение одним мальчиком еще яснее показало ему, что «то, чего я хочу, — это не секс». Он научился видеть свои гомосексуальные чувства как сигнал о других потребностях. В итоге Кит закончил терапию, в процессе которой приобрел понимание себя и научился использовать методы прямого удовлетворения своих потребностей, что должно помочь избегать эротизации мужских отношений в будущем.

ТРУДНЫЙ, ДОЛГИЙ ПУТЬ ЮНОСТИ

Старший подростковый возраст и ранняя юность — это время быстрого эмоционального и физического роста, изменения личности. Это время самоопределения среди противоречивых ценностей, отказа от некоторых родительских влияний. Это время принятия и включения в свою жизнь ценностей сверстников, общества и массовой культуры. Главная задача данного периода — развитие чувства себя как взрослого в этом мире, как автономной личности в обществе.

Подросток, который находится в разладе со своими сексуальными чувствами, теперь вынужден столкнуться с проблемой напрямую. В среднем подростковом возрасте он уже не сможет избегать эротических конфликтов, которые прежде подавлял или отрицал. В поисках мужского признания он может начать общаться в гей-чатах, просматривать онлайн-порнографию, пробовать телефонный секс и, в конечном итоге, гомосексуальное поведение.

Именно на этом переходном этапе молодого человека легче всего сбить с пути. В сегодняшней культуре подростков иногда активно поощряют исследовать свою сексуальность, а то и экспериментировать с ней. Недавно школьный психолог из северной Вирджинии сказал мне, что его папка с отчетами о подростковых кризисах сексуальной идентичности за год¹ удвоилась. Многие другие школьные консультанты докладывали о возрастающем числе учащихся, убежденных в своей бисексуальности или гомосексуальности.

Недавняя публикация в журнале «Сексуальные исследования» показывает неожиданный всплеск гомосексуального экспериментирования и активности. Согласно этому исследованию, процентное соотношение женщин в США, которые указали, что в последнее время имели сексуальный контакт с женщиной, увеличилось в 15 раз за период с 1988 по 1998 год. За тот же период аналогичная цифра среди мужчин удвоилась. Количество мужчин, которые сообщили о недавнем гомосексуальном контакте возросло с 2% в 1988 году до 4% в 1998, в то время как показатель по женской выборке подскочил с 0,2% в 1988 году до почти 3% десятью годами позже².

Свой вклад в поощрение гомосексуальных экспериментов внес и созданный телевидением образ жизни гомосексуалов. Положительные гей-персонажи в СМИ, пишет автор этого исследо-

вания, могли облегчить людям осознание влечения к своему полу и его реализацию. Автор добавляет, что, похоже, этот всплеск объясняется тем, что гомосексуальное поведение стали пробовать гетеросексуалы.

ГЕЙ-ИДЕНТИЧНОСТЬ СТАНОВИТСЯ МОДНОЙ

Мой клинический опыт подтверждает, что подростки стали чаще сомневаться в своей сексуальной ориентации. Тринадцати-, четырнадцати- и пятнадцатилетние подростки все чаще объявляют своим родителям, что они геи. Процесс, который ранее происходил после 20-25 лет и позже, теперь совершается в раннем и среднем подростковом возрасте. Все больше и больше подростков совершают «каминг аут»* перед своими друзьями и родителями. Без сомнения, это вызвано тем, что теперь гей-идентичность преподрносится как модная и вызывающая контркультура.

Несколько лет назад в «New York Times» появилась провокационная статья, в которой рассказывалось о родительском собрании в частной школе Спенс, где группа восьмиклассниц объявила себя бисексуалками. Школа пригласила психиатра с гарвардским образованием, доктора Джастина Ричардсона (который сам является геем), чтобы тот успокоил родителей, что лесбийские эксперименты — общераспространенное явление в юности³.

Небольшое, но растущее число учащихся школ совершили «каминг аут» или, как минимум, заявили, что бисексуальность — это стильно. То, что выбор школьного консультанта по вопросам гомосексуальности пал именно на доктора Ричардсона (о котором отзывались как о человеке, тщательно подбирающем слова и беседующем заботливо, без всякого нажима), школьное руководство объяснило тем, что он «здравомыслящий и логичный человек».

Доктор Ричардсон посоветовал родителям сказать своим девятилетним дочерям, что, возможно, в будущем они тоже смогут заниматься сексом с другими девочками.

«Будет неплохо, — сказал он, — упомянуть, что иногда люди занимаются сексом с представителями своего пола, а когда вырастут, у них появятся подобные друзья, да и, возможно, кто-то из них выберет для себя такое поведение».

* Каминг аут — процесс открытого и добровольного признания человеком своей принадлежности к сексуальному или гендерному меньшинству или результат такого процесса.

Мать одной из семиклассниц дала меткую оценку после встречи с доктором Ричардсоном: «Такое впечатление, что они рекламируют детям гомосексуальность как нечто крутое — то, что следует попробовать... Женские школы гордятся, что “девочки могут все”, кажется, скоро услышишь: “Кому вообще нужны мужчины?”»

Доктор Ричардсон признал: учащиеся часто говорят ему, что «бисексуальность — это стильно». Действительно, гомосексуальность и бисексуальность преподносятся учащимся сквозь призму контркультуры, взывающей к юношескому бунтарству.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ ВАРИАНТОМ НОРМЫ

Но является ли сексуальность *частью вашего «Я»*, как раса, цвет кожи или возраст, — или это всего лишь *ваше поведение*, как переедание или потребление алкоголя?

Активисты говорят о движении за права сексуальных меньшинств в тех же терминах, что и о движении за гражданские права. Это крайне привлекательно для бунтующих подростков. Активисты приравнивают гомосексуальность, которая представляет собой гомосексуальное состояние психики, к расе или этносу, врожденным и морально нейтральным человеческим качествам. Но в действительности гомосексуальность должна бы определять человека не больше, чем другие особенности нашего поведения. Можно ли сказать: «Считайте меня застенчивым», или «Я шумный», или «Я алкоголик»? Мы не определяем человека по отдельным поведенческим или психологическим чертам и не настаиваем на том, чтобы никто эти привычки или поведение не смел критиковать.

Гей-движение сместило обсуждение с *поведения на идентичность*, тем самым выставив своих оппонентов нарушителями гражданских прав. Активисты преуспели в этом, подобрав соответствующие термины: «секс-меньшинство», «народ» и «общество».

Требования гей-активистов смущают и многих родителей. Они чувствуют себя виноватыми и непросвещенными, поощряя гетеросексуальность своих детей. А родительские попытки содействовать гетеросексуальности детей могут быть расценены как косвенная оппозиция правозащитному гей-движению, поскольку гомосексуальность объявлена личностной характеристикой.

ПОДРОСТКИ-ГЕИ: САМОУБИЙСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПСИХИКИ

Подросткам нравится расшатывать устои старшего поколения, особенно если их бунт связан с борьбой за свободу и справедливость для дискриминированного меньшинства. Но в реальной борьбе гомосексуальных подростков с жизненными трудностями романтики мало.

Ряд исследований показывает, что молодые люди с гомосексуальными наклонностями больше страдают от поведенческих и психологических проблем, чем гетеросексуалы. Среди них злоупотребление алкоголем и наркотиками, попытки суицида, столкновения с законом, высокий процент побегов из дома⁴. Недавнее исследование обнаружило «неоспоримые доказательства» того, что среди юных геев и бисексуалов выше процент тревожности, депрессий, мыслей о самоубийстве и никотиновой зависимости⁵. Женственные мальчики особенно часто испытывают психологические проблемы, включая глубокое чувство неполноценности.

Совокупность этих исследований ведет к очевидным выводам: подросток, идентифицирующий себя как гей, подвержен высокому риску заражения ВИЧ или иной болезнью, передающейся половым путем, велика вероятность психических расстройств, включая суицидальные мысли и саморазрушительное поведение - злоупотребление наркотиками и алкоголем, проституция. Хотя общественное давление остается серьезным фактором, ни одно исследование не доказало, что эти тревожные проблемы возникают исключительно из-за социального притеснения. Тот факт, что проблем не меньше и в таких дружественных гей-культуре городах, как Сан-Франциско, и в таких толерантных к геям странах, как Нидерланды, только подкрепляет мнение, что здесь «работают» внутренние, присущие гомосексуальному состоянию факторы.

Активисты, внедряющие в школы «программы безопасности», часто заручаются поддержкой статистики, согласно которой одна треть юных геев пытаются покончить с собой⁶. Проблема суицидных попыток будет решена только тогда, заявляют сторонники этих программ, когда общество поставит печать одобрения на гомосексуальность. Несмотря на то, что статистика, используемая этими программами, завышена и некорректна, подростки-геи и в самом деле, как мы видели, имеют больше шансов столкнуться с проблемами психики. Следовательно, важно проанализировать все возможные факторы, вносящие в это свой вклад.

Группа исследователей под руководством Гэри Ремафиди сравнила подростков геев и бисексуалов, пытавшихся покончить с собой, с группой юных геев и бисексуалов, не предпринимавших таких попыток. В 44% случаев исследуемые объяснили свои суицидальные попытки проблемами в семье (включая конфликты между членами семьи и разногласия в браке родителей), разводом или алкоголизмом⁷. И ведь давно известно, что гомосексуальность связывается с дисфункциональными структурами в семье⁸.

Утверждения, что попытки суицида вызваны исключительно (или преимущественно) социальным неодобрением, кажутся слишком упрощенным объяснением гораздо более сложной проблемы. Согласно результатам исследования Ремафиди, чаще пытаются покончить с собой те геи-подростки, которые страдают от множества других сложных проблем, включая:

- *Распавшиеся семьи.* Только 27% пытавшихся совершить суицид имели полную семью (по сравнению с 50% не делавших таких попыток).
- *Сексуальное совращение.* 61% пытавшихся покончить с собой пережили сексуальное насилие (по сравнению с 29% избежавших насилия).
- *Раннее провозглашение себя геем.* Те, кто объявил себя гомосексуалом или бисексуалом в раннем возрасте, были более подвержены риску суицида.
- *Ранняя сексуальная активность.* Подростки, предпринявшие суицидальные попытки, начали вести половую жизнь с нестандартно раннего возраста.
- *Употребление запрещенных законом наркотических веществ* (85% против 63% в контрольной группе).
- *Противозаконные действия.* 51% подвергались арестам (по сравнению с 28% в контрольной группе).
- *Проституция.* 29% занимались проституцией (по сравнению с 17% не занимавшихся).
- *Гендерные конфликты.* Больше, чем треть (36,6%) молодых людей, пытавшихся совершить самоубийство, попадали под определение феминных — в то время как в контрольной группе такими являлись только 17,7%.

ФЕМИННЫЕ МАЛЬЧИКИ БОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕНЫ РИСКУ

Приведенная статистика показывает, что подростки-геи в целом слишком рано начинают сексуальную жизнь и чаще других употребляют наркотики, что не может не тревожить.

При этом женственные подростки-гомосексуалы более всего подвержены риску суицида, злоупотребления наркотиками, проституции, арестов и угрозам для жизни, связанным с незащищенным анальным сексом.

«Трагедия в том, — точно подмечает автор книги «Gender agenda», — что те ребята, которые не научились радоваться тому, что они мальчики, имеют больше шансов страдать от отвержения сверстников. А это изолирует их от контакта с собственным полом и тем самым препятствует установлению здоровых мужских связей...

Лечение таких детей возможно, но психотерапевты зачастую предпочитают «политкорректный» подход — «принять себя как гея», вместо того чтобы проработать корни проблемы: из за чего возникло отчуждение от своего пола.

Врачи часто советуют не волноваться родителям, обеспокоенным предгомосексуальностью своих детей, поскольку лечения якобы все равно не существует и ребенок просто генетически предрасположен к гомосексуальности. И это при том, что ученые-исследователи знают, что гомосексуальность, по-видимому, вызвана взаимодействием отдельных черт характера (чувствительности, избегания риска), влияния среды, усвоенных образцов поведения, — а не является просто врожденным и запрограммированным качеством, как цвет глаз.

Статистика показывает, что 61% подростков-геев, предпринявших попытку самоубийства, пережили сексуальное насилие. Иногда мальчик может воспринимать ранний сексуальный опыт не как насилие, а как подтверждение своей гомосексуальности. Даже взрослые могут не видеть насилия, если совратитель — мальчик или подросток. Между тем опыт секса с человеком своего пола может оказать решающее влияние на сексуальность ребенка, жаждущего внимания, любви и признания от людей своего пола, на всю жизнь сформировав образец его поведения.

Сегодня школы активно предупреждают о вреде курения (сравнительно незначительном). В ряде случаев табачные ком-

пани привлекаются к ответственности за вред, нанесенный здоровью.

Возможно, наступит день, когда родители, сын которых умер у них на глазах от СПИДа, примут решение в судебном порядке преследовать врачей, посоветовавших не беспокоиться или ответивших, что сделать ничего нельзя, когда к ним обращались за помощью в лечении ребенка от РГИ. Возможно, родители другого мальчика предъявят иск школьной системе, определившей их ребенка как неисправимого гея и подтолкнувшей его в гей-группы поддержки, где он заразился СПИДом. В обоих случаях своевременная диагностика и лечение могли бы предотвратить печальный исход»⁹.

«ПОПРОБУЙ, ПОДОЙДЕТ ЛИ ГЕЙ-ЖИЗНЬ ДЛЯ ТЕБЯ»: ЛОВУШКА ДЛЯ ЗАПУТАВШИХСЯ ПОДРОСТКОВ

Нашим детям предлагается система ценностей, согласно которой гомосексуальность абсолютно нормальна, это лишь дополнение к гетеросексуальности. Но психиатр Джеффри Сатиновер предупреждает:

«Что если предложить эти идеи впечатлительному, возможно, неуверенному в себе и интересующемуся подростку? Есть ли причина, почему не стоит пробовать и смотреть, каково это? Дверь в гей-мир открыта, некоторые войдут в него и подвергнут себя огромному риску в возрасте, когда они еще не способны адекватно оценить все последствия своего выбора. В недавней статье в психиатрическом журнале показано, что к своим двадцати годам 30% всех гомосексуалистов будут ВИЧ-инфицированы или умрут к тридцатилетнему возрасту»¹⁰.

Гомосексуальное экспериментирование может быть вызвано нормальной увлеченностью сверстником либо эмоциональной зависимостью, потребностью в чувстве сопричастности, поисками удовольствия или простым любопытством. Такое поведение может отражать тревогу по поводу взросления, являться бегством от ответственности гетеросексуальных социальных отношений. К гомосексуальному поведению может прибегнуть юноша, который чувствует себя неадекватным в обществе и для которого слишком сложно переносить напряжение свиданий с девушкой, или моло-

дой человек, который не в ладу со своими гетеросексуальными импульсами.

Озабоченность подростка гей-тематикой должна вызывать у родителей серьезное беспокойство и требовать профессионального вмешательства. Иногда такой интерес сопровождается невыносимой виной, самоосуждением и даже мыслями о самоубийстве, особенно если вы как родители резко критикуете подростка за его трудности в этой сфере. Следует со всей серьезностью отнестись к депрессии и суицидальным мыслям сына или дочери. Впрочем, я убежден, что самая здоровая реакция в этом случае — ободрить сына или дочь как личность, осознать их глубокую потребность в эмоциональной связи с человеком своего пола, одновременно воздерживаясь от признания их сексуальных влечений как нормальных и желательных.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СЕКСУАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В отличие от лечения детей младшего возраста, которое фокусируется на гендерной идентичности, терапия в подростковом возрасте наталкивается на две дополнительные проблемы. Первая — гомосексуальное поведение, а вторая — принятие или отвержение подростком гей-идентичности.

Гомосексуальное поведение. Критическая стадия развития, в которой закладывается основа гомосексуального поведения, называется переходной эротической фазой¹¹. В раннем подростковом возрасте у предгомосексуального ребенка все еще не сформирована половая идентичность, его потребность в эмоциональной связи с лицами своего пола так и остается неудовлетворенной. С наступлением пубертата гормоны стимулируют эротическое желание и сексуальные чувства направляются на удовлетворение потребности в любви.

Именно эти эмоциональные и идентификационные потребности формируют неодолимое желание, характерное для гомосексуального состояния. Создавая лишь иллюзию удовлетворения этих детских потребностей, гомосексуальное поведение, тем не менее, быстро входит в привычку и становится потребностью личности. Гей-порнография, ныне легко доступная в Интернете, и возможность легко найти себе партнера усиливают гомосексуальную зависимость.

Гей-идентичность. Гей-жизнь, как она представлена в массовой культуре, — это что-то завлекательное, гламурное. Во многих западных школах сегодня есть гей- и лесби-организации, а также гей-аффирмативные программы консультирования, которые поощряют всех подростков, сомневающихся в своей сексуальной ориентации, попробовать себя в гей-, лесби-, бисексуальных ролях.

Эйфорическое переживание «каминг аута», причисление себя к несправедливо притесняемому меньшинству отвечает романтической настроенности подростка. Субкультура, где «меня примут таким, какой я есть», особенно привлекательна для молодежи, которая часто ощущает себя непонятой и недооцененной родителями и другими взрослыми.

Далее, поскольку молодость очень ценится в гей-культуре, молодого человека, жаждущего быть принятым, ждет здесь самый теплый прием, особенно со стороны тех, кто старше его.

Юношеский гомосексуализм традиционно понимался профессионалами в основном как экспериментирование, а не устоявшаяся форма самоидентификации. Считалось, что для большинства подростков гомосексуальный опыт связан просто с любопытством; когда начнут доминировать гетеросексуальные интересы, юноша от него откажется. Было признано, что при надлежащем консультировании молодой человек осознает подлинное значение своих сексуально окрашенных желаний.

Но сегодня естественное желание подростка принадлежать к некоему принимающему его коллективу — на фоне чересчур доступного гей-секса — может быстро привести растерянного молодого человека к углублению гей-самоидентификации. Многие взрослые пациенты рассказывали мне, что считали себя гетеросексуальными до своего первого гомосексуального опыта; после они сочли, что удовольствие от контакта, полученное ими, означает, что они геи.

Национальный опрос «Секс в Америке» показывает, что, хотя насчитывается только 2-3% взрослых мужчин-гомосексуалистов, через гомосексуальную фазу в ранний период жизни проходят 10-16% мужчин¹². Что если бы во время этой переходной фазы школьный консультант или гей-программа признали их геями?

Согласно другому основательному исследованию, более четверти всех 12-летних подростков не уверены, гетеросексуальны

они или гомосексуальны. Это данные проведенного в 1992 г. исследования, которое охватывало 34707 подростков в Миннесоте и было опубликовано в заслуживающем доверия журнале «Pediatrics»¹³. Это означает, что школьные гей-аффирмативные программы психологического консультирования, направленные на то, чтобы выявить и поддержать «подростков-геев», обнаружили, что около четверти всех подростков действительно страдают от неуверенности в собственной идентичности. И, что не может не тревожить, подобные подростки могут ошибочно решить, что они гомосексуальны, если в 12 лет их признают геями консультанты.

Одной из причин подростковой неуверенности в себе является создание романтического ореола вокруг образа геев в СМИ. Интернет, телевидение, фильмы, рок-музыка, молодежные журналы и даже публичные библиотеки пропагандируют гей-жизнь. Для находящихся в замешательстве подростков эти идеи могут быть довольно привлекательными.

Недавно психологу, ведущему радио-шоу, позвонил подросток. Он сказал, что его привлекают мужчины, но это противоречит его вере (консервативный баптизм). Психолог посоветовал ему принять то, что он является геем. «Раз ты не можешь совместить свою «естественную» гей-идентичность с религией, — сказал он, — может, стоит подумать об отказе от этих религиозных убеждений и переходе в Метрополитен-церковь*, открытую для таких, как ты?»

Подобные советы основаны на близоруком допущении, что переживания подростка означают его «естественную» гомосексуальность и что сексуальные чувства важнее глубоко укорененных религиозных убеждений. Они наглядно отражают предвзятость и дезинформацию, которыми пронизана наша культура.

ПОДРОСТКИ И РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Существуют дополнительные причины для беспокойства.

Недавние открытия нейрофизиологии позволяют нам лучше понять тягу подростков к риску¹⁴. Подростковое безрассудство раньше воспринимали как форму юношеского неповиновения. Но

* Metropolitan Community Church — церковь, выступающая на гей-аффирмативных позициях.

исследователи обнаружили, что поведение, сопряженное с высоким риском, на самом деле обусловлено изменениями, происходящими в этот период в головном мозге.

В подростковом периоде мозг подвергается глубокой перестройке. Префронтальный отдел коры головного мозга, который функционирует как командный центр головного мозга, теряет около половины нейрональных связей. В результате принятие решений смещается к участкам мозга, которые управляют эмоциональной активностью. Как объясняют психобиологи, именно эти огромные изменения predisполагают подростка к рискованным действиям.

Наряду с этим в подростковом возрасте снижается уровень дофамина — гормона, ответственного за способность человека испытывать удовольствие. Как следствие, подростков притягивает волнующее и приносящее удовольствие поведение, которое одновременно может быть деструктивным, как, например, прием алкоголя, наркотиков или сексуальное экспериментирование.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ:

ГЕЙ-АФФИРМАТИВНЫЕ ПРОГРАММЫ В ШКОЛАХ

Итак, мозг вашего сына-подростка толкает его на безрассудные поступки. Является ли этот период развития подходящим для того, чтобы школьные программы консультирования знакомили подростка с гей-сообществом, если его гормоны неистовствуют, а мозг predisполагает к рискованным поступкам? Трудно удержаться от иронии; в то время как с фотографий общественных деятелей вычищают сигареты, чтобы это не послужило плохим примером и не подтолкнуло к курению, наших подростков прямо в школе знакомят с образом жизни, гораздо более смертоносным, нежели образ жизни курильщика.

Во время работы над этой книгой количество новых ВИЧ-инфицированных в Сан-Франциско увеличилось более чем вдвое (за последние 3 года) из-за пренебрежения практикой безопасного секса. «В Лос-Анджелесе и еще пяти городах, — сообщает «Los Angeles Times», — ВИЧ-инфицирован каждый девятый молодой гомосексуал или бисексуал»¹⁵. Согласно другому отчету, среди молодых геев-афроамериканцев, живущих в крупных городах, уровень инфицированных вызывает еще большую тревогу: каждый третий мужчина имеет положительный ВИЧ-статус¹⁶. Как

сообщает «Los Angeles Times», Лос-Анджелесский комитет по здравоохранению провел опрос 53 ВИЧ-инфицированных геев и бисексуалов, в ходе которого было обнаружено, что половина из них, невзирая на свой ВИЧ-статус, «занимаются сексом в общественных местах (саунах или клубах) с многочисленными партнерами, не ставя их в известность о своей болезни. Некоторые не используют презервативы». В ходе специального проекта ВИЧ-исследований в Лос-Анджелесе также было обнаружено, что 31% из 113 опрошенных мужчин-бисексуалов продолжают практиковать небезопасный секс, даже получив положительный анализ на ВИЧ¹⁷.

В другой статье «Los Angeles Times» сообщает, что уровень ректальной гонореи среди геев и бисексуалов в Сан-Франциско вырос на 44% в течение последних 3 лет, в то время как в Лос-Анджелесе новые случаи заболевания сифилисом среди геев и бисексуалов выросли более чем на 1,680%¹⁸. Сан-Франциско считается «ведущим городом страны по сексуальной активности среди геев», отмечает газета.

Итак, очевидны две позиции: во-первых, подростки биологически предрасположены к поведению с высокой степенью риска; во-вторых, юные геи все чаще практикуют незащищенный секс. В свете этого действительно ли необходимо знакомить не утвердившихся в своей сексуальной идентичности подростков с гей-сообществом посредством развернутых в школе социальных программ?

Школы прилагают большие усилия, стремясь удержать учащихся от употребления наркотиков и алкоголя. Они должны также понять, что лучше отложить ознакомление подростков с крайне рискованным образом жизни.

СВЯЗЬ МЕЖДУ СЕКСУАЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ И СЕКСУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Раннее приобщение к гомосексуальному образу жизни может иметь пожизненные последствия, предупреждают Боб Дэвис и Анита Уортен. И Дэвис, и Уортен занимали руководящие посты в международной экс-гей организации «Исход». Анита Уортен говорит, что ее сын, который теперь живет как гей, был вовлечен в этот образ жизни в шестнадцать лет, когда его совратил школьный наставник. Дэвис и Уортен объясняют:

«Сексуальное совращение — один из основных факторов формирования лесбиянства... Оно также на удивление распространено среди геев. Один из руководителей «Исхода» сказал, что половина мужчин, обращающихся за помощью, являются жертвами домогательства, обычно со стороны мужчины.

В большинстве случаев злоумышленник — член семьи или близкий друг, а не незнакомец, скрывающийся за углом на темной улице. В редких случаях насильником являлась старшая женщина. Впрочем, независимо от деталей, подрыв доверия на таком глубоком уровне вызывает опустошение, имеющее длительные последствия.

У мальчика сексуальное насилие со стороны старшего мужчины обычно вызывает смятение в отношении собственной сексуальной идентичности. «Почему он считал меня сексуально привлекательным? — задается вопросом жертва. — Что со мной не так?» Как правило, мальчики, подвергавшиеся насилию неоднократно, испытывают физическое удовольствие и часто стремятся повторить действия с другими мальчиками, чтобы заново испытать чувство сексуального удовольствия и физической близости»¹⁹.

Авторы одного из основных исследований обнаружили, что сексуальное домогательство в детстве в три раза повышает вероятность самоидентификации себя как гея или лесбиянки²⁰. В процессе другого исследования выяснилось, что мальчики, которые воспринимают себя гомосексуалистами, намного чаще, чем гетеросексуалы, занимались сексом (с женщиной) до наступления половой зрелости²¹. А в исследовании, опубликованном в недавнем выпуске «Archives of Sexual Behavior», при изучении 942 взрослых, не проходивших психотерапевтического лечения, было обнаружено, что о гомосексуальном домогательстве упомянули 46% гомосексуальных мужчин и 22% лесбиянок по сравнению с 7% гетеросексуальных мужчин и 1% гетеросексуальных женщин²². Совокупность этих исследований указывает на возможную связь между ранней психосексуальной травмой и последующей гомосексуальной ориентацией.

Сексуальное насилие со стороны взрослого пробуждает в ребенке смешанные чувства страха, возбуждения, эротического удовольствия и гнева. Эти чувства связываются воедино и слишком часто подталкивают ребенка, который подвергся насилию,

позже, во взрослом возрасте, воспроизводить сексуальные действия с другим ребенком или подростком. Этот клубок из смешанных эмоций и сексуальных отношений подчинения-доминирования стимулирует также интерес к садомазохизму, отношениям «господин-раб» и теме «кожи», которые так свойственны гей-культуре.

ЧТО УПУЩЕНО В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ПЕДОФИЛИИ

В последние несколько лет появились научные исследования, в которых делается смелый вывод: секс с более взрослыми партнерами не является травмирующим для мальчиков. Одно такое исследование было недавно предпринято Брюсом Риндом, автором статьи, опубликованной АПА. В результате ее широкого обсуждения по радио доктором Лаурой Шлезингер разгорелся общественный скандал. Возмущение данным исследованием в итоге привело к тому, что АПА получила выговор от Конгресса.

Второе исследование Ринда обнаружило, что самооценка и позитивная сексуальная идентичность мальчиков 12-17 лет, вовлеченных в сексуальные отношения со старшими мужчинами, не отличаются от контрольной группы. Самые младшие мальчики в группе, указывает Ринд, «реагировали на это так же положительно, как и старшие подростки». Реакция этих мальчиков (ныне студентов), вовлеченных в сексуальные отношения, была «в основном позитивной»²³.

Ринд не использует термины «домогательство» или «сексуальное насилие» из-за их моральных коннотаций, предпочитая ценностно-нейтральный термин ADSR (сексуальные отношения между лицами разных возрастных групп). Его второе исследование дало повод некоторым психологам утверждать, что гомосексуальная педофилия «по обоюдному согласию» не причиняет психологического вреда.

Помимо того, что в подобных исследованиях могут использоваться неверные индикаторы, что приводит к неадекватным выводам, возникает более важный вопрос: как такое исследование будет применяться?

Очевидно, что подобные исследования будут использоваться для проведения законов о снижении брачного возраста, а также в качестве аргументов для смягчения приговора насильникам-педофилам. В конце концов, если секс между взрослым мужчиной и

мальчиком не причиняет никакого видимого психологического ущерба, по крайней мере, когда половой акт происходил по взаимному согласию, то на основании чего действия педофила будут признаны незаконными? Такие исследования, как работы Ринда, без сомнения, будут приводиться в качестве так называемого «веского доказательства» в судах, чтобы содействовать «нормализации» педофилии.

В подготовленном в 1994 году «Медицинском справочнике по диагностике и статистике» (DSM-IV) АПА определила педофилию как психическое заболевание только в том случае, если педофил обеспокоен своими действиями или они отрицательно отражаются на его работе или социальных отношениях. Такой формулировкой АПА пусть и непредумышленно, подготовила путь для нормализации сексуальных отношений между взрослым и ребенком, предусматривая возможность существования психологически нормального педофила. И только в пересмотренном DSM-IV (возможно, в ответ на реакцию общественности) АПА вернула первоначальное определение педофилии, согласно которому *любой* педофил признается лицом, страдающим психическим расстройством.

Психология — и родители должны это помнить — неизбежно связана с ценностными ориентациями. Результаты и выводы исследований будут зависеть от мировоззрения, предположений (а на самом деле — ожиданий и надежд) исследователя. Но еще важнее помнить о том, что вопросы психологии и духовности неизбежно пересекаются, поскольку психология просто не может оценить психическое здоровье, при этом не высказав определенных ценностных суждений.

Что если последующие ученые обнаружат, что, несмотря на наличие у совращенных подростков «столь же высокой самооценки», как и у мальчиков, не подвергавшихся совращению, между этими двумя группами все же остаются другие различия психологического и духовного порядка? Например, не будет ли у них в дальнейшем снижена моральная планка поведения? Или если они потеряли веру и порвали с религией, может ли это считаться «вредом»? У этих ребят могут быть большие трудности с пониманием и уважением половых и возрастных различий, они могут быть озабочены исключительно сексуальной стороной жизни, могут практиковать эксцентричные и небезопасные формы сексуального поведения, повторять пережитое ими самими сексуальное насилие с

другими детьми. Ни один из этих факторов даже не рассматривался теми, кто пришел к выводу, что педофилия не причиняет никакого вреда или наносит лишь незначительный вред.

Если все останется так, как есть, такие «исследования» могут легко создать ложное впечатление, что *нет никаких различий между пережившими насилие и теми, кто ему не подвергался*, — а потому и педофилия нормальна.

«СЕКСУАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ»:

ОТНОСИТЬСЯ К НЕМУ ТОЛЕРАНТНО ИЛИ ВСЕ ЖЕ ОЦЕНИВАТЬ?

Подростки часто увлекаются общественно-политическими аспектами гей-движения; их будоражит мысль, что они вступают в борьбу против «притеснения». Хорошо понимая роль юношеского романтизма, сторонники гей-программ обычно пускают в ход призыв принять участие в широком политическом движении, смешивая это с личностными вопросами, встающими перед подростками. То, что должно оставаться на уровне личного опыта, превращают в общественную проблему и призывают молодежь объединиться с гей-движением. Поэтому, вместо того чтобы задуматься о возможности личного изменения, подросток приходит к выводу: «Притеснение со стороны общества — вот что стоит между мной и возможностью счастья».

Многие школьные программы, такие как калифорнийский «Проект-10», разработаны для того, чтобы научить школьников не просто с *терпимостью относиться* к сексуальному разнообразию, но и *ценить* его. С одной стороны, такие программы затрагивают вполне естественные вопросы, обращаясь к потребностям сексуально неопределившихся учащихся. С другой стороны, они не обеспечивают эмоциональной поддержки и активно пропагандируют гей-жизнь, тем самым утверждая гомосексуальность как нормальный вариант сексуальности и прямо выступая против системы ценностей многих семей.

Список рекомендуемых «Проектом-10» организаций — это «Гей-лесби социальный центр», «Дети Ночи», Лос-Анджелесский телефон доверия по вопросам секса. Все эти социальные службы стоят на гей-аффирмативной позиции. Как эти организации могут помочь ребенку, который хочет сопротивляться гомосексуальности? Здесь подростку скажут, что он рожден геем, этого не изменить.

Почему справочное руководство «Проекта-10» не включает в список ни одну экс-гей службу и консультационный центр? В данном справочном руководстве говорится, что цель программ — «посредством просвещения сделать учащихся и штат школы более чуткими к присутствию меньшинств, их нуждам и проблемам»²⁴. Но на самом деле цель «Проекта-10» состоит в том, чтобы снизить приверженность традиционным моральным ценностям среди учащихся, школьного руководства и родителей, изменить их мнение о гомосексуализме, подорвать авторитет родителей и религии. Очевидно, что родители, которые не разделяют гей-философии «Проекта-10», столкнутся с резкой дискриминацией и жесткой, тяжелой битвой.

Руководители экс-гей миссий высказывались против этих программ. «Вводить подростка в гей-мир — это явное безумие, — говорит сотрудник «Исхода» Боб Дэвис. — Будет ли родитель, преподаватель, друг или служитель поощрять поведение ребенка, опасное для его жизни?» Алан Медингер из «Возрождения» согласен с ним: «Это просто преступление — подталкивать запутавшегося подростка к жизни, которая может его убить»²⁵.

Если вас беспокоит сексуальная ориентация вашего ребенка, не бойтесь обсудить проблему с ним или с нею. Вам следует попытаться затронуть этот вопрос.

Часто обнаруживается, что ребенок сам подает сигналы о помощи. Один родитель рассказывал мне: «Я нашел гей-порно под кроватью моего сына, а он хорошо знает, что я заглядываю туда, чтобы пропылесосить комнату». Очевидно, таким косвенным способом молодой человек пытался сказать родителям то, что не мог выразить открыто. Почти все без исключения подростки признают, что для них было облегчением, когда родители наконец узнали об их борьбе.

ИСТОРИЯ ДЕЙВА

Дейву шестнадцать лет. Его отец — гей, живущий в гей-квартале Нью-Йорка. С восьми до одиннадцати лет Дейв подвергался сексуальным домогательствам со стороны дяди. Родители мальчика развелись, когда ему было двенадцать, и он остался жить с матерью и отчимом. Хотя мать Дейва была очень заботлива, но она склонна к гиперопеке и доминированию, а ее второй муж мало бывал дома, посвящая время своим хобби — гольфу и боулингу. В

ходе терапии мы потратили много сил на то, чтобы заставить мать Дейва немного «отступить», чтобы он мог найти собственную идентичность.

В какой-то момент Дейв настолько разозлился на свою контролирующую мать и критичного отца, постоянное запугивание и насилие со стороны старшего брата, что убежал из дома. Он уехал в Нью-Йорк и около двух недель жил с отцом и его приятелями. К счастью, Дейв получил полное представление об особенностях жизни в городской гей-среде. Он почувствовал полное отвращение к тому, что увидел. Сауны, порнография, партнеры на одну ночь — все это оттолкнуло его. Он вернулся домой, убежденный в том, что, несмотря на испытываемое им гомосексуальное влечение, гей-жизнь его не устраивает. Дейв ясно понял, что хочет измениться.

Он был убежденным христианином, поэтому мы работали в тесном сотрудничестве с пастором его церкви, который смог понять проблему Дейва и его острую потребность в мужской дружбе. Пастор познакомил Дейва с молодежным лидером общины, помог ему поехать в летний лагерь, нашел способ вовлечь его в бейсбольную команду, поощрял участвовать в общих мероприятиях вместе с другими ребятами из церкви.

Дэйв не отличался выдающимися способностями к спорту, но его поддержали в спортивных занятиях. В церкви были возможности для досуга, и он мог проводить здесь свободное время, что избавляло его от напряженных отношений дома. В процессе консультирования Дейв пришел к выводу, что отчим может хотя бы отчасти оказать ему мужскую поддержку, в которой юноша так нуждался.

Когда я попросил его описать тип мужчины, который его привлекает, Дэвид нарисовал гипермаскулинного мужчину-супермена с очень развитой мускулатурой; мужество здесь было воплощено в телесности. В пояснениях к своему рисунку Дэвид написал: «Ему за двадцать, он мускулистый, красивый, спортивный, верующий, с хорошим чувством юмора, дружелюбный. Он любит пофлиртовать, доброжелателен, нежен, но при необходимости может дать отпор. Шутливо заигрывает с девушками, пользуется популярностью. Он без рубашки, но я не знаю, как он выглядит голым. Он натурал, абсолютно гетеросексуальный».

Позже Дэвид бросил рисунок. Он объяснил мне, что не знает, что делать с областью гениталий, где он оставил пустое место: просто надеть на фигуру брюки «выглядело бы уродливо». Это

затруднение хорошо иллюстрирует его конфликт с собственной сексуальностью. Отношение Дэйва к мужской сексуальности было крайне двойственным, и он не знал, как ее представить.

НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ ТЕЛА И ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЕ ВЛЕЧЕНИЯ

Другой мужской портрет был выполнен болезненным пятнадцатилетним подростком (назовем его Мэттью). Его рисунок изображал человека, в которого бы он, скорее всего, влюбился. Комментируя свой набросок, Мэттью сказал, что это обнаженный мужчина в возрасте между двадцатью и двадцатью пятью годами. «Он сильный, по-настоящему мужественный; с отличной внешностью. Он умен и проницателен. Если бы я увидел его на улице, то подумал бы: “Боже, он прекрасен”. Но я не понимаю его. Он таинственен; он олицетворяет все то, чего нет во мне, что я ищу в парне как образце для подражания». Этот образ был изображением его идеализированного «Я».

Негативный образ тела очень распространен среди гомосексуалистов. Доктор Ричард Фридман и Линор Стерн изучали семнадцать гомосексуалов, которые не проходили психотерапевтического лечения. Как выяснилось, тринадцать из них в юности негативно воспринимали свое тело. Десять опрошенных сказали, что были мягкими и слабыми, и абсолютно все считали, что их тело выглядит как у девочек и легко может «повредиться». Все они испытывали сильный страх перед контактными видами спорта и физическими травмами²⁶.

Тринадцать из семнадцати мужчин сообщили о том, что в ранней юности постоянно боялись драк с другими мальчиками; этот страх был почти на грани панической реакции. Исследователи предположили, что «определенная доля агрессивности по отношению к сверстникам снижает вероятность развития гомосексуальности». И на самом деле мальчик, который не романтизирует силу других мужчин, а развивает ее в себе, с меньшей вероятностью вырастет гомосексуалом²⁷.

СОВЕРШИТЬ «КАМИНГ АУТ» ИЛИ ПОПЫТАТЬСЯ ИЗМЕНИТЬСЯ?

Для таких мальчиков, как Кит, Дэвид и Мэттью, самым важным вопросом, с которым они столкнулись в жизни, оказался выпор, совершить «каминг аут» или нет. Конечно, определенное количество молодых людей, которых я консультирую, бросают тера-

пию и решают принять гей-идентичность. Однако Кит, Дэвид и Мэттью после года индивидуальной и групповой репаративной терапии пришли к пониманию природы своих гомосексуальных влечений. По мере того, как углублялись их ощущение собственной мужественности и дружба с гетеросексуальными мужчинами, существенно уменьшалась их склонность к гомосексуальности. С течением времени принятие гей-образа жизни становилось для них все менее вероятным.

Как сказал мне Кит, «раньше я завидовал парням, которые совершили «каминг аут». Я считал их храбрыми, честными — они могли быть самими собой. Теперь я не столь уверен, что это то, чего хочу я».

Подход к терапии юношеской гомосексуальности должен сочетать широкую перспективу и одновременно учитывать индивидуальные особенности, потому что подростковое гомосексуальное влечение может происходить из множества разных источников. Возможно, юноша испытывает противоречивые чувства к женщинам, страх и зависть к сверстникам своего пола. Жестокое высмеивание и ярлыки, которые вешают на него ровесники, могли убедить мальчика, что «они, наверное, правы, поэтому логично будет сделать еще один шаг и назвать себя геем». Процесс принятия решения осложнен тем, что гей-секс легко доступен. И наоборот, гетеросексуальная влюбленность (если бы она возникла) связана с большими сложностями при свиданиях и сопряжена с риском отвержения.

Поскольку популярное заблуждение — «таким родился» — повлияло на многих психотерапевтов, они могут видеть свою задачу в том, чтобы просто вести клиента к принятию его «врожденной» ориентации. При таком упрощенном сценарии терапевт поддерживает подростка в постепенном «открытии того, кто он есть», по мере того как мальчик узнает и принимает свою предположительно заложенную при рождении сексуальную ориентацию. Такой подход основан на предпосылке, что если сексуальная ориентация установлена при рождении, то измениться невозможно. Этот популярный миф, абсолютно научно не обоснованный, многих толкнул в гей-жизнь после того, как терапевты им сказали, что нет никакой надежды на изменение.

На самом деле изменение вполне возможно. Недавно опубликованное в «Psychological Reports» исследование, соавтором которого я являюсь, описывает 882 участника (мужчин и женщин), которые добились серьезных изменений гомосексуальной ориен-

тации²⁸. Другое недавно проведенное исследование (где я также выступил соавтором), опубликованное в том же профессиональном журнале, показывает, что многие специалисты в области психического здоровья уверены, что сексуальная переориентация возможна с помощью терапии²⁹.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОДРОСТКОМ

Когда подросток сталкивается с трудностями в сфере пола и пытается с ними бороться, внутри него обычно зреет гнев, бунт и обида. С виду очень послушный, подросток с гомосексуальными проблемами будет с сомнением воспринимать любого взрослого, который попытается глубже проникнуть в его жизнь. Тайна всегда была лучшей защитой против вторжения в его личную жизнь. Поэтому мы должны быть готовы столкнуться с подозрением и враждебностью, направленными как на родителей, так и на терапевтов.

К счастью, здоровое желание встретить внимание и понимание со стороны другого мужчины пересиливает юношескую скрытность. Я убедился, что больше всего гомосексуал хочет именно того, чего больше всего боится — чтобы его по-настоящему «заметил» другой мужчина. Поэтому первый шаг к любому исцелению — безоговорочное принятие подростка, чтобы ему не приходилось скрывать свой стыд или какие-то противоречивые чувства и влечения.

То же самое молодой человек должен услышать от своих родителей: «Мы тебя любим, и так будет всегда, что бы ты ни делал. Мы приложим все усилия, чтобы уважать твои чувства и понять твою точку зрения — независимо от того, какой выбор ты делаешь. Но мы хотим, чтобы ты был по-настоящему счастлив, поэтому просим, сынок: всерьез подумай о возможности изменения. Мы не считаем, что гей-жизнь — это мудро».

РАЗЛИЧИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И СЕКСУАЛЬНЫХ ЧУВСТВ

Одного шестнадцатилетнего юношу родители привели ко мне вскоре после того, как сын объявил им, что он гей. Он с большой неохотой пошел с ними на сессию. Несмотря на то, что молодой человек сопротивлялся терапии, поворотный момент в лечении произошел уже на третьей сессии, когда я спросил его:

- Скажи, когда ты не чувствуешь гомосексуального влечения?

- Когда я играю в футбол, — ответил он, не раздумывая.

После этого он осознал, что его гомосексуальные интересы и фантазии исчезают, когда он чувствует, что другие парни принимают его, что он в контакте с ними, особенно на физическом уровне. В периоды же социальной изоляции, одиночества и отверженности эти чувства всплывают вновь. Размышляя над этой повторяющейся моделью, молодой человек осознал: то, что он принимает за врожденное качество, на самом деле ситуативная реакция на чувство гендерной неполноценности.

Удивительно часто у неуверенного в своей половой принадлежности подростка находится физический недостаток или ограничение (например, астма), которые, по его мнению, создают барьер между ним и сверстниками. Терапевт и родители должны помочь подростку реально оценить свой недостаток и показать, что он часто служит лишь оправданием того, что молодой человек считает себя неполноценным. Навязчивое заикливание на своих ограничениях заставляет подростка считать, что он хуже других мальчиков.

В процессе терапии подросток начинает понимать, что его гомосексуальные влечения — а по сути, попытка восполнить эмоциональный дефицит — это совершенно нормальная, но не удовлетворенная потребность в мужском внимании, привязанности и одобрении. Многие подростки начинают видеть за гомоэротическими фантазиями и романтическими привязанностями собственное неосознанное стремление восстановить свою цельность как человека определенного пола — цельность, искаженную эротизацией.

Годами гей-активисты возмущались термином «репаративная» терапия (от англ. repair — чинить, ремонтировать, восстанавливать, исправлять). «Вы пытаетесь “починить” нас, — говорят они мне, — как автомобиль или коробку передач». На самом же деле термин «восстановление» относится не к клиенту, а к природе гомосексуального эротического влечения, которое само по себе является попыткой восстановления. Подлинные гомогендерные эмоциональные потребности ищут удовлетворения (и таким образом являются «восстанавливающими» по своей природе), но человек решает задачу компенсации дефицита пагубным и, в конечном счете, безрезультатным путем — через секс.

Большинство клиентов испытывают облегчение, когда знакомятся с концепцией гомосексуальности как восстановления. Они впервые осознают, что не являются «странными» или «извращенными», а всего лишь ищут восполнения своей естественной идентичности неверным способом.

Родители и консультанты должны ясно дать понять подростку, что он может свободно обсуждать свои гомосексуальные чувства. Он испытывает нормальное, здоровое желание дружбы и близости с другими мужчинами. Беседы о таких чувствах приемлемы и важны. Они не должны вызывать стыд. Но нам следует подробнее остановиться на том, что происходит, если эти чувства приобретают сексуальную окраску. Каков смысл и значение этой влюбленности в глазах подростка? Что он на самом деле ищет в других парнях? Как сексуальные отношения могли извратить этот поиск дружбы и изменить представления подростка о себе?

Я часто спрашиваю подростков: «Что для тебя означает гомосексуальность?» или «Что тебе дает такое поведение?». И, как правило, то, что они ищут, имеет мало общего с гомосексуальной близостью. Им хочется ощущать близость со своим другом, чувствовать, что они играют важную роль в его жизни.

Терапевту или родителю также следует оценить взгляды преподавателей, истории в СМИ, вебсайты — все, что способствовало приобщению ребенка к гомосексуальности. Признают ли эти учителя и консультанты неправильность гомосексуализма или же приравнивают несогласие с ним к гомофобии? Говорят ли они о гомосексуалах как о «меньшинстве», приравнивая любую критику гомосексуализма к расизму?

Я убежден, что само наше тело может многое рассказать о здоровой человеческой сексуальности. Вряд ли нормально, если человек предпочитает пить, скажем, через соломинку в носу. О чем же свидетельствует идеальное совпадение тел именно в гетеросексуальном контакте?

Все эти темы будет полезно обсудить.

КОРРЕКЦИЯ РАСПРОСТРАНЕННОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Отчасти мы можем помочь подростку уже тем, что разоблачим мифы, связанные с гей-жизнью.

Недавно молодой человек девятнадцати лет, называющий себя геем, с гордостью заявил мне, что Авраам Линкольн был

геем — по крайней мере, так он прочел в гей-журнале. К счастью, до меня уже доходили такие слухи, и я мог просветить юношу об исторической реальности. Во времена Линкольна держатели гостиниц в целях экономии часто предлагали путешественникам делить с кем-то кровать, и Линкольн так и поступал; но это вовсе не означает, что он был гомосексуалом. Миф о Линкольне — это наглядный пример политизации истории³⁰.

Просвещение подростков включает участливое, но четкое исправление популярных заблуждений, включая следующие мифы:

- «Сексуальная ориентация заложена в нас биологически; гей однажды — гей навсегда». Жизни многих экс-геев свидетельствуют о противоположном.
- «Геи могут иметь длительные моногамные сексуальные отношения». В действительности, как признают гей-исследователи, ожидание верности скорее разрушает гей-отношения, нежели скрепляет их³¹.
- «Все остальные культуры и сообщества на протяжении всей истории принимали гомосексуальность. Наше общество — единственное, страдающее гомофобией». На самом деле ни одна культура никогда не возвышала гомосексуальность до того же статуса, что и гетеросексуальность.
- «Среди животных тоже встречается гомосексуальность». Гомосексуальное поведение среди животных биологи обычно приписывают стрессам, вызванным загрязнением среды обитания биологически активными веществами, содержанием в неволе или одомашниванием. Оно может быть связано с отсутствием особей противоположного пола, гормональными манипуляциями, неверным истолкованием сексуальных призывов или ароматов. Такие контакты могут выражать отношения господства-подчинения или быть связаны с незрелой сексуальной игрой. Однако все это не означает, что подобное поведение является нормой³².
- «Попытки изменить сексуальную ориентацию опасны; они делают человека более несчастным, приводят к депрессии, а и иногда и самоубийству». Серьезная депрессия из-за неудачной попытки измениться, безусловно, возможна, как и при неудаче в лечении любой другой проблемы, например, ожире-

ния, анорексии, алкоголизма или химической зависимости. Но будем последовательны: к попыткам самоубийства приводят и высказывания, что изменения невозможны³³.

- «Люди с гомосексуальной ориентацией, за исключением своих сексуальных предпочтений, не отличаются от гетеросексуалов — ни психологически, ни эмоционально. Как группа, они столь же здоровы, что и гетеросексуалы». В действительности исследования гомосексуальных мужчин и женщин показали, что они чаще предпринимают попытки самоубийства, страдают от химической зависимости и психических расстройств³¹.

Безусловно, эти и подобные им заблуждения необходимо устранять. Любой молодой человек, который стоит перед важнейшим выбором — выбором образа жизни, заслуживает достоверной информации, чтобы принять обоснованное решение о своем будущем.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ «ГЕЙ» И «ГОМОСЕКСУАЛ»

Для успешной терапии гомосексуальности необходимо прояснить различие в терминах. Никто не обязан принять ярлык гея только потому, что испытывает гомосексуальные чувства. В отличие от «гомосексуала» — термина, который описывает сексуальную ориентацию, «гей» — социально-политическая идентичность, выражающая позицию: «Это и есть мое настоящее “Я”, и я принимаю свою гомосексуальность без какого-либо внутреннего конфликта».

Не все люди, испытывающие гомосексуальные чувства, выбирают гей-идентичность. Смешение понятий «гомосексуал» и «гей» — результат идеологии, которая вошла в нашу культуру и все больше насаждается в школах. Сексуально неопределенного мальчика поощряют к отождествлению с чувством мужской неполноценности и гендерного нарушения, к тому, чтобы примкнуть к другим людям, которые страдают от того же дефицита. Но таким образом он отделяет себя от большинства обычных людей; он присоединяется к 2-4% населения, одновременно исключая себя из числа принадлежащих к 96-98%.

У нас есть веские причины для того, чтобы не принимать понятия «мальчик-гей» и «гей-молодежь». Дети, подростки и юноши слишком молоды даже для того, чтобы полностью понять себя как

личность, а тем более — полностью разобраться в своей сексуальности. И уж конечно, они не отдадут себе отчета в серьезнейших последствиях принятия гей-идентичности — как в медицинском, так и в социальном аспекте.

Но есть и другой вопрос, уже философского плана: действительно ли существуют «настоящие» гомосексуалы или же все мы должны были стать гетеросексуальными, а некоторые только страдают от *проблемы* гомосексуальности? Может ли нормальная идентичность строиться на психологическом дефиците? Это, скорее, философская проблема, чем научная.

Итак, будет ошибкой поддерживать подростка в его преждевременном провозглашении себя геем или лесбиянкой. Надеюсь, помня об этом, вы предложите вашим подросткам внимательно изучить все вопросы, связанные с гей-идентичностью, прежде чем они объявят себя геем или лесбиянкой. Вне зависимости от того, что пишут в популярных СМИ, подростки должны знать, что у них есть возможность собственного выбора.

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ДУШЕ ПОДРОСТКА

Дневник пятнадцатилетнего Брайена дает нам возможность взглянуть поближе на юношу, страдающего от одиночества. Мечты, фантазии, уход от реальности становятся для него способом справиться с одиночеством, печалью и ощущением, что его никто не любит. Он мечтает о дружеской компании и о том, чтобы у него был близкий человек, которого можно было бы любить. Этот человек из фантазии — фактически идеализированный образ самого Брайена, другими словами, сильный, значимый человек.

Брайен страдает от постоянной депрессии, наряду с болезненным одиночеством, низкой самооценкой и чувством собственной ненужности. Вместе с тем он готов поделиться записями с читателями этой книги, что свидетельствует о его врожденном великодушии. Содержание дневника показывает глубокую потребность почувствовать, что его ценит и любит определенный человек его возраста, — потребность, сформированную в результате длительной изоляции от сверстников своего пола.

По мере продвижения в индивидуальной и групповой терапии Брайен наглядно описывает свою интенсивную борьбу между желанием «встретиться с другими» и тенденцией к «оборонительному отчуждению».

6 апреля

Я снова мечтал о компании. Если бы только у меня был кто-то, кого я мог бы любить и о ком заботиться, кто бы мне отвечал взаимностью! Классно было бы, если бы это был здоровый парень, крепкий, красивый... С кем я чувствовал бы себя в безопасности, кто любил бы меня и нуждался во мне.

9 апреля

Интересно, на что это похоже — целовать другого парня, быть в объятиях кого-то, кто действительно тебя любит. Мне нравятся парни всех типов: белые, восточные, негры. Но боюсь, мне всю жизнь придется только глазеть на красивых парней издали, желать и фантазировать впустую.

20 апреля

Не знаю, с чем это связано, но в последнее время я какой-то подавленный. Кажется, что все в школе всё делают сообща, а я — всегда в стороне. Мне нужен кто-то, ну хоть кто-нибудь. Кто-то, кто бы заключил меня в свои объятия, кто заботился бы обо мне, защищал и любил.

Но каждый день я чувствую себя одиноким, и все больше и больше. Так хочется, чтобы мои мечты осуществились и у меня появились бы друзья, чтобы на мое «Я тебя люблю» кто-то сказал бы в ответ: «И я тебя». Эх, если бы...

19 мая

Такая скука! Ничего не хочется делать, я просто смотрю телевизор. Мечтаю о новом преподавателе, мистере Джаксоне. Какой же он классный! Даже не знаю, почему меня к нему влечет. Наверное, потому, что именно в таком человеке я нуждаюсь. Он добрый, и он дал мне почувствовать, что я существую. Столько лет я не чувствовал, что меня кто-нибудь вообще замечает.

5 июля

Только что был на первой сессии групповой терапии. Сильно нервничал. Но всякий раз, когда кто-нибудь из них начинал рассказывать, я чувствовал полную созвучность тому, что они говорили.

Это здорово — находиться среди людей, которые знают, что ты чувствуешь, и могут полностью понять тебя. Один из парней

в группе, Том, очень точно подметил, что у гея есть два варианта заполнить внутреннюю пустоту. Можно съесть суррогатную пищу (ну, то есть секс), а можно здоровую — это эмоциональная близость. Жвачкой, чипсами с газировкой быстро наедаешься, но настоящий голод они не утоляют, а после полноценной еды чувствуешь сытость и удовлетворение. Может, Том и прав.

21 июля

Только что закончилась групповая терапия. На этой сессии я много говорил. Я выговорил много всего, кучу проблем, и все мне по-настоящему помогли. Мне это нравится, потому что все понимают то, что ты говоришь, и стараются помочь изо всех сил. Еще я действительно нуждаюсь в поддержке от «натуральных» парней. Но я боюсь, что не найду ее, даже если скажу, что прохожу терапию и пробую измениться.

25 июля

Я фантазировал о парне, которого не существует. Его зовут Адам. Не знаю о нем ничего, вижу его только в моих мечтах, но мысли о нем делают меня счастливым. Думаю, это ничем не отличается от других моих мечтаний. Ужасно не хочу быть один и сидеть в одиночку перед телевизором.

29 июля

Теперь я и не знаю, хочу измениться или нет. Я задаюсь вопросом: *если бы я даже захотел измениться, у меня бы получилось?* Я просто хочу близких отношений с другим парнем, хочу узнать, каково это. Может, это сработает?

Я совсем запутался. С одной стороны, я думаю о жизни, которую меня приучили считать правильной, — с женой, детьми. Насколько я действительно хотел бы этого? Но затем представляю, как здорово, должно быть, любить мужчину. Так что не знаю. Пойти на терапию меня заставила мать. Мне вроде как нравится, но я настолько запутался, что не знаю, что делать дальше.

2 августа

На групповой терапии сегодня было здорово. Пришли Джек и Марк, мне понравился Джек и то, что он говорил.

Марк сказал, что все мы нуждаемся в близости с парнями, и это так, но проблема начинается, когда я делаю следующий шаг — секс. Он сказал, что граница между любовью и сексом очень тонкая, но она есть. Было бы замечательно научиться удовлетворять эмоциональные потребности и не заходить дальше. Это правда, ведь по-серьезному я не хочу секса. Я хочу любви и близости, поддержки, безопасности, защиты. Да, именно это мне и нужно, как я этого хочу!

3 августа

Завтра из Европы возвращается отец. Хм. Вот уж не могу сказать, что жду его с нетерпением. Было так классно жить только с мамой и сестрой. Не нахожу причин, чтобы это было иначе. Это было счастливое время. Жаль, но именно так я чувствую.

Недавно мне было одиноко, и я фантазировал об Адаме.

6 августа

Я думал, какой клевый парень этот Джек, и о том, что он сказал на сессии групповой терапии на прошлой неделе. Зачем я обманываю себя? Он прав. Когда-нибудь я встречу парня, о котором мечтаю, и заживу счастливо. Но в мире геев столько жестокости и притворства. Я знаю, что это так. Эх, если бы только можно было отказаться от секса и просто дружить... Но возможно ли такое? Мне всего пятнадцать, так что кто знает?

Очевидно, что Брайен находится на распутье. Одиночество и чувство отверженности толкают его на поиски эмоциональной близости везде, где только можно ее найти.

Выслушав, как другой молодой гомосексуал, находящийся в состоянии депрессии, отчаяния и ненависти к себе, делился с ним своими чувствами, психиатр Ричард Фитцгиббонс с сожалением заметил: «Я не знаю, что может заполнить эту пустоту, возникающую в результате неприятия сверстниками, отсутствия отцовской или материнской любви. Чем только ее заполнить?»³⁵ Действительно, один только терапевт сам по себе не способен удовлетворить эти глубокие эмоциональные потребности; необходимо участие церкви, семьи и отзывчивых сверстников, чтобы одинокий молодой человек не искал ответы на свои запросы в гей-сообществе.

ИССЛЕДОВАНИЕ, КОТОРОМУ СУЖДЕНО ВОЙТИ В ИСТОРИЮ: Р. ШПИТЦЕР УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНО

В мае 2001 г. в Новом Орлеане на ежегодной конференции американской Психиатрической ассоциации прозвучал доклад, который, по словам научного обозревателя «Associated Press», произвел эффект разорвавшейся бомбы. Это исследование привлекло внимание СМИ всего мира. Доктор Роберт Шпитцер, выдающийся психиатр, который возглавлял группу, вычеркнувшую гомосексуальность из психиатрического руководства в 1973 г., пришел к выводу, что гомосексуальная ориентация (а не только гомосексуальное поведение) у некоторых людей подлежит изменению. «Как большинство психиатров, — сказал он, — я считал, что можно подавлять гомосексуальное поведение, но никто не может изменить свою сексуальную ориентацию. Сейчас я полагаю, что это не так: некоторые люди *могут* измениться и *действительно меняются*».

Впервые доктор Шпитцер усомнился в своих взглядах на открытии ежегодной конференции американской Психиатрической ассоциации в 1999 году, когда его внимание привлекла группа экс-геев, организовавших демонстрацию при входе в здание, где проводилась конференция. Пикетчики протестовали против недавнего решения АПА запрещающего репаративную терапию. Они держали плакаты с заявлениями: «Гомосексуалы могут измениться! Мы это сделали — спроси нас!» На других было написано: «Не надо поддерживать меня в образе жизни, который убивал меня физически и духовно!» и «АПА предала Америку своей “политкорректной” наукой!» Одни психиатры рвали литературу, которую распространяли протестующие, а другие останавливались, чтобы тихо выразить им поддержку.

Доктор Шпитцер был настроен скептически, но решил выяснить для себя, может ли сексуальная ориентация быть изменена. Он занялся поиском людей, утверждавших, что они пережили существенное изменение от гомосексуальности к гетеросексуальности; это изменение должно было длиться по крайней мере пять лет. Списки таких людей он получил через NARTH, экс-гей службы и от различных клиницистов, занимающихся частной практикой.

Шпитцер опросил 200 респондентов (143 мужчины и 57 женщин), которые пожелали поделиться своими историями и засвидетельствовали произошедшие изменения в своих сексуальных

предпочтениях и эмоциональной жизни. Большинство опрошенных сказали, что вера играла очень важную роль в их жизни. Три четверти мужчин и половина женщин ко времени исследования вступили в брак. Большинство хотели сменить ориентацию потому, что гей-жизнь их эмоционально не удовлетворяла. Многие были измотаны беспорядочностью бурных гей-отношений или же их побуждал к этому конфликт с религиозными ценностями, желание вступить в брак или сохранить его.

Как правило, в течение первых двух лет усилия по изменению не давали существенных результатов. Опрошенные отметили, что им помог анализ их семейных отношений и отношений в детстве, понимание того, как проблемы прошлого повлияли на их гендерную идентичность и сексуальную ориентацию. Кроме того, респонденты считали весьма полезным наставничество человека того же пола, использование поведенческих техник и участие в групповой терапии.

К удивлению Шпитцера, из тех, кто до начала процесса изменений редко или никогда не испытывал влечения к лицам противоположного пола, вполне гетеросексуальными стали 67% мужчин. Почти все опрошенные сказали, что они теперь чувствуют себя более мужественными (мужчины) или более женственными (женщины).

«Вопреки распространенному мнению, — заключает Шпитцер, — высоко мотивированные люди, используя разнообразные техники и методы, могут достичь существенных изменений по ряду показателей сексуальной ориентации и добиться хорошей гетеросексуальной жизни».

ИЗМЕНЕНИЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРОИСХОДИТ ПОСТЕПЕННО И ТРЕБУЕТ ВРЕМЕНИ

Шпитцер добавил одну характеристику, важную для понимания изменений: переход от гомосексуальности к гетеросексуальности не следует рассматривать как вопрос «или то, или другое»; существует определенный континуум, то есть медленное, прогрессирующее снижение гомосексуальных влечений и увеличение гетеросексуальных качеств и возможностей, степень проявления которых широко варьируется. Доктор Шпитцер подчеркнул, что полное изменение ориентации, то есть прекращение *всех* гомосексу-

альных фантазий и влечений (что рассматривается большинством терапевтов как цель недостижимая), встречается редко. Тем не менее, даже когда изменение ориентации не происходит (например, перемены касаются контроля над поведением, самовосприимчивости, но значительного изменения в сексуальных влечениях нет), эти люди отмечали улучшение общего эмоционального состояния и большую удовлетворенность жизнью.

На сегодняшний день работа Шпитцера признана наиболее детальным исследованием изменения сексуальной ориентации. «Пациенты должны иметь право, — заключает он, — на реализацию своего гетеросексуального потенциала».

Примечательно, что, по словам этого корифея психиатрии, будь *его собственный* сын геем и пожелай он измениться, Шпитцер поддержал бы его в поисках терапии и попытках сменить ориентацию с гомосексуальной на гетеросексуальную³⁶.

ПРОДОЛЖИТ ЛИ ПОДРОСТОК ЛЕЧЕНИЕ?

Молодые люди, которые продолжают терапию, такие как Брайен, поделившийся с нами своими записями, согласны, что их гомосексуальные желания на самом деле представляют собой более глубокую потребность в эмоциональной близости (теплых отношениях, основанных на привязанности, нежности), внимании и одобрении (признании) со стороны мужского сообщества. Продолжая консультирование и работу над собой, многие встанут на путь, который выведет их из гомосексуальности. Но не будем обманывать себя: немало подростков бросят терапию и решат жить как геи.

Путь изменений — это длинная и извилистая тропа, и когда на горизонте возникает образ «того самого единственного парня», искушение все бросить очень велико. Но даже если подросток и споткнется на этом (а остановки иногда могут длиться месяцами, а то и годами), все равно остается надежда. Все, что могут сделать родители и терапевт, — предоставить подростку возможность выбора; конечное решение должно быть за ним. Использование чувства вины, манипуляций, насильное направление на терапию или моральное давление не освободят клиента от его влечения, а только вызовут еще большее отчуждение.

Важно помнить, что изменение — это уменьшение гомосексуальных чувств и увеличение гетеросексуальных влечений. Изме-

нения происходят медленно, постепенно, поэтому нельзя ожидать, что «когда-то был гомосексуал, а теперь полный натурал»; безусловно, на этом пути бывают откаты назад. Кроме того, подобно любым психологическим изменениям, эта трансформация, возможно, никогда не будет полной. Некоторые остаточные влечения и искушения будут присутствовать на протяжении всей жизни.

Изменения постепенно происходят в трех областях:

- самоидентификация (осознание того, что «на самом деле я гетеросексуален; у меня просто есть гомосексуальные проблемы»);
- сексуальное поведение («Я не пойду на поводу у соблазнов»);
- влечения (отсутствие самого желания близости с другим мужчиной).

Первые две области легче поддаются изменениям. Труднее всего достичь сдвигов в последней сфере; она будет изменяться и прогрессировать очень постепенно.

Я искренне надеюсь, что вы как родители всегда будете любить и сохранять близость с вашим ребенком, даже если он не хочет меняться или измениться у него не получилось. Несмотря ни на что, он останется вашим сыном или дочерью. Осознание того, что и в вашей собственной жизни остаются сферы, которые вам трудно изменить (или которые вы, по правде говоря, предпочитаете оставить такими, как есть), поможет вам принять грустную реальность жизни вашего ребенка. Но вы не должны терять надежды, что когда-нибудь ваш сын или дочь все же смогут обратиться к гетеросексуальности.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ КАЖДЫЙ ИЗ НАС С ЧЕМ-ТО БОРЕТСЯ

Никто не знает о взлетах и падениях лучше, чем Джон Полк, автор автобиографической книги «Победившая любовь». Джон оставил жизнь гея, трансвестита и проститутки и женился на бывшей лесбиянке. Будучи последовательным сторонником экс-гей служения, он был убежден, что уже разобрался с влечением к своему полу. Но у него случился срыв: «всего разок» он поддался искушению наведаться в гей-бар, где его и увидели гей-активисты, «сдавшие» его прессе.

Рассматривая произошедшее через призму психологии и веры, Джон анализирует причины своего «отпадения от благодати». Мы ошибаемся, если считаем, что в какой-то момент можно назвать работу над любым сложным внутренним вопросом законченной. Мы люди, и мы уязвимы, вне зависимости от того, с чем боремся — с гомосексуальностью ли, с алкоголем, перееданием, наркозависимостью или даже с гордыней. Рассказ Джона Полка, приводимый ниже, — это свидетельство серьезного осмысления произошедшего с позиций веры.

«Я начал преодолевать свою проблему больше 14 лет назад и по ряду причин стал одним из наиболее известных людей в экс-гей движении. Возможно, это связано с тем, что моя жена в прошлом лесбиянка; это было диковинкой. К тому же у нас двоих были весьма необычные истории жизни. В течение 9 лет мы были женаты, находились на виду у публики, много выступали. Мы испытывали трепет оттого, что Бог использует нас для распространения свидетельства.

Но у этого была и оборотная сторона: пристальное внимание публики подпитывало Эго, плоть, гордость — все то, что в нас остается неизлеченным. Когда три года назад я стал работать в системе телерадиовещания “В фокусе — семья”, то оказался совсем на виду. Люди хотели, чтобы я выступал везде. Я чувствовал себя куклой, которую заводят и говорят: “Давай, приезжай, засвидетельствуй, выступи здесь, выступи там, слетай туда, лети сюда”. И я возгордился своим служением. Я начал думать: “Все-таки я молодец — это видно каждому...”

А год назад мне захотелось сбежать. Вырваться из своей жизни. Скрыться от всего.... От того, что обо мне думают... От повседневности... И я подумал, что мне хочется вернуться в гей-бар. Но Бог любит меня, и Он не дал мне далеко зайти, меня обнаружили...

Когда вы общаетесь с прессой и вам задают вопрос: “Так вы действительно изменились и преодолели гомосексуальность?” — трудно ответить «да» или «нет», ведь сексуальность - это не что-то однозначное, черное или белое. Здесь есть полутона и переходы. Не важно, кто ты, — у каждого есть периоды сексуальной борьбы, искушений, срывов...

Я убежден, что в гомосексуальности силен элемент идолопоклонства, но не думаю, что гомосексуальность начинает-

ся с него — она им заканчивается. Мы знаем, что ее корни у большинства людей уходят в детство. Гомосексуальные желания являются конечным результатом множества негативных событий — от сексуального насилия, домогательств, отвержения со стороны сверстников до отсутствия связи с родителем своего пола. Вот что стоит за гомосексуальностью. Она начинается с чувства отчуждения, одиночества, ощущения, что тебя никто не любит. А идолопоклонство начинается тогда, когда мы превозносим других людей, для того чтобы восполнить эти потребности.

В нашем движении мы допустили ошибку: мы стали отвечать так, как того хотели СМИ: “Да, я изменился. Я от всего избавился, я покончил с прошлым, теперь у меня все прекрасно. Вот мои жена и двое ребятишек”. Кажется, только теперь мы осознали неудачность подобного ответа. Лидеры, и я в том числе, должны говорить, что борьба может продолжаться в течение всей жизни, но силен Бог, Который может дать нам победу в этой борьбе. В этом-то и состоит парадокс: мы можем жить победоносной жизнью в самом эпицентре битвы.

Должен сказать, что последние годы были наиболее трудными в моей жизни, но одновременно и лучшими — всем бы порекомендовал (Смеется). Я имею в виду, что это очень важный опыт — позволить Богу провести нас через сокрушение»³⁷.

РЕШЕНИЕ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ТЕРАПИИ

Обычно подростки приходят ко мне на прием лишь потому, что их привели родители. Либо подросток сам объявляет, что он гей, либо родители обнаруживают его гомосексуальное поведение или интересы. Часто сигналом становится обнаружение в комнате подростка гомосексуальной порнографии, писем или электронной почты, свидетельствующих о влюбленности в человека своего пола. Иногда у матерей закрадывается тревожное подозрение, что в жизни их послушного, уступчивого, одинокого ребенка есть и другая сторона.

Расследования, предпринимаемые родителями, которые стали что-то подозревать, ставят перед ними этическую дилемму. С одной стороны, они хотят уважать частную жизнь своих детей, но в то же время боятся пренебречь серьезной проблемой. «Я шпио-

ню, — признавалась одна мать, — и я это признаю. Но я должна что-то сделать, чтобы спасти своего ребенка». Большинство родителей легко поймут ее чувства. Однако рвение сделать «все, что только можно», в конечном итоге может вызвать гнев подростка.

Когда подростки принимают гей-идентичность, некоторые родители посылают их к терапевту, надеясь, что тот их «исправит» или «переделает». Но если подросток противится участию в репаративной терапии и сотрудничества не предвидится, нельзя его к этому принуждать.

Это хорошо поясняет Ричард Уайлер:

«Часто родителей подстерегает искушение действовать так, будто они сами могут пройти процесс терапии *вместо* своего сына. Но из этого ничего не выйдет. Именно он должен решить, что хочет измениться, и когда это произойдет, то ему можно будет помочь. Вы можете быть рядом, поддерживая и подбадривая; но не пытайтесь прожить его жизнь вместо него.

Есть разница между «переделкой» и «поддержкой». Вы можете по-настоящему поддержать своего сына, окружив любовью и заботой, которые будут, насколько это возможно, способствовать исцелению. Многие из нас чувствовали, что нас «вытащила» из гомосексуализма любовь Божья, или наши семья и друзья, или и то и другое». (www.peoplecanchange.com)

Если подросток не хочет проходить терапию, единственное, что можно сделать, — снабдить его полной информацией. Мы можем лишь предложить возможность сделать осознанный выбор, то есть выбрать образ жизни, основываясь на точной информации. Даже если подросток решает отказаться от терапии, следует придерживаться политики открытых дверей, в том смысле, что он может в любое время уйти и в любое время вернуться.

Множество подростков приходили в нашу клинику на консультацию, услышали о репаративной терапии и отказались от нее. Причины их отказа разнообразны. Один молодой человек встречался со старшим геем, и ему было страшно лишиться комфорта опекунских отношений. Других увлекает романтика имиджа гея или гей-субкультура. Многие молодые люди столь глубоко отождествляют себя со своей гомосексуальной ориентацией, что возможность отказа от этой идентичности их пугает («Если я больше не гей, то *кто я?*»). В подобных случаях, если терапия все

же продолжается, ее следует проводить очень, очень медленно, с максимальной поддержкой, избегая прямой конфронтации.

Многие родители отказываются бросить ребенка на произвол судьбы и согласиться на то, чтобы он вступил в жизнь, построенную на нездоровой идентичности, в жизнь, связанную с неверностью, высоким риском получить опасное или даже смертельное заболевание, чрезвычайной озабоченностью сексом и социальной ответственностью. Поэтому для вашего же ребенка будет лучше, если вы всеми силами постараетесь способствовать его гетеросексуальности.

Алан Мединдгер, один из лидеров экс-гей служения, говорит о той перемене, которая принесла ему «свободу любить», сняла налет эротизма с неудовлетворенных эмоциональных потребностей, разрушила власть зависимости и восполнила глубинные душевные потребности. Реальное и устойчивое изменение возможно, утверждает он, «потому что я видел такое сотни раз»³⁸.

Как сказал доктор Роберт Шпицер, «будь *мой сын* гомосексуалом, я надеюсь, он задумался бы о возможности изменения».

И еще вспоминается фраза, сказанная другим отцом: «Это не просто — жить *гетеросексуальной* жизнью!»

От девочек-сорванцов к лесбиянкам

Идеал женственности — творческая, экспрессивная, обладающая интуицией, принимающая, сопереживающая, связанная как с материальным, так и с духовным началом натуры — этот идеал каким-то образом оказался утрачен.

*Дайана Эллер-Бойко,
психотерапевт, в прошлом лесбиянка*

Сколько Джессика себя помнила, ей приходилось прятать свою влюбленность в учительниц за показной грубостью и скепсисом. Во время учебы в начальной школе (если только она не оставалась играть в спортивные игры с мальчишками) она каждый день уединялась в своей комнате, чтобы погрузиться в мир фантазии — мир, где она становилась героем-защитником, который заботился о любимой учительнице или подруге. С тех пор у нее появилась привычка воплощать свои фантазии в драматических рассказах, записи которых она прятала в ящике спальни.

К тому времени, как Джессика перешла в старшие классы, она уже именовала себя Джесс, одевалась в мужские джинсы, фланелевые рубашки и кроссовки. Она тщательно прятала свою развивающуюся женственность под толстыми слоями темной ткани. Джессика была отличной спортсменкой, поэтому ее увлеченность футболом и бегом никого не удивляла. Однако трудно было объяснить, почему она так ненавидит юбки и платья, отказывается отращивать волосы длиннее, чем до ушей, ни в какую не желает слушать о косметике, духах или женском нижнем белье. Она воспринимала себя как «лесби» или «дайк» — эти слова она часто слышала в колледже в свой адрес, они звучали как оскорбление.

К своей матери, которую Джессика считала слабой, она относилась с пренебрежением, и, по сути, между ними не было никаких отношений. Казалось, единственное, что их объединяет, — это

взаимное недоверие. Мать Джессики была так загружена домашними заботами (и так часто оставалась в постели из-за приступов депрессии), что времени на дочь и ее гендерные проблемы у нее почти не оставалось. Это была хрупкая, подверженная частым болезням женщина, которая думала, что Джессика просто бунтарка и неисправимый сорванец. Девочка же просто боготворила своего часто отсутствующего отца.

Когда Джессика приступила к курсу терапии, я увидел, что за внешними защитами скрывается искренняя молодая женщина, честно пытающаяся разобраться с противоречивыми чувствами в отношении своего пола. Спустя какое-то время она рассказала мне, что ее много лет сексуально использовал дядя. Мать категорически отрицала повторяющееся сексуальное насилие, которое ее брат периодически совершал над девочкой с того возраста, когда ей не было еще и пяти лет. «Он никогда не сделал бы ничего подобного, — настаивала она. — Джессика вечно выдумывает какие-нибудь истории, чтобы привлечь внимание. Не стоит принимать на веру ее рассказы».

Главный конфликт, лежащий в основе лесбиянства, — это неосознанное отвержение девочкой своей женственности, феминной идентичности. Женщины, которые становятся лесбиянками, обычно на подсознательном уровне решают, что быть женщиной нежелательно или небезопасно. Иногда это вызвано сексуальным насилием со стороны мужчины, которое девочка пережила в раннем возрасте. Чаще же такое бессознательное решение связано с тем, что мать представляет для девочки слабый или негативный объект для идентификации. Нарциссичная и контролирующая мать, которая принуждает дочь вести себя так, а не иначе (обеспечивая тем самым дочери негативный объект для идентификации), или же подавленная депрессией, не умеющая постоять за себя или неадекватная мать (слабый объект для идентификации) — это два наиболее распространенных образа матерей лесбиянок. У некоторых лесбиянок (по-видимому, у незначительного меньшинства) какую-то роль играют биологические факторы, подготавливающие почву для половой дезориентации.

Одна бывшая лесбиянка, ныне замужняя женщина с детьми, описывает неравноправие, которое царило в семье и стало фактором, который привел к ее неосознанному отказу идентифицироваться с женственностью:

«Я всегда воспринимала мать как человека слабого, в то время как отец представлялся мне сильной харизматической личностью. Помню, как думала, будучи совсем еще маленькой: “Ни за что не вырасту такой, как мама”. Я помню, как приняла решение вести себя и даже выглядеть как братья и папа. У моих братьев было полно друзей, они играли в спортивные игры, а мой папа был за все ответственен, он зарабатывал и умел получать радость от жизни. Он был умен, иногда саркастичен и, казалось, у него на все найдется ответ. Моя мама сидела дома и просто боготворила его. Казалось, нам с матерью никогда не находилось что сказать друг другу. Она никогда не понимала меня и, как я вижу сейчас, я тоже никогда не пыталась понять ее».

Джейн Бойер, бывшая лесбиянка, рассказывает, что в ее семье заправлял агрессивный отец. Как самой старшей из четырех детей, Джейн пришлось стать нянькой для младших братьев и сестер и угнетенной и замкнутой матери. У нее выработалась стойкая антипатия к роли безропотной жертвы, которую играла ее мать.

«Мы видели, как отец систематически избивал мать. В семье царило насилие. Поскольку я была самой старшей, на мои плечи в основном легла забота о матери, ведь она была не только алкоголичкой, но и чувствовала себя абсолютно беспомощной.

Моя мать заняла очень пассивную позицию. Временами она напивалась и плакала, прикладывая лед к лицу. С окровавленным лицом и подбитыми глазами она твердила: “Не знаю, может, мне от него уйти?” — и тому подобное...»

Именно тогда, в возрасте примерно пяти лет, Джейн обнаружила, что ее восхищают сильные маскулинные женщины — полная противоположность притесняемым женщинам в ее семье, с которыми она решила никогда не иметь ничего общего. Позже она поняла, что мать делала все, что могла, для того, чтобы справиться с одолевавшими ее проблемами. «Тем не менее, — говорит Джейн, — нередко я просто ненавидела то, что замечала в ней. И ее сестры во многом походили на нее. Такие же пассивные, слабые, какие-то бесхребетные».

Таким образом, еще будучи ребенком, Джейн бессознательно решила: «Если *это и означает быть женщиной, то я не хочу ею*

быть». Как она объясняет: «Женщины для меня символизировали слабость... Когда, повзрослев, я увлекалась другими женщинами, это были «леди-буч», «дайки», очень жесткие».

Когда бы родители Джейн ни ссорились, она вставала на сторону отца — феномен, который Фрейд назвал идентификацией с агрессором. Это примитивный психологический механизм выживания, эквивалентный заявлению: «Если кто-то обижает меня, я уподоблюсь ему — так, чтобы меня не ранили. Я буду среди тех, кто правит». Как она объясняет: «Мой отец обычно всегда отзывался о женщинах с презрением. Он ненавидел женщин. Они были для него сексуальными объектами. Он называл их не иначе, как нецензурными словами». И добавляет: «Он был могущественным, все держал под контролем. Мать же была слабой и беспомощной. Я не хотела иметь с этим ничего общего».

Позже Джейн вышла замуж и усыновила ребенка, но по-прежнему замечала, что её влечет к «сильным леди», от которых она легко впадала в сильную эмоциональную зависимость. Однажды вечером шутки ради подруга подбила ее сходить в лесби-бар, и очень скоро Джейн втянулась в образ жизни, который едва не разрушил ее брак. Она обнаружила, что ее постоянно влечет к очень сильным, грубым женщинам, которые воплощали все то, чем не обладала ее мать. «Когда нас видели вместе, — говорит она о себе и своих любовницах, — то всегда воспринимали как мужчину и женщину».

В какой-то момент, страдая от алкоголизма и жестокой депрессии, Джейн обратилась к психотерапевту в поисках способа примирить свою семейную жизнь, глубокую веру, брак и ориентацию. «Мне было сказано, что такой я родилась, поэтому, если уж я такая, то должна бросить мужа, причинить боль своим детям... Меня убеждали, что если я вернусь к мужу, то никогда не обрету мира». Этот терапевт, сама лесбиянка, сказала Джейн, что для того, чтобы быть собой, она должна жить как лесбиянка. Вот как описывает свои впечатления Джейн:

«Я вышла от нее с убеждением, что она сама так и не обрела внутреннего мира. Она говорила о мужчинах примерно в таком тоне: “И только потому, что у них есть член, они!..” Она говорила и говорила, а я видела сплошные неразрешенные проблемы с мужчинами, гнев на них, проблемы с матерью - много боли...

Поэтому я возвращалась с этой встречи, думая, что у нее нет мира. *Она живет, цепляясь за свою боль, и на ней строит свою жизнь.* Она ничего не осознала».

Именно через веру Джейн окончательно пришла к убеждению, которое изменило ее жизнь: «Лесбийская любовь — это подделка, и мы слишком легко довольствуемся подделкой»¹. Джейн решила не жить прошлыми обидами, а оставить свою любовницу и работать над собой, стараясь измениться, заново посвятив себя своей семье.

РАНЕНАЯ ЖЕНСТВЕННОСТЬ

Мужская гомосексуальность развивается достаточно типично и предсказуемо, как мы уже объяснили в предыдущей главе. Но лесбиянство менее предсказуемо, на протяжении жизни оно может чередоваться с периодами гетеросексуальности.

Многие лесбиянки считают, что их сексуальная ориентация — это выбор, который они сделали в соответствии со своими феминистскими политическими взглядами. Я же думаю, что лесбиянство возникает как ответ на ситуацию, в которой формируется очень неоднозначное отношение к женственности. В частности, можно решить, что быть женщиной опасно и нежелательно.

Нанесенные женской душе травмы могут быть причиной того, что в основном именно лесбиянки занимают лидирующие позиции в феминистских политических кругах. Психотерапевт Дайана Эллер-Бойко, бывшая лесбиянка, а ныне замужняя женщина, замечает:

«Наше общество особенно поощряет мужское начало — силу, доминирование, достижения, энергичность. Это порождает у женщин невротическое расщепление с их подлинной природой. Женщина подавляет внутренние раны и боль и начинает отождествлять себя с мужским началом. Именно неисцеленные раны женской души приводят к тому, что она становится агрессивной и напористой, привлекающей внимание. Многие женщины сегодня пребывают в депрессии, замкнуты или перегружены работой.

Лесбиянство очень органично сливается с феминизмом. В обществе лесбиянок можно услышать: “Тебе не нужен муж-

чина, ты можешь сделать это сама». Или: «Что хорошего в этих мужчинах? Они хотят только одного... Кому они нужны?» Все это вместе с неприятием идеи рецептивности представляет собой часть лесбиянства как явления. Тем не менее способность быть принимающей стороной в отношениях — это основа женственности. Вместо соревнования и войны с мужчинами нам следовало бы вернуть себе женское начало, несущее жизнь».

Многие матери неосознанно преподносят своим дочерям непривлекательный образ женственности. Д. Эллер-Бойко объясняет:

«Матери, которые не уважают женщину в самих себе, становятся недоступными, сеющими тоску и уныние, подавленными, озлобленными, навязчивыми — они живут, исполняя какие-то невротичные ритуалы, которыми заполняют пустоту своего существования. Их дочери травмированы этим и передают полученную травму следующему поколению».

Такая девушка может искать более глубокой связи с женственностью через интенсивные однополюые отношения. Женщины по своей природе тяготеют к созиданию, спокойствию, стабильности. Но, пишет Д. Эллер-Бойко, когда женщина с чувством половой неполноценности сближается с другой женщиной, «чувства лесбийского толка могут выйти на поверхность, потому что ей кажется, будто она испытывает сексуальные ощущения. Таким образом, эта эмоциональная связь приобретает сексуальный оттенок. На самом же деле сексуальные ощущения имеют с этим мало общего».

Привлекательность лесбийских отношений заключается в том, что женщина «наполняется» и соединяется с тем, с чем упустила возможность соприкоснуться — со своей женственностью.

«Связь с другой женщиной приводит ее в собственный внутренний мир, в ту часть себя, где она впервые начинает ощущать свою женственность...»

А за отказ от собственной женственности приходится расплачиваться. Поскольку в поисках единения с другой женщиной она пытается воссоединиться с собой, этот союз так и не

приносит душе исцеления. С другой женщиной можно обрести лишь иллюзию целостности. Этот мираж — выражение неудовлетворенных детских потребностей — будет по-прежнему

НАРЦИССИЧЕСКАЯ СЕМЕЙНАЯ МОДЕЛЬ КАК ВАРИАНТ СЕМЕЙНОЙ ДИНАМИКИ В РАЗВИТИИ ЛЕСБИАНСТВА

Психоаналитик Элейн Зигель — доктор наук, в прошлом аналитик-супервизор в Нью-Йоркском центре психоаналитических тренингов и автор книги «Женская гомосексуальность: выбор без желания»¹. Она говорит, что жизненный сценарий ее пациенток-лесбиянок удивительно предсказуем: они вырастают в нарциссических семейных системах, где «их пробуждающуюся идентичность пытаются загнать в жесткие рамки, заставить соответствовать чуждым, надуманным идеалам». Из-за принуждения и манипулирования со стороны родителей, которые навязывают им свои идеалы, у этих женщин наблюдается «глубокая задержка в развитии Эго». Отвергая матерей как объект идентификации, они заодно отвергают и женственность, которую их матери олицетворяют. Э. Зигель говорит, что ее пациенткам не удалось успешно завершить фазу сепарации-индивидуации, в которой у ребенка формируется отдельное, надежное, индивидуальное чувство «Я».

Невзирая на то, что внешне эти женщины могли казаться хорошо адаптированными, они «были не способны идентифицироваться с кем-либо из родителей», а в психодинамическом смысле так и не смогли воспринять свою женскую анатомию и освоиться с ней. Не все ее пациентки отличались ярко выраженным мальчишеским поведением, но у всех имелись симптомы гендерного конфликта. Атмосфера в нарциссической семейной системе очень напряженная, поскольку от детей здесь требуется соответствовать родительским ожиданиям: ребенок в такой семье никогда не узнает, кто же он как независимая личность. Неудивительно, что многие из женщин, выросшие в таком климате, долго боролись с неопределенностью и смятением, пытаясь сформировать собственную личностную идентичность⁴.

Э. Зигель признает, что данная семейная модель не объясняет всех форм лесбиянства. Тем не менее она поражена, насколько часто это встречалось среди пациенток в ее собственной практи-

ке. Достаточно резко она описывает матерей лесбиянок, с которыми сталкивалась лично:

«У маленькой девочки, которая позже станет лесбиянкой, никогда не было возможности сформировать собственную идентичность. Она — творение своей матери, чей эгоизм она призвана питать...

Матери использовали своих дочерей как порой отчаянно нужное, а иногда как отвергаемое «продолжение себя»...

Когда эти девочки пытались обратиться к отцам, дела обстояли не лучше. Поглощенные своими заботами, те периодически обращали на них внимание, заласкивали их, а затем как будто забывали об их существовании...

Эти отцы, если у них вообще находилось время, относились к дочерям как к личностям, которых нужно подогнать под собственные представления».

Э. Зигель характеризует матерей клиенток как незрелых личностей, эмоционально уязвимых и равнодушных к потребностям своих дочерей. Они относились к дочерям не как к цельным самостоятельным личностям, а как к нарциссическому продолжению себя, и, соответственно, от дочерей ожидалось, что они будут удовлетворять материнские потребности. В результате эти девочки не смогли обрести ни стабильное чувство собственного «Я», ни уверенность в собственном поле.

В детстве клиентки Зигель обнаруживали следующие симптомы гендерного конфликта:

«Ни одна из них, будучи маленькой, не интересовалась играми в куклы, в дочки-матери, все питали явную антипатию к обычной женской одежде.

Очень яркий показатель проблемы — если девочка отказывается писать сидя или настаивает на уринации стоя. Другой причиной для серьезного беспокойства является настойчивое утверждение, что у нее есть (или будет) пенис, а у девочек старшего возраста — заявления, что они не хотят, чтобы росла грудь и появлялась менструация»⁵.

Во взрослом возрасте клиентки Зигель, которые были не способны отождествиться с матерями, стремились восстановить

«поврежденный» образ тела путем поиска интимной партнерши, ¹ похожей на них самих. Из-за неспособности интегрировать собственные половые органы в образ своего тела у этих женщин развилось глубокое отрицание гендерных различий: «Женщины могут все то же, что и мужчины»; «Кому нужны эти мужчины?» Эти установки часто реализовывались в одобрении радикального феминизма и ненависти к мужчинам, стоящим у власти.

В работе с пациентами-мужчинами я столкнулся с тем же феноменом — отрицанием гомосексуальными клиентами своего мужского тела. Я согласен с Э. Зигель в том, что первостепенная терапевтическая задача как для лесбиянок, так и гомосексуалов, — признать свои женские или мужские тела, от которых они эмоционально отчуждены, и сделать их частью своего образа «Я».

СЛЕДСТВИЕ: ГЕНДЕРНЫЙ НАРЦИССИЗМ

Гендерный нарциссизм, говорит психоаналитик Джеральд Шорнвульф, — это состояние, при котором человек «избирает собственное тело объектом желания». Шорнвульф рассматривает это состояние как одну из фундаментальных характеристик гомосексуальности:

«Гендерный нарциссизм развивается как реакция на чувство собственной гендерной неполноценности и может быть определен как чрезмерная любовь или озабоченность вопросами пола, гениталий, своей гендерной идентичности; он также включает отвращение к противоположному полу»⁶.

Мы часто видим, как геи и лесбиянки объединяют усилия на политическом фронте, выступая против патриархальной системы. Лесбиянку, чье женское начало было травмировано, которая чувствует себя незащищенной при проявлении женственности, сильно привлекает политическое движение за «женскую власть», против патриархата. Она объединяется с геем, который разделяет ее гнев, поскольку был ранен сверстниками и долгое время чувствовал себя отрезанным от мужского мира (особенно когда речь идет о гетеросексуальных мужчинах, обладающих властью). Поэтому нет ничего удивительного в политическом гей-лесби альянсе в поддержку феминизма:

«Некоторые гомосексуальные пациенты, как женщины, так и мужчины, перевели свои чувства, связанные с гомосексуальностью, в область идеологии. Они идеализируют не только собственный пол, но и гомосексуальность как таковую. Гомосексуалы, по их мнению, более чутки, гуманны, утонченны и нравственны, чем гетеросексуалы. “Если бы натуралы были столь же миролюбивы, как геи, мир был бы лучше”, — часто можно слышать от них»⁷.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО СЕМЕЙНОЙ ДИНАМИКЕ

Как верно показала Э. Зигель, подтолкнуть девочку к лесбиянству может нарциссичная мать, препятствующая отделению и индивидуации своей дочери.

Но остается и другой путь к лесбиянству — тяжелая травма, полученная от мужчин, которая передает то же самое внутренне послание: «Быть женщиной небезопасно». Психиатр Ричард Фитцгиббонс объясняет:

«Отцы женщин, которые позже оказывались вовлеченными в гомосексуальные отношения, часто были черствыми, злоупотребляли алкоголем или практиковали насилие. Из-за болезненных детских и подростковых переживаний такие женщины имеют обоснованные причины бояться быть уязвимыми в кругу мужчин...

Женщинам, которых сексуально использовали или изнасиловали в детстве и подростковом возрасте, трудно или почти невозможно доверять мужчинам. Поэтому они могут обратиться за удовлетворением потребности в любви и сексуальных желаний к женщинам»⁸.

Доктор Чарльз Сокаридес согласен с тем, что девочка, испытывающая лесби-влечение, переживает чувство гендерной неадекватности:

«В своей практике я обнаружил, что лесбиянки в детстве страдали от сильного чувства неполноценности. Любые шаги, которые могут предпринять родители для того, чтобы помочь детям гордиться своей идентичностью молодого человека или девушки, будут способствовать процессу терапии»⁹.

ОТВЕРЖЕНИЕ СОБСТВЕННОГО ПОЛА

Феномену мальчишеского поведения у девочек уделяется мало клинического внимания, поскольку девочек с гендерными расстройствами значительно меньше, чем мальчиков, к тому же девочка-сорванец не вызывает такого беспокойства, как мальчик-«баба». В современной культуре девочкам многое позволено в полоролевом отношении, а вот женственные мальчики сразу рискуют оказаться отверженными, стать маргиналами. Поэтому только вычурно-яркое кросс-гендерное поведение девочки заставляет ее родителей наконец обратиться к специалисту.

Еще одним фактором является то, что у девочки мальчишеское поведение часто является переходной фазой и со временем проходит, тогда как у мальчиков это не так¹⁰. Многие девочки нормально участвуют в мужских видах деятельности и даже предпочитают маскулинные занятия без ущерба представлениям о собственной женственности. Позже, по мере приближения подросткового возраста, у этих девочек все сильнее начинают превалировать феминные интересы¹¹. Поэтому, как говорит доктор Сельма Фрайберг в своей классической книге о детях, «проявлять беспокойство о последующем развитии ребенка следует только в том случае, если маскулинные тенденции в личности девочки доминируют, а феминность отрицается»¹².

У небольшого процента девочек мальчишеское поведение и отрицание своей женственности продолжается и в подростковом возрасте. Такие девочки с большей вероятностью станут транссексуалами или лесбиянками¹³. Сильное соперничество с братьями или другими мальчиками, особенно в спорте, является еще одним показателем возможных устойчивых трудностей с полоролевой адаптацией.

Доктор Джордж Рекерс описывает случай мальчишеского поведения девочки, направленной к нему на лечение:

«Бекки была направлена на терапию в возрасте семи лет и одиннадцати месяцев детским психиатром, который осматривал ее по просьбе матери. У Бекки было две младшие сестры, двух и шести лет. Отец ушел из дома в результате развода.

Сколько мать ее помнила, Бекки одевалась исключительно в мальчишеские штаны и ботинки. Вместе с тем она последовательно отвергала любую женскую одежду, например, платье, и не проявляла интереса к женским украшениям.

Единственным случаем, когда Бекки использовала косметику (который могла припомнить ее мать), были попытки нарисовать на лице усы и бороду. Бекки вела себя по-мужски, что выражалось в жестах, манерах и походке. Она периодически мастурбировала на публике и гладила свое тело перед другими девочками в своей группе. Бекки часто говорила низким голосом, стараясь, чтобы он звучал как мужской.

Она постоянно выражала желание быть мальчиком и принимала мужские роли в своих играх. Она откровенно предпочитала компанию мальчиков и не слишком хорошо контактировала с другими девочками. Ее поведение было крайне агрессивным. С сестрами двух и шести лет, которые демонстрировали типичное предпочтение женских игр, у нее были очень плохие отношения»¹⁴.

Доктор Элейн Зигель сообщает, что ее пациентки никогда не играли в обычные для девочек игры: не наряжали кукол, не изображали дом, замещая это активными и спортивными играми, более типичными для мальчиков. Она описывает процесс лечения трех своих клиенток с гендерными проблемами. В детстве эти дети знали, каков их биологический пол, — то есть на интеллектуальном уровне понимали, мальчики они или девочки, — но у них отсутствовало представление о том, что такое быть мальчиком или девочкой. В действительности, говорит она, многие клиентки упорно отворачивались от своей феминной идентичности с настроением, которое Э. Зигель называет «триумфом всемогущества» — вызывающим отвержением женственности.

РОЛИ МАТЕРИ И ОТЦА

Доктор Роберт Столлер, родоначальник исследований гендерных проблем у детей, говорит: для того чтобы девочка достигла здоровой гендерной идентичности, необходимы теплые и близкие отношения с матерью и такие отношения с отцом, чтобы у дочери не возникало нездорового желания отождествиться с ним. Правильные отношения с матерью являются фундаментом для инкорпорации женственности и гетеросексуальности.

При изучении группы очень маскулиных женщин Столлер обнаружил слишком слабую эмоциональную близость с матерью и слишком тесные отношения с отцом¹⁵. В некоторых случаях отец

был недоволен рождением дочери и обращался с ней как с сыном, что вынуждало девочку отказаться от женственности ради отцовской любви.

ТЯЖЕЛАЯ ДЕПРЕССИЯ МАТЕРИ

В историях девочек с глубокими гендерными расстройствами часто присутствует травма — разрушение ранней связи с матерью. В большинстве случаев это происходит из-за серьезной депрессии матери, которая замыкается в себе. Отец же, занимающийся воспитанием детей, рассматривает дочь как «приятеля», неосознанно поощряя ее подражать ему и разделять его мужские интересы. При слабом влиянии матери такая девочка часто становится маскулинизированной в возрасте 3-4 лет.

Случаи тяжелой материнской депрессии прослеживаются в историях двадцати шести девочек с расстройством гендерной идентичности, которых изучали Цукер и Брэдли. У 77% матерей была зафиксирована депрессия, причем эпизод депрессии приходился на период младенчества дочери или первых лет ее жизни, то есть на период, критически важный для формирования гендерной идентичности. Здесь мы видим феномен, когда мать представляет собой слабый или негативный объект для идентификации. Исследователи подробно описывают складывающуюся картину:

«Девочки испытывали трудности с формированием эмоциональной связи с матерью. В некоторых случаях складывается впечатление, что девочке не удалось идентифицироваться с матерью или отделить свою идентичность от материнской, поскольку она воспринимала мать как слабую, неумелую или беспомощную. Многие из этих матерей обесценивали собственную силу и относились к женской роли с презрением...

Реже нарушение отношений с матерью происходило из-за серьезных заболеваний дочери или ее сложного характера»¹⁶.

Матери, которые подвергались насилию со стороны мужчин, могут транслировать послание, что быть женщиной рискованно:

«Шесть из этих матерей длительное время подвергались насилию родственников. Эти тяжелые переживания легли не-

смываемым пятном на их восприятие женственности, поэтому они стали с большой опаской воспринимать мужчин и мужественность и испытывали серьезные трудности в сексуальной жизни.

“Психосексуальное послание”, которое они передавали дочерям, подразумевало, что быть женщиной небезопасно. Этим мамам было очень трудно привить своим дочерям чувство собственного достоинства и уверенности в себе как в женщине»¹⁷.

РОЛЬ ОТЦА

Отцу следует показывать, что дочь отличается от него, она другого пола; но делать это он должен с уважением и благожелательностью. В то же время, если он обеспечит ей любовь и уважение, она поймет, что достойна любви мужчины.

Если у девочки нет отца или он к ней равнодушен, ей будет трудно правильно воспринимать мужчин, будут искажены ее представления о том, чего она по праву заслуживает и чего должна ожидать от отношений с ними.

Иногда встречается хорошо известный психологический феномен «идентификации с агрессором». Когда отец или старший брат терроризирует семью, а мать чувствует себя сильно притесняемой мужем и не в состоянии постоять за себя, дочь может принять неосознанное решение, что проявлять свою женственность небезопасно, ведь это ставит ее в ту же уязвимую позицию. Чтобы избежать невыносимой тревоги, девочка отказывается быть похожей на свою беспомощную мать и защитно идентифицируется с той самой маскулинностью, которой страшится.

Неудивительно, отмечают Дукер и Брэдли, что многие девочки с гендерным расстройством «озабочены силой, агрессией и фантазиями, в которых играют роль защитника»¹⁸.

Во взрослом возрасте такие женщины могут практиковать садомазохизм, доминирование или «кожаную» тему. Эти практики высвобождают подсознательный конфликт притяжения-отталкивания в вопросах пола. Девочка, которая не смогла идентифицироваться с гомогендерным объектом любви (с матерью), подавляет гнев против того, что любит, поскольку, с одной стороны, она ее желает, а с другой — она ею ранена.

Садомазохизм — это, по сути, общая тема в лесбийском сообществе. Одна психотерапевт-лебьянка отмечает:

«Не могу вспомнить точно, когда я начала замечать, что во многих наших публикациях, эротических антологиях, книгах на лесбийские темы и на конференциях демонстрируют благосклонное или даже эротически позитивное отношение к садомазохизму.

Внезапно садомазохизм оказался одной из центральных тем, он почти воспевается, особенно в кругу юных лесби. Хлысты, цепи и ролевые игры «госпожа-рабыня» уже не шокируют нас, как раньше...

Вместо того чтобы усомниться в правильности такого отношения к садомазохизму, многие лесбиянки воспринимают его как нечто гламурное и стильное, как способ быть «сексуально раскованной» и «вызывающе квир*»¹⁹.

Стоит отметить, что автор приведенных выше наблюдений расстроена растущей популярностью садомазохизма в лесби-сообществе, но, как она заверяет читателя, это связано *не с тем*, что он нарушает любые моральные нормы, а с тем, что садомазохизм представляет угрозу *политическим* целям лесби-сообщества. Она беспокоится, что эта практика «отражает и увековечивает деспотические подходы в отношении женщин, меньшинств и экономически незащищенных слоев населения в нашем обществе»²⁰.

СПЕКТР СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Плохие отношения девочки с матерью и нездоровые — с отцом являются очень важными причинами ее проблем с полом.

Но отчеты опытных сотрудников экс-гей миссий и консультантов постоянно указывают на еще один фактор — слишком распространенные случаи сексуального насилия со стороны мужчины, пережитого в детстве. Анита Уортен и Боб Дэвис обнаружили, что в случаях лесбиянства, о которых они только слышали или же выступали в качестве консультантов, сексуальное насилие было одним из крайне распространенных знаменателей:

Квир (queer) в переводе с английского языка означает *странный, причудливый*. Этот термин стандартно закрепился в научном дискурсе за явлениями, связанными с отклонениями от гетеронормативности.

«Пережитое женщиной насилие ведет к глубокому страху и даже ненависти к мужчинам (если насильник мужчина). Мужчины больше не безопасны. Глубокая потребность женщины в межличностном общении приводит ее к тесным отношениям с другой женщиной, которая часто была травмирована таким же образом. Это подготавливает почву для лесбийской связи»²¹.

Травма, связанная с сексуальным насилием, может иметь огромные последствия. С точки зрения девочки, ее женственность каким-то образом провоцирует сексуальное насилие; следовательно, в целях самозащиты девочка должна отказаться от уязвимой, женственной части себя. Обычно отвержение своей феминной идентичности происходит неосознанно.

ЛЕСБИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

По наблюдению сотрудников экс-гей миссий, лесбийские отношения часто характеризуются идолопоклонством. В отличие от обычно «открытых» отношений между геями, связь двух женщин тяготеет к интенсивному «срачиванию», перемешиванию личностных пространств. Психотерапевт Андрия Сиглер-Смальц, бывшая лесбиянка, ныне находящаяся в браке, описывает природу подобных отношений:

«Отношения между женщинами тяготеют к социальной замкнутости, не допускающей включения в них других лиц, и нет ничего необычного в том, что лесбийская пара постепенно отдаляется от членов семьи или старых друзей. Такая изоляция обеспечивает контроль над партнером, служит защитой от разделения и предотвращает угрозы их хрупкому союзу...

Движущая сила лесбийских отношений — нехватка эмоциональной связи и заботы в отношениях с женщинами, но такой дефицит, как правило, не настолько сексуализирован, как это бывает в мужских гомо-отношениях. В женском гомосексуализме эмоциональная тяга гораздо важнее, чем сексуальное влечение...

Кажется, в этих отношениях есть все для особенно крепкой привязанности. Однако, присмотревшись пристальнее, мы

обнаружим поведение, которое указывает, что эта хрупкая взаимосвязь базируется на страхе и тревоге... Так, мы можем увидеть страх быть брошенной и/или поглощенной другой личностью, борьбу, предполагающую власть (или безвластие), контроль, желание слиться с другой личностью для достижения чувства безопасности и значимости.

Несмотря на то, что лесбийские взаимоотношения обычно более продолжительны, чем мужские гомосексуальные, они часто переполнены эмоциями и держатся на ревности, сверхсобственничестве и разнообразных видах манипулятивного поведения.

В этих отношениях эмоциональные взлеты очень высоки, а конфликты крайне обострены. Чрезмерность времени, проводимого вместе, частые телефонные звонки, постоянное одаривание друг друга открытками или подарками, совместные походы в гости и торопливое объединение финансов — вот некоторые из путей защиты против разделения. В подобных отношениях мы видим суррогат здоровой привязанности — то есть эмоциональную созависимость и сверхслияние. У женщин, борющихся с лесбиянством, очень часто встречается подобная отчаянная эмоциональная привязанность»²².

В целом, осознание своей ориентации у женщин происходит позже, чем у мужчин. Это может быть обусловлено несколькими факторами: в частности, тем, что девушки менее сексуально активны, чем юноши, и тем, что лесби-идентичность формируется постепенно, через глубокую эмоциональную привязанность. Юноши же чаще осознают свою гомосексуальность через краткие сексуальные эксперименты²³.

ТРАНССЕСУАЛЬНОСТЬ

Гендерный конфликт девочки не всегда будет выражаться в форме поведения «буч» и внешней маскулинности. Некоторые лесбиянки вполне феминны. Однако у отдельных девочек маскулинизация может достигать крайних пределов.

Примером девочки с крайней формой гендерного расстройства служит Синди. Отвержение своей гендерной идентичности привело ее не только к лесбиянству, но и к еще более драматичному исходу — отвержению собственного тела.

Синди было 14 лет, и она жила с матерью в деревне. Ее мать никогда не была замужем, но на протяжении этих лет жила и расходилась с несколькими приятелями. Своего отца Синди не помнила, и от других мужчин ей доставалось немного тепла.

Когда Синди впервые появилась в моем кабинете, она была одета в откровенно мужскую мешковатую рубашку, синие джинсы и ботинки. Она села, по-мужски расставив ноги и упершись локтями в колени. Ее голос и манера разговора были вполне мужскими, так же, как жесты и вообще манера поведения. Временами мне приходилось напоминать себе, что передо мной девочка.

Синди с гордостью сообщила мне, что никто никогда не заставляет ее надеть платье. Она сказала, что всю свою жизнь чувствует себя мальчиком и собирается им быть. Недавняя передача по телевизору об операциях по смене пола с женского на мужской целиком завладела ее мыслями, и теперь она ждала, когда наконец сможет уйти из дома и сделать такую операцию.

Синди утверждала, что она сильно эмоционально привязана к другой девочке и что эти чувства носят сексуальный характер. Она не лесбиянка — она просто парень, который, подобно всем парням, хочет свою подружку. Ее слова звучали не как бунт или провокация с целью шокировать кого-либо, а как настойчивое и бескомпромиссное выражение собственных убеждений.

Несмотря на то, что Синди выглядела смышленной, она отставала в учебе. Одной из проблем в школе было то, что девочка настаивала на том, чтобы ей разрешили пользоваться мужским туалетом. Круг ее общения в школе ограничивался другими мальчиками. При любой возможности она напоминала окружающим, что ее зовут не Синди, а Рик, по имени рок-звезды, которым она восхищалась. Ко всему женскому она питала отвращение (включая свое собственное созревание как женщины); она носила пиджак, чтобы скрыть свою грудь, которую, по ее словам, ненавидела.

Подавляющее большинство сверстников в школе отвергали Синди. Ее немногочисленные друзья-парни были из числа бунтарей, маргиналов, бросивших учебу, и наркоманов. Неудивительно, что она страдала от частых приступов депрессии, сопровождаемых суицидными мыслями. Она снова и снова повторяла, что должна жить как мужчина, иначе покончит с собой.

Случай примечательный и поучительный, но история Синди — скорее исключение. В подобных случаях задача терапевта - Разделить биологические и психологические факторы, которые

являются причиной трудностей клиента, и определить, желает ли клиент работать над обретением своей женской сущности, и если да, то можно проводить терапию по переориентации. Многие клиенты с тяжелой формой конфликта ищут терапевта, который поддерживает их решение сделать операцию по смене пола, но мы не сторонники подобных шагов, поскольку убеждены, что изменение тела не является настоящим долгосрочным решением.

НЕУДОВЛЕТВОРЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ОПЕКЕ

Некоторые лесбиянки страдают не столько от неудачи в процессе идентификации, сколько от неудовлетворенной потребности в заботе. У таких женщин остается неосознанная потребность восстановить хрупкую связь с матерью. Их проблема заключается в нехватке заботы от лиц своего пола. Терапевт и бывшая лесбиянка Дайана Эллер-Бойко объясняет суть этого невосполненного стремления, которое она называет и своей собственной историей:

«Клиентка говорит мне примерно следующее: связь с другой женщиной ощущается как осуществление давнего стремления. Чувствуешь себя так, будто ты наконец возвратилась домой. Когда я слышу что-либо подобное, я знаю: здесь недостает истинной женственности. Идеал женственности — творческая, экспрессивная, обладающая интуицией, принимающая, сопереживающая, связанная как с материальным, так и с духовным началом натура, — этот идеал каким-то образом оказался утраченным.

Влюбляясь в другую женщину, она в действительности | ищет связи с самой собой.

Рассматривая лесбиянство с точки зрения психологии развития, я предполагаю, что эта женщина ищет соединения с архитектурной «доброй матерью»²⁴.

Как объясняет Д. Эллер-Бойко, многие лесбиянки, пытающиеся изменить ориентацию, бросают терапию. Для них разрыв эмоциональной связи лесбийских отношений кажется слишком пугающим — почти равным смерти. Она отмечает:

«Мальчику-подростку еще можно сказать: “Хорошо, ты можешь удовлетворять свои эмоциональные потребности, но это

не обязательно должно перерасти в нечто сексуальное”. Девочка же может воспринять подобное как просьбу разорвать отношения, от которых она глубоко зависит и в которых нуждается. Чаще всего она чувствует, что не может жить вне этой любви, без “значимой другой”.

Лесбиянка может сказать: “Только когда мы занимаемся сексом, я чувствую, что любима и что обо мне заботятся”. Гомосексуальное поведение дает ощущение контроля в отношениях с другим человеком, особенно девочкам, пережившим сексуальное домогательство. Такие девочки рассматривают свою ориентацию как способ достичь господства над угрожающей ситуацией. Только в такие моменты они чувствуют себя в безопасности со своей сексуальностью».

ПРОВЕРОЧНЫЙ ЛИСТ ВОПРОСОВ О ДОЧЕРИ

Ниже приведен список вопросов для родителей, которые подозревают, что у их дочери могут быть гендерные проблемы. Подумайте над этими вопросами, затем обсудите их со своим супругом и, если есть такая возможность, с квалифицированным терапевтом. Этот список не охватывает всех предгомосексуальных девочек, так как корни лесбиянства более сложны, чем корни мужского гомосексуализма, но с них можно, по крайней мере, начать:

1. Можно ли назвать вашу дочь явно выделяющейся в гендерном плане, необычной?
2. Отвергает ли она свое женское тело?
3. Обращается ли она с вопросами к матери? Просит ли мать помочь ей в чем-то? Показывает ли ей свои игрушки, игры и занятия или же предпочитает обращаться к папе? Налажены ли у нее теплые отношения с матерью? Нравится ли ей заниматься чем-то сугубо женским вместе с мамой?
4. Насколько свободно ваша дочь контактирует и общается с другими девочками?
5. Отвергает ли она категорически возможность замужества и материнства?

6. Как рано и как часто проявились следующие виды поведения?
- выбор одежды, характерной для мальчиков, и отвержение любых девичьих нарядов;
 - жестикуляция и манеры противоположного пола, включая тембр голоса;
 - предпочтение игрушек и игр, свойственных противоположному полу;
 - отвержение девочек и их игр или равнодушие к ним;
 - настаивание на использовании мальчишеских имен.
7. Поощряет ли отец женственность девочки?

АВТОБИОГРАФИЯ ЧАСТИТИ БОНО

Артисты Сонни и Шер развелись, когда их дочери Частити было 4 года. Как Частити поведала в своей автобиографии «Семейный пикник», она эмоционально застряла между отдаленной, неодобряющей матерью, которая была предрасположена к непредсказуемым вспышкам гнева, и обычно недоступным отцом. От других девочек она держалась в стороне. Частити, сегодня называющая себя лесбиянкой, рассказывает, как родители втягивали ее в свои семейные разборательства, чтобы досадить друг другу:

«Думаю, в некотором смысле я стала для отца тем сыном, которого у него никогда не было... Когда отец поощрял мое «пацанство», мать злилась. Полагаю, через меня они выплескивали взаимное недовольство друг другом: отец раздражал мать, поощряя мои мальчишеские повадки, а мать чувствовала себя все более неуютно в моем обществе, поскольку видела, как я подражаю отцу»²⁵.

Шер смущали мужская одежда дочери и отсутствие у нее подруг, и она безуспешно пыталась убедить Частити одеть в школу юбку. Частити же поклялась как-то, что «никогда больше не наденет ничего девчоночьего». Совершенно очевидно, что уже тогда проявились признаки будущего лесбиянства.

КОГДА ДЕВОЧКУ ПРИВОДЯТ НА ТЕРАПИЮ

Когда обнаруживается, что девочка вовлечена в лесбийские отношения, родители чаще всего направляют всю свою энергию на прекращение сексуальных связей дочери. Но сама девочка озабочена в первую очередь одиночеством, отчуждением, отверженностью, у нее низкая самооценка. Опытный терапевт может помочь разобраться в этих чувствах.

Чаще всего девочка чувствует себя несчастной из-за непонимания в семье. Отцу необходимо пересмотреть свое участие в жизни дочери. Возможно, ему требуется отказаться от чересчур навязчивой роли, но при этом больше ее поддерживать. Матери же нужно делиться своими переживаниями и слабостями с дочерью, строить с ней доверительные отношения.

Лесбиянство, как мы уже говорили, развивается по траектории, которую не всегда легко отследить в детстве. Но мы можем предложить матери некоторые темы для размышления, которые составят основу для дальнейшей работы:

- На что похожи мои отношения с мужем?
- Что я чувствую относительно женственности своей дочери?
- Как я подбадриваю, поддерживаю дочь в процессе ее превращения в женщину, как этот процесс отражается на моем отношении к ней?
- Как я воспринимаю взаимоотношения дочери с отцом?
- Ощущаю ли я угрозу из-за внимания мужа к дочери?
- Кажется ли мне, что у них особенно тесные отношения; которые пробуждают у меня негативные или смешанные чувства?
- Чувствую ли я ревность или соперничество из-за взаимоотношений дочери и ее папы?
- Заставляют меня ли муж и дочь чувствовать себя брошенной?
- Будет ли мне полезно поговорить с квалифицированным профессиональным психотерапевтом об этих частных вопросах и о наших семейных отношениях в целом?

Встревоженные родители должны непредвзято и со всей серьезностью оценить отношения гендерно-проблемной девочки с

матерью. Так следует поступить не только в случае ярко выраженных симптомов гендерного расстройства, но и тогда, когда гендерная неконформность девочки менее выражена, однако отношения с матерью при этом враждебные или конфликтные.

ЛЕСБИАНСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ НЕУДАЧ

Некоторые женщины в детстве ведут себя как нормальные девочки, они вполне гетеросексуальны и состоят в браке, но затем, к полной неожиданности всей семьи, уже во взрослом возрасте вступают в лесбийскую связь. Доктор Ричард Фитцгиббонс объясняет, что эмоционально хрупкие женщины с неудовлетворенной потребностью в нежности могут обратиться к лесбийским отношениям из-за отчаяния и одиночества или же после разочарования в браке и развода. Такие женщины могут несколько раз на протяжении жизни колебаться между лесби- и гетеросексуальными отношениями.

Публичные романы лесби-звезды Элен де Дженирис и ее партнерши, певицы Мелиссы Этеридж, показывают изменчивость сексуального влечения у некоторых женщин. Партнерши этих женщин вначале вели гетеросексуальную жизнь, затем несколько лет идентифицировали себя как лесбиянки, а затем снова возвращались к гетеросексуальной жизни. Подобная переменчивость чаще встречается среди женщин, чем среди мужчин.

ЗАДАЧИ ПРОЦЕССА ИСЦЕЛЕНИЯ

Психотерапевт Дайана Эллер-Бойко объясняет особенности терапевтической работы со взрослыми клиентками. Описывая свой собственный путь исцеления от лесбиянства, она говорит, что работает над постепенным восстановлением связи своих клиенток с их феминной сущностью. Клиент и терапевт исследуют блоки, возникшие в процессе психологического развития клиенток, с которых началось разрушение и обесценивание женского начала. Далее Д. Эллер-Бойко объясняет: «Вместо поиска другой женщины я пытаюсь соединить ее с резервуаром женственности внутри нее самой... Только опираясь на эту глубинную связь, женщина обретет способность общаться с мужчиной»²⁶.

Как мы уже говорили, к гомосексуальности или лесбиянству приводят многие факторы, поэтому родители не должны считать,

что лесбиянство дочери — целиком их вина. На формирование сексуальной идентичности вашей дочери оказывали влияние сверстники, темперамент, ее собственные решения, возможно, случай сексуального насилия, а иногда и биологические факторы, которые могли внести вклад в ее гендерное несоответствие.

Современная культура также могла повлиять на формирующиеся установки вашей дочери. Общество, в котором мы живем, не нацелено на то, чтобы укреплять человека в его здоровой сексуальности.

В следующей главе мы подробнее рассмотрим культурную политику гомосексуальности и то, как она может углубить гендерный конфликт вашего ребенка.

Лечить или нет — вопрос политики

Несомненно, просвещенное и цивилизованное общество должно в конце концов избавиться от своих гомофобских страхов и предрубеждений...

Это вопрос первостепенной важности для психического здоровья.

*Джадд Мармор,
доктор медицины, экс-президент
Американской психиатрической ассоциации*

Одна из самых серьезных проблем, с которой сталкиваются родители, — борьба, которая развернута вокруг гомосексуальности.

Одобряя позицию гей-активистов, ассоциации психического здоровья придерживаются одностороннего мировоззрения, не допуская никакого инакомыслия. Американская психологическая ассоциация, например, признает, что «гомосексуалами не рождаются», однако ее руководители отказываются исследовать семейные и социальные факторы, которые формируют сексуальную идентичность. «К чему повторять “почему”? — говорят они, — это не имеет значения».

Вопрос осложняется тем, что родители и врачи испытывают вполне объяснимое сочувствие при виде страданий, которые испытывает ребенок с гендерными проблемами. Однако, как мне видится, такое сострадание часто приводит к отрицанию реальности, так что у взрослых появляется искушение объявить проблемного ребенка «совершенно нормальным». И неважно, что многое свидетельствует о противоположном — люди продолжают рассуждать, что гомосексуальное влечение нормально, потому что гомосексуалы «просто такими родились».

Как уже упоминалось, ученые знают, что теория «врожденной гомосексуальности» ложная. Они признают, что гомосексуальная ориентация является результатом взаимодействия биоло-

гического, социального и семейного влияния, подкрепленного выбором определенного образа жизни. И все же движение за права сексуальных меньшинств убедило многих психотерапевтов, что гомосексуальность является компонентом глубинной идентичности человека, а посему ориентировать ребенка на гетеросексуальность означает нарушать его права¹.

ЧТО ПСИХОЛОГИИ ИЗВЕСТНО

О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ЦЕЛИ?

В большинстве учебных программ по клинической психологии говорится, что гомосексуальность является одной из фундаментальных основ личности. Означает ли это, что психологи знают о человеческой природе нечто, о чем не осведомлены остальные? На самом деле психология не знает о предназначении человека и его цели ничего такого, чего бы не знали вы и я.

Вне зависимости от того, чего требует от некоторых из нас политика профессии, у большинства людей сохраняется инстинктивное представление о ненормальности гомосексуализма. Для них очевидно, что есть что-то очень неправильное и достаточно печальное в том, что мужчина носит парик и высокие каблуки, что он собирается исполнять материнскую роль по отношению к ребенку, в частности, вскармливать младенца, используя специальное механическое устройство, приложенное к своей груди².

«Большинство людей, — сказал один психолог более полувека назад, — интуитивно ощущают, что норма — это функционирование в соответствии с предназначением»³. Весьма возможно, что наша интуитивная шоковая реакция и отвращение при виде мужчины, пытающегося вскормить ребенка собственной грудью, — это проявление инстинктивного, почти универсального «здорового смысла», дарованного человечеству для того, чтобы предупредить нас о существовании границ пола, которые не могут быть нарушены без насилия над нашей природой. Религиозные традиционалисты находят подтверждение этому «здоровому смыслу» в библейском откровении.

В течение многих лет считалось, что мы — существа, созданные в соответствии с определенным замыслом. Мы интуитивно знаем о существовании некоей изначальной нормы. Поэтому, когда мальчик рождается, например, с расстройством внимания, ни

один психолог не скажет: «Ты таким родился, поэтому для тебя нарушение внимания — это нормальный, здоровый способ контакта с миром». Напротив, он поможет мальчику овладеть методами сосредоточения внимания, чтобы тот мог лучше концентрироваться на занятиях.

Наличие такого *замысла* не означает, что мы ограничены узкими рамками. Мы можем жертвовать естественными возможностями ради высшей цели; так, человек может отказаться от брака ради призвания монаха. Мы можем также расширять свои естественные способности — например, использовать калькулятор для облегчения мысленных подсчетов, — и это не противоречит изначальной цели.

Но гомосексуальность нарушает наше человеческое предназначение, сводит его к цели неестественной. Вместо поиска «другого», предназначенного быть дополнением в психологическом и анатомическом отношении, человек с гомосексуальной ориентацией влюбляется в зеркальное отражение себя.

Традиционалисты убеждены, что существует нравственный закон, основанный на природном предназначении каждого. И эта убежденность находит подтверждение в социологических исследованиях, показывающих, что гей-отношения чаще всего бывают непостоянными, не ограничиваются одним партнером и оказываются разрушительными для тела. Это должно бы послужить предупреждением, что человечеству не дано неограниченной свободы.

ГРАНИЦЫ НАУКИ

Мы не перестаем удивляться тому, что даже образованные люди иногда совершенно неверно воспринимают научное знание. «Если вы признаете науку, вы просто не сможете с ними не согласиться», — заявила идеолог республиканцев, обращаясь к тем членам своей политической партии, которые выступали против гей-активистов. Эта женщина, открытая сторонница нормализации гомосексуализма, наглядно сформулировала ошибочное убеждение, будто «наука доказала, что гомосексуализм нормален».

Однако, вопреки ее убеждениям, наука ничего подобного не доказывала, да и не может этого сделать, поскольку представление о том, «кто мы есть», — с точки зрения нормы, здоровья,

адаптации, самореализации или благополучия в полном смысле слова, — это не научное, а скорее философское понятие. Наука, безусловно, неоценимый инструмент, но она оказывается мало полезной при ответе на глобальные вопросы жизни: «Откуда мы произошли? Какова наша цель в жизни? Что в мире идет не так? Как нам жить?» Наука не различает человеческого духа, она не может ничего сказать нам о нашей основной идентичности — о том, кто мы.

Гей-активисты получили большую общественную поддержку, пропагандируя, что «в результате новых исследований наука признала гомосексуальность нормальным и здоровым вариантом сексуальности»⁴. Иллюзия, что психиатрия — *точная наука*, позволила гей-активистам совершить радикальный переворот в общественном мнении, богословии и юридическом отношении к гомосексуализму.

Научные данные описывают мир и предоставляют необходимые для его понимания факты. Но на вопрос «Кто мы?» во всей полноте — то есть на вопрос о нашей основной идентичности, о том, что человек представляет собой по своей сути, должны отвечать философия и религия. Наука функционирует только на описательном уровне, то есть является тем, что называется «служебной дисциплиной». Именно такие дисциплины, как философия и богословие, дают более широкий взгляд, простирающийся за пределы материального мира, дабы показать нам, что же означает быть человеком.

КЛИНИЦИСТЫ, ОБЕСЦЕНИВАЮЩИЕ РЕЛИГИОЗНУЮ МОТИВАЦИЮ

Когда в 1973 году гомосексуальность была исключена из перечня психических расстройств, это произошло вовсе не потому, что были совершены новые открытия в сфере человеческой сексуальности. Ничего нового не было сказано. Просто гей-активисты получили поддержку психиатров для своей общественной деятельности. Психиатр Джеффри Сатиновер объясняет: «Нормализация гомосексуализма была классическим примером того, как Американская психиатрическая ассоциация сдалась под давлением группы, объявившей себя жертвой. Не было представлено никаких независимых данных, доказывающих, что гомосексуальность — болезнь, или же опровергающих это»⁵.

У большинства родителей мысль о том, что их ребенок может вырасти гомосексуалом, трансвеститом, транссексуалом или бисексуалом, вызывает беспокойство. И это не удивительно. Поддерживая этих родителей, меньшая часть клиницистов открыто высказывались в защиту права родителей влиять на гендерную идентичность своего ребенка и его последующую сексуальную ориентацию⁶.

Одним из таких апологетов родительской свободы, что довольно неожиданно, является доктор Джадд Мармор. Очень популярный в свое время президент Американской психиатрической ассоциации, он был лидером психиатров, которые в 1973 г. поддержали нормализацию гомосексуализма. Он является автором нескольких весьма авторитетных трудов, посвященных гомосексуальности. Однако, несмотря на убеждение, что гомосексуальность следует признать нормальной, Мармор утверждает: «Предотвращение по возможности [гомосексуального] развития является вполне законным»⁷.

Мармор достаточно откровенно признает, что гомосексуальность часто развивается из-за «плохих отношений с отцовской фигурой, что приводит к неудаче в формировании полноценной мужской идентификации, и близким, но амбивалентным отношениям с материнской фигурой». Но, подтвердив таким образом наличие патологической *основы* в большинстве случаев гомосексуальности, Мармор затем отказывается признать *результат* развития расстройством! Почему? Единственный ответ, который он дает, заключается в том, что психотерапевт обязан «избавить от стигматизации» людей, «у которых под воздействием жизненных событий, произошедших не по их вине, сформировалось эротическое влечение к собственному полу»⁸. Довольно странное утверждение. Почему психиатрия должна жертвовать клиническими выводами в угоду какой-либо общественной цели?

Мармор свысока отзывается и о тех, кто полагает, что Бог создал мужчин и женщин гетеросексуальными. Он называет «религиозными ханжами» тех, кто считает, что библейское осуждение гомосексуальных актов — это действительно Слово Божие⁹. И все же, несмотря на уничижительные слова о библейском мировоззрении, Мармор сочувствует родителям, желающим избежать гомосексуального развития своих детей из-за *неудобств*, связанных с жизнью гомосексуалиста *в обществе*¹⁰. Другими словами, утилитарные ценности, соображения пользы (счастье, принятие обще-

ства) — приемлемы, а библейские представления (люди созданы гетеросексуальными в соответствии с замыслом Божиим и ответственны за выбор образа жизни, удовлетворяющий их Создателя), должны быть отброшены без долгих рассуждений.

Доктор Кеннет Цукер, выдающийся специалист по лечению детского РГИ, придерживается сходной точки зрения. Цукер признает РГИ расстройством, связанным с развитием, понимает и поддерживает желание родителя максимизировать вероятность гетеросексуального развития ребенка из-за социальных неудобств гей-жизни. Но он, как и Мармор, осуждает неодобрение гомосексуализма в семье, если оно вызвано религиозными мотивами¹¹. Он с подозрением относится к религиозным воззрениям родителей на сексуальность — в частности, к представлениям о том, что человечество обретает полноту и цельность только в контексте взаимного дополнения полов и гетеросексуальности.

Когда такие клиницисты, как Мармор и Цукер, рассматривают религиозные ценности клиентов как нечто второстепенное и не заслуживающее уважения, они выходят за дозволенные рамки. Они ошибочно полагают, что наука обладает точным знанием о цели человеческой сексуальности, знанием, которого якобы лишена религиозная система.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДАННЫХ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Поскольку большинство психотерапевтов настроены оказывать помощь, а не бороться с кем-либо, они даже не хотят обсуждать исследования, данные которых могут задеть определенную группу людей. Например, хотя в результате последних исследований стало очевидным, что среди гомосексуалов наблюдается повышенный уровень психических заболеваний, большинство психологов продолжают избегать очевидного предположения: это может быть вызвано непосредственно гомосексуальностью¹². Вместо этого ответственность за проблемы гей-жизни по привычке возлагается на притеснение со стороны общества.

Недавнее крупное исследование пробило брешь в этой совершенно ненаучной позиции. Исследование, которое выявило более высокий уровень психических проблем среди геев и лесбиянок, Дало повод ученым выдвигать предположения, что повышенный уровень психических проблем среди гомосексуалов может быть обусловлен также одиночеством, промискуитетом и трудностями

в нахождении и удержании постоянных партнеров, неустойчивостью гей-отношений как таковых¹³. Другой исследователь в том же авторитетном издании предположил, что гомосексуальность — в той степени, в которой она может быть биологически обоснована, — может быть «биологической ошибкой»¹⁴. Это было особенно смелым утверждением, учитывая, что в ответ на подобное высказывание ведущая ток-шоу доктор Лаура Шлезингер подверглась травле гей-активистов, вырвавших ее реплику из контекста («Доктор Лаура говорит, что *мы* — биологическая ошибка»¹⁵).

Но подобная откровенность, как мы уже сказали, встречается нечасто. Политкорректное объяснение (и самое безопасное для развития карьеры психолога) должно звучать так: *единственная* причина более высокого уровня психических расстройств и проблем химической зависимости среди геев — это социальное при-
теснение.

В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЯХ ДОМИНИРУЕТ ФИЛОСОФИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ

Политкорректность продолжает подтачивать основы американских ассоциаций психического здоровья. Ежегодная программа Американской психиатрической ассоциации в 1999 году, как намечалось, должна была включить дебаты о том, возможно ли *изменение* сексуальной ориентации посредством терапии. Но эти дебаты отменили, когда двое заявленных выступающих уклонились от них, заявив, что разговор о «возможности изменения гомосексуальности» — слишком политически острый вопрос для научной встречи. Предполагалось, что в дискуссии примут участие психиатр Джеффри Сатиновер и я, но психиатры, представлявшие гей-крыло, заявили, что не будут участвовать, если Сатиновер или я будем участвовать в обсуждении¹⁶.

Вы учитесь в аспирантуре и считаете гетеросексуальность нормой? Хотелось бы пожелать вам удачи в выражении своей точки зрения, публикации диссертации и взаимодействия с коллегами. Но лучше бы вам держать свою точку зрения при себе, иначе вы рискуете оказаться изгнанными из того социального круга, признание которого стараетесь заслужить. У нас в Америке часто утверждают, что в сфере психологии поощряется свободомыслие и разнообразие. «Разнообразие» действительно поощряется, однако в данном вопросе будьте добры думать точно так же, как и все.

Разве это не смешно? Как президент NARTH, я всем сердцем приветствовал страстный призыв к интеллектуальной свободе, высказанный в передовице президента Американской психологической ассоциации Норин Джонсон. Она заявила: «Я решительно «за» открытые дебаты в АПА независимо от их размаха или интенсивности. Споры — это здоровое явление. Разногласие — здоровый процесс. Продуктивная здоровая наука требует свободы мысли и свободы выражения»¹⁷.

Но что подвигло доктора Джонсон на столь страстное утверждение? К сожалению, не беспокойство о людях, желающих изменить ориентацию. На самом деле доктор Джонсон была обеспокоена шумихой, всколыхнувшей ассоциацию: АПА выпустила статью, в которой утверждалось, что совращенные мальчики на удивление часто вспоминают отношения с педофилом в положительном свете! В ответ на волну общественной критики Ассоциация принесла извинения за статью. И страстное воззвание доктора Джонсон относительно научной свободы было направлено как раз в защиту права авторов обсудить *благоприятную для педофила* точку зрения!

Однако ободренная готовностью Джонсон иметь дело с противоречивыми мнениями, NARTH направила просьбу о разрешении анонсировать наши научные встречи в публикациях АПА — так же, как это делают гей-организации. (В прошлом запросы NARTH отклонялись.) В результате мы получили-таки ответ, но не от президента АПА а от Клинтона Андерсона, главы Комитета по делам геев, лесбиянок и бисексуалов. К сожалению, Андерсон занимает противоположную сторону в этом вопросе, представляя гей-активистов. Он жестко возражает против воззрений NARTH на гомосексуальность и настойчиво протестует против терапии предгомосексуальных детей. Переадресовать письма NARTH Андерсону — это все равно что отправить депутату жалобу на противоправные действия полицейских, а ответ получить из местного отделения полиции. Естественно, наш запрос был отклонен!

Если АПА действительно заинтересована в научной открытости, то такие организации, как NARTH, должны быть привлечены к сотрудничеству. Научная свобода требует участия организаций, придерживающихся разных представлений о смысле и значении человеческой сексуальности.

Родителям, изо всех сил пытающимся найти аналогично мыслящего врача, будет интересно узнать, что двери АПА закрыты для альтернативных точек зрения.

САМА ПРИРОДА ПО СВОЕЙ СУТИ ГЕТЕРОСЕКСИСТСКАЯ

Некоторые авторы (главным образом гей-активисты) осуждают терапию РГИ и нападают на нее, объявляя «гетеросексистской»¹⁸. В некотором смысле, конечно, они правы, потому что природа по своей сути «гетеросексистская»: она стремится к гетеросексуальности, и это принципиально для нашего выживания. Взаимное дополнение полов и гетеросексуальность — норма в животной и человеческой биологии.

Но, кажется, не все это понимают. Недавно я получил приглашение от продюсера телевизионного «шоу Опры» с просьбой поучаствовать в программе о гей-подростках. «Я не считаю, что существует такое понятие, как гей-подросток, — заявил я продюсеру, — хотя и есть гетеросексуальные подростки, которые испытывают гомосексуальные чувства». На другом конце провода воцарилась мертвая тишина. Затем мне был задан вопрос: «Хорошо, раз вы считаете, что такого понятия, как “гей-подросток”, нет, то не порекомендуете ли вы какого-либо психолога, который бы провел эту передачу?» Очевидно, что продюсер шоу совершенно не интересовался, почему я полагаю, что гей-подростки не существуют как отдельная категория людей.

Я исхожу из того, что все люди по своей природе гетеросексуальны; некоторые, однако, имеют гомосексуальные проблемы. Я бы даже сказал, что слово «гомосексуал» — это сокращение для понятия «гетеросексуальный человек с гомосексуальной проблемой». Дальнейший источник путаницы — использование термина «гей». Всякий раз, выступая с лекцией, я напоминаю аудитории различие между словами «гей» и «гомосексуал». «Гей» — общественно-политический термин, он указывает на положительную идентификацию человека с гомосексуальным влечением. Те, кто называют себя геями, полагают, что гомосексуальность является частью природы человека. Но провозгласить себя геем — лишь один из возможных ответов на гомосексуальные влечения. Мои взрослые клиенты могут быть гомосексуальными, но они не геи. Они работают над раскрытием своего естественного гетеросексуального потенциала.

ЧТО ТАКОЕ ПСИХИЧЕСКОЕ НАРУШЕНИЕ?

Психиатрия долгое время изо всех сил пыталась определить термин «расстройство психики». На сегодняшний день определения, которое бы всех удовлетворяло, так и не найдено¹⁹.

В последние годы список психических расстройств меняется, все более утрачивая внутреннюю логику. Различные правозащитные группы выступают с требованием, чтобы психиатры определили как расстройство то или иное состояние²⁰. Например, радикальные феминистки настаивают, что мужской шовинизм — психическое расстройство; отдельные чернокожие психиатры утверждают, что расизм — расстройство; а некоторые гей-психиатры говорят, что гомофобия должна быть признана болезнью!²¹

Наука может предоставить людям обширные эмпирические данные, полезные для разрешения жизненных проблем, однако она не может предложить простой ответ на такие насущные вопросы: «Какова цель нашей сексуальности?», «Может ли гомосексуализм быть частью основной идентичности человека?». Социологи Стюарт Кирк и Херб Катчинс, например, искренне признают, что их собственные представления по подобным вопросам, как и воззрения Американской психиатрической ассоциации, не исключительно научны, а отражают их собственные ценности. Но, говорят Кирк и Катчинс, среднестатистический гражданин продолжает ошибочно воспринимать психиатрию как олицетворение некой нейтральной, непредвзятой «мудрости разума»²².

Знание о том, «что мы имеем», никогда не сможет сказать нам, «как это должно быть». «Это фундаментальный пробел психологии, — напоминает нам доктор Джеффри Сатиновер. — Она бессмысленна вне опоры на определенную систему ценностей»²³

СЛЕДУЕТ ЛИ СЧИТАТЬ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ РАССТРОЙСТВОМ РАЗВИТИЯ?

АПА предлагает считать психическим расстройством то, что связано с дискомфортом* и ограничением возможностей**. В гей-среде, как мы видели, широко распространено злоупотребление химическими препаратами, более высок уровень депрессии, попыток самоубийства и сексуальной зависимости, больше распростра-

* Distress.

** Disability.

нены болезни, передающиеся половым путем. Какой логикой нужно обладать, чтобы рассматривать эти отрицательные факторы (которые в таких дружественных геем городах, как Сан-Франциско, находятся на еще более высоком уровне) как нечто нормальное и здоровое?

Часто можно слышать, что ответственность за более высокий уровень психических проблем в гей- и лесби-сообществе лежит на обществе, притесняющем геев. В этом утверждении есть определенная доля истины, но действительно ли все дело в притеснении общества? Целью одного исследования было проследить, уменьшится ли дискомфорт в обществах, более терпимых к гомосексуальности²⁴. Исследователи сравнили благоприятные для геев общества, такие как Голландия и Дания, с обществами, более враждебными к гомосексуализму. В результате был обнаружен более высокий уровень психологических проблем среди гомосексуалов во всех культурах, а не только в тех, которые неодобрительно относятся к гомосексуализму.

ПРОБЛЕМА С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ТЕРМИНА «ОГРАНИЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

Попробуем рассмотреть гомосексуальность в свете критериев, с помощью которых АПА определяет психические расстройства. Однако если мы не следуем какой-либо основополагающей философии, нас ожидает больше вопросов, чем ответов, ведь значение термина «ограничение возможностей» само по себе весьма и весьма условно.

Репаративные терапевты указывают на одну из широко распространенных особенностей гей-мира — промискуитет — как на свидетельство того, что гомосексуальность изначально явление нездоровое. В ответ гей-теоретики *пересматривают само понятие «промискуитет» и определяют его как нормальное и здоровое для геев явление*. Гей-активист Габриэль Ротелло, считающийся консерватором в гей-сообществе, говорит: «Я убежден, что для многих промискуитет может обогащать жизнь новыми смыслами, освобождать и просто дарить радость»²⁵.

Кроме того, репаративные терапевты указывают на характерную неверность «супружеских» гей-отношений и говорят, что она является свидетельством эмоционального ограничения возможностей. В ответ гей-теоретики *пересматривают значение*

«верности». Два гей-клинициста, например, изучили 156 гей-пар, долгое время живущих вместе, и обнаружили, что *ни одна пара* не была в состоянии сохранять сексуальную верность в течение более чем пяти лет. Поэтому исследователи переопределили саму *моногамность как отрицательное явление*, говоря, что она означает стремление к сексуальному «собственничеству» по отношению к партнеру²⁶.

СОПУТСТВУЮЩАЯ ПРОБЛЕМА: ДОЛЖНО ЛИ РГИ ПО-ПРЕЖНЕМУ СЧИТАТЬСЯ РАССТРОЙСТВОМ?

Мы полагаем, что лечение гендерно-конфликтного ребенка оправдано по нескольким причинам. Ниже в несколько адаптированном виде приведены взгляды клиницистов Дукера и Брэдли, изложенные в их работе «Расстройство гендерной идентификации и психосексуальные проблемы детей и подростков».

1. РГИ вызывает дискомфорт у ребенка. Оно означает дезадаптацию в гендерно-определенном мире. Ребенок обычно подвергается остракизму со стороны сверстников, несчастлив и испытывает сильную тревогу, общаясь в мире, где от него ожидают поведения, соответствующего его полу.
2. РГИ является показателем более глубокой дезадаптации. Вероятнее всего, это симптом внутренней психической проблемы, а не что-то естественное и свойственное личности.
3. РГИ — серьезный индикатор возможной последующей гомосексуальности, трансвестизма или бисексуальности, то есть состояний, которых многие родители не желали бы своим детям.

Хотя Дукер позже изменил свои взгляды, признав основной РГИ вероятность расстройства нейроразвития в *некоторых* случаях, он по-прежнему убежден, что лечение РГИ может быть эффективным.

Как мы уже упоминали, психиатрия пришла к внутреннему противоречию, характеризуя РГИ как психическое заболевание, но признавая его результат во взрослом возрасте (гомосексуализм) нормой. Неудивительно, что гей-активисты говорят: «Почему предгомосексуальному ребенку выносятся психиатрический

диагноз и предписывается лечение, в то время как взрослого гомосексуала считают нормальным?» Вопрос можно поставить и иначе: «Как может результат диагностируемого детского расстройства считаться нормальным состоянием во взрослой жизни?»

Эти противоречия напоминают нам, что психиатрия по-прежнему не способна сформулировать последовательное определение «расстройства». Используя эту путаницу в своих интересах, гей-активисты негласно ведут упорную работу по исключению РГИ из списка диагнозов. Нас не удивит, если они в конечном счете преуспеют в этом.

ПРОБЛЕМЫ С ГЕНДЕРОМ КАК ОСНОВА ПРОБЛЕМЫ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

Именно через мужественность или женственность мы достигаем зрелости. По нашему мнению, это одна из причин, почему мы видим столь незрелое поведение в гей-сообществе. У геев оно проявляется в сексуальной импульсивности, самовлюбленном эгоцентризме, поглощенности своей внешностью и злоупотреблении наркотиками и алкоголем. У женщин — в эмоциональной зависимости, отношениях, строящихся по модели «не могут без тебя жить» и высоком уровне депрессии и алкоголизма. Без уверенности в собственной гендерной принадлежности намного труднее пройти «контрольно-пропускные пункты» юности и твердо вступить в зрелость.

Если кто-либо сомневается, что в основе гомосексуальности лежит гендерное искажение, ему достаточно взглянуть на труды гей-теоретиков, чтобы в этом убедиться. «Положите конец гендерной системе!» — это одно из основных воззваний гей-движения. Психолог Дэрил Бем, например, мечтает об утопическом обществе, в котором каждый способен вступать в любовные отношения с каждым, а пол перестает иметь какое-либо значение. Он рисует «гендерно неполяризованную культуру, в которой детей не отделяют от сверстников противоположного или того же пола. Такие дети не растут асексуальными; их эротические и романтические предпочтения кристаллизуются вокруг весьма разнообразных признаков, к которым они будут проявлять особую чувствительность. Мужчины все еще могут предпочитать блондинок, но некоторые из них (и некоторые леди) предпочтут светловолосых людей любого пола»²⁷.

Однако вернемся к реальности. Вместо вхождения в так называемый «идеальный» мир, где гендер не имеет значения, гендерно неопределившийся ребенок должен все же войти в мир *реальный*, где гендерные различия — биологический факт жизни. Если он не определится со своей гендерной принадлежностью, то будет чувствовать себя непонятым и сам не будет понимать окружающий мир. Существуют подтверждения того, что дети с РГИ испытывают трудности с адекватным восприятием базовых мужских/женских категорий²⁸.

ФЕМИНИЗИРОВАННЫЙ МАЛЬЧИК СТРАДАЕТ ДАЖЕ В ГЕЙ-МИРЕ

Отрицательный социальный эффект феминности в жизни мальчика нельзя недооценивать. Феминность мальчика является источником стресса, дискомфорта, изоляции и постоянного отвержения со стороны сверстников. Женственные или болезненно воспринимающие свой пол гомосексуальные подростки с большей вероятностью, чем другие подростки-гомосексуалы, предпринимают попытки самоубийства (см. главу 6).

Многие специалисты считают, что наше общество поддерживает систему произвольных и бессмысленных полоролевых стереотипов. Они полагают, что их психотерапевтическая работа заключается в изменении общества, которое должно одобрить кросс-гендерное поведение и гомосексуализм. Но считают ли гендер произвольной конструкцией в самом гей-мире?

Геи обычно язвительно отзываются об «узости» представлений гетеросексуала о мужественности. Однако, несмотря на всю риторику о необходимости отбросить традиционные половые стереотипы, мужественность остается гей-идеалом. Многие исследователи (некоторые из них сами геи) наблюдали это явление. Один из них отмечает, что мужественность — «единственная самая желанная черта» для геев. Женоподобные мужчины, пишет этот исследователь, «пользуются гораздо меньшим уважением, чем гомосексуалы, выглядящие мужественно»²⁹.

Следующее наблюдение было сделано социологом, который изучал гей-сообщество:

«В гей-мире маскулинность — ценное качество, ходовой товар на сексуальном рынке. Если по какому-то вопросу в гей-мире и царит полное согласие, так это относительно превосходства

мужественности над женственностью. Здесь принято быть мужественным. Быть мужчиной, а не «бабой». Утверждения вроде «Меня тошнит от этих пидовок» весьма типичны.

Маскулинность важна не только в вопросе сексуальных предпочтений... В изученных мною дружеском и гомофильном кругах сам социальный статус тесно связан с категориями женственности-мужественности. На вершине иерархии находится самый мужественный»¹⁰.

В фундаментальном труде, посвященном изучению гомосексуальности, которое с одобрением цитируется гей-активистами, исследователи Белл и Вейнберг пишут о геях:

«Главным признаком, по которому многие из респондентов отбирали предполагаемого сексуального партнера, была степень соответствия его стереотипному образу мужественности»³¹.

ПОЛИТИКА ГЕЙ-ПРОГРАММ В ШКОЛЕ

Наиболее популярные гей-аффирмативные школьные программы, такие, как «Проект-10» или «Радуга», исходят из того, что, раз ребенок испытывает гомосексуальные чувства, то он или она обязательно гей (лесби).

Предположим, ваш сын обнаружил, что испытывает гомосексуальное влечение. В смятении он обращается за консультацией к представителю «Радуги» в школе. Тот, согласно руководящим принципам программы «Радуга», сам будет геем. Консультант скажет вашему сыну: «О, я понимаю, через что ты сейчас проходишь. В твоём возрасте я переживал то же самое. Твои чувства означают, что ты гей, как и я. Кстати, не стоит говорить об этом твоим родителям. Они гетеросексуалы, поэтому не поймут тебя. Кроме того, существует разница поколений, так что твои родители, скорее всего, придерживаются старомодных ценностей».

Большинство родителей не знают, что, согласно большинству государственных законов, такая гей-аффирмативная консультация, сеющая разделение, не требует согласия родителей. Из-за того, какие чувства и влечения он испытывает, этот подросток становится «одним из них». Непосредственный результат — создание

пропасти в семье, формирование ситуации «мы против них». Рас- терянный ребенок и гей-консультант «Радуги» оказываются «по эту сторону», а мать, отец, общество, религия и традиционные се- мейные ценности — по другую.

Национальная ассоциация образования США учредила Ме- сяц гей-лесби истории — еще одного средства пропаганды гомосек- суализма в детской среде как нормального и здорового явления. Бесспорно, некоторые великие и благородные исторические лич- ности боролись с гомосексуальностью, но они не обязательно идентифицировали себя как геев, «гордых своей ориентацией» (даже если бы термин «гей» в то время и существовал). Многие, без сомнения, воспринимали свои желания как несчастье, которое будет преодолено. Но Национальная ассоциация образования на- строена сделать из этих людей пример для подражания для сексу- ально неопределившихся детей. Учебники по развитию подрост- ков подтверждают, что гомосексуальное экспериментирование - дело вполне обычное и что большинство экспериментирующих подростков в конечном счете перейдут к гетеросексуальности. Но реальный ущерб причиняется тогда, когда молодых людей поощ- ряют повесить на эту неопределенность ярлык гея. Они узнают, что существует целая сеть поддержки, которая быстро приведет их к новой социополитической идентичности. А ведь еще пару лет назад статус гея не сопровождался готовым удостоверением лич- ности члена определенного сообщества.

Джо Даллас — терапевт, настоятельно выступающий против подобных программ сексуального воспитания. Даллас сам не- сколько лет жил как гей и видел, как разрушительно действует на смятенного подростка одобрение его склонности и вовлечение в образ жизни, значения которого мальчик не может полностью по- нять. «Неуверенность в собственной сексуальной идентичности в юности бывает даже при самых лучших обстоятельствах, — гово- рит он, — и нельзя пользоваться в своих интересах подростковой неуверенностью и выдвигать преждевременные предположения об их сексуальной идентичности»³².

Даллас ссылается на Миннесотское исследование здоровья подростков 1992 года, в ходе которого было обследовано 34 706 студентов и обнаружилось, что 25,9% двенадцатилетних подро- стков не уверены в своей ориентации. Эти данные свидетельству- ет, что уязвимость и путаница обычны для ранней юности. «По- этому, — говорит Даллас, — если в течение этих самых трудных

лет их поощряют к сексуальным экспериментам, учат, что все формы сексуального выражения законны, то должны ли родители поверить, когда им говорят: “Не волнуйтесь, мы не вербуем в геи; если ваш ребенок не гей, эти программы не могут сделать его геем”»?³³

Сексуальные чувства подростков, как это ни парадоксально, наиболее интенсивны в тот период, когда их личная идентичность наиболее неустойчива и хрупка. Преждевременное самоопределение как гея в этом возрасте может быть особенно разрушительно, так как подростки не умеют распознавать решения, потенциально представляющие угрозу их жизни.

ПРАВДА О КИНСИ

Школьная программа «Проект-10» получила такое название благодаря заявлению, что гомосексуалами являются 10% населения. Было доказано, что эта цифра, названная в начале 1950-х годов, является неточной. Несколько недавних масштабных исследований утверждают, что гомосексуалов среди населения приблизительно 2%. (Хотя восторженная поддержка гомосексуального образа жизни школьными консультантами, работающими с сексуально неопределившимися подростками, почти наверняка увеличит эту цифру в будущем.) Однако старая 10-процентная цифра имела тактическую ценность для защиты нормальности гомосексуализма. «Мы использовали эту цифру, когда большинство геев скрывали свою ориентацию, чтобы создать впечатление нашей многочисленности», — признается Том Стоддарт, возглавлявший Lamda Legal Defensive Fund, правозащитный центр людей нетрадиционной ориентации³⁴.

Переоценка работы Кинси (особенно произведенная доктором Джудит Рейзман в книге «Кинси, секс и подтасовка данных») предполагает, что Альфред Кинси, который первым заявил о 10%, был заинтересован в завышении данных с целью пропаганды сексуальной вседозволенности. Более поздние исследования называют гораздо более низкий процент гомосексуалов.

Оценивая одиннадцать самых широкомасштабных исследований, посвященных распространению гомосексуальности, проведенных к 2000 году, психологи Стентон Джонс и Марк Йархаус заключают: «Процент мужчин, проявляющих длительную исключительно гомосексуальную активность, явно ниже, чем 3%»³⁵.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ГОМОСЕКСУАЛЫ «НАРОДОМ»

Главный упор в борьбе за признание гомосексуализма нормальной делался на то, что понятие «геи» обозначает такой же класс людей, как расовая или этническая группа. Гомосексуальность ранее трактовалась как психологическое состояние, период развития. Но с тех пор, как геи были признаны «народом», стало возможным говорить об «исключении», «дискриминации» и потребности в равных долях размещения и занятости.

Следуя этой логике, должны ли мы также признать «народом» феминисток и членов ACLU, крупнейшей правозащитной организации США? А как насчет католиков и южных баптистов? Должна ли простая идентификация с группой быть основанием для официального статуса «народа» с особыми юридическими нравами, долями и привилегиями?

Когда психолог доктор Лаура Шлезингер, работающая на радио, сказала, что ген гомосексуальности (если таковой существует) нужно считать «биологической ошибкой». Ее противники немедленно подхватили эту фразу и возмутились: «Доктор Лаура назвала нас биологической ошибкой!» Эти активисты подразумевали, что раз они являются *народом*, доктор Лаура фактически подвергает сомнению их право на существование.

ИЗМЕНЕНИЯ В ШКОЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В то время как телешоу наподобие шоу Опры подхватывают знамя политики «Гей — это хорошо», давайте посмотрим на политическую активность, продолжающуюся в школах. В настоящее время гей-активисты продвигают учебные программы «Радуга» и «Безопасная школа», пропагандирующие терпимость и сексуальное разнообразие, а на занятиях, посвященных вопросам здоровья, гомосексуализм рассматривается в нейтральных терминах, а все формы сексуальной активности преподносятся как одинаково нормальные и здоровые. Большая часть этих курсов пропагандируется как необходимая мера для предотвращения ненависти и насилия.

Стирание границ между «тем, что есть», и «тем, что должно быть», облегчается происходящей в психологии постепенной заменой старой, ценностно-окрашенной терминологии. Слова «извращение», «совращение детей», «промискуитет» и «прелюбодее-

ние» или уже исключены из употребления, или быстро выходят из моды в новых учебниках по социологии. Вместо этого студенты слышат новые, смягченные термины для обозначения педофилии: «секс между взрослым и ребенком», «сексуальные отношения между лицами разных возрастных групп» и «секс между разными поколениями». Вместо термина «промискуитет» мы слышим «экстрадиадный секс», «частые сексуальные контакты» и «открытые отношения». Как будто термин «сексуальный контакт» может охватить полный спектр близких отношений!

Параллельно с переходом к нейтральным терминам распространяется философия «раз такое существует, значит, так и должно быть». И когда идея, что «есть» равно «должен», переключается на массовую культуру, мы получим то, что можно назвать «философией Опры». Группа людей делится своей историей, и на это реагируют так: «Вот видите, и такое существует». Философия «так тому и быть» сработала, когда гей-активисты обратились к Американской психиатрической ассоциации в 1973 году, и продолжает работать сегодня в дневном эфире.

Вот хрестоматийный пример «философии Опры». The National Gay Lesbian Task Force — политическая организация геев и лесби США — устроила конференцию для студентов колледжа под названием «Производя изменение». Тезисы этой конференции нашли отражение в их брошюре: «Общедоступный секс — реальность жизни университетского городка... Мы придерживаемся позитивного подхода, чтобы облегчить поиск практических, не поверхностных решений»³⁶. По сути, рассуждение NGLTF сводится к следующему: «Это специфическое явление *существует*... И это все, что нам нужно знать. Нет необходимости его оценивать и понимать». Вместо этого NGLTF просто ищет пути к «неповерхностным» (в смысле либеральным) решениям вопроса сексуальной свободы в колледжах. Они называют это «сексуально-позитивным» подходом.

Той же философией сексуальной свободы руководствуются в своей психотерапевтической деятельности многие люди, имеющие лицензию консультантов. В клинической литературе некоторые гей-клиницисты фактически защищают открытые отношения и групповой секс как хороший способ избежать скуки в сексуальных отношениях. Образец такой апологетики появился в ведущем психотерапевтическом журнале «Family Therapy Networker»: автор статьи разъяснил, что он не предлагает никаких «набожных суж-

дений» о сексуальности, а ищет любые способы для скрепления гей-отношений³⁷.

С чем еще сталкиваются наши молодые люди? «The Gay Men's Health Crisis» — организация, занимающаяся пропагандой безопасного секса, которая издает брошюру, адресованную гей-аудитории, прежде всего подросткам и молодежи. Неудивительно, что, когда мы попросили разрешения воспроизвести рисунки из этой публикации по вопросам сексуального воспитания, нам было отказано. Впрочем, иллюстрации носили столь извращенный характер, что оказались бы непригодными для перепечатки. В брошюре описывались «безопасные» способы применения ненормальных, неестественных и антигигиеничных сексуальных практик.

ВАШИ ЦЕННОСТИ ОТЛИЧАЮТСЯ

Предпринимая шаги для успешного становления нормальной гетеросексуальной ориентации своего ребенка, будьте готовы к тому, что активное горластое меньшинство будет настаивать на том, что сексуальная ориентация вашего ребенка не должна иметь для вас никакого значения. Но это меньшинство не представляет ваших интересов.

В следующей главе мы обратимся к записи бесед, полученных на сессиях с родителями детей, страдающих РГИ и гомосексуальным влечением. Мы хотели бы поддержать тех родителей, которые отказываются признать, что любая гендерная самоидентификация или сексуальная ориентация одинаково хороша.

Процесс исцеления

Отцы, обнимайте своих сыновей;
 Если этого не сделаете вы,
 то однажды это сделает другой мужчина.
А. Дин Бёрд, доктор философии, психолог

- Если я как отец чему-то и научился, — сказал клиент, которого мы назовем Гордон, — так это тому, что все дети разные.

Он опустил в кресло в моем кабинете, и в его взгляде читалась печальная покорность. Успешный финансовый аналитик, Гордон был отцом четырех сыновей.

- Когда мы с Глорией поженились, то дожидаться не могли, когда же у нас будет настоящая большая семья, — рассказывал он. — У меня были не лучшие отношения с отцом, поэтому я очень хотел семейного тепла.

У этой пары один за другим родились три мальчика, каждый из которых обожал своего папу. А затем появился Джимми.

Глория, сидящая на стуле напротив мужа, взглянула на меня с грустью и тревогой.

- К тому моменту, как я была беременна Джимми, — тихо промолвила она, — я ужасно хотела девочку. Джимми должен был стать нашим последним ребенком. Когда он родился, я была разочарована до слез.

Вероятно, Джимми и его мать бессознательно сделали все, чтобы справиться с этим разочарованием, поскольку к восьми годам Джимми стал лучшим маминим другом. Заботливый и мягкий мальчик, проявляющий способности к игре на фортепиано, Джимми был из тех детей, которые легко настраиваются на волну другого человека и с полуслова понимают его мысли и чувства. К этому возрасту он мог читать материнские настроения, как книгу, но не имел ни одного друга своих лет. Он уже демонстрировал многие признаки предгомосексуального поведения. С недавнего

времени Глорию стали беспокоить растущая социальная изоляция и депрессия мальчика. Старшие мальчики, наоборот, были всем довольны и хорошо адаптировались.

Гендерные проблемы Джимми впервые стали заметными несколько лет назад, когда он начал примерять бабушкины серьги и пробовать ее косметику. Особенной притягательностью в глазах мальчика обладали золотые и серебряные заколки Глории, и он стал отлично разбираться в женской одежде — все это еще до того, как он пошел в школу. В тот момент Джимми было всего четыре года.

- Я обращался с Джимми точно так же, как и с остальными сыновьями, — сказал Гордон, — и понимаю, что это не сработало, потому что он всегда воспринимал мои замечания неверно. Он выходил из комнаты и дня два отказывался со мной разговаривать.

Став постарше, Джимми начал демонстрировать и многие другие тревожные симптомы: незрелость, слишком пылкое воображение, которое заменяло ему реальное общение, и высокомерное презрение к спортивным старшим братьям и их друзьям, которых те приводили в гости. Гордон вспоминал, что остальные сыновья всегда выскакивали встретить его, когда он приходил с работы, но не Джимми, который всегда держался так, будто отец для него пустое место.

В настоящий момент наибольшую тревогу вызывало неумеренное фантазирование Джимми. Он жил в придуманном мире, часами просиживая в своей комнате и рисуя персонажей мультфильмов. Глория наблюдала и другую нездоровую тенденцию - каждый раз, испытывая разочарование, Джимми принимался копировать особенности женского поведения. Когда кто-нибудь из друзей брата приходил к ним в гости, дразнил или высмеивал его, он начинал вести себя преувеличенно женственно.

В итоге Глория и Гордон решили что-то предпринять, чтобы помочь сыну. Они взялись воплощать свое решение столь активно, что после первого месяца семейного вмешательства Тони, один из старших мальчиков, начал жаловаться, что о нем совсем позабыли. Для меня это было знаком того, что родители усердно следовали моим рекомендациям. В этот момент я предложил Глории и Гордону объяснить Тони, что вся семья должна объединиться и помочь Джимми, который «забывает, как быть мальчиком». После этого, несмотря на резкий старт, Тони тоже начал помогать брату.

Гордон сознавал, что младший сын уже давно начал отдаляться от него.

- Детство Джимми совпало с трудным периодом в моей жизни. Наш брак трещал по швам, на работе — большие неприятности. Мне кажется, я просто не хотел забивать себе голову еще и тем, как найти общий язык с этим ребенком, ведь у него совсем непростой характер: он надувался и топал прочь в свою комнату всякий раз, когда я говорил что-то, что он воспринимал как критику.

Другие мальчики, наоборот, всегда рвались поиграть с отцом и искали его внимания.

- Я просто позволил Джимми хотеть не быть со мной, — признал Гордон. — Должен сознаться, я рассуждал тогда так: что ж, раз ему не хочется со мной общаться, это его проблемы.

- В таком случае, — объяснил я, — мы будем делать прямо противоположное тому, что делали раньше. Это означает, что вам, Гордон, нужно постараться привлечь к себе Джимми. А вам, Глория, потребуется научиться “отходить в сторону”. Вся семья должна действовать сообща, напоминая Джимми, что быть мальчиком — это здорово.

Моя стратегия лечения Джимми предполагала, что Гордон будет подбадривать сына, уделять ему особое внимание, брать мальчика с собой по делам, вовлекать его в контактные физические игры. Я стараюсь подсказывать отцам многочисленные возможности для этого — например, во время заправки автомобиля позволить сыну держать насос. Эти маленькие шаги важны для формирования связи мальчика с миром мужчин, что является фундаментом крепких отношений отца и сына.

Иногда Гордон звал Джимми помочь в работе по саду или приготовлении шашлыка. Гордон взял за правило быть дома во время еженедельных фортепьянных уроков Джимми и ходить на все его выступления. Он брал мальчика на спортивные выходы со старшими братьями, надеясь перебороть привычку Джимми к изоляции и неприязнь к братьям.

Вначале Джимми явно противился инициативам отца. Например, он недвусмысленно отверг приглашение поехать с отцом в офис. Но по мере того, как его отношения с отцом становились более теплыми, Джимми начал вести себя по-мальчишески и в школе его стали меньше дразнить. Я одобрил решение родителей Джимми записать его в секцию, где предполагалось командное участие, но при этом не было соревновательности и преобладали

мальчики. Глория, мать Джимми, специально попросила руководителя, юношу-студента, уделять Джимми больше мужского внимания, в котором тот нуждался.

Такие мальчики, как Джимми, должны понять, что родители поддерживают и подбадривают их, а не просто осуждают или критикуют. Например, однажды, когда Джимми было восемь лет, он взял мягкую игрушку панду с собой в школу. Глория заглянула на детскую площадку в обеденное время и увидела, что ее сын играет с пандой в полном одиночестве и беседует с ней. На следующий день, с подачи Глории, Гордон сказал сыну:

- Джимми, мальчики твоего возраста не берут в школу мягкие игрушки. Но я принес тебе кое-что взамен.

Он вручил Джимми «Game Boy», карманную компьютерную игру, которую мальчик взял с собой на следующий день. К его удивлению, одноклассники обступили его с просьбами дать им поиграть, и, конечно, Джимми был принят в компанию, ведь игрушка была его.

В результате последовательных действий родителей поведение Джимми, не соответствующее его полу, постепенно уменьшалось. Это касалось не только женственности, но и изоляции от сверстников, общей незрелости, страхов и неприязни к мальчикам. Гордон сказал мне:

- Когда Джимми игнорирует меня и ведет себя так, словно я ему не нужен, должен признать: это удар по моему Эго, и мне хочется развернуться и уйти. Намного легче плыть по течению и принять статус-кво. Но затем я вспоминаю, что отношение Джимми ко мне — лишь защита. На самом деле за маской безразличия и презрения скрывается желание общаться со мной. Так что я отбрасываю свои чувства и продолжаю пробиваться к нему. Я выпустил инициативу из рук, когда Джимми был младше, но теперь не позволю сыну так легко от меня отделаться.

НЕПРОСТАЯ ЗАДАЧА УТВЕРЖДЕНИЯ МУЖЕСТВЕННОСТИ

Как мы видели, детская гендерная дисфория на самом деле является бегством от возмужания и вызова, который оно бросает. Согласно данным многих исследований, гендерное расстройство связано и с другими проблемами, которые (как в случае Джимми) включают отвержение мальчиком отца, социальную изоляцию и компенсацию через фантазию. Успешная терапия помогает маль-

чику найти путь в мире, разделенном на мужчин и женщин. С помощью двух самых важных взрослых в его жизни — матери и отца — мальчик с расстройством полоролевой идентичности может отказаться от тайных андрогинных фантазий и обнаружить, что лучше жить в мире с четкими границами пола.

Как родители вы должны убедиться, что ваше вмешательство — с помощью терапевта или самостоятельное — является ненавязчивым и действительно поддерживающим, и при этом оно очевидно. Препятствуя нежелательному кросс-гендерному поведению, родители должны быть уверены в том, что ребенок чувствует, что его признают как уникальную личность. Не следует ожидать, что ваш ребенок станет типичным мальчиком или девочкой с типичными для своего пола интересами. Некоторые особенности могут присутствовать, и они вполне нормальны. Но в то же время «здоровая андрогинность» может базироваться только на прочном фундаменте уверенности в своей гендерной принадлежности.

Важно всегда выслушивать ребенка с неизменным уважением. Не принуждайте его участвовать в том, что он ненавидит. Не заставляйте его соответствовать роли, которая пугает его. Не стыдите за женственность. Процесс изменений происходит постепенно, через ряд шагов, которые сопровождаются любящей поддержкой. Попытки пристыдить могут дать отрицательный эффект.

Алекс, гомосексуал, проходивший у меня терапию, так рассказывает об этом:

«Однажды, когда мне было пять лет, я получил в подарок набор парфюмерии, множество небольших флаконов с разными духами в коробке с ячейками. Мне они казались потрясающими, и я повсюду таскал их с собой. Я не забыл прихватить их и когда мы с папой пошли в гости к родственникам. Я был от них в восторге и решил показать их своей тетке Маргарите. Она же смерила меня взглядом и сказала что-то вроде: «Зачем тебе духи? Ты что — девчонка?» Ну, я расплакался. Она, должно быть, почувствовала себя виноватой, потому что бросилась успокаивать меня.

Не знаю почему, но я все еще помню этот случай. Увлечение духами быстро прошло, но из-за этого я переживал смешанные чувства».

Если ваш сын еще совсем маленький, полезно лишний раз указать ему на факты его собственной анатомии, особенно на то, что у него есть член, и это здоровое и нормальное явление — его часть. Отец должен быть активно вовлечен в этот образовательный процесс. Многие отцы обнаруживают, что хороший повод для таких бесед предоставляет совместное мытье с сыновьями. Отцы должны подчеркнуть, что анатомия делает мальчика «таким же, как все мальчики». Указание на то, что у него есть *мужские* гениталии (которые маленький предгомосексуальный мальчик, скорее всего, подсознательно стремится отрицать) успешно развеет любые фантазии женственного или андрогинного характера. Мужское тело — реальность, бесспорная часть мальчика, доказывающая его мужественность и недвусмысленно отличающая его от мамы. Это символ его сходства с папой.

ДУШ С ОТЦОМ

Совместный душ с папой — хорошее средство усилить идентификацию мальчика с отцом и мужественностью отца, так же, как с его собственной мужской анатомией.

Доктор Джордж Рекерс, выдающийся специалист по детскому РГИ, дает подробные рекомендации, как сделать такой опыт позитивным: «Отцы не должны реагировать резко или отрицательно, если сын, находясь в душе с отцом, задает вопросы о поле или сексуальной анатомии. На любые подобные вопросы нужно отвечать позитивно, с естественной заинтересованностью, делиться информацией в соответствии с уровнем развития сына, поощряя и впредь в любое время обращаться с такими важными вопросами»¹.

Отцам следует также усвоить: вполне нормально, что сын рассматривает половые органы отца или спонтанно дотрагивается до них. В подобных случаях отец должен избегать смущения или шока, не реагировать негативно, резко или как-то наказывать сына. Вместо этого отец должен сказать мальчику, что он будет выглядеть так же, когда станет подростком.

Если сын коснется гениталий отца, его любопытство будет вполне удовлетворено и он прекратит эти прикосновения. Сын вряд ли будет трогать его часто, если вообще к этому вернется. Но даже если сын настойчиво продолжает касаться пениса отца (что маловероятно), доктор Рекерс советует отцу переключить внима-

ние сына, сказав, например: «А теперь возьми мочалку и хорошенько вымой за ушами, смотри, чтобы они были чистыми», — а не высказывая запрет напрямую.

Если сын неоднократно касается гениталий отца каждый раз, когда они принимают вместе душ, доктор Рекерс советует отцу сказать: «Я не возражаю, чтобы ты смотрел на мой пенис, я ведь твой папа. Зная, на что похож пенис взрослого человека, ты можешь представить, как твое тело будет выглядеть в будущем. Но теперь, когда ты его потрогал, я должен предупредить тебя. Мы, мужчины, не трогаем пенисы друг друга, за исключением нескольких случаев. Например, когда доктор осматривает пациента, или родители купают малыша, когда нужно проверить, нуждается ли мальчик в медицинской помощи, если он жалуется на боль или зуд в гениталиях». Кроме того, отец должен объяснить, что трогать собственный пенис можно, только если этого не видят другие.

Доктор Рекерс описывает трагический случай, который травмировал маленького мальчика и спровоцировал кросс-гендерное поведение. Отец вышел из душа, а маленький сын, движимый любопытством и очарованный его видом, коснулся пениса отца. Отец немедленно отшлепал мальчика, резко накричал на него и назвал извращенцем. С того времени мальчик стал проявлять кросс-гендерное поведение. Принимая ванну, он заталкивал пенис между ног, чтобы быть похожим на девочку, и говорил матери, что ему жаль, что у него есть член.

Однако если совместное принятие душа для отца и сына стало позитивным опытом, проведенным тактично, говорит Рекерс, «мальчик будет более подготовлен к совместному душу с другими мужчинами в школьной раздевалке, а потом и в студенческом общеджитии».

Помимо совместного душа с маленькими сыновьями, я также советую отцам регулярно вступать в агрессивный физический контакт с мальчиками. Отцы могут помочь развитию мужественности, поощряя агрессивное поведение и физические выражения агрессии. Это помогает противостоять робкой роли «пай-мальчика», которую часто играет мальчик с гендерными проблемами. Борьба, возня, «поколачивание папы» — через все эти действия мальчик открывает свою физическую силу и вступает в контакт с таким пугающим и таинственным мужчиной.

ВАЖНОСТЬ ПРИКОСНОВЕНИИ

Мои взрослые гомосексуальные клиенты — все без исключения — описывают болезненное ощущение от отсутствия физического контакта с отцом. Ричард Уайлер пишет, как лишение прикосновений приводит к постоянному чувству депривации*:

«Для человека западной культуры предельно ясно: настоящие мужчины не прикасаются друг к другу. К сожалению, это табу часто переносится на отцов и сыновей, даже совсем маленьких, на братьев и близких друзей. Мужчины в нашей культуре боятся показаться гомосексуальными или «превратиться» в гомосексуалистов, обнимая другого мужчину или прикасаясь к нему.

Но это порождает как раз то, чего все боятся: многие мальчишки, лишённые физического контакта, растут, мечтая об объятиях. Если потребность в объятиях и прикосновениях не удовлетворена в детстве, она не исчезает только потому, что мальчик превращается в мужчину. Она была настолько важной и так долго отрицалась, что некоторые из нас искали секса с женщиной, хотя на самом деле нам были нужны всего лишь объятия. Мы просто не представляли, как еще получить несексуальное прикосновение, которого так жаждали».

Без этого нормального контакта молодой человек оказывается уязвимым перед неприемлемыми или насильственными отношениями.

Уайлер продолжает:

«Не удивительно, что многие из нас с раннего детства были вовлечены в дисфункциональные или нездоровые отношения. Стоило нам найти что-то, похожее на любовь и одобрение, как мы цеплялись за это, не думая о последствиях.

Иногда другие мужчины использовали нас для сексуального удовольствия или мы использовали их, чтобы почувствовать себя близкими и любимыми».

* Депривация — ощущение недостатка, возникающее вследствие длительного лишения чего-либо.

Помните историю олимпийского пловца Грэга Луганиса, рассказанную в третьей главе? Он был одиноким мальчиком, которого не понимали и дразнили одноклассники и который был отчужден от отца. Неудивительно, что Луганис оказался эмоционально уязвимым перед вниманием старшего мужчины, которого он встретил на пляже. Он «тянулся к близости и объятиям больше, чем к сексу». Он «изголодался по любви».

Одна из важных задач, стоящая перед родителями, состоит в том, чтобы поощрять ребенка естественно выражать свои подлинные мысли и чувства. Поскольку, как мы видели, мальчик с проблемами часто боится взросления и ответственности, сопряженной с мужской ролью, поощряйте его говорить о своих тревогах и делиться своими представлениями о половой роли.

Приведем пример. Шон был женоподобным семилетним мальчиком, и его отец принял решение: «Мы не будем говорить о проблеме Шона; мы просто будем любить его и одобрять». Такой подход хорош для начала, но этого недостаточно. Родители должны найти возможность разъяснить сыну разницу между мужественностью и женственностью. Такие вопросы, как «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?», «На кого ты хотел бы быть похожим, когда вырастешь?» — удобный повод для исправления искаженных в фантазии представлений, для оказания поддержки.

Родителям необходимо постепенно заменять игрушки, игры и предметы одежды, которые питают кросс-гендерные фантазии вашего сына. Некоторые матери говорят мне, что они тайком выбрасывают определенные вещи. Понимая их огорчение и потребность действовать второпях, я предлагаю более открытый подход. Вы можете уговорить мальчика участвовать в передаче этих вещей знакомым маленьким девочкам. Некоторые родители даже устраивают ритуал избавления от женских игрушек, упаковывая их, чтобы потом отдать девочке, живущей по соседству, или двоюродной сестре. «Прощальная церемония» может быть полезна, если ребенок еще совсем маленький. Возьмите коробку, сложите туда куклы, запечатайте ее и скажите «До свидания!» — одновременно признавая, как трудно мальчику отдать эти игрушки. Объясните ему: «Теперь папа отнесет их маленькой девочке по соседству, У которой нет ни одной куклы Барби».

Важно, чтобы ваш ребенок мог прочувствовать и выразить печаль и утрату. Возможно, труднее всего будет сочувственно

выслушать его страдания и довести избавление от этих вещей до конца.

«Прощальная церемония» может быть трудной, но она не должна быть травмирующей. И ваше решение провести ее должно быть не импульсивным, а хорошо продуманным. Готов ли мальчик отдать эти вещи? Возможно, для этого он нуждается лишь в небольшом толчке? Или церемония заставит его разгневаться и почувствовать себя преданным? Если это так, то время для столь драматических шагов еще не наступило.

Насколько активным будет вмешательство, зависит от реакции вашего ребенка. Если он становится замкнутым, угнетенным, сердитым, расстроенным или нервным, это знак того, что вы слишком форсируете события. Одна пара энтузиастов надеялась «исправить» мальчика за одну неделю. В результате ребенок стал беспокойным и нервным. Драматические, отрицательные перемены в настроении мальчика показали, что ему не дали времени приспособиться к новым ожиданиям родителей.

Некоторые родители впадают в противоположную крайность: они медлят даже с наиболее очевидными и здравыми изменениями. Подобные колебания чаще всего вызваны путаницей современных культурных установок и, как уже говорилось, противоречивыми советами педиатров. Такие родители ждут разрешения специалиста, прежде чем сказать мальчику мягко, но внятно: «Бобби, больше никаких девчоночьих вещей. Ты уже слишком взрослый, чтобы вести себя как девочка». Они говорят, что боятся обсуждать проблемы с сыном, чтобы не ранить его чувства.

Однако самым эффективным оказывается вмешательство, когда родители действуют сообща, нежно и последовательно доводя до сознания ребенка определенное сообщение: «Ты не такой, ты — мальчик». Этот стиль терапии предполагает нежность, заботу, любовь и исключает внезапность; однако при этом все ясно и однозначно. Очень важно, чтобы родители были едины и последовательны, потому что только такой подход приносит самые эффективные и устойчивые результаты.

Одна мама очень хорошо это сформулировала: «Преодоление женственного поведения похоже на выращивание роз. Это требует не столько усилий, сколько постоянного внимания». Первый шаг к выздоровлению — признать, что у ребенка есть проблемы, и принять решение вместе их преодолеть. Второй шаг ставит ребенка перед фактом, что родители намерены ему помочь и что ме-

няться необходимо. Как только ребенок понимает, что оба родителя объединились и больше не намерены потакать кросс-гендерному поведению, он начнет приспособливаться. Некоторый дискомфорт от таких требований, часто неожиданных, вполне предсказуем.

СТАДИИ ПРОЦЕССА

По опыту своей работы с мальчиками, страдающими гендерным расстройством, и их родителями, могу сказать, что можно выделить четыре стадии развития изменений: (1) сопротивление, (2) внешнее послушание, (3) скрытое сопротивление и (4) союз родителей и ребенка.

Если ваш сын проявляет очевидное кросс-гендерное поведение, эти стадии послужат общей схемой, помогающей вам искать пути к выздоровлению. Конечно, как и все схемы, объясняющие сложное явление, эти стадии иногда перекрывают друг друга; ребенок может вернуться на предыдущую стадию, прежде чем перейдет к следующей. Однако данные этапы могут послужить общими указаниями.

Стадия 1. Сопротивление. Сталкиваясь с новыми ограничениями, ребенок может выражать гнев, обиду и бунт. Он осознает, что мама с папой больше не позволят ему женского поведения и фантазий, которые прежде дарили радость и покой. Как только он поймет, что больше не сможет наслаждаться выдуманным образом себя, он может отвернуться от вас и эмоционально. Гендерно несоответствующие мальчики особенно чувствительны к критике и требованиям. Постарайтесь быть не слишком критичными и требовательными.

Вы можете сказать сыну примерно следующее: «Знаешь, тебе повезло, что ты мальчик». Подчеркивайте — даже преувеличивайте — различия между девочками и мальчиками. Подкрепляйте его пробуждающуюся мужскую идентичность, задавая такие вопросы: «На какой девочке ты собираешься жениться, когда станешь большим?», «Каким папой ты будешь, когда вырастешь?» Будьте изобретательны в поиске возможностей подчеркнуть гендерные различия.

Стадия 2. Внешнее послушание. В большинстве случаев родители вскоре замечают, что сын идет им навстречу — по крайней мере, так кажется на первый взгляд. Часто перемены настолько

разительны, что они спрашивают себя: «Он и впрямь изменился или просто пытается заслужить похвалу?» Желая угодить вам, ребенок может просто имитировать изменение в соответствии с вашими пожеланиями. Фактически первые изменения чаще представляют собой простое поведенческое приспособление без подлинного внутреннего преобразования. Но по прошествии времени, если вы достаточно эмоционально близки со своим сыном, это поведение станет частью его самовосприятия. Поскольку вы, родители, являетесь самыми важными людьми в его мире, он должен будет неохотно, но неизбежно расставаться со своими кросс-гендерными фантазиями.

Стадия 3. Скрытое сопротивление. Вы можете быть восхищены тем, как быстро ваш сын реагирует на ваше вмешательство. Однако существует вероятность возвращения тайного женственного поведения, которое быстро разочарует вас и заставит думать, что все усилия бесполезны. Чтобы избавить родителей от расстройств и уныния, я советую им заранее ожидать таких моментов и не удивляться этому.

Вот образец такого двойственного отношения. Кажется, что ваш пятилетний сын меняется, но однажды он снова хватается за куклу или даже начинает сосать большой палец. Вы говорите: «Милый, разве мы не говорили об этом?» «А?» — отзывается он. «Сынок, — отвечаете вы мягко, но решительно, — мы же уже говорили о том, что такое быть мальчиком, и о том, что взрослые мальчики не играют с куклами. Так что пойд и убери куклу, и давай найдем тебе другую игрушку». Вы должны быть готовы к тому, что мальчик будет делать два шага вперед и шаг назад. Родителям следует помнить: ничто во вселенной не развивается по прямой, в том числе и выздоровление сына.

Вы заметите, что ваш сын чаще всего возвращается к феминному поведению после ударов по самолюбию. Один отец заметил: «Когда мой сын плохо себя чувствует, то ведет себя женственно». Когда ребенок чувствует себя счастливым и жизнерадостным, встречает одобрение других людей, он будет избегать регресса. Мы должны быть готовы к регрессивному поведению, когда мальчик утомлен, болеет, переживает стресс, какое-то разочарование или отвержение. Женственность — самоуспокоительная реакция на стресс.

После такого регресса родители выражают беспокойство, что сын «просто угождает нам» или «старается порадовать нас, по-

сколько знает, что это важно для нас». Они хотят знать, действительно ли их сын внутренне меняется. Укоренение в поле — это значительно больше, чем изменение *поведения*, оно требует сдвига в восприятии.

Семья должна трезво оценить мужские образцы для подражания мальчика. Если отец остается отрицательной моделью (особенно если пренебрежительно относится к матери мальчика или оскорбляет ее), у ребенка может бессознательно сформироваться впечатление, что отождествлять себя с мужским полом опасно. В таком случае мальчик нуждается в броне феминного поведения для защиты и никакие поведенческие изменения не могут быть усвоены. Мы должны понимать, насколько трудна для него эта борьба. В нем происходит внутренний конфликт. Как сказал один мальчик, «внутри меня две половинки, которые воюют друг с другом».

Стадия 4. Рабочий союз. Нет ничего приятнее для родителей, чем увидеть, что сын идет навстречу. Когда сын смотрел по телевизору мультфильм с женскими персонажами, мать Арона, маленького мальчика с гендерным расстройством, получила редкую возможность понаблюдать за его внутренним конфликтом:

«Я видела, что Арону хотелось слиться с этой героиней. Прежде он танцевал бы в комнате, как балерина.

Рядом лежали фигурки из игрушечного набора и несколько машинок. Я видела, что он пробовал оторвать взгляд от телевизора и собрать одну из фигур. Он пытался удержаться от искушения вообразить себя этой героиней. Мое сердце обливалось кровью, потому что я прекрасно понимала его чувства».

В фазе сотрудничества он не только будет идти вам навстречу, но и говорить о своей внутренней борьбе. Одна семейная пара сообщила, что их маленький мальчик доверительно сказал им: «Так трудно расти». Помните, что для детей рост создает конфликт, потому что это означает встречать вызов необходимости быть мальчиком. И остановка в развитии сохраняет привлекательность, потому что обеспечивает комфорт женской или андрогинной роли и очень тесных отношений с матерью, помогает укрыться от требований мужского мира. Другой мальчик сказал с очевидным огорчением: «Я пробую забыть о них», имея в виду коллекцию кукол Барби, которую он отдал. А его мать поясни-

ла: «Теперь он хочет измениться, хотя я вижу, что у него это отнимает много сил».

РОЛЬ ПСИХОТЕРАПЕВТА

Поскольку родители сильно сопереживают ребенку, им часто бывает трудно самим систематически проводить в жизнь необходимые изменения. При малейшей возможности я настоятельно рекомендую найти хорошего психотерапевта для помощи.

Профессиональный психотерапевт, разделяющий ваши ценности и цели, во-первых, подскажет дальнейшие шаги, а во-вторых, укажет на те пробелы, которые вы можете не замечать как люди и как родители. Так, психотерапевт может обратить внимание на то, что ваше общение с ребенком не дает необходимого эффекта. Он может увидеть, что ваш сын никогда не говорит о своих усилиях и конфликтах, а только выполняет ваши просьбы. Он может указать, как мать и отец передают разные, возможно, даже противоречивые и запутывающие сообщения о поле.

Для коррекции детского гендерного расстройства очень важно единство родителей. Самые устойчивые изменения возможны при постоянной заинтересованности обоих родителей. Если этим занимается только один родитель, шансы на положительный результат гораздо ниже. Помните: не бывает «нейтральных» членов родительской команды. Родительская незаинтересованность воспринимается ребенком как негласное разрешение остаться женственным и как отрицание позиции другого родителя.

Традиционная психоаналитическая терапия предгомосексуального состояния фокусировалась на работе с ребенком, наблюдаемым одним психотерапевтом. Родители не участвовали в сессиях, которые проводились наедине с ребенком от двух до пяти раз в неделю на протяжении многих лет. Такой терапевтический метод был очень дорогостоящим, а успех оставлял желать лучшего. Терапия гораздо эффективнее, если психотерапевт регулярно работает с родителями, а не с ребенком. После нескольких еженедельных сессий врач должен встречаться с родителями только для необходимых консультаций и контроля за успехами мальчика (примерно раз в месяц). Обычно встреча с ребенком требуется психотерапевту только для начальной диагностики и затем периодически во время лечения. Я часто обнаруживал, что моя профессиональная поддержка и совет только подкрепляют интуитивное

знание родителей. Сердце подсказывает им, что с ребенком не все в порядке, но им нужно разрешение, чтобы вмешаться. Большинство матерей хорошо знают, что отец мальчика должен быть больше вовлечен в процесс и что его отстраненность увеличивает трудности их сына.

Но, как мы уже говорили в предыдущей главе, родители часто теряются перед противоречивыми сообщениями СМИ и специалистов по детскому развитию. Им нужна помощь информированного врача, который поддержит *их* цели, а не идею о том, что пол несущественен. Врач должен подготовить ребенка к жизни в гендерном мире, помогая снизить вероятность гомосексуального развития.

БЕЗУСЛОВНАЯ ЛЮБОВЬ

Одна из самых важных обязанностей терапевта — помочь родителям выражать неодобрение феминного *поведения*, не ругая *ребенка*. Врач указывает родителям, как научиться доводить до мальчика мысль, что феминное поведение недопустимо, и нежно, но твердо противостоять такому поведению. Но в то же время мальчик не должен воспринимать родительские требования как критику в свой адрес или как отвержение.

Работая над проблемами сына (или дочери), вы можете услышать, что здоровый человек не ограничен узкими рамками пола. Вам могут сказать, что личность должна включать как мужские, так и женские черты. Это популярное представление исходит из работ аналитика Карла Густава Юнга, современника Фрейда. Юнг полагал, что взросление требует интеграции черт противоположного пола. Действительно, утверждение, что в процессе роста мы объединяем противоположные сексуальные и эмоциональные особенности, содержит долю истины. Но это может быть достигнуто только после прочного отождествления себя со своим биологическим полом. Такая интеграция не должна ставить под угрозу достижение необходимой гендерной идентичности.

Ложное истолкование этого принципа достаточно распространено и заметно в родительском умилении гендерными отклонениями своих детей. Некоторые «продвинутые» матери говорят, что их восхищает вид сына в платье или с куклой на руках и что они не видят никакой проблемы в категорическом отказе дочери носить платье. Но это серьезная ошибка. Глупо поощрять

сына усваивать женские качества, прежде чем он освоился с мужской идентичностью, или поддерживать отказ дочери от женских вещей.

ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ

Успешная терапия гендерного расстройства должна снизить кросс-гендерное поведение и укрепить здоровую идентичность, улучшить отношения с ровесниками, и в конечном счете снизить уровень стресса в жизни ребенка. Цель терапии состоит в том, чтобы уменьшить ощущение мальчика, что он отличается от других ребят и в чем-то хуже них. Это увеличивает шансы на развитие нормальной гетеросексуальной ориентации. Для проверки ваших достижений обратите внимание на следующие показатели успеха.

1. *Уменьшение женственности.* Родители наблюдают отход от поведения, послужившего причиной беспокойства. Мы должны меньше потворствовать девичьим занятиям и повадкам.

2. *Рост уверенности в себе.* Родители замечают, что сын чувствует себя увереннее и гордится тем, что справился с трудной задачей. Они видят, что их ребенок стал более уверенным в себе.

3. *Большая зрелость.* Родители говорят, что их ребенок становится более счастливым, более уверенным в себе и более естественным. Одна мать, подбирая слова, объясняла это так: «Он кажется более... настоящим». Мальчик теперь не такой застенчивый, меньше смущается и не так сильно сосредоточивается на себе. Он демонстрирует лучшую способность к эмоциональному контакту и адекватную реакцию на других людей.

4. *Снижение тревожности или депрессии.* Исследователи обнаружили связь между детской феминностью и повышенным уровнем беспокойства или депрессии². По мере разрешения конфликта гендерной идентичности родители отмечают, что сын менее возбужден и неуверен, меньше переживает о мелочах. Усиливающееся ощущение сходства с другими мальчиками уменьшает признаки беспокойства и депрессии.

5. *Рост популярности среди мальчиков.* По наблюдениям, мальчики, которые ведут себя как «настоящие мальчишки», более популярны, а те, кто менее мужественен, — не пользуются большой популярностью среди сверстников. (У девочек связь между поведением и популярностью менее выражена.) У мужественных мальчиков чаще, чему у феминных, складываются хорошие дру-

жеские отношения с ребятами. Мальчики, страдающие проблемами гендерной идентичности, часто становятся жертвами чрезвычайной жестокости со стороны ровесников своего пола. Феминные мальчики, насколько позволяет судить мой клинический опыт, также чаще становятся жертвами сексуальных домогательств со стороны педофилов, которые знают, что отвергнутый сверстниками мальчик лишен внимания и поэтому представляет собой легкую добычу.

6. *Снижение поведенческих проблем.* Большинство пред гомосексуальных мальчиков — послушные «пай-мальчики», лишь немногие из таких ребят ведут себя непослушно. В любом случае, когда ребенок усваивает адекватное гендерное поведение, его родители, преподаватели и другие взрослые отмечают, что он стал более социально адаптированным. Они замечают уменьшение истерик, эмоциональных вспышек и замкнутости.

7. *Улучшение отношений с отцом.* Родители сообщают, что сын тянется к отцу, хочет быть рядом с ним и радуется его обществу.

8. *«Он рад тому, что он мальчик».* Родители чувствуют, что их сын горд тем, что он мальчик, — что умеет делать то же, что и все мальчишки, и делать хорошо. Это приносит ему чувство удовлетворения тем, что он один из парней. Доктор Джордж Рекерс описывает результаты лечения более чем пятидесяти детей с РГИ, достигших стойких перемен в гендерной идентичности. Рекерс убежден, что профилактическая терапия помогает предотвратить формирование трансвестизма, транссексуальности и некоторых форм гомосексуальности³.

Доктора Дукер и Брэдли также полагают, что терапия РГИ может быть успешной:

«По нашему опыту, значительное число детей и их семей достигают больших изменений. Мы имеем в виду те случаи, когда проблемы РГИ были решены полностью и ничто в детском поведении или фантазиях не дает повода предполагать, что вопросы гендерной идентичности все еще представляют проблему...

Учитывая все факторы, мы придерживаемся мнения, что клиницист должен быть настроен оптимистично, а не отрицать возможности помочь детям достичь уверенности в их гендерной идентичности»⁴.

Другие исследователи, которые сообщают об успехе работы с феминными мальчиками, говорят, что эффективная терапия помогает детям понять причины их кросс-гендерного поведения и укрепляет признаки развития мужественности. Их подход, как и наш, предполагает участие терапевта одного пола с ребенком, когда понадобится помощь «отцовской фигуры». Кроме того, они привлекают к терапии семью ребенка и группу сверстников.

ПРОХОДЯ ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЙ

Мы хотим поделиться результатами терапии детей с гендерными проблемами и приведем расшифровки стенограмм нескольких подлинных случаев. Эти случаи не были отобраны по принципу успешности, они представляют довольно типичные примеры семей, которые сталкивались как с заметным успехом, так и с разочарованиями. Все приведенные примеры касаются мальчиков, гендерное нарушение которых было настолько явным, что вызвало беспокойство родителей.

Надеемся, что, читая, вы сможете сравнить состояние вашего сына и его успехи. Всех этих мальчиков привели в мой кабинет по причине гендерного расстройства. Их родители возвратились для посттерапевтической диагностики спустя несколько лет после завершения лечения.

Помните, что цель лечения состоит в том, чтобы уменьшить ощущения мальчика, что он отличается от других ребят или хуже них. Это максимально повышает возможность развития нормальной гетеросексуальной ориентации, хотя о ней можно будет судить лишь спустя одно-два десятилетия.

ТОММИ: ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПОВЫШЕНИИ САМООЦЕНКИ

Ниже приведена расшифрованная стенограмма беседы с матерью мальчика, страдающего гендерными проблемами, проведенной спустя несколько лет после завершения терапии. Этот мальчик в значительной мере избавился от женственных манер и чувствует себя намного лучше. Трудности с самооценкой по-прежнему «тормозят» его, поскольку Томми все еще позволяет себе играть пассивную роль как в отношениях с мальчиками, так и с девочками.

- Доктор Н.:* В последний раз вы были в этом кабинете четыре года назад. Как дела у вашего сына сейчас?
- Мать:* В целом намного лучше. Томми менее подвержен перепадам настроения, его уже нельзя назвать женственным.
- Доктор Н.:* А как с популярностью вашего сына среди других мальчиков?
- Мать:* К сожалению, здесь мало что изменилось.
- Доктор Н.:* Она не увеличилась?
- Мать:* Нет. Проблема в том, что он разочаровался в некоторых детях, с которыми пробовал подружиться, когда они не ответили ему. Он просто перестал им звонить и общаться с ними в школе. У него есть такая привычка — отступить, когда он сталкивается с разочарованием, препятствием.
- Доктор Н.:* У него есть близкие друзья?
- Мать:* Марианн, девочка с нашей улицы. Они по-прежнему хорошие друзья. Слава Богу, уже не так, как раньше, когда они должны были видеть друг друга постоянно.
- Доктор Н.:* Правильно. Я помню, когда Томми вел себя очень по-девчоночьи, он обычно проводил с ней много времени.
- Мать:* Да. Он позволял Марианн относиться к нему по-матерински и командовать. Он обычно соглашался с такой расстановкой, несмотря на то, что она не слишком хорошо обращалась с ним, руководила, куда идти и что делать. Тогда я не понимала, что такие отношения не шли ему на пользу.
- Доктор Н.:* А как у него отношения с ребятами?
- Мать:* У него есть близкий друг, но я не замечаю той близости, которую бы мне хотелось видеть, хотя этот мальчик и считает моего сына своим лучшим другом. Когда они вдвоем, Томми мало говорит. Он очень тихий. Другой мальчик всегда заправляет и говорит: «Я лучше».

Очевидно, что, хотя женственность и ушла, Томми все еще нуждается в помощи из-за своей склонности к отношениям, в которых он позволяет собой командовать. Я предложил матери отвести его в клуб или предложить занятие, где он мог бы быть лидером и помогать младшим ребятам, для роста его уверенности в себе и повышения самооценки. Могла бы быть полезной и терапия с мужчиной-психотерапевтом.

ТИМ: ПАПА СТАЛ ЛЮБИМЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, С КОТОРЫМ МОЖНО ПОСОВЕТОВАТЬСЯ

С тех пор, как отец Тима осознал, что его сыну, страдающему гендерными проблемами, необходимо повышенное внимание, и стал уделять ему больше времени, мальчик сделал серьезные успехи.

Отец: За минувший год я стал наблюдательным: стараюсь подмечать, как Тим общается с ровесниками — и мальчиками, и девочками, как ведет себя в разных ситуациях. В их школе была неважная спортивная площадка, и я помогал перестроить трибуны. К многочисленным строительным работам я привлек Тима, других мужчин, их сыновей, и мне удалось сблизиться с сыном. Мы оба получили удовольствие. Я пробовал делать это и раньше, но Тим не проявлял интереса; я думаю, он не мог избавиться от чувства, что окажется не на высоте.

Мать: Я бы кое-что добавила, Джек. Я думаю, для сына за этим стояло нечто большее. Думаю, Тим активно отвергал тебя и все, что с тобой связано.

Доктор Н.: Это всего лишь защита от чувства неполноценности. Позиция превосходства была маской, за которой он прятал чувство неполноценности.

Отец: Наверное, вы правы. Он думал: «Если я приму папу таким, какой он есть, то я должен принять тот факт, что не в состоянии соответствовать этому образу. Но теперь я могу стремиться больше походить на него; ведь я могу достичь этого». Теперь в общении сыном я понимаю это все больше. Попробуй я год назад заговорить с ним о том, что мы обсуждаем сейчас, он бы ошетинился и закрылся.

Доктор Н.: Это отношение переносится и во взрослую жизнь. Многие геи — это видно из гей-литературы — говорят, что гомосексуальность возвышает их над обычными парнями. Они творческие люди, они обладают повышенной восприимчивостью; а среднестатистический парень — обычный трудяга. Но, как это ни парадоксально, в то же время сексуально их влечет именно к тому типу ребят, к которому они испытывают презрение. Это защитная позиция, восходящая к тем болезненным пе-

реживаниям детства, с которыми ваш сын боролся среди сверстников. Вы попытались показать, что у него *получается, что он один из этих ребят.*

Отец: Да, именно от этого чувства неполноценности и неспособности вписаться в мир мужчин мы и хотим его защитить. Но прежде Тим не хотел открыться мне. Вероятно, ему казалось, что если он раскроется и покажет, что у него на душе, то снова почувствует стену: *«Ну вот, опять! На самом деле им все равно»,* или *«Они же не понимают, что я пытаюсь сказать им».*

Мне стало ясно: когда Тим открывается и хочет поговорить, я обязан внимательно выслушать его. В это время не стоит читать журнал или смотреть телевизор, даже если там идет передача, которую я очень хочу посмотреть. Лучше бросить все и выслушать - вот что я понял. Если вы немедленно этого не сделаете, он замыкается.

Теперь он приходит ко мне и спрашивает: «Нормально, если я так поступаю?» Другими словами, он спрашивает меня, как вести себя по-мужски. И я, не торопясь, объясняю, почему не стоит вести себя так в кругу приятелей, если он хочет, чтобы ребята в школе хорошо к нему относились. Советую вообще держаться подальше от всяких девчоночьих вещей. И когда я так с ним говорю, то чувствую контакт, читаю в его глазах: «Ладно, папа, я попробую».

Прежде я никогда не говорил с ним начистоту, почему у него такие проблемы с парнями в школе. Теперь я обращаюсь к нему с любовью, как наставник и как отец, и говорю: «Если хочешь жить без ударов и боли, надо усвоить: есть допустимые вещи, а есть недопустимые. Бывает поведение, которое принесет тебе лишь страдания».

Я больше не вижу легкомысленной жестикуляции или взбалмошности. Передо мной гораздо более взрослый молодой человек, чем можно было ожидать за такие сроки. Будто берешь книгу, переворачиваешь страницы и можешь сказать только: «Ну и ну!» И прогресс все продолжается.

Конечно, избавление от женственных повадок не главное, но когда он иначе держится, окружающие ребята по-другому ведут себя с ним, и постепенно Тим сам начинает воспринимать себя иначе.

ЭВАН: ПОПЫТКИ ОТЦА «ИСЦЕЛИТЬ» ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Эван, сын пришедшего ко мне на беседу отца, три года назад, в тринадцатилетнем возрасте, вступил в сексуальный контакт с вожатым в летнем лагере.

Доктор Н.: Когда Эван был ребенком, он отличался от других ваших сыновей?

Отец: Без сомнения. Я очень рано заметил, какие игрушки Эван выбирает. Он был очень экспрессивным ребенком, очень общительным и эмоциональным. Мы считали его творческим и чувствительным. Когда он стал постарше, мы начали замечать у него тяготение к вещам, которые в нашей культуре не считаются мужскими.

Доктор Н.: Это вас беспокоило?

Отец: Не то что бы... Потому что у нас в семье много творческих людей, и мы просто пытались понять, кем же он вырастет. Я никогда не считал, что мой сын должен быть мужественным или даже особенно спортивным. Лишь намного позже, когда мы увидели интерес к гей-вещам, который у него развивался по мере приближения половой зрелости, я понял, что с таким сыном нужно было вести себя иначе.

Доктор Н.: Что бы вы сделали по-другому?

Отец: Мне не стоило быть таким строгим и придирчивым в мелочах. Его нельзя было вынуждать делать что-то так, а не иначе, даже когда он был дошкольником. Эван понастоящему расстраивался, когда его критиковали. Остальных моих сыновей это не задевало, а он переживал. Так между нами и появилась трещина, которая много лет мешала нашим отношениям.

Стыдно, что мне потребовалось столько лет, чтобы понять: мой сын не выносит обращения «Соберись, не раскисай». Эвану больше, чем другим, нужно было видеть, что его папа отзывчив, умеет плакать, может выслушать и сказать: «Давай поговорим о том, что ты чувствуешь» вместо «Так, а ну-ка давай поговорим! Живо!»

Доктор Н.: Чего вы желаете для своего сына?

- Отец:* Больше всего я надеюсь, что в душе у него будет мир, что он научится радоваться тому, кто он. Какое бы смятение и дискомфорт он ни чувствовал сейчас, я надеюсь, что он будет здоров. И так как наша семья христианская, я также надеюсь, что он поймет волю Божию относительно своей жизни.
- Доктор Н.:* А что, если однажды он придет к вам и скажет: «Мама, папа, я пробовал измениться. Я не смог, и я гей». Как бы вы тогда поступили?
- Отец:* Мне было бы очень больно это услышать, но я все равно буду любить его, о чем речь.
- Доктор Н.:* Вы бы продолжили поддерживать отношения?
- Отец:* Естественно. Как я могу их прервать? Это же наш сын.
- Доктор Н.:* Точно. Наши дети всегда остаются нашими детьми.
- Отец:* В последнее время мы не раз плакали вместе, и Эван изливал мне душу. Он рассказывал, что с ним творится. Слушая его, я обнаружил, что многие вещи, которые я делал из любви, он воспринимал совершенно иначе. Эван интерпретировал их как критику.
- Доктор Н.:* Что стало для вас сигналом проблемы?
- Отец:* Когда Эван стал подростком, я увидел, что он страдает. Он считал себя непривлекательным и видел в себе только недостатки. Он себе не нравился. Потом произошел тот сексуальный инцидент с наставником из лагеря, который стал действительно тревожным вызовом. Сближаясь с сыном, я обнаружил, как трудно убедить его в том, что я действительно любил его и интересовался его жизнью. Казалось, ему трудно в это поверить.
- Доктор Н.:* Он не мог принять то, что вы говорили?
- Отец:* Да, и мы плакали вместе довольно много раз.
- Доктор Н.*
- Отец:* Представляю, как это тяжело.
- Отец:* Так больно услышать, с чем же борется ваш сын. Ужасно жаль, что нельзя убрать всю боль, плохие воспоминания, ошибки, на которые вам указали сейчас, а можно лишь изглаживать их из памяти.
- Доктор Н.:* Есть очень многое, о чем *каждый из нас*, родителей, хотел бы забыть, правда?
- Отец:* Сейчас мы с Эваном можем говорить об этом, особенно когда он в унынии и ему плохо. Теперь я в большинстве случаев не даю советов и не пытаюсь решить про-

блему. Я просто слушаю и позволяю ему выплескивать на меня свои чувства или гнев, и если он злится на меня, я не защищаюсь.

Доктор Н.: Какой совет вы дали бы отцам подростков?

Отец: Нам повезло, что наш сын не хочет быть геем. Это многое меняет. Но это сейчас, спустя несколько лет после того сексуального инцидента, и мы понимаем, что это быстро не исправится.

Доктор Н.: Ничто не изменяется мгновенно.

Отец: Будут моменты, когда вы скажете: «Ничего не помогает; он не меняется» — и моменты, когда вы уверены, что проблема полностью решена. В такие дни вы говорите себе: «*Это работает, слава Богу! Мой ребенок будет гетеросексуалом!*» Так что, я сказал бы родителям: «Знайте, это будет долгий путь, и ситуация может стать еще более болезненной, прежде чем дело пойдет на лад».

Оглядываясь назад, я вижу, что дело не просто в исправлении манер. Это не сводится к «Я не желаю, чтобы Эван так ходил» или «Не хочу, чтобы он так взмахивал рукой».

Доктор Н.: Конечно. Вопрос значительно глубже, чем манера поведения.

Отец: По сути, вопрос в том, чтобы Эван был счастлив, чтобы наконец почувствовал себя комфортно, был в мире с самим собой. Он осознает, перед каким выбором стоит, и не хочет быть геем. Наши с ним отношения значительно улучшились. Полагаю, теперь мы можем быть уверены, что сделали все возможное для закладки прочного фундамента.

САЙМОН: БЕЗРАЗЛИЧНЫЙ ОТЕЦ

Спустя пять лет после того, как его родители начали что-то делать, Саймон тоже избавился от женственных манер. Его мать говорит, что он хорошо учится, стал взрослее. Он уже не столь подвержен перепадам настроения, а его гендерные проблемы остались позади. Однако папа Саймона пустил все на самотек, и так же, как Томми, мальчик еще не слишком уверен в себе.

Доктор Н.: Миссис Мартин, сколько сейчас вашему сыну?

Мать: Двенадцать.

Доктор Н.: Вы считаете, он стал менее женственным?

Мать: Абсолютно верно. Я вообще не замечаю в нем женственности. Когда он был младше, то была такая склонность, она проявлялась в одежде, в манерности, в увлечении танцами. Пытаюсь вспомнить, это было так давно.

Доктор Хорошо. А как обстоят дела с уверенностью в себе?

Мать: Он не слишком напористый, это не в его характере, но у него внимательные тренеры, которые подбадривают его, могут вдохнуть в него уверенность, помочь утвердиться. Я старалась подбирать ему тренеров и даже команду для занятий.

Доктор Н.: Как вы считаете, уменьшились ли у Саймона тревожность и депрессия?

Мать: Без сомнения. Больше я их не замечала.

Доктор Н.: А что было прежде?

Мать: Помню, несколько лет назад тревожность была очевидной. Особенно явной она становилась, когда он шел на занятия, где присутствовали и мальчики, и девочки. Именно тогда я впервые заметила, что у него сложности в общении с другими детьми. Он плакал, был неуверенным. Он хотел остаться дома со мной.

Доктор Н.: Он сейчас более уверен в себе, чем тогда?

Мать: Я точно знаю, что мой сын уверен в определенных областях. Например, в учебе он опережает других детей. Ему только что выдали табель успеваемости, и по большинству предметов у него высший балл. Учеба ему легко дается. Я не вижу больше ребячества, хотя время от времени у него проскальзывают ребяческие интонации и приходится напоминать ему об этом. Для своего уровня развития он очень ответственный и внимательный, никогда не опаздывает, когда мы идем куда-нибудь.

Доктор Н.: Я не помню, чтобы у Саймона были какие-либо поведенческие проблемы. Что-нибудь изменилось с тех пор?

Мать: Он всегда вел себя хорошо. Он очень умный и спокойный. Там, где другие будут хулиганить, Саймон сосредоточится и будет впитывать знания.

Доктор Н. Как обстоят дела с друзьями?

Мать: Многие мальчики звонят ему и спрашивают, как решить домашнее задание, так что я знаю, что он общается с другими мальчишками и что его любят. Но его внутренний настрой указывает на то, что у него нет высокой самооценки. Хотя его и любят, полагаю, он будет одиночкой, даже при том, что он обедает с мальчиками и участвует в спортивных состязаниях. Он не слишком спортивный, но справляется вполне хорошо. Тренер говорит, что он все понимает, поэтому со временем все у него встанет на свои места.

Доктор Н.: Какие у Саймона отношения с отцом?

Мать: Не очень. Мой муж так ничему и не научился. Он орет на него, и я вижу, что это задевает самолюбие Саймона. После этого сын уходит к себе в комнату и избегает отца в течение многих дней. Мужу следовало бы понять, что это проблема, но он этого не замечает. Ему не хватает ума, или сострадания, или еще чего-то.

Доктор Н.: Он это замечает? Он понимает, что это ненормально?

Мать: Нет, не думаю.

Доктор Н.: То есть он даже не замечает проблемы... Позвольте уточнить: иногда отец ругает его, и Саймон в ответ уходит и долгое время избегает отца. А отец не замечает этого или по какой-то причине не хочет приложить усилия и наладить контакт с мальчиком?

Мать: Да. Я считаю это нехваткой сострадания. Мой первый инстинктивный порыв, как матери — защитить своих детей. Именно поэтому у нас были проблемы в браке. Сейчас я больше не напоминаю своему мужу. Мне больно видеть сына в таком состоянии, и я больше не хочу разбираться с мужем по поводу Саймона. Мы уже ругались из-за этого, что нанесло ущерб нашему браку.

Доктор Н.: Если бы вы не побуждали его, то...

Мать: То все мы просидели бы дома остаток жизни, ничего не делая. Единственное, что муж делает вместе с детьми, — смотрит телевизор, причем смотрит то, что *он сам* хочет. Мой муж как эгоистичный ребенок.

Мать Саймона делала для сына все, что могла, но мальчику по-прежнему нужен образец для подражания, и мы надеемся, что место отца займет кто-нибудь из родственников.

БРАЙЕН: ЛЮБОВЬ И ВНИМАНИЕ ПАПЫ ПРИНОСЯТ РЕЗУЛЬТАТ

По наблюдениям родителей Брайена, мальчик просто расцветает, когда отец о нем не забывает. И главный ключ к успеху — постоянство.

Доктор Н.: Миссис Джонс, сколько лет сейчас Брайену? Прошло четыре года с момента вашего последнего визита.

Мать: Ему сейчас десять.

Доктор Н.: Как вы оцениваете, он стал менее женственным? Произошли какие-нибудь изменения?

Мать: Да, и большие. У него еще сохраняются некоторые женские жесты. Из четырех моих сыновей он самый женственный; однако он больше не ведет себя как девчонка. Как мы говорим: «ведет себя как мальчик», «быть нормальным». Я думаю, что он все еще немного с этим борется — с жестами, с движениями. Порой мы еще должны напоминать ему об этом. Но я замечаю, что его поведение стало намного более адекватным, и так уже несколько лет.

Доктор Н.: Как вы считаете: он изменяется, потому что знает, что иначе ему грозит неодобрение, или потому что действительно утратил интерес к прежнему поведению?

Мать: Я не вижу ничего неуместного. Он ведет себя совершенно нормально, даже когда нас нет рядом, я слежу за этим несколько лет.

Доктор Н.: То есть вы считаете, женственное поведение существенно уменьшилось.

Мать: Да, намного.

Доктор Н.: Каков по-вашему, уровень его самооценки? Я помню, что у него были проблемы с низкой самооценкой.

Мать: Думаю, с этим он будет бороться всю жизнь. Я вижу, что его самооценка постепенно повышается, но для него это очень трудная битва. Иногда он приходит и говорит мне: «Думаю, что я становлюсь популярным» или «Думаю, я мог бы еще с кем-нибудь подружиться». Я часто такое слышу. Он как бы сам себя подбадривает, тогда как трое других моих сыновей никогда не сомневались в своей популярности.

Доктор Н.: Что с его беспокойством и депрессией? Это было для Брайена серьезной проблемой, особенно депрессия.

Мать: Она почти прошла.

Доктор Н.: Правда?

Мать: Я сказала бы, что в течение прошлого года вообще почти не замечала ее. Он все еще подвержен перепадам настроения. Но я понимаю, что он просто впечатлительный ребенок. Он интроверт, поглощен своими мыслями и любит обсуждать свои чувства со мной, а не с папой. Но депрессии нет. Я не вижу ничего подобного. Я бы сказала, что он вполне счастлив.

Доктор Н.: Отлично. Давайте поговорим о дружбе Брайена с ребятами. Как дела с этим?

Мать: Он все еще переживает по поводу друзей и отношений. С тех пор, как мы с вами виделись, я, чтобы помочь Брайену, стала лидером скаутов, что давало возможность хотя бы раз в неделю приглашать в дом группу из десяти мальчишек.

Доктор Н.: Вы действительно это сделали?

Мать: Да, и продолжаю до сих пор, так что у нас в доме постоянно мальчишки.

Доктор Н.: Он общается с ними?

Мать: Вначале нет, когда я только начала вести бойскаутскую группу, но теперь общается. Я стала вести ее, когда Брайену только исполнилось восемь, и должна сказать, он немного дичился. Теперь он не в моем отряде, но помогает мне заниматься с десятью другими мальчиками, которые приходят к нам, и чувствует себя вполне в своей тарелке.

Но я все еще вижу у него комплексы, связанные с популярностью. Последние года два он очень старался завести друзей в школе. Он прибежал домой взволнованный и говорил: «У меня появился новый друг!» Ему постоянно звонят другие мальчики, и преподаватель говорит, что он весьма популярен в школе. Но кажется, ему все равно трудно в это поверить.

В прошлом учебном году мы отдали его в футбольную секцию, но он ненавидел футбол. Так что мы разрешили ему прекратить занятия. А недавно он спросил, можно ли ему играть в теннис и пойти в теннисную команду. Мы сказали ему: «Конечно». Он впервые попросил о чем-то подобном. Но я не хочу сказать,

что он неспортивный. У него совсем не девчоночье отношение к своему телу.

Доктор Н.: Хорошо, можно сказать, прогресс налицо. А как насчет истерик и вспышек гнева, которые у Брайена были раньше?

Мать: Те истерики? Все прошло.

Доктор Н.: Все прошло...

Мать: Это был ужасный период моей жизни, ужасные четыре года. Читая свои записи, сделанные в то время, я не могу поверить, как далеко мы ушли. В нашей семье царил полный хаос. А сейчас это все уходит в прошлое.

Доктор Н.: Я считаю, что ведение дневника очень полезно — так родители могут отслеживать изменения. Поскольку мы живем текущим днем, от нас ускользает общая картина. Ведение дневника дает родителям возможность увидеть результаты своих усилий.

Мать: Это правда. Вспоминая о том периоде жизни с Брайеном, когда ему было от двух до шести лет, могу честно сказать: то был настоящий кошмар. Я и мечтать не могла, что когда-нибудь он будет столь нормален, как сейчас. Правда, я не надеялась, что он когда-нибудь будет в состоянии вписаться в общество.

Доктор Н.: Отец продолжает помогать?

Мать: Да, пока я продолжаю тыкать его, когда он забывает. Билл забывает, но когда я напоминаю ему, он не сердится, поскольку знает, что это важно.

Доктор Н.: Он часто поправляет Брайена?

Мать: Не так часто, как, по моему мнению, нужно. Мы с Биллом уже ругались из-за этого.

Доктор Н.: А Билл не замечает те проявления манерности, которые видите вы? Или он замечает, но не видит связи между ними и своим участием в жизни Брайена?

Мать: Только если это прямо у него под носом и совсем уж очевидно.

Доктор Н.: Брайен тянется к отцу?

Мать: Да. Я замечаю, что он стал намного более открытым с папой после того, как они провели время вместе. Другими словами, если Билл и Брайен проводят время вместе, то Брайен к нему льнет. Мы оба это замечаем.

Доктор Н.: Это типично. У Брайена существует подсознательный

негативный образ отца и мужественности, которую тот олицетворяет. Но после теплого общения с отцом, внутренний образ «плохого» или «незначительного папы» замещается «хорошим папой». Его непосредственный опыт вступает в конфликт с образом, скрытым в подсознании.

Мать: Я говорю Биллу, что он для Брайена как «инъекция». Точнее не скажешь. Билл делает Брайену «инъекцию» внимания, и два-три дня Брайен не отходит от отца. Но потом, если Билл ослабляет внимание, это проходит. Сейчас Брайен не так нуждается в подобных инъекциях, ему достаточно, чтобы его каждый день трепали по плечу, обнимали за шею. В таком духе.

Доктор Н.: Точно. Именно так это и происходит. И вы видите связь между женоподобным поведением и инъекцией внимания и любви отца?

Мать: Да, очень. Как по волшебству. Трудно объяснить это кому-то постороннему.

РИККИ: СВЫКАЯСЬ С МУЖЕСТВЕННОСТЬЮ

Девятилетний Рикки за последние несколько лет сделал существенные успехи. Его отец продолжает активно им заниматься, у Рикки неплохие отношения с братом, и он хорошо понимает гендерные различия.

Доктор Н.: Миссис Смит, вы считаете, что женственность Рикки уменьшилась по сравнению с тем, что было раньше?

Мать: Совершенно верно. Я сказала бы, от проблемы остались какие-то процента два.

Доктор Н.: Отец принимал активное участие в жизни Рикки?

Мать: Да.

Доктор Н.: Он не охладел к этому?

Мать: Нет. Он стал намного ответственнее. Если он иногда и забывает, то очень быстро спохватывается. Стоит наекнуть, и он немедленно меняет поведение. Раньше он болтал попусту, уклоняясь от ответственности. Но сейчас мой муж проявляет озабоченность всякий раз, когда забывает о Рикки или воспринимает мои замечания без проблем.

Доктор Н.: Это чрезвычайно важно. Вы знаете, я работаю со многими родителями, и больше энтузиазма всегда проявляют матери. Большинство отцов нужно побуждать к участию. И сыновья, которые добиваются большего успеха, всегда те, чьи отцы действительно проявляют участие.

Как его самооценка? Рикки воспринимает себя лучше?

Мать: Трудно сказать, потому что мы не сталкивались ни с какими проблемами. Я могу только сказать, что манерность и женственность остались в прошлом. Мы стали приучать его к мужским занятиям, а сейчас водим на плавание. Ему очень нравится, и его старший брат тоже занимается плаванием. Это интересно, потому что я не люблю плавать, и бейсбол не люблю. На самом деле бейсбол я терпеть не могу! Но он смотрит его с братом по телевизору, и они активно болеют.

Доктор Н.: А его отец интересуется бейсболом?

Мать: Не очень.

Доктор Н.: То есть братья вдвоем смотрят бейсбол.

Мать: Мальчики смотрят бейсбол и как-то умудряются между делом сделать домашнее задание по математике. Уж не знаю, как им это удается. Они читают вместе: сидят за кухонным столом, мой муж читает что-то свое, Рикки читает свое.

Доктор Н.: Вы можете сказать, что он повзрослел?

Мать: Пожалуй. Раньше он вел себя по-детски. Много изменилось. Сегодня утром я была на открытом уроке. Рикки не отличался от остальных детей. Он не баловался, как некоторые, и проявлял любознательность, которой раньше не было. Он хочет знать, хочет понять. Так что, думаю, он повзрослел. Но мне жаль, что я не вижу более тесной дружбы с мальчиками.

Доктор Н.: А тревожность или депрессии? Вы что-то подобное замечаете?

Мать: Иногда он бывает угрюмым. Но это уже не та полная подавленность, когда он бросался на кровать и рыдал. Ничего такого. Этого мы больше не допускаем.

Доктор Н.: Он впадает в депрессию, как раньше? Бывает грустным или замкнутым?

- Мать:* Не так, как раньше. Если такое случается, то обычно не беспричинно. Из-за кого-то или чего-то конкретно. Теперь он об этом рассказывает.
- Доктор Н.:* С братом у него все хорошо?
- Мать:* Их отношения наладились. Они вместе ходят на плавание и больше времени проводят вместе. Каждый день вместе тренируются в нашем бассейне. Джон может иногда обижать и задирать Рикки. Но Джон уже достаточно взрослый, так что я могу указать ему на его поведение, и он понимает, что должен вести себя с братом по-другому.
- Доктор Н.:* Рикки когда-либо говорит о том, чтобы быть мальчиком? Он когда-нибудь говорит о различиях между мальчиками и девочками?
- Мать:* Да, например, о плавании. Буквально вчера ко мне в клубе подошли и спросили, не собираюсь ли я отдать на плавание и свою дочь Сью. Рикки присвистнул и сказал: «Нет, плавание не для нее». Я спросила: «Почему, Рикки?» Он сказал: «Ну, она же девочка. Я не хочу, чтобы она занималась плаванием с нами».

ФИЛИПП: ВОЗРАСТАЯ В САМОПОНИМАНИИ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОТЦА

Хулио, отец Филиппа, был известным школьным тренером по футболу в своем городке. В их семье растут четыре мальчика, а родители придерживаются строгих католических ценностей. Филипп всегда был очень нежным мальчиком; с раннего возраста он рос молчаливым, замкнутым и держался особняком от братьев. К одиннадцати годам он так и не нашел в школе настоящих друзей, но сильно увлекся театром и актерским мастерством.

Когда Филипп перешел в среднюю школу, он стал очень необщительным, часто пребывал в подавленном настроении. Мать застала его за просмотром гей-порно в Интернете и договорилась о встрече со мной.

Хулио любил всех своих сыновей, но его работа не позволяла много бывать дома, и он часто пропадал вечерами и по выходным на футбольных матчах и тренировках. Трое другие сыновей Хулио пошли по стопам отца, так что постоянно были в его обществе, но Филипп, чьи интересы были далеки от спорта, оказался

на обочине. Успех отца как тренера высоко поднял планку в их большой и разветвленной семье со множеством дядей и кузенов, и ожидалось, что сыновья Хулио, в том числе и Филипп, будут соответствовать этому высокому стандарту.

После трех лет терапии главным образом благодаря усилиям отца Филипп добился очень большого прогресса. Ему было восемнадцать, и он уже учился в колледже. Вот наша с ним беседа.

Доктор Н.: Филипп, как у тебя сейчас с мужской дружбой?

Филипп: Намного лучше.

Доктор Н.: Что изменилось?

Филипп: Думаю, я смог понять: все это время у меня была мужская дружба, но я не позволял себе в это поверить.

Доктор Н.: Не позволял?

Филипп: Тогда я, правда, не понимал, что такое мужская дружба. Я ожидал от нее большей эмоциональности. А о себе был довольно невысокого мнения. Теперь я понимаю, что у меня всегда была мужская дружба, но я не позволял себе поверить в это.

Из-за своих эмоциональных потребностей и изоляции Филипп возлагал на мужскую дружбу нереалистичные ожидания. Он ждал безоговорочной близости, которая компенсирует его ощущения, что как мужчина он не соответствует общепринятым требованиям. Он смог признать, что хорошие друзья у него были и они были открыты к нему, но здоровой мужской дружбе не свойственны глубокая эмоциональная зависимость и романтизм, а тем более эротизм.

Филипп: Оглядываясь назад, я вижу, что рядом со мной были парни, но я сам закрывался от них. В то время я не замечал этих возможностей. Я не был готов их увидеть.

Доктор Н.: Ты был одинок, поскольку всегда думал: этот парень никогда не будет со мной дружить.

Боязнь отвержения и чувство собственной никчемности толкали его к защитному отделению.

Филипп: Я чувствовал, что отличаюсь от других ребят. Не знаю... То, как я говорил, мое чувство юмора — очень многое отличалось, так мне казалось.

Доктор Н.: Сейчас ты чувствуешь себя одним из них?

Филипп: Определенно.

Доктор Н.: Где ты видишь себя, скажем, лет через десять? Ты представляешь себя когда-нибудь в будущем частью гей-мира?

Филипп: Я никогда не был своим в гей-среде. Я знаю, что не родился геем. Я смотрю на них как на несчастных людей, которые искренне верят, что у них нет выбора. Поэтому мне их жалко.

Доктор Н.: То есть это не для тебя?

Филипп: Точно. В любом случае мои моральные принципы мне этого не позволили бы.

Доктор Н.: Как бы ты описал свои жизненные перспективы?

Филипп: Намного лучше. Я знаю, что у меня есть цель, которую нужно достичь, задача, которую предстоит решить. Я смотрю в будущее с оптимизмом, хотя знаю, что это будет долгий путь.

Доктор Н.: Как твои отношения с отцом?

Филипп: Мы с папой сильно сблизились за последние пять лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ РОДИТЕЛЯМ

Возможно, теперь вы лучше видите, в чем нуждается ваш ребенок, и приняли решение вмешаться и скорректировать его поведение, чтобы оно более соответствовало полу. Подводя итог нашему краткому обзору процесса терапии, изложим четыре основных принципа, которые могут оказаться полезными вам:

1. Чтобы добиться адекватного гендерного поведения ребенка и укрепить его, всегда помните: *похвала эффективнее наказания*.

Если вы хотите устранить преувеличенно женственное (а у девочки — преувеличенно мальчишеское) поведение, эффективнее всего регулярно и отчетливо выражать свое неодобрение, но избегать карательных мер. Другими словами, мягко поправьте ребенка, но не наказывайте его. С другой стороны, если вы смотрите на гендерно-несоответствующее поведение сквозь пальцы или просто нерегулярно порицаете его, у ребенка складывается ложное впечатление, что все нормально.

2. Если вы чувствуете, что слишком давите на ребенка, смягчите свои требования. Будьте терпеливы. Хвалите даже за малые

усилия. Лучше *требовать меньше, но последовательно*, чем больше, но нерегулярно.

3. Если есть возможность, *работайте с психотерапевтом*, которому вы доверяете. Этот специалист должен разделять ваши воззрения на проблемы пола и цели терапии, помогать вам беспристрастной оценкой ваших действий и советом.
4. Помните, что ваш сын или дочь не будут чувствовать себя безопасно, отказываясь от кросс-гендерного поведения, если рядом с ними нет близкого человека их пола, способного служить позитивной ролевой моделью для правильной гендерной идентификации. *Ребенку необходимо иметь перед глазами пример того, что быть мужчиной или женщиной — привлекательно и желанно.*

Думаю, вы согласитесь, что каждый мальчик с типичными гендерными проблемами, чьи истории рассказаны выше, достиг значительных успехов. Хотя необходимо и дальше работать над некоторыми сферами, родители, которых я курировал до завершения терапии, собираются и дальше содействовать возмужанию своих сыновей.

В следующей главе вы прочтете о других ребятах, чьи родители продолжали упорно работать над их гендерной самооценкой. Вы узнаете, через что они проходили, как противостояли трудностям и каких результатов добились.

Дневник матери

Учить мужественности — очень сложное дело. Это требует постоянной заботы. Но когда я смотрю на него сейчас, когда он окружен друзьями, счастлив в школе и ходит туда с удовольствием, не боится других мальчиков... Я всем сердцем верю, что поступила правильно.

*Мама мальчика
с гендерным расстройством*

В этой главе мы приведем выдержки из дневника одной матери, который она вела в то время, когда помогала своему сыну Тревору почувствовать себя более уверенным в том, что он мальчик, и более счастливым.

У Тревоора проблемы с гендерной идентификацией были более очевидны, чем у большинства предгомосексуальных детей. Поставить диагноз нарушения гендерной идентичности в его случае не составляло труда. Возможно, ваш сын проявляет менее выраженные симптомы той же проблемы, но этот рассказ поможет распознать тревожные признаки и побудит вас поддержать и ободрить своего ребенка на пути к гетеросексуальной зрелости.

Читая эти записи, вы увидите растерянность матери — периоды определенности и уверенности чередуются с сомнениями в правильности сделанного выбора. Она делится с нами рассказом о череде взлетов и падений, надежд и разочарований, переживаемых родителями во время этого процесса.

Мать Тревоора очень тонко чувствует эмоциональную жизнь сына, они с ним очень близки. Она любезно разрешила нам опубликовать ее личный дневник.

Ее старания были направлены не только на изменение феминного поведения, но и на поддержание и ободрение мальчика в

его ощущении собственной мужественности. Вначале она коротко расскажет нам историю своего сына.

* * *

Ненавижу День Святого Валентина, Золушку и розовый цвет. Они наводят на меня ужас. Я боюсь, что они могут разрушить моего сына. А ведь до того, как у меня возникли проблемы с Тревором, я их обожала.

Тревор всегда был замечательным и приятным ребенком. Он всегда находил, чем заняться, так что вы бы никогда и не подумали, что в доме ребенок. Он никогда не шалил, не трогал того, что трогать не полагалось. Он был нашей радостью, семейным гением. В восемнадцать месяцев он уже знал весь алфавит.

Когда ему было всего шесть месяцев, мне пришлось вернуться к работе, поэтому с ним согласилась сидеть днем его тетя Люси. А затем родилась наша дочь.

Я помню, как приходила с работы домой, когда Тревору было около трех лет, и он играл со своей сестрой, надев туфли моей сестры Люси. Сестре это казалось причудой, но я так не считала. Я заставляла его скорей их снимать, но никогда не задумывалась над этим всерьез.

Когда Тревору было почти три, я повела его в кино на диснеевскую «Золушку». Я любила этот мультфильм, но было ясно, что он полюбил его еще больше. Не помню, начал ли он изображать, что одет в платье, до или после этого мультика, но приблизительно в это время он начал надевать ночную рубашку сестры и воображать, что это платье. И опять же, моя мать и сестра не видели в этом ничего вредного и никогда ему не препятствовали.

Я стаскивала с него рубашку и говорила, что платья предназначены только для девочек. Однако он продолжал так поступать. Каждый раз, когда я видела, что он изображает себя одетым в платье, я раздражалась все сильнее — до тех пор, пока он не стал тихонько сбрасывать рубашку, если знал, что я неподалеку.

Примерно в это же время он начал говорить о розовом. Его витамины были розовые, оранжевые и фиолетовые. Он всегда выбирал таблетку розового цвета. Это был его любимый цвет. Если ему нужно было выбрать, он предпочитал розовое. Обычно я говорила, что мой любимый цвет — синий, надеясь, что это заставит его передумать. Я никогда не думала, что он связывает розовый

цвет с женственностью в таком раннем возрасте. Хотя я одевала дочь в розовое, Тревору я никогда не давала ничего розового или женственного.

Затем он стал много рисовать. Все было бы замечательно, но он всегда рисовал девочку с красивыми локонами и короной на голове. Он любил Минни-Маус, но его совсем не волновал Микки-Маус. Если он смотрел Маппет-шоу, то улыбку у него вызывала только мисс Пигги. Я уже тогда искренне боялась, что он вырастет гомосексуалистом, но быстро отбрасывала эту мысль. Как может трехлетний мальчик быть гомосексуальным? Когда я все-таки обмолвилась о чем-то в этом роде, мама и сестра меня высмеяли. «Ты такая паникерша!» — повторяли они мне.

В то время неподалеку от нас жил только один ребенок того же возраста, что и Тревор. Джои жил через улицу от нас. Летом, когда Тревору было четыре, они с сестрой играли с этим малышом. Джои был крепышом и, возможно, задирает других детей чаще, чем нужно, но моя дочь могла дать ему отпор. А вот Тревор нет. Он уходил в себя, старался сбежать от Джои. Закончилось это тем, что Тревор больше не хотел никуда идти — он с удовольствием оставался со мной и смотрел телевизор. В то время я просто считала, что он мягкий, умный и не хочет драться. Если у него такой характер — что ж, нормально, некоторые мальчишки именно такие.

Должна сказать, что у нас с сыном были прекрасные отношения. Хотя, честно говоря, я не выделяла никого из своих детей. Я чувствовала, что он мой наперсник и я могу сказать ему больше, чем своему мужу Джиму.

Несколько лет у нас с Джимом были трудности в общении. Мой муж человек очень тихий, неразговорчивый. Джим немногословен и в прямом, и в переносном смысле: он верит, что на любой вопрос можно ответить словами «да» или «нет». Джим никогда не видел своих настоящих родителей, а его приемные родители всегда казались мне эмоционально сдержанными, невыразительными. Верите или нет, но в первые годы нашей совместной жизни я и впрямь находила эти качества Джима привлекательными. Я считала Джима сильным и немногословным мужчиной. (В последние годы я стала воспринимать его семью как людей холодных.)

Тревор любил меня и всегда хотел быть рядом. Мое Эго взмывало ввысь, когда он предпочитал меня отцу, — а такое быва-

ло постоянно. Я по-прежнему замечала, что он представляет себя в платье или говорит о розовом, и всегда это пресекала. Мы настолько хорошо понимали друг друга, что я могла сказать ему все. Мы с ним действительно были единомышленниками.

Помню, как он играл с тканями, воображая, что это красивые платья. Мне вспоминается еще, как они с сестрой играли в дамскую сумочку Минни-Маус и в ее куклы. К тому времени я действительно начала беспокоиться и один вечер провела, взывая к Богу о вразумлении сына. Я знала, что моя сестра и свекровь считали мои тревоги чудачеством. «Он это перерастет», — заверяли они меня. И поскольку у меня перед глазами не было примера других детей, я честно не была уверена, нормально его поведение или нет.

За два месяца до того, как Тревору исполнилось пять, я заметила, что он стал вести себя гораздо более женоподобно, чем даже моя дочь или я сама. Они с сестрой в том году заполучили острый фарингит и провели дома почти месяц. Все это время они просиживали у телевизора. Помнится, едва Тревор просыпался, как сразу же включал телевизор и был настолько зачарован персонажами, что его было не оттащить от экрана целый день — даже чтобы поесть. Он всегда смотрел мультфильмы, где были женские персонажи. Он никогда не смотрел ничего вроде сериалов «He-Man». Я не видела ничего плохого в звездных войнах, до тех пор, пока не обнаружила, как Тревор в столовой кладет себе на голову треугольную игрушку, изображая принцессу Лею.

К тому времени он говорил нараспев, высоким, подчеркнуто женственным голосом. И стал часто плакать.

Происходило и другое. Внезапно Тревор стал бояться вообще выходить из дома. Когда я пыталась отвести его на занятия по чтению или в спортзал, он становился совершенно напуганным и боялся идти, пока я или сестра не брали его за руку и не оставались с ним. На занятиях по чтению в группе было еще три мальчика, и когда он их видел, то просто цепенел. Сначала я думала, что мальчики задевают его, пока однажды не осталась в классе помогать библиотекарю, чтобы понаблюдать, что же происходит. Я заметила, что, хотя мальчики старались обходиться с Тревором дружелюбно, он все равно от них шаркался. Однажды, когда я не осталась с ним в комнате, он выбежал оттуда. Занятия, которые всегда радовали Тревора, стали для него самым большим страхом.

То же самое происходило и в спортзале. Когда наступила очередь Тревора выполнять упражнения, он сделал то, что говорил тренер, но, в отличие от остальных ребят, очень осторожно, чтобы не пораниться. Выполнив упражнение, он всегда старался сесть с девочками. Одна мама, сидящая рядом со мной, сказала мне: «Ваш сын всегда так добр к маленьким. Он всегда такой милый с моей дочкой!»

Я заметила, что Тревору нравится играть с маленькими девочками перед началом занятий. Он говорил: «Посмотрите на нас, две девочки и мальчик». Я вздохнула с облегчением. По крайней мере мой сын все еще знал, что он мальчик!

Где-то в глубине души я знала, что плач Тревора, его боязнь идти на занятия и оставаться с другими детьми, особенно с мальчиками, был вызван тем, что он чувствовал себя неуверенно. Я была убеждена в этом, потому что мы тонко чувствовали друг друга и были настроены друг на друга. Несмотря на это, телефонный звонок психологу, которого мне порекомендовали, дался мне с трудом. Тяжело говорить о физических недостатках своего ребенка, но еще труднее — об эмоциональном нарушении, грозящем гомосексуализмом.

Я рассказала доктору Н., что мой сын любит изображать себя одетым в платье и предпочитает розовый цвет. Я рассказала о поведении Тревора на занятиях, куда водила его, о женственности в голосе и манерах. К тому же теперь мой сын начал ходить в туалет по-маленькому сидя, хотя до этого всегда делал это стоя.

Доктор Н. очень поддержал меня, но согласился, что проблема серьезная. Меня удивило, что он описал характер Тревора еще до того, как это сделала я. По опыту других пациентов он знал, что Тревор боится физической боли и поэтому не играет в шумные игры, что ему не очень дается спорт и что он очень любит фантазировать.

Первое, о чем он спросил, каковы были рисунки Тревора. Мой сын рисовал только девочек в нарядных платьях, мужчин - никогда. Это было нехорошо. Доктор Н. сообщил мне, что в этом возрасте дети обычно отражают в рисунках свое представление о себе и то, что они в отношении себя чувствуют. У меня внутри все упало. Единственными неодушевленными предметами, которые он рисовал, были дома. Это тоже было плохо. Дом олицетворяет безопасность, а это больше заботит женщин, чем мужчин.

Следующий вопрос доктора Н. касался отношений Треворра с отцом. Выбегает ли он ему навстречу, когда тот приходит с работы? Джим проводил время с детьми, несмотря на то, что много разъезжал по работе, будучи продавцом, и был действительно вымотан, когда приходил домой. Но, хотя муж и общался с детьми, его представление о том, что такое проводить с ними время, сводилось к тому, что он смотрел по телевизору интересные его передачи, а дети просто находились в той же комнате. Как и его отец, Джим был равнодушен к спорту и никогда не играл с детьми в мяч.

Я часто слышала, как Джим сердился из-за того, что дети никогда не приветствуют его и не бросают свои занятия, чтобы встретить его. Ему самому приходилось к ним заходить. Возможно, если бы он действительно играл с ними, а не смотрел телевизор, им было бы с ним интересней.

Доктор Н. объяснил, что во время решающей стадии гендерной идентификации ребенка (от полутора до двух лет) мой сын, очевидно, не установил связи с отцом. Обычно такое случается, если мальчик, от рождения мягкий и впечатлительный, воспринимает отца как критичного, далекого и недоступного. Следовательно, думает такой мальчик, папа не похож на меня, я — иной! У таких ранимых по своему складу мальчиков это вызывает защитное отчуждение от отца и идентификацию с матерью. Но реальность не изменить: Тревор мальчик, и никакие его фантазии тут ничего не меняют.

Доктор Н. сказал, что лечение Треворра должно быть направлено в первую очередь на улучшение его отношений с отцом. Он указал, что мой муж должен разрушить «оборонительную отчужденность» сына, проявляя к нему особую любовь. При каждой возможности он должен общаться с ним, подчеркивая различия между мужчинами и женщинами и ненавязчиво развенчивая его феминное поведение. Очень важно, чтобы он никогда не кричал на Треворра, поскольку мальчик легко ранимый. К нему надо проявлять больше терпения, чем к другим нашим детям, и даже если отец очень разозлится, то, вместо того чтобы как-то выплескивать свой гнев или разочарование, Джим должен просто уйти.

От нас ожидалось, что мы будем вместе укреплять ощущение мужественности в сыне и поддерживать его мужское поведение, объяснять ему анатомические различия между мальчиками и девочками и решительно пресекать феминные фантазии Треворра, с

любовью возвращая его к реальности. Тревор просто не может больше притворяться девочкой. Он мальчик, и не важно, какие иллюзии он в отношении себя питает.

Моему мужу надлежало бороться с ним каждый вечер, чтобы преодолеть его страх перед контактными играми с другими мальчиками. Не менее важно, чтобы мой муж показывал, что Тревору удастся состязаться с отцом. Одна из составляющих проблемы — отсутствие у Тревоора ощущения, что он дотягивает до уровня других мальчиков, его чувство, что он не так хорош, как остальные. Кроме того, Тревору не следует играть с девочками.

Учитывая, что основной целью терапии было восстановление отношений между моим мужем и сыном, чем могла поспособствовать я? После слёз и молитв, разобравшись, наконец, в ситуации, я была вынуждена признать многое.

Во-первых, мне пришлось отстаивать свою позицию перед свекровью и сестрой. Не важно, что они думали и как противились тому, что мы с Джимом делали, чтобы помочь Тревору. Они должны были считаться с моими желаниями, когда я просила их не сюсюкать с ним и не потакать его девчоночьим манерам. Мне было все равно, назовут меня дурой или нет, я стояла на своем.

Моя мать продолжала утверждать, что с Тревором все в порядке. Да, она видела его переодевания, замечала, как он играет в куклы, видела его старательные рисунки девочек в коронах — и все же продолжала отрицать, что это ненормально. Я бы не удивилась, узнав, что они получают удовольствие, потакая фантазиям моего сына. Быть матерью мягкого, тихого мальчика, которого всегда можно сжать в объятиях и который так к вам привязан, — это доставляет удовольствие. Разумеется, мне пришлось сказать им обоим о проблеме Тревоора, ведь он проводил с ними так много времени.

Мне пришлось побуждать мужа более эмоционально общаться с сыном. Я начала предлагать планы на выходные для них двоих, которые включали походы, катание на роликах, боулинг. Я покупала игрушки, но просила мужа дарить их Тревору. Я прилепила мужу на портфель пометку наподобие правил дорожного движения, где говорилось: 1) Люби его так, чтобы вовлечь его в мужскую среду. 2) Будь помягче, не кричи на него. 3) Бери его с собой на работу. И так далее.

Иногда у меня возникало ощущение, что я тут всем заправляю, в то время как мой сын и муж оставались пассивными участ-

никами. Я постоянно выискивала способы подчеркнуть сходство между ними. Я даже покупала им при каждом случае одинаковые футболки.

Важно было еще найти детей того же возраста, что и Тревор, чтобы он мог играть с ними и подружиться с их матерями. Мне нужно было наблюдать, как эти мальчики ведут себя, играя с Тревором. Я часто мимоходом спрашивала его, чем они занимались. Мне повезло, что Тревор охотно мне все рассказывает. Сейчас он отказывается играть в девчоночьи игры, понимая, что мальчики играют совсем в другое.

Моей целью было отучить Тревора от страха играть с «настоящими» мальчиками. На дне его рождения я выбрала мальчиков, которые, на мой взгляд, были наиболее маскулинными, основываясь на том, что он мне о них рассказал, подружилась с их мамами и приглашала эти мальчиков еще и еще раз. Тревор поначалу чувствовал себя в их компании не особенно уютно, но с каждым днем их игры проходили все лучше. Теперь он вел себя на игровой площадке довольно активно, и каждый раз, когда он играл с этими ребятами, я его хвалила.

Это огромный шаг вперед! Не так давно Тревор ненавидел ходить на занятия. Накануне он обычно плакал и умолял меня: «Ну пожалуйста, не заставляй меня идти!» Еще он говорил, что у него совсем нет друзей. Много раз, приходя за ним, я наблюдала через окошко, как он играет на детской площадке. Тревор всегда держался в сторонке, только наблюдая за другими мальчиками. Я так за него переживала! Мне очень хотелось, чтобы у него был настоящий друг, но он никогда не смел подойти к кому-нибудь из мальчиков. Я знала, что Тревор хочет быть дружелюбным, но ему просто не хватает смелости. Он всегда боялся детей.

Еще я записала Тревора на плавание и физкультуру, но только в те группы, где у него были приятели, чтобы он шел туда с большей охотой. На ночь я рассказывала ему истории о мальчиках, давая героям имена его друзей. Я даже сочиняла целые приключенческие истории о нем и его друзьях, чтобы он чаще слышал свое имя рядом с именами других ребят.

Хотя предполагалось, что ключевой фигурой в этом будет мой муж, на самом деле это я работаю на износ. Именно я зову в дом мальчиков и проверяю, чтобы их поведение положительно влияло на Тревора. Именно я вожу его в спортивные секции. Моя

сестра Люси критикует меня за эти попытки, но я пропускаю все мимо ушей.

У меня нет никаких гарантий, что все пойдет так, как я молюсь об этом каждый вечер. Я всем сердцем верю, что поступаю правильно, и мой сын чувствует себя лучше, чем если бы я пустила все на самотек.

Это нелегко, и я могу понять, почему родители не следуют такому курсу. Особенно тяжело вначале, поскольку ясно чувствуешь, что можешь сильно ранить чувства сына. Но, глядя на него сейчас, когда он окружен друзьями, счастлив в школе и ходит туда с удовольствием, видя, что он не боится других мальчиков, а рвется с ними поиграть, что он получает многочисленные приглашения на их дни рождения, я ни о чем не жалею. Он по-прежнему доверяет мне, и каждый день я обнимаю, целую его и говорю, что люблю его, и он отвечает мне тем же, так что все это ни в коей мере не задушило наших отношений.

После всего, что сказано и сделано, я ни о чем не жалею. Я уверена в том, что поступала правильно. Мы с сыном всегда будем близки, что бы ни случилось. Я знаю сердце этого мальчика, как свое собственное, и очень его люблю. И именно поэтому я и хочу для него самого лучшего и постоянно молюсь, чтобы он вырос сильным и уверенным в себе мужчиной.

Я об этом молюсь и на это надеюсь.

Рассказав нам о гендерных проблемах Тревор, его мама позволила нам использовать свой дневник, который она вела на протяжении полутора лет семейной терапии и который хранила почти десять лет спустя. Вы можете заметить, что нередко за прогрессом, вселяющим надежду, следует возврат к старым привычкам: два шага вперед, один шаг назад. Это битва, которая требует времени и сил. Но мало-помалу она вознаграждается.

10 февраля

Неделю назад мы были на приеме у доктора Н. Хотя он подробно объяснил нам, что нужно делать, учить мужественности очень сложно. Я настойчиво подталкивала Джима к тому, чтобы он каждый вечер затевал с Тревором шутивную борьбу — обнимал, сжимал, целовал его, говорил с ним с отцовской любовью. Он приносит Тревору подарки — для того, чтобы между ними установилось доверие.

Если мы видим, что Тревор делает что-то женское, мы мягко говорим ему: «Мальчики так не поступают» — и пытаемся показать, что же полагается делать мальчикам. Например, я сказала Тревору, что мальчики писают стоя, это тоже делает их мальчиками; что мальчики никогда не будут девочками, а девочки никогда не станут мальчиками.

Первые несколько дней дались нам с большим трудом. Вначале Тревор немного взбунтовался, но не настолько, как предполагал доктор Н. Поскольку мой муж не так много бывает дома, в основном со всем этим приходится разбираться мне. Пару дней назад я поговорила с сыном обо всех феминных поступках, которые он совершал, а затем ушла в свою комнату и просто расплакалась. Иногда и Джим плачет. Иногда мы оба просто подавлены необходимостью указывать Тревору на столь многие вещи, которые ему не полагается делать. Тревор всегда был хорошим мальчиком, он не привык, что ему так часто делают замечания. Я заметила, что он уже не с такой готовностью бежит ко мне, как раньше, опасаясь, что я снова могу за что-нибудь его раскритиковать.

16 февраля

Тревор несколько раз говорил: «Мне нездоровится, я хочу в кровать». Потом я заметила, что он лежал перед телевизором в ночной рубашке сестры, как он обычно делал, изображая девочку. Я немедленно велела ему это прекратить.

Еще я обратила внимание, что, когда Тревор целует отца после возвращения с работы, это больше похоже на обольстительный поцелуй. Выглядит скорее как поцелуй, которым жена одаривает мужа, а не как поцелуй отца и сына. Мой муж, вероятно, не замечает, и я думаю, ему не хватает пронизательности.

С тех пор, как мы начали посещать доктора Н., мне много раз приходилось поправлять поведение сына. Это очень болезненно, но мы настойчивы. Однако моя жизнь теперь приобрела новый смысл. Я сделаю все, что только возможно, чтобы справиться с этим. Тревор верит мне, потому что наши отношения были очень близкими. И как бы трудно это для него ни было, он верит, что сейчас я стараюсь помочь ему.

К этому моменту я был вынужден вмешаться и посоветовать родителям немного отступить. В своем энтузиазме, стараясь из-

менить феминное поведение сына, они переусердствовали, что грозило повредить их отношениям с ребенком. Не перегружайте ребенка новыми ожиданиями. И прежде всего не стыдите его!

26 февраля

Я заметила, что, разговаривая с мужчинами, Тревор отводит взгляд; с женщинами такого не случалось. Я видела, что мой сын нервничает, когда говорит с мужчинами.

Он напрягался не только во время разговоров с мужчинами; он также стеснялся показаться перед ними голым. Я обратила внимание, как по-разному он ведет себя, будучи голым, в моем присутствии (с этим у него никаких проблем) и в присутствии отца. Сегодня получилось так, что Джим пописал у него на глазах, не закрыв дверь туалета. После него пошел Тревор, но он прикрыл за собой дверь, чтобы папа его не увидел. Джим сказал ему: «Парням не нужно стесняться других ребят».

С другой стороны, я больше не видела, чтобы Тревор играл в переодевание. И я не слышу, чтобы он подражал голосу маленькой девочки, когда играет, хотя его голос все еще искусственный, высоко поставленный. Недавно он перестал рисовать. Я не могу помочь, но гадаю: а что, если мы просто подавляем его поведение, а потом это все выплывет на поверхность? Однако Тревор начал играть с сестрой в доктора: он был доктором, а она медсестрой. Пациенткой была Мини-Маус, но я не вмешивалась, ведь он изображал мужского персонажа. Еще я заметила, что он стал меньше плакать, не так часто, как до начала терапии.

1 марта

Вот уже пошла третья неделя терапии. Появились кое-какие обнадеживающие признаки. Вчера, хотя и со страхом, Тревор заставил себя в одиночку войти в свой класс для чтения. Так как я не велела ему садиться с девочками, он сел рядом с самым маленьким мальчиком, какого только смог найти, но все же это был мальчик! Я почувствовала сладкий вкус успеха. Пару дней спустя он сопровождал своего отца на работу, раньше он никогда такого не делал. Он все еще отвергает мужские персонажи и предпочитает зверушек среднего рода — вроде

утки Даффи, слоненка Дамбо или Бэмби. Синий цвет он тоже не принимает. Сейчас он предпочитает красный.

6 марта

Тревор больше не упоминает розовый. Он стал чаще драться с сестрами. Странно звучит, но это может быть хорошим признаком. Надеюсь, что так, потому что у него стали появляться иные, чем у них, интересы.

Телевизор отбрасывает его назад к фантазиям — вчера я снова увидела, как он подражает Маленькой Синичке. Я стараюсь быть рядом, когда он смотрит телевизор, чтобы убедиться, что там не слишком много женственного, чему бы он мог подражать, или чтобы хотя бы объяснить — опять же, без всякого нажима: «Тревор, мальчики так себя не ведут». Доктор Н. сказал, что Джим должен напоминать ему об этом чаще, чем я.

11 марта

Шаг назад. Утром Тревор пытался затолкнуть свой пенис назад в тело и отказался надеть футболку, похожую на отцовскую. Кажется, за выходные он скатился назад и стал более женственным в своих движениях, много плакал. Мне кажется, так происходит из-за того, что он много времени сейчас проводит с отцом. Это уже перегиб. Нам нужно сохранять разумный баланс.

17 марта

В гостях у своей двоюродной сестры Кэти, пока моя дочь играла с Кэти в куклы, Тревор играл с конструктором Лего. Но вместо того чтобы построить дом, он собрал из него ожерелье и корону, которую надел на голову. Тревор сказал, что он принц. Мой муж мягко объяснил, что костюмы принято одевать только на Хэллоуин. Вечером, уже дома, моя дочь играла в дочку-матери, и Тревор захотел быть «ребенком». Я сказала, что раз он мальчик, то должен быть «папой».

24 марта

Сегодня вечеринка в честь дня рождения Мори. Всего было шесть мальчиков. Тревор стал третьим в состязании по бегу в мешках и победил в игре с горячими картофелинами. Надеюсь, это придаст ему уверенности.

26 марта

Тревор делает успехи на занятиях физкультурой. В магазине он выбрал бейсбольную футболку и шорты. Во время просмотра телевизора он начал играть с кнопками пульта, когда на экране появились два персонажа — розовый Нежный Медвежонок и Снегурочка. Он очень старался не глазеть на них. Затем он пошел завтракать, не досмотрев мультфильм.

Тревор теперь выбирает Марио или Луиджи (в дополнение к Троаду — персонажу неопределенного пола), когда играет в Марио-2 на телеприставке Нинтендо. Кроме того, он стал говорить более уверенно и дерется лучше.

28 марта

Мы с Джимом играли в Нинтендо, и Тревор был за отца против меня! Это было впервые, хотя Джим и не уловил всю важность случившегося. Перед началом терапии Тревор всегда болел за меня и против отца. Я так счастлива, что это даже не задело мое Эго. Днем он рисовал; мужчины и женщины на его рисунке были похожи друг на друга, и я указала ему на отличия.

5 апреля

Тревор все еще боится разговаривать с мальчиками на занятиях по чтению, но по крайней мере он сидит с ними. Он гораздо лучше ловит мяч и сбросил несколько фунтов, поскольку стал активней и меньше просиживает перед видеомагнитофоном.

13 апреля

В прошлые выходные он играл в Охоту на уток на телеприставке — игру для мальчиков, которую ему одолжил его друг Джон. Иногда он просит поиграть с ним в мяч, а вечером — посмотреть бейсбол по телевизору. Слава Богу, теперь он всегда просит отца быть дома! Люси отметила, что его голос стал ниже и что он стал агрессивней.

22 апреля

Мы приобрели специальную детскую спортивную форму для Тревора и предложили ему поиграть. Его бейсбольная форма выглядит очень мужественно. (Вы удивитесь, как по-мужски

мальчики ловят или отбивают мяч.) Кроме того, он больше не стесняется играть с Томми (Томми — это новый, очень бойкий мальчик из нашего квартала.)

Сегодня Тревор захотел пойти с папой, чтобы выбрать Джиму новый грузовик; теперь он постоянно предпочитает мне папу. Мы с сыном уже не так близки, как раньше. У меня чувство, будто я сказала «до свидания» своему малышу; мы больше не одинаковы. Это нелегко после такой близости, но я искренне верю, что для него так лучше.

Иногда его голос звучит ниже. В прошлое воскресенье он стукнул своего двоюродного брата Эдди, который на восемь лет старше, за то, что Эдди ударил его кузину Кэти. Вчера он выбрал пару носков, чтобы выглядеть как папа.

28 апреля

Думаю, у Тревора больше нет никаких сомнений в том, что он мальчик. Он сказал, что когда-нибудь женится на хорошенькой девочке и у него будет много детей. Хотя Тревор никогда не заявлял, что женится на мальчике, но, казалось, сопротивлялся, если слышал, что ему в будущем надо жениться на девочке. Он никак не мог представить себя папой.

29 апреля

Сегодня Тревор играл с папой в мяч. Теперь он действительно любит своего папу. Вечером он сказал, что в среду оденет черную с красным рубашку, а в четверг — свою Нинтендо-рубашку (которую я дала Джиму, чтобы он вручил ее Тревору). Сейчас они играют в Охоту на уток.

Потрясающе, насколько низко и по-взрослому (безо всякого растягивания слов) звучит его голос, когда он говорит о Нинтендо. Он в этом преуспел. Сейчас он чаще выбирает Нинтендо-игры, связанные со спортом, а не любимые им раньше игры с замком и фэнтези.

2 октября

Встретилась с учительницей Тревора, чтобы поглядеть, как он себя ведет в классе. Доктор Н. сказал, что стоит посвятить ее в проблему Тревора, не слишком углубляясь в подробности. Он постоянно находится среди ребят, так что я спокойна: он работает над этим вместе со мной.

Я всегда говорю родителям, что они могут добиться сотрудничества с учителями и тренерами своих детей, объяснив, что их сын не очень уверен в себе как мальчик. «Мы должны работать вместе, — должен сказать родитель преподавателю, — чтобы укрепить у ребенка осознание своей гендерной принадлежности, помочь ему стать увереннее и принять тот факт, что он мужчина».

7 октября

Проблемы. В последнее время я не вижу особой близости между Тревором и его отцом. Джим только что получил повышение, так что теперь очень загружен на работе и частенько резковат с детьми после целого дня разъездов. Сейчас Тревор не проявляет интереса к спорту, а отец не смотрит с ним телевизор.

16 октября

Сегодня у Тревора начались занятия по плаванию. Вначале он боялся идти и хотел, чтобы я осталась с ним, что родителям делать не разрешается. Однако я наблюдала за ним из-за другой двери (с чувством, что отправляю агнца на заклание), и у него все получилось. Ему показали, как нырять и переворачиваться под водой. После занятий он был в таком восторге, что сказал, что хочет ходить на них каждый день, а не только раз в неделю. Вернувшись домой, он поиграл с мячом и спросил меня потом, можем ли мы сделать ему баскетбольный обруч.

За прошедшую неделю он много рисовал. Он изображал и мальчиков, и девочек обычно одинакового размера, никто не доминировал. Они с отцом снова сблизились, и Джим опять стал смотреть с ним спортивные игры. Думаю, занятие по плаванию действительно дало Тревору столь необходимую ему уверенность в себе.

9 ноября

Сегодня он играл с сестрой и моей племянницей. Заметила, что Тревор изображал короля, а девочки были королевой и принцессой. Какая это награда — видеть, что он выбрал мужскую роль, пусть даже в сказочном сценарии.

5 февраля

Целый год лечения. Тревору еще недостает уверенности в себе, хотя он и освоился в мужской роли — играет в папу, короля и прочее. Сейчас он способен дать сдачи, когда его задирает Алан, и нормально играет на школьной площадке.

26 марта

Приближается день Св. Валентина, и я отметила увеличение количества рисунков девочек, сердечек и тому подобного. Это проблема, поскольку учительница велела им именно это и рисовать. Мне пришлось сказать Тревору, что мальчики не рисуют одни только портреты девочек. Позже я видела, как он закрашивал картинку девочки в раскраске — не раскрашивал ее, а пытался заретушировать.

Важно не развенчивать творческие способности Тревора, которые даны ему от природы, но и не поощрять рисунки с фантазией о том, что он девочка.

На вечеринку по случаю дня рождения Тревора я пригласила всех мальчиков из его класса, троих мальчиков из другого класса, а также его приятеля из секции по плаванию — всего пятнадцать мальчиков и ни одной девочки. Все что угодно, чтобы помочь ему идентифицироваться с мужским стереотипом. Заводить дружбу с мамами других мальчиков его возраста стало моим занятием, и я постоянно приглашаю этих ребят поиграть после занятий у нас дома. Иногда это очень утомляет, но я чувствую, что это небольшая плата по сравнению с тем, что пришлось бы пережить, если бы Тревор стал гомосексуалистом.

Когда Тревор был на одной вечеринке, девочка из группы детского сада поцеловала его. Теперь он говорит, что женится на ней! Я изобразила для него генеалогическое древо, рассказала, что когда он женится, я напишу имя девочки в рамочке напротив его имени, и нарисовала ветви для каждого из их будущих детей. Я разъяснила ему, что когда он будет папой, его жена будет мамой, я буду бабушкой, а отец будет дедушкой. Он безоговорочно с этим согласился.

Для Тревора очень важно разобраться. Андрогинные фантазии — вымысел, что он может быть сразу и мужчиной и женщиной,

матерью и отцом, мужем и женой — могут стать пожизненным искажением реальности.

2 апреля

В последнее время отношения между моим мужем и сыном постоянно меняются. Сейчас между Джимом и Тревором наступило охлаждение. Муж обещал, что построит для него в ближайшие недели наблюдательный пункт на дереве. Надеюсь, это снова растопит лед между ними. Тревор ждет не дожидается, когда же они начнут, и постоянно спрашивает меня, когда папа выполнит обещание.

5 апреля

Сегодня у нас проблемы. Мы пошли в клуб на соревнования по плаванию, в которых принимали участие кузины Тревоора. Тревор сел поближе к бассейну, скрестил ноги и сидел в такой женской позе, пока наблюдал за состязаниями мальчиков. Мы поверить не могли, что он поведет себя таким образом, почти на грани флирта. Он словно бы назло делал противоположное тому, что сделали бы другие мальчики, желающие порисоваться перед старшими ребятами. Мы окликнули его и сказали (тихонько, конечно), чтобы он перестал сидеть нога на ногу, а вел себя как мальчик, чтобы старшие ребята не решили, что он малыш или девчонка. Создавалось впечатление, что он на самом деле желал внимания более взрослых мальчиков, но не знал, как его привлечь.

12 мая

Сегодня поллучше! В секции все мальчики (а они все старше Тревоора) прыгали в бассейн, а вода была холодной, но Тревор все равно пересилил себя и прыгнул! Это было по-мужски. Весь день он в своеобразном «мужском ударе», как я это называю.

Вот что порадовало меня больше всего — учительница раздала детям по два рисунка, на которых они изображали себя ранее. Один был сделан в сентябре, и я, помнится, ужасно боялась увидеть его вывешенным в классе, поскольку мой сын нарисовал себя в одежде, которая напоминала платье. Другой был нарисован в апреле, и, к моему облегчению, Тревор нарисовал себя мальчиком — никаких сомнений. Он был изобра-

жен в штанишках и с короткими волосами. По крайней мере, Тревор не выглядел по-девчоночьи.

15 июля

Вчера он крутился вокруг отца со своей бейсбольной перчаткой (они собирались потренироваться). Меня очень тронула эта сцена. В этот момент мне хотелось заплакать — поплакать о нем и о том, с чем ему приходится разбираться в своей юной жизни. Сомневаюсь, что он когда-нибудь станет спортивным, но все равно я вижу, как он старается.

Гендерно неопределившимся мальчикам не нужно становиться «мачо». Если природа одарила его не физическими способностями, а артистическими, то это не проблема. Однако ему будет полезно хотя бы уметь сносно бросать мяч и играть в спортивные игры. В противном случае стыд или чувство неполноценности усилят ощущение инаковости.

6 сентября

К концу лета я почувствовала слабое ухудшение — в плане женственности. Это проявлялось в застенчивости перед отцом, тяготении к матери, голос опять стал тоньше и звучал неестественно. Но в последние две недели августа папа взял его с собой на рыбалку на своем новом грузовике, и изменения уже бросались в глаза — перемены в сторону мужественности. С тех пор он играет с машинками из спичечных коробков, сделал для них стоянку на крышке своей коробки для теннисных туфель.

Знаю, большая часть его интересов всегда будет касаться всяких артистических вещей. Но мне хочется, чтобы он мог оценить и мужские занятия и не шарахаться от них.

20 сентября

Тревор проявил интерес к фортепиано. Я спросила у доктора Николоси, уместны ли будут уроки игры на фортепиано. Он сказал: «Да, конечно, если у него есть способности. Но найдите преподавателя-мужчину, желательно мужественного и женатого».

Вечером Тревор играл в карты с моей сестрой Люси, она начала напевать «Золушка, Золушка» из диснеевского мультфильма.

тика, и мой сын подхватил. Ей-Богу, моя сестра совсем нам не помогает!

16 октября

С началом занятий в школе произошло отдаление Тревора от отца, которое мы с трудом исправляем. Из-за этого Тревор больше не играет с машинками или в Охоту на уток.

Во втором классе новый учитель — молодой мужчина, и я собираюсь попросить, чтобы Тревор на следующий год снова попал к нему, чтобы он видел, что преподавание — это не только женское занятие. Каждый день ненавязчиво, мимоходом я спрашиваю Тревора, с кем он сидел в школьном автобусе по дороге в школу и обратно. Всегда с мальчиками. Однако поразительно, как изменения в его поведении совпадают с изменениями в отношениях с отцом. Когда у них с отцом недостает близости, у него снова появляются какие-нибудь девчоночки замашки. Их отношения регулярно колеблются.

Мать Тревора верно подметила гендерную амбивалентность сына. Год назад Тревор отождествлял себя с ней и женственностью, которую она представляла; сегодня он колеблется — идентифицироваться ли ему с мужественностью или феминностью. Эта неопределенность вызвана двумя причинами: во-первых, неуверенностью Тревора в том, что он способен поступать по-мальчишески и справляться с мужской целью; во-вторых, колеблющейся притягательностью отца как объекта маскулинной идентификации в его глазах.

24 ноября

Отцовско-сыновние отношения снова вернулись в норму. Мы с Тревором поехали в Сан-Диего, только с детьми, моей мамой и Люси, — и Тревор плакал, потому что соскучился по отцу!

4 и 21 ноября я видела, что Тревор боролся с Аланом, и довольно неплохо. В прошлое воскресенье он завоевал приз по плаванию в сельском клубе, что было для его мужского Эго еще одним большим подспорьем. Он, кажется, искренне доволен другими ребятами в школе. Когда ему удастся поймать мяч, он так счастлив и удивляется самому себе. Он усваивает, что может это делать. Вечером они с Джимом собираются поиграть в кегли.

2 января, 1992

В начале декабря отношения с отцом у Тревора снова стали прохладными. Тревор хотел, чтобы папа всегда оказывался рядом, едва он этого пожелает, а если папы не было, Тревор очень злился. Он участвовал в рождественской сценке в церкви и выбрал роль одного из ягнят в хлеву, а не роль Иосифа, пастуха или волхва. Это меня разочаровало.

11 декабря его класс отправился на балет Чайковского, и учитель (которому я все рассказывала) включил его в группу, где было пять девочек. Я была раздосадована, но оставила это без каких-либо комментариев.

31 декабря

Между Рождеством и сегодняшним днем произошло несколько событий, которые дали мне понять — осмелюсь ли я это сказать? — что мой сын на самом деле на верном пути и достигает явного прогресса.

Во-первых, на рождественской неделе Тревор и папа много рисовали вместе, и он даже посвятил книжку, которую написал в школе, папе (обычно свои книжки он посвящал «моей маме»).

31 декабря у нас была вечеринка, пришел Алан. Я всегда опасаясь, что Алан может причинить ущерб Эго Тревора, но в Новый год это был другой Тревор, более маскулинный Тревор, и его не страшил Алан.

Сегодня, когда папа вернулся с работы, Тревор схватил папину шляпу, натянул себе на голову и так в ней и остался. Раньше он всегда отказывался надевать что-либо из папиной одежды, а если все же что-то и надевал, то быстро сбрасывал. Моя дочка попыталась у него забрать шляпу, но он не позволил. Потом начал дразнить ее — так, как обычно маленькие мальчики дразнят маленьких девочек.

Вечером Тревор с отцом около получаса болтали в кровати о солнечной системе, и я слышала, что его голос был настоящим — не искусственным и не деланно-женским. Как будто он проходит подростковый период. Сегодня мне показалось, что произошел важнейший прорыв.

Один друг Тревора позвонил и пригласил его на завтра в гости. Тревор сказал мне, что ему не хочется идти, он хочет побыть дома с семьей. Тревор сегодня очень настойчив! Обыч-

но он просто старается угодить и не пытается отстоять себя и сказать, чего же хочет он сам. Он сказал, что не против, если его приятель зайдет к нам, но сам он желает остаться дома. Я почувствовала, что он словно окончательно нашел себя и становится цельным.

3 января

Сегодня в школе Тревор нарисовал, как они с папой переезжают через мост в новом папином грузовике. Я молюсь Богу о том, чтобы это был конец кошмара.

5 января

Прошлым вечером Тревор сделал автомобильную дорогу, скрепив листы бумаги, и гонял (катал) по ней свои машинки. Вот и сейчас он снова с ними играет. Другие дети зовут его «папочка» (он играет эту роль!), и он заставляет свой голос звучать ниже, чтобы казаться взрослее.

Прошлой ночью он захотел остаться с отцом. Они играли в Охоту на уток, в которую давным-давно не играли. Сейчас они тоже в нее играют. Я чувствую, что это «защитное отчуждение» от отца и вправду сломлено, и он все больше и больше ощущает себя одним из ребят.

17 января

13 января Тревор с помощью сестры написал в компьютере: «Мой папа особенный. Я хочу стать менеджером по продажам и ходить на работу вместе с ним. Я его люблю». Еще я заметила, что теперь, если отец делает ему какое-нибудь критическое замечание, от которого он раньше мог почувствовать себя отвергнутым, Тревор сопротивляется. Мне очень нравится эта настойчивость. Тревор рисует картинки, на которых он побеждает на Олимпиаде. Я очень счастлива, что у него такие мужские фантазии.

Но борьба еще не закончилась. Следующая запись в дневнике иллюстрирует особую уязвимость чувствительного ребенка. Если более «толстокожий» ребенок может и обидеться на такой взрыв, но быстро отходит, то чувствительный ребенок сталкивается с препятствиями, которые отбрасывают его назад, к феминным фантазиям.

20 февраля

Как печально писать такое, когда казалось, что самая тяжелая битва уже позади! В прошлое воскресенье мой муж был не в духе, и я услышала, как он резко кричит на детей. Казалось, Джим позабыл (а иногда я подумываю, что он не особенно и старается держать это в голове), что Тревор очень чувствителен к любимым нагоняям. Обе мои дочери могут такое принять, но не Тревор.

До этой вспышки Тревор сказал, что хочет этим летом остаться дома и вместе с отцом заниматься нашим огородом. Сейчас, после вспышки Джима, я обнаружила серьезные ухудшения. Я увидела, что Тревор лежит под своим старым шерстяным одеялом с ночной рубашкой сестры, подобно тому, как он делал, когда изображал девочку. Уверена, именно этим он и занимался. С тех пор Тревор больше не хочет спать с отцом, и это очень явный знак того, что опять что-то пошло наперекосяк.

Завтра у Тревора день рождения. Ему исполняется шесть лет, придут пятнадцать мальчиков и его сестры. Он нарисовал эту вечеринку; его сестренки были самыми крупными - доминирующими, центральными фигурами. Знаю, что все это плохо, но мой муж просто этого не видит.

Джим обижается, что я постоянно его учу. Но если я не буду напоминать ему о потребностях нашего сына, ничего не будет делаться. Он никогда не дерется в шутку с Тревором, пока я его не подтолкну, да и сейчас только сидит и смотрит с ним телевизор. Конечно, это не то, что может помочь нашему сыну.

Я устала и разочарована; такое чувство, будто я бьюсь одна. Но я люблю сына, хочу, чтобы у него было все хорошо, и никогда не сдамся. Я молюсь, чтобы все снова встало на свои места. Время истекает по мере того, как Тревор взрослеет. Он по-прежнему хочет быть судьей. И когда я спрашиваю, на ком он женится, когда вырастет, Тревор по-прежнему отвечает: «На красивой девочке, и я стану папой, и у меня будет много детей».

Однако это серьезное ухудшение причиняет мне сильную боль. «Оборонительное отчуждение» от собственной маскулинности вернулось, и я вижу, что Тревор опять чувствует себя слабым и беззащитным.

23 февраля

Поразительно, что могут сотворить всего пара дней доброты и товарищеских контактов с отцом! Вчера я пошла с сыном по магазинам, и он попросил меня купить ему машинки. Вчера же я дала ему коричневые пушистые шлепанцы, какие носят мальчишки, и он не счел их отталкивающими. Еще вчера он занимался с Джимом, а затем заснул рядом с ним на диване. Весь вечер они играли то в одно, то в другое, и сегодня Тревор снова зовет папу поиграть. Это напомнило мне, что одна мама не может справиться — все зависит и все вертится вокруг отношений с отцом.

28 мая

За эту весну Тревор трижды болел желудочной формой гриппа и сенной лихорадкой. Каждый раз во время болезни я вижу ухудшение и признаки детского или женственного поведения. То, что всегда привлекает мое внимание, — это его укутывание в ночную рубашку сестры. Для Тревора это индикатор ухудшения или женского поведения, как и просмотр по видео диснеевских мультфильмов с женскими персонажами.

Опять же, от Джима мало толку. Я могу до посинения твердить ему о том, что он должен делать, но он просто не в состоянии делать все необходимое и не знает, как регулярно и эффективно общаться с сыном. Боюсь, исцеление Тревора для него не на первом месте — по крайней мере, не так важно, как для меня. В последнее время они не играют ни в какие спортивные игры. Этого не происходит до тех пор, пока я не обращусь к Джиму и не напому ему. Тогда он обижается, что я команду ю им и указываю, что делать. Это связывает мне руки.

С другой стороны, Тревор начал футбольные тренировки, и тренер у него просто фантастический, он действительно воспитывает и развивает уверенность, особенно если у игрока не все получается. Пока что Тревор не очень смелый на поле, но с помощью тренера проявляет настойчивость. Однако ему присудили звание самого лучшего игрока на прошлой неделе, чем я очень горжусь.

Я всю сражаюсь со школьной администрацией, пытаюсь перевести его к учителю-мужчине. Это непросто, поскольку, кажется, никто меня не понимает. Сегодня я говорила об

этом с его учительницей из первого класса, и она заверяет меня, что он абсолютно здоровый мальчик, одноклассники его уважают, и это в основном моя прихоть — мол, мне нравится считать, будто он нуждается в мужской опеке. И сразу же спросила меня, окончательно ли он поправился после гриппа, потому что в последнее время он какой-то робкий рядом с другими ребятами! И как она не понимает? Эта женщина совсем не разбирается в детской психологии. Разве она не видит, как быстро он регрессирует, если его задеть? Хотелось бы, чтобы она была более чуткой к нему. Не могу дождаться, когда же закончится учебный год!

8 августа

Тревор делает большие успехи по физкультуре. Учитель поет ему дифирамбы. Но самое сильное впечатление на меня произвело то, что теперь, разговаривая с ребятами в классе, которых он едва знает, Тревор смотрит им в глаза и держится уверенно, на равных. Это главное достижение.

Отношения с отцом наладились; Джим несколько раз брал его с собой на работу и объяснял, чем занимается весь день, объезжая покупателей компании. Два дня назад Тревор сказал мне, что он хочет пойти в Академию береговой охраны, хотя знает, что тогда придется уходить в море. Он думает, что такая государственная служба поможет ему достичь своей цели — стать судьей. В Верховном суде!

Если выразить весь мой опыт в двух словах, то это похоже на мой горшок с азалиями. Я получила красивейшие светло-красные азалии, но, к сожалению, забывала поливать их. Как-то я взглянула на цветы, а они уже настолько завяли, что оставалось их только выкинуть. Решив, что это безнадежно, я все-таки полила их перед тем, как пойти спать. А на следующее утро эти трогательно поникшие цветы воспряли! Та самая прекрасная азалия, которую я почти что выбросила. Тревор напоминает мне эту азалию такой же немедленной реакцией. Уделите ему внимание — и он расцветет; проигнорируйте — увянет. Когда у Джима не хватает для него времени, Тревор впадает в зависимость от меня. Но если Джим уделяет ему столько внимания, сколько нужно, он весь с ним.

Все это требует очень много постоянного внимания.

ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ИНТЕРВЬЮ: ПОДРОСТКОВЫЕ ГОДЫ

Спустя десять лет после того, как Тревор приступил к терапии, я позвонил его матери для дополнительной беседы. Тревору недавно исполнилось шестнадцать, и его мама сообщила, что, хотя «он не супер-мачо, как его кузены», однако всякая женоподобность, к ее облегчению, исчезла. Продолжая рассказ, она сказала:

- Когда он был совсем маленьким, то был крайне неуверен в себе. Он и сейчас остается неуверенным, но я бы сказала, что сейчас он чувствует себя мужчиной. И теперь я уверена, что однажды он женится и заведет детей.

Я спросил, как у Тревоора обстоят дела с одноклассниками.

- Одноклассники его очень уважают за ум и за то, что он действительно славный парень, — пояснила она. — Но в командном спорте он все же не блещет. Если ему придется выбирать какое-то спортивное занятие, то, думаю, это будет какой-нибудь бесконтактный спорт, вроде гольфа или плавания.

К счастью, Тревор не страдал ни от социального остракизма, ни от депрессии, столь часто встречающейся в жизни феминных мальчиков.

- Он хорошо ладит со всеми, — говорит его мать, — и кроме редких инцидентов с задирами, которые обладают преимуществом из-за его чуткой натуры, он счастлив, пользуется симпатией в школе и хорошо там освоился. Он остается близким со своей большой семьей.

Тревор остается мечтателем, которого захватывают комиксы или сцены из голливудских боевиков. Его мать знает, что это положительное качество, дар, но она побуждает сына не использовать воображение, чтобы уклониться от риска и самоутверждения, которые требуются для построения планов. Тревор по-прежнему нуждается в поддержке и ободрении, если чувствует себя отвергаемым.

Однако она немного обижена тем, что укрепление гендерной идентичности у Тревоора произошло главным образом благодаря ее усилиям. Это улучшение, говорит она, наступило «вопреки моему мужу, а не благодаря ему. Джим не то что не любит своих детей — он просто не знает, как найти с ними общий язык. Я понимаю, ему это сложно, ведь он не имел эмоциональной связи с собственными родителями, а став родителем сам, должен был

прорваться через это эмоциональное препятствие. На протяжении этих лет он не уделял Тревору должного внимания, и это служило источником трений между нами». Затем она поясняет:

- При каждой возможности я стараюсь делать все, чтобы как бы невзначай поддержать его мужской образ. Я называю Тревора «парень», «молодой человек», «мой мальчик». Я всегда обращаюсь к нему, подчеркивая его мужественность. Я должна делать это. Ненавижу выглядеть консервативной, «как в старые времена», но из-за гендерной неустойчивости сына я просто обязана проводить четкие половые различия.

Обе мои дочери помогают мне на кухне; сын выносит мусор. От моих дочерей не требуется выносить мусор, но их просят погладить белье и сбежать в бакалейную лавку. Мой сын будет расчищать проезд и менять масло в грузовике, а дочери этого делать не должны. Мне пришлось четко обрисовать гендерные роли каждого в семье. И я сделала это ради своего сына, чтобы у Тревора было четкое понимание того, что он становится мужчиной.

ВОЗМУЖАНИЕ — ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ

Мы вновь и вновь слышали от бывших геев, таких, как Алан Медингер, что гетеросексуальная идентичность может быть упрощена и во взрослом возрасте, после многих лет сомнений и неуверенности. Книга Медингера «Возрастание в мужественности» предоставляет мудрые и пронизательные советы лидера христианского служения, который описывает десятилетия собственного путешествия к мужественности — путешествия, активно возобновленного после отказа от двойной жизни гея.

Вторя совету Медингера, Ричард Уайлер разъясняет:

«Наши гомосексуальные чувства — это не сама проблема, а лишь симптомы более глубоких проблем и давно и далеко скрытой боли, которые обычно имеют мало общего — или вообще ничего общего не имеют — с эротическими желаниями. Скорее они связаны с нашей самоидентичностью, самооценкой (особенно с гендерной самооценкой), нашими взаимоотношениями и нашей духовной жизнью. Обнаружив источник боли, мы тем самым разберемся с симптомами гомосексуальности».

ЗАЧЕМ НАСТАИВАТЬ? НЕПРИГЛЯДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Предположим, ваш сын вступает в подростковый возраст и у вас возникает подозрение, что он склонен отделять себя от других мужчин и романтизировать их. Тут вы можете сказать: «Мой сын явно тяготеет к другим ребятам. Почему бы просто не перестать подталкивать его к гетеросексуальности? Не будет ли милосердной просто дать ему свое благословение? Тогда мой сын будет спокоен и в нашей семье наступит мир».

В каком-то смысле, может быть, и будет мир. Правда, борьба за раскрытие своего гетеросексуального потенциала окажется для отдельных людей долгой и трудной. И вам не придется жертвовать своими нынешними сердечными отношениями с сыном.

Но есть причины, по которым все же уместно поддерживать своего ребенка в гендерном развитии. Во-первых, должен реально учитываться риск смерти от СПИДа. Действительно, группа исследователей-медиков, которые проанализировали данные в одном из мегаполисов, недавно пришла к выводу, что при сохранении нынешних темпов смертности около половины геев и бисексуалов не достигнут 65-летия⁶.

Помимо риска заражения СПИДом и другими тяжелыми заболеваниями, передающимися половым путем, а также такого важного вопроса, как моральное осуждение вашей семьи, ваш сын должен осознавать особенности однополых отношений. Невзирая на сильное желание стабильных гомогендерных отношений, крайне маловероятно, что он обретет одновременно секс и преданную любовь в длительном партнерстве с женщиной.

Это просто наше предвзятое мнение? Вместо ответа я представлю слово нескольким гей-защитникам. Первый из них — Эндрю Салливан.

В своей книге «Скрытая любовь» (Love Undetectable) Салливан признает, что геи переживают бесконечный цикл влюбленностей. Он говорит, что теперь осознал: романтическое увлечение быстротечно, непредсказуемо и, как дорога, ведущая к длительной любви, крайне ненадежно. В заключительном анализе Салливан заявляет, что именно друзья, — а не любовники — являются для гея самым надежным источником поддержки и привязанности. Именно друзья дают ему то, что «любовь обещает, но никогда не может дать»⁷. Другими словами, гей не может рассчитывать на своего партнера.

Если наблюдения Салливана верны, — а он достаточно давно и внимательно изучает гей-мир, — тогда молодому человеку, мечтающему об эмоционально близких пожизненных отношениях с одним человеком, вряд ли суждено их найти, несмотря на свои надежды.

Следует подчеркнуть, что Салливан принадлежит к консервативной фракции в гей-сообществе, а не к радикальной. И все же, будучи католиком и консерватором, он защищает «красоту, таинственность и духовность секса, даже анонимного секса». Что касается однополого брака, то Салливан отмечает, что геи «прекрасно понимают огромную потребность во внебрачных связях»!⁸

НЕВЕРНОСТЬ КАК ЖИЗНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Другой хорошо известный гей-защитник — психолог Эли Колман (Eli Coleman) также уведомляет молодых геев, что зрелые и продолжительные отношения должны быть реалистичными — то есть, говорит он, они должны предоставлять «свободу»⁹. Д-р Колман участвовал в подготовке отчета главного врача страны, посвященного сексуальному здоровью нации, и считается экспертом по вопросам здоровья геев.

Почему же гей-миру должна быть присуща такая неразборчивость? Мы убеждены, что это вызвано компенсаторной природой гомосексуального влечения, которое замыкает двух мужчин в постоянном цикле влюбленностей, не перерастающих в зрелую любовь. В верную дружбу — да, но не в зрелую, длительную, сопровождающуюся сексуальной верностью любовь, свойственную пожизненному брачному союзу между мужчиной и женщиной.

Это внутренне присущая, не подлежащая разрешению проблема мужского союза, в котором оба движимы мужской сексуальностью, по сути, склонной к промискуитету. В отличие от союза, который мужчина может образовать с женщиной, способной благодаря своей женской природе приземлить и стабилизировать его. Кроме того, биологические дети супружеской пары кровно скрепляют их союз.

Существует также беспокойное, «шизофреническое» непостоянство самой мужской гомосексуальности, в которой многие мужчины двулики — они натягивают на себя обличье «пай-маль-

чиков» в мире натуралов и превращаются в сексуальных рецидивистов в компании других геев. Этот феномен крайне затрудняет интеграцию в зрелую личность.

Исследователи Маттисон и МакРайтер (Mattison & Mc Writer), гей-пара, один из них психиатр, другой — психолог, подтверждают наблюдение, что неверность — отличительная черта гей-жизни. В своей книге «Мужская пара» (Gay Couple), написанной в 1984 году, они описывают свое исследование качества и стабильности продолжительных гомосексуальных союзов. Они исследовали 156 мужских пар, живущих вместе от одного года до тридцати семи лет. Две трети респондентов вступали в эти отношения, ожидая верности партнера. Из 156 пар ни одна не смогла сохранить супружескую верность дольше пяти лет.

Авторы подтверждают, что сексуальная активность вне отношений «часто затрагивает связанные с ней вопросы доверия, самооценки и зависимости». Однако, считают они, «способность к зрелой интимности не исключает возможность сексуальной жизни вне этого союза, поскольку в контексте гей-субкультуры это норма психологического здоровья»¹⁰. Они делают следующий вывод: «Мы убеждены, что единственный важнейший фактор, удерживающий пары вместе после десяти лет совместной жизни, — это отсутствие собственнических чувств. Многие пары очень быстро усваивают, что право собственности друг на друга в сексуальном плане может превратиться в величайшую угрозу, подрывающую их союз изнутри»¹¹. Другими словами, гей-пары, скорее всего, обречены на распад, если будут ожидать верности от партнера.

В журнале «Сексуальные исследования» были опубликованы результаты обследования 2585 мужчин, ведущих активную гомосексуальную жизнь. Исследование показывает достаточно мрачную картину, особенно для пожилых геев. Половина мужчин сорока лет и старше имели только случайный секс. Половина мужчин шестидесяти лет и старше жили в одиночестве, хотя 62% из них в свое время были женаты. Лишь немногие мужчины (14,7%), принадлежащие к возрастной группе от сорока до сорока девяти лет, на момент исследования находились в моногамных отношениях. Среднее число сексуальных партнеров на протяжении жизни у мужчин старше пятидесяти колеблется от 101 до 500¹².

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: «БЫСТРОЕ РЕШЕНИЕ»

ЗАТРУДНЯЕТ ВЫХОД ИЗ ГЕЙ-ЖИЗНИ

Гордон Опп, бывший гей, уже много лет женатый, исходя из собственного опыта, советует:

«Я смотрю на привлекательного мужчину и просто не могу увлечься им, потому что я знаю, в чем фокус. То есть я знаю, что это фантазия. И знаю, что стоит за этой иллюзией. И логически понимаю, что она не способна удовлетворить: если я буду гнаться за любого рода сексуальным контактом, это не даст мне ничего кроме негативного эффекта.

Есть и еще кое-что... Это осознание того, что такое переживание — сплошной обман. Понимание этого, основанное на моих собственных повторяющихся попытках, делает свое дело.

Проблема в том, что вы уже оказались в тисках привычки. Секс подобен приему опиума. Он успокаивает боль, анестезирует, он становится «быстрым решением». Именно из-за этого так трудно порвать с гомосексуальностью.

Когда мы превращаем свои эмоциональные потребности в сексуальные, когда мы уже привыкли удовлетворять эти потребности через секс, — мы берем нормальную, законную, Богом данную потребность близости со своим полом и заглушаем ее «наркотиком».

Затем, когда вы попытаете удовлетворять свои потребности просто через чистую дружбу с каким-нибудь приятным парнем, это уже не дает той «энергии» (пыла), которую дает гомосексуальный контакт. Это одна из тех вещей, которую мне пришлось понять и признать; такой способ удовлетворения потребности изначально не предполагался. Эта «энергия» — подделка, но весьма совершенная. Именно это удерживает многих в гей-жизни»¹³.

ПРЕДОТВРАТИТЬ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ЛЕЧИТЬ

Считается, что для того, чтобы быть благополучным, человечество должно жить в согласии с естественным законом. Гендерная взаимодополняемость и гетеросексуальность, по нашему убеждению, являются основой этого естественного закона. Отрицая важность гендерных различий, мы пренебрегаем неотделимой частью того, что делает нас людьми.

Конечно, никакое вмешательство не может гарантировать гетеросексуальность. Ни один родитель, даже самый внимательный к процессу воспитания, не может контролировать все, что может повлиять на сексуальность его ребенка. Но остается много такого, что мы в состоянии сделать, и мы верим, что родители, которые прислушаются к многочисленным историям о пропущенном в юности, рассказанным столь многими мужчинами, поступят мудро.

Ричард Уайлер описывает опыт этих мужчин — то ощущение возобновления связи с собственной мужественностью, которое ведет к преобразующим жизнь изменениям:

«Там, где раньше мы чувствовали сексуальную похоть, теперь царит братская любовь. Там, где раньше мы испытывали страх перед гетеросексуалами и отчужденность, сегодня мы чувствуем доверие и связь.

Там, где была ненависть к себе и ощущение, что нам никогда не стать «настоящими мужчинами», сегодня — самоприятие и твердая, уверенная маскулинная идентичность.

Мы пережили это глубинное изменение, рискнув обнаружить и исцелить глубоко скрытую боль и отчуждение от мужчин, маскулинности и Бога, которые породили эти гомосексуальные симптомы.

Мы говорим только за себя — о том, что пережили сами, о том, что считаем правильным для себя, о том, что изменило наши жизни.

И это принесло нам радость».

РЕЦЕНЗИЯ НА РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Несмотря на то, что эта книга написана без учета православной аскетической традиции, она не противоречит, а дополняет в практической части учение Церкви. Будет полезна как священнослужителям в пастырской деятельности, так и мирянам, заботящимся о воспитании здоровых детей.

Протоиерей Георгий Захарченко,
благочинный церковей лечебных учреждений
Днепропетровской епархии
Украинской Православной Церкви
(Московский Патриархат),
врач-психиатр

РЕЦЕНЗИИ НА АНГЛИЙСКОЕ ИЗДАНИЕ

Это практическое пособие поможет любому небезразличному родителю развить у ребенка стойкую половую идентичность — основу для последующей гетеросексуальной ориентации во взрослом возрасте.

Доктор Николоси — всемирно признанный эксперт по терапевтическим практикам, ориентированным на утверждение в гетеросексуальности. На протяжении многих лет он возглавляет ведущую профессиональную ассоциацию, изучающую данный вопрос с научных позиций. Его широкая научная эрудиция сочетается с многолетней клинической практикой ежедневной помощи людям. Это сочетание позволило авторам истолковывать данные психологических исследований в практическом ключе. Эта книга может служить ясным руководством для родителей по вопросам сексуальной коррекции.

Джордж А. Рекерс,
доктор философии,
профессор нейropsychиатрии и поведенческих наук,
Школа медицины Университета Южной Каролины

Затрагивая вопрос расстройства сексуальной идентичности и путей его лечения, мы обратимся к лучшему, что я нашел из написанного для родителей и учителей. Это «Предотвращение гомосексуальности. Руководство для родителей», книга, написанная клиническим психологом Джеймсом Николоси и Линдой Эймс Николоси.

По моему убеждению, на сегодняшний день доктор Николоси — ведущий авторитет в области профилактики и терапии гомосексуальности. Его книга содержит практические советы и дает ясную картину предпосылок возникновения гомосексуальности. Я хотел бы, чтобы ее прочли все родители, особенно те, у кого есть основания тревожиться за своих сыновей. Ее цель — не осуждение, а просвещение и ободрение мам и пап.

Доктор Джеймс Добсон,
президент национальной программы “В фокусе — семья”,
цитата из книги «У вас растут сыновья.
Практические советы в помощь тем,
кто формирует подрастающее поколение мужчин»

Примечания

К ЧИТАТЕЛЮ

- ¹ Дополнительную информацию заинтересованный читатель может получить на сайте Преодоление-Х <www.overcoming-x.ru>.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

- ¹ В дальнейшем тексте, если нет особых пометок, местоимение «я» относится ко мне, Джозефу Николоси.
- ² Charles W. Socarides, *Homosexuality: A Freedom Too Far* (Phoenix: Adam Margrave, 1995).
- ³ Simon LeVay, *Queer Science* (Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996), p. 224.
- ⁴ Clinton Anderson, Office of Lesbian, Gay, and Bisexual Concerns, American Psychological Association, letter to NARTH, August 8, 2001.
- ⁵ Ronald V. Bayer, *Homosexuality and American Psychiatry: The Politics of Diagnosis* (New York: Basic Books, 1981), pp. 3-4.
- ⁶ Peter & Barbara Wyden, *Growing Up Stright*.
- ⁷ G. Rekers, *Growing Up Stright: What Every Family Should Know About Homosexuality*. Chicago: Moody Press, 1982.
- ⁸ Don Shmierer, *The Ounce of Prevention*. Nashville: Word, 1988.
- ⁹ G. Rekers and M. Kilgus, «Differential Diagnosis and Rationale for Treatment of Gender Identity Disorders and Transvestism,» in *Handbook of Child and Adolescent Sexual Problems*, ed. G. Rekers (New York: Lexington, 1995), pp. 267-68.
- ¹⁰ Robert Redding, «Socio-Political Diversity in Psychology: A Case for Pluralism,» *American Psychologist*, March 2001, p. 205-15.

ГЛАВА 1. МУЖЕСТВЕННОСТЬ КАК ДОСТИЖЕНИЕ

- ¹ За последние несколько лет я давал интервью в многочисленных телепрограммах, включая шоу Опры Уинфри, Ларри Кинга и Монтель Виллиаме; мое мнение было озвучено в теленовостях на ABC's

20/20 и *CNN Medical Report*. Я также давал многочисленные интервью на радио.

- ² L. Newman, «Treatment for Parents of Feminine Boys,» *American Journal of Psychiatry* 133, no 6 (1976): 683.
- ³ Charles W Socarides, *Homosexuality: A Freedom Too Far* (Phoenix: Adam Margrave, 1995), p. 52; Joseph Nicolosi, *Reparative Therapy of Male Homosexuality: A New Clinical Approach* (Jason Aronson, 1991), xv-xvi.
- ⁴ E. Abelin, «Some Further Observations and Comments on the Earliest Role of the Father,» *International Journal of Psychoanalysis* 56 (1975): 293-302.; R. Greenson, «Dis-Identifying from Mother: Its Special Importance for the Boy,» *International Journal of Psychoanalysis* 49 (1968): 370-74; I. Bieber et al., *Homosexuality: A Psychoanalytic Study of Male Homosexuals* (New York: BasicBooks, 1962); R.J. Stoller, «Boyhood Gender Aberrations: Treatment Issues,» *Journal of the American Psychoanalytic Association* 27 (1979): 837-866; C. W Socarides, «Abdicating Fathers, Homosexual Sons: Psychoanalytic Observations on the Contribution of the Father to the Development of Male Homosexuality,» in *Father and Child: Developmental and Clinical Perspectives*, ed. S. H. Cath (Boston: Little, Brown, 1982), pp. 509-21; S. M. Wolfe, «Psychopathology and Psychodynamics of Parents of Boys with a Gender Identity Disorder of Childhood» (Ph.D. diss., City University of New York, 1990); Richard Green, *The «Sissy Boy Syndrome» and the Development of Homosexuality* (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1987); Lawrence Hatterer, *Changing Homosexuality in the Male* (New York: McGraw-Hill, 1960); J. Fischhoff, «Preoedipal Influences in a Boy's Determination to Be «Feminine» During the Oedipal Period,» *Journal of the American Academy of Child Psychiatry* 3 (1964): 273-86.
- ⁵ Не все мальчики с гендерными нарушениями являются привлекательными внешне, однако Ричард Грин заметил, что существует зависимость: чем красивее мальчик, тем больше родители позволяли и поощряли его женственность (Green, «*Sissy Boy Syndrome*,» pp. 64-68).
- ⁶ See also G. A Rekers et al., «Family Correlates of Male Childhood Gender Disturbance,» *Journal of Genetic Psychology* 142 (1983): 31-42.
- ⁷ PA Tyson, «Developmental Line of Gender Identity, Gender Role, and Choice of Love Object,» *Journal of the American Psychoanalytic Association* 30 (1982): 61-68.
- ⁸ Robert Stoller, *Presentations of Gender* (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1985), p. 183.

- ⁹ Richard Green, письмо автору. Во время моих исследований я встречался с доктором Грином в его офисе в UCLA Мы разошлись во мнениях о том, следует ли считать гомосексуальное состояние нарушением. Впрочем, когда я спросил, хотел бы он, чтобы его трехлетний сын вырос гомосексуальным, он быстро отреагировал: «О, нет! Тогда его жизнь будет слишком трудной».
- ¹⁰ Socarides, *Homosexuality*.
- ¹¹ R.J. Stoller, *The Transsexual Experiment*, vol. 2 of *Sex and Gender* (London: Hogarth, 1975), p. 24.
- ¹² S. Coates, «Extreme Boyhood Femininity: Overview and New Research Findings,» in *Sexuality: New Perspectives*, ed. Z. DeFries, R. C. Friedman, and R. Corn (Westport, Conn.: Greenwood, 1985), pp. 101-24; S. Coates, «Ontogenesis of Boyhood Gender Identity Disorder» *Journal of the American Academy of Psychoanalysis* 18 (1990): 414-38; S. Coates, «The Etiology of Boyhood Gender Identity Disorder: An Integrative Model,» in *Interface of Psychoanalysis and Psychology*, eds. J. W. Barron, M. N. Eagle, and D. L. Wolitzky (Washington, DC: American Psychological Association, 1992), pp. 245-65; S. Coates, R. C. Friedman, and S. Wolfe, «The Etiology of Boyhood Gender Identity Disorder: A Model for Integrating Temperament, Development, and Psychodynamics,» *Psychoanalytic Dialogues* 1 (1991): 481-523; S. Coates and E. S. Person, «Extreme Boyhood Femininity: Isolated Behavior or Pervasive Disorder?» *Journal of the American Academy of Child Psychiatry* 24 (1985): 702-9; S. Coates and S. M. Wolfe, «Gender Identity Disorder in Boys: The Interface of Constitution and Early Experience,» *Psychoanalytic Inquiry* 15 (1995): 6-38; S. Marantz and S. Coates, «Mothers of Boys with Gender Identity Disorder: A Comparison of Matched Controls,» *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry* 30 (1991): 310-15; B. Thacher, «A Mother's Role in the Evolution of Gender Dysphoria: The Initial Phase of Joint Treatment in the Psychotherapy of a Four-Year-Old Boy Who Wanted to Be a Girl» (paper presented at the meeting of the Division of Psychoanalysis, American Psychological Association, New York, April 1985); Green, «*Sissy Boy Syndrome*».
- ¹³ Abelin, «Some Further Observations,» 293-302; R. Greenspan, «The "Second Other": The Role of the Father in Early Personality Formation and the Dyadic-Phallic Phase of Development,» in *Father and Child*; Greenspan, «Dis-identifying from Mother,» pp. 370-74; A J. Horner, «The Role of the Female Therapist in the Affirmation of Gender in Male Patients,» *Journal of the American Academy of Psychoanalysis* 20

- (winter 1992): 599-610; Socarides, *Homosexuality*; J. Snortum et al., «Family Dynamics and Homosexuality,» *Psychological Reports* 24 (1969): 763-70.
- ¹⁴ G. van den Aardweg, *On the Origins and Treatment of Homosexuality: A Psychoanalytic Reinterpretation* (Westport, Conn.: Praeger, 1986).
- ¹⁵ AP. Bell, N.S. Weinberg, and S.K. Hammersmith, *Sexual Preference: Its Development in Men and Women* (Bloomington: Indiana University Press, 1981).
- ¹⁶ *Ibid.*, p. 76.
- ¹⁷ Snortum et al., «Family Dynamics and Homosexuality,» pp. 763-70.
- ¹⁸ Финкельхор обнаружил, что половина учащихся колледжа, участвовавших в его исследовании и практиковавших однополый секс, свидетельствовали, что в детстве они были вовлечены в сексуальную активность с мужчинами. Он предположил, что мальчики, изнасилованные мужчинами, могут расценивать этот факт как гомосексуальный опыт, а потому и себя причислять к гомосексуалам. В дальнейшем они усилят это впечатление через гомосексуальное поведение (D. Finkelhor, *Sexually Victimized Children* [New York: Free Press, 1979]).
- ¹⁹ См. также D.J. West, «Parental Figures in the Genesis of Male Homosexuality,» *International Journal of Social Psychiatry* 5 (1959): 85-97.
- ²⁰ Примеры плохой отцовско-сыновней связи, как клинические, так и автобиографические, можно найти в: W. Aaron, *Straight* (New York: Bantam, 1972); J. R. Ackerly, *My Father and Myself* (New York: Poseidon, 1968); M. Boyd, *Take Off the Masks* (Philadelphia: New Society, 1984); Greg Lougans, *Breaking the Surface* (New York: Plume, 1996); G. A. Rekers et al., «Family Correlates of Male Childhood Gender Disturbance,» *Journal of Genetic Psychology* 142 (1985): 31-42; Andrew Sullivan, *Virtually Normal* (New York: Vintage, 1996); Fischhoff, «Preoedipal Influences,» pp. 273-86.

ГЛАВА 2. ПРЕДГОМОСЕКСУАЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК. ПОЧЕМУ РОДИТЕЛЯМ СЛЕДУЕТ ВМЕШАТЬСЯ

- ¹ Дэрил Бём цитирует исследование Bell et al. (*Sexual Preference: Its Development in Men and Women* [Bloomington: Indiana University Press, 1981]), описывающее анализ жизненного пути, который показывает, что «гендерная неконформность в детстве была предшествующей причиной последующей сексуальной ориентации мужчин и женщин» — с обычным пояснением, что даже такой анализ

не может быть доказательством причинно-следственной связи. Бём пишет, что «последующие исследователи пришли к тому же заключению. Наиболее обширное исследование (Green, Richard, 1987, *The Sissy Boy Syndrome*) включало выборку из 66 гендерно не соответствующих и 56 гендерно соответствующих мальчиков, средний возраст которых был 7,1 года. Исследователи смогли обследовать примерно две трети из каждой группы в позднем подростковом возрасте или ранней юности, обнаружив при этом, что около 75% гендерно-неконформных мальчиков стали гомо- или бисексуальными, в противоположность 1(4%) гендерно-соответствующих детей. Эти данные могут считаться наиболее согласованными, лучше всего зафиксированными и значимыми из всех исследований сексуальной ориентации, а возможно, и во всей человеческой психологии... Трудно придумать другие индивидуальные различия (кроме уровня интеллекта и самого биологического пола), с помощью которых можно так явно прогнозировать социально значимые последствия в течение жизненного цикла». Daryl J. Bem, «Exotic Becomes Erotic: A Developmental Theory of Sexual Orientation,» *Psychological Review* 103, no 2 (1995): 322-323.

- ² K. Zucker and S. Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents* (New York: Guilford, 1995), p. 282.
- ³ См.: «Gay Genes Revisited: Doubts Arise over Research on the Biology of Homosexuality,» *Scientific American*, November 1995, p. 26, статью, в которой редакторы извиняются за то, что в предыдущих выпусках они объявили о якобы открытом гей-гене и гей-мозге. В этой краткой заметке авторы *Scientific American* говорят, что нет данных, позволяющих утверждать, что существует гей-ген или гей-мозг. Руфь Хаббард, член Совета за ответственную генетику, заслуженный профессор биологии Гарварда, автор *Exploding the Gene Myth*, сказала писателю из Бостона, Метью Брелису, что поиск гей-гена — вообще бесполезная затея. «Позвольте мне выразиться предельно ясно: я не думаю, что какой-то единичный ген может быть признан ответственным за какое-либо сложное человеческое поведение. Во всем, что мы делаем, есть генетический компонент, и глупо говорить, что гены не имеют значения, но я не думаю, что именно они все решают» (Matthew Brellis, «The Fading Gay Gene, *Boston Globe*, February 7, 1999).
- ⁴ Alan Medinger, *Growth into Manhood: Resuming the Journey* (Colorado Springs, Colo: WaterBrook, 2000), pp. 1-9.

- ⁵ Richard Fitzgibbons and Joseph Nicolosi, «When Boys Won't Be Boys: Gender Identity Disorder in Children,» *Lay Witness*, June 2001, p. 21.
- ⁶ Kenneth Zucker and Susan Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents* (New York: Guilford, 1995). Хотя Цукер не рассматривает гомосексуальность как проблему, он полагает, что лечение детей с РГИ является оправданным.
- ⁷ M.L. Lalumiere, R. Blanchard, and K. L. Zucker, «Sexual Orientation and Handedness in Men and Women: A Meta-Analysis,» *Psychological Bulletin* 126, no 4 (2000): 575-92.
- ⁸ N.E. Whitehead, «Is There a Link Between Left-Handedness and Homosexuality?» *NARTH Bulletin* December 2000, p. 10.
- ⁹ G. Rekers, O. Lovaas, and B. Low, «Behavioral Treatment of Deviant Sex Role Behaviors in a Male Child,» *Journal of Applied Behavioral Analysis* 7 (1974): 134-51.
- ¹⁰ Lawrence E. Newman, «Treatment for the Parents of Effeminate Boys,» *American Journal of Psychiatry* 133, no 6 (1996): 687.
- ¹¹ K. Zucker, «Gender Identity Disorder in the DSM-IV,» *Journal of Sex and Marital therapy* 25 (1999): 5-9.
- ¹² J. Bailey, M. Dunne, and N. Martin, «Genetic and Environmental Influences on Sexual Orientation and Its Correlates in an Australian Twin Sample,» *Journal of Personality and Social Psychology* 78, no. 3 (1997): 524-36.
- ¹³ Инициация проходит весьма драматично в таких культурах, как Самбия в Новой Гвинее. Это племя весьма ценит маскулинность. Мужчины этого племени считают, что маскулинность молодого человека находится под угрозой, если он допускает слишком много интимности во взаимоотношениях с матерью. Во время процесса перехода в мужчины мальчиков забирают от матерей и сестер и проводят через ритуалы, которые чужаку покажутся чересчур жестокими. Это продолжается до тех пор, пока они не достигнут своей цели — молодые люди должны многому научиться и стать смелыми и мужественными, а в конечном счете — хорошими мужьями и отцами. Обряд инициации Самбии показывает, что: (1) затянувшаяся идентификация с матерью угрожает маскулинности мальчика; (2) маскулинность передается только через других мужчин; и (3) маскулинность — это награда, ради которой надо приложить усилия, она не приходит автоматически с наступлением пубертата. Robert Stoller and George Herdt, «Development of Masculinity: A Cross-Cultural Contribution,» *Journal of the American Psychology Association* 30 (1981): 29-59.

- ¹⁴ Linda Ames Nicolosi, «Some Psychologists Say Bisexuality Opens Up New Possibilities for Creative Expression,» *NARTH Bulletin*, August 2001, p. 8.
- ¹⁵ Brian Camenker, *The Homosexual Agenda in Massachusetts Schools* (Newton, Mass.: Parents' Rights Coalition), audiocassette. Для заказа звоните (781) 433-7106.
- ¹⁶ Charles W. Socarides, *Homosexuality: A Freedom Too Far* (Phoenix: Adam Margrave, 1995), pp. 34-35, сообщает, что в 1960-1970-е гг. операции по смене пола проводились очень часто. Но сейчас о них предпочитают не говорить. Не так уж много сотрудников доктора Мани в университете Джона Хопкинса продолжают их отстаивать... поскольку они не могут отрицать, что множество таких операций не смогли помочь людям.
- ¹⁷ Elaine Siegel, *Middle Class Waifs: The Psychodynamic Treatment of Affectively Disturbed Children* (Hillsdale, N.J.-Analytic, 1991), p. 69.
- ¹⁸ Daryl Bem, «Exotic Becomes Erotic: A Developmental Theory of Sexual Orientation,» *Psychological Review* 103, no 2 (1996): 320-35.
- ¹⁹ American Psychiatric Association, *Diagnostic and Statistical Manual*, 4th ed. (Washington, DC: American Psychiatric Association, 1994), p. 532; см. также: Newman, «Treatment for the Parents of Effeminate Boys,» *American Journal of Psychiatry* 133, no 6 (1976): 683.
- Кстати говоря, нам кажется весьма странным то, что АПА до сих пор признает *детское* РГИ проблемой, однако *взрослое* проявление этого же состояния — гомосексуальность считает совершенно нормальным. Гей-активисты также видят эту логическую нестыковку и предпринимают все новые громкие попытки исключить РГИ из классификатора болезней.
- ²⁰ Richard Green, *The «Sissy Boy Syndrome» and the Development of Homosexuality* (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1987).
- ²¹ Melissa Healy, «Pieces of the Puzzle,» *Los Angeles Times*, May 21, 2001, p. 51.
- ²² Green, «Sissy Boy Syndrome,» pp. 15-16.
- ²³ I. Bieber and T.B. Bieber, «Male Homosexuality,» *Canadian Journal of Psychiatry* 24 (1979): 409. S. Hadden также отмечает социальную и физическую неадекватность, страх физических повреждений в «Group Psychotherapy of Male Homosexuals,» *Current Psychiatric Theories* 6 (1966): 177-86. I. Sipova и A Brzek пишут о геях как о «вечных изгоях» в «Parental and Interpersonal Relationship of Transsexual and Masculine and Feminine Homosexual Men,» *Journal of Homosexuality* 9 (1983): 75-84. N. Thompson et al. пишут о мужском

- отвержении в «Parent-Child Relationships and Sexual Identity in Male and Female Homosexuals and Heterosexuals,» *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 4 (1973): 120-27. G. van den Aardweg также пишет о низкой самооценке и часто встречающемся ощущении среди мальчиков с РГИ, что они менее мужественны по сравнению с другими ребятами, в *Homosexuality and Hope: A Psychologist Talks About Treatment and Change* (Ann Arbor, Mich.: Servant, 1985).
- ²⁴ Joseph Nicolosi, *Reparative Therapy of Male Homosexuality: A New Clinical Approach* (Northvale, N.J.: Jason Aronson, 1991), pp. 58, 63.
- ²⁵ S. Coates, R.C. Friedman, and S. Wolfe, «The Etiology of Boyhood Gender Identity Disorder: A Model for Integrating Temperament, Development, and Psychodynamics,» *Psychoanalytic Dialogues* 1 (1991): 483.
- ²⁶ K. Zucker and S. Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents* (New York: Guilford, 1995), p. 22.
- ²⁷ Richard Fitzgibbons, «The Origins and Therapy of Same-Sex Attraction Disorder,» in *Homosexuality and American Public Life*, ed. Christopher Wolfe (Dallas: Spence, 1999).
- ²⁸ Zucker and Bradley (*Gender Identity Disorder*, p. 22) указывают, что, хотя некоторые исследования и фиксировали плохую координацию, они сами гораздо чаще наблюдали страх и отвращение к грубым контактным играм, а не плохую координацию, поскольку некоторые подобные ребята достигают хороших результатов в неконтактных видах спорта, например, в плавании.
- ²⁹ A.D. Pellegrini, «What Is a Category? The Case of Rough-and-Tumble Play,» *Ethology and Sociobiology* 10 (1989): 331-41; P.K. Smith and M. Boulton, «Rough-and-Tumble Play, Aggression, and Dominance: Perception and Behaviour in Children's Encounters,» *Human Development* 33 (1990): 271-82; A. Costabile et al., «Crossnational Comparison of How Children Distinguish Serious and Playful Fighting,» *Developmental Psychology* 27 (1991): 881-87.
- ³⁰ G. van den Aardweg, *On the Origins and Treatment of Homosexuality: A Psychoanalytic Reinterpretation* (New York: Praeger, 1986).
- ³¹ R.G. Slaby and K.S. Frey, «Development of Gender Constancy and Selective Attention to Same-Sex Models,» *Child Development* 46 (1975): 849-56.
- ³² Daryl Bern, «Exotic Becomes Erotic: A Developmental Theory of Sexual Orientation,» *Psychological Review* 103, no 2 (1996): 320-35.

- ³³ G. van den Aardweg, «Parents of Homosexuals — Not Guilty? Interpretation of Childhood Psychological Data,» *American Journal of Psychotherapy* 38 (1984): 180-89.
- ³⁴ Justin Richardson, «Setting Limits on Gender Health,» *Harvard Review of Psychiatry* 4 (1996): 49-53.

ГЛАВА 3. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ ВРОЖДЕННОЙ

- ¹ Linda Ames Nicolosi, «NARTH Member Answers Ann Landers,» *NARTH Bulletin*, December 1996, p. 5.
- ² Neil Whitehead, «The Importance of Twin Studies,» *NARTH Bulletin*, April 2001, p. 26.
- ³ S. LeVay, «A Difference in Hypothalamic Structure Between Heterosexual and Homosexual Men,» *Science* 258 (1991): 1034-37.
- ⁴ Цит. no: David Nimmons, «Sex and the Brain,» *Discover*, March 1994, pp. 64-71.
- ⁵ Mubarak Dahir, «Why Are We Gay?» *The Advocate*, July 17, 2001, p. 38.
- ⁶ D.H. Hamer et al., «A Linkage Between DNA Markers on the X Chromosome and Male Sexual Orientation,» *Science* 261 (1993): 321-27.
- ⁷ G. Rice et al., «Male Homosexuality: Absence of Linkage to Microsatellite Markers at Xq28,» *Sae* 284 (1999): 665-67.
- ⁸ John Horgan, «Gay Genes, Revisited: Doubts Arise over Research on the Biology of Homosexuality,» *Scientific American*, November 1995, p. 26.
- ⁹ D. Hamer and P. Copeland, *Living with Our Genes: Why They Matter More Than You Think* (New York: Bantam Doubleday Dell, 1998), p. 188.
- ¹⁰ J. M. Bailey and R. C. Pillard, «A Genetic Study of Male Sexual Orientation,» *Archives of General Psychiatry* 48 (1991): 1081-96.
- ¹¹ Whitehead, «Importance of Twin Studies,» p. 26, emphasis added.
- ¹² Neil Whitehead, «What Is the Genetic Contribution to Homosexuality?» *NARTH Bulletin*, December 1999, p. 22.
- ¹³ *Ibid.*, p.26.
- ¹⁴ R. Lerner and Althea Nagai, *No Basis: What the Studies Don't Tell Us About Same-Sex Parenting* (Washington, DC: The Marriage Law Project, 2001).
- ¹⁵ Цит. no: «Preventing Parenting: A Florida Judge Upholds Florida's Ban on Adoption by Gays,» *The Advocate*, October 9, 2001, p. 15.
- ¹⁶ Christopher Rosik, «Conversion Therapy Revisited: Parameters and Rationale for Ethical Care,» *Journal of Pastoral Care* 55, на 1 (2001): 47-67.

- ¹⁷ Association for Clinical Pastoral Education, summary report of the actions of the Board of Representatives meeting, spring 2001.
- ¹⁸ W. Byne and B. Parsons, «Human Sexual Orientation: The Biologic Theories Reappraised,» *Archives of General Psychiatry* 50 (March 1993): 228-39; theory is paraphrased here.
- ¹⁹ Judd Marmor, «Overview: The Multiple Roots of Homosexual Behavior,» in *Homosexual Behavior: A Modern Reappraisal*, ed. J. Marmor (New York: BasicBooks, 1980), p. 9.
- ²⁰ Для дополнительной информации см.: Информационный лист NARTH, озаглавленный «Is There a Gay Gene?» Он расположен на сайте <www.narth.com>.
- ²¹ American Psychological Association, «Answers to Your Questions About Sexual Orientation and Homosexuality» (pamphlet).
- ²² Parents and Friends of Lesbians and Gays, «Why Ask Why? Addressing the Research on Homosexuality and Biology» (booklet, 1995), prepared with the assistance of the American Psychological Association's Clinton Anderson.
- ²³ Steven Goldberg, *When Wish Replaces Thought: Why So Much of What You Believe Is False* (Buffalo, NY: Prometheus, 1994), p. 63.
- ²⁴ J. Satinover, «Reflections from Jeffrey Satmover,» *NARTH Bulletin*, April 1995, p. 3.
- ²⁵ S. LeVay, «Sexual Orientation: The Science and Its Social Impact,» скоро выйдет в *Reverse*. Статья доступна по адресу <http://members.aol.com/ht_a/slevav/page12.html>. В своей статье ЛеВей подробно описывает, какова научная вероятность биологического влияния (пренатального гормонального фона и генов) на гендерное несоответствие и последующую гомосексуальность у некоторых людей. Мы полагаем, что он придает слишком большое значение биологическому влиянию, а также неизбежности гомосексуального исхода.
- ²⁶ Jeffrey Satinover, «The Gay Gene?» *Journal of Human Sexuality*, ed. G. Rekers (Addison, Tex.: Lewis & Stanley, 1996), p. 3.
- ²⁷ Ann Landers, «Lesbian Daughter Needs to Know She Is Accepted,» syndicated newspaper column, September 28, 2001.

ГЛАВА 4. ВСЕ В СЕМЬЕ

- ¹ Richard Green, *The «Sissy Boy Syndrome» and the Development of Homosexuality* (New Haven, Conn.: Yde University Press, 1987).
- ² «Child Psychiatrist Encourages Gender Blending,» *NARTH Bulletin*, August 1998. no 11.

- ³ I. Bieber et al., *Homosexuality: A Psychoanalytic Study of Male Homosexuals* (New York: Basic Books, 1962). See chap. 6, «The Triangular System.»
- ⁴ Jack Nichols, *The Gay Agenda: Talking Back to the Fundamentalists* (New York: Prometheus, 1996), p. 112.
- ⁵ Richard Fitzgibbons, «The Power of Peer Rejection,» *NARTH Bulletin*, August 1997, p. 3.
- ⁶ Bieber et al., *Homosexuality*; R. Evans, «Childhood Parental Relationships of Homosexual Men,» *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 33 (1969): 129-135; Judd Marmor, «Overview: The Multiple Roots of Homosexual Behavior,» в *Homosexual Behavior: A Modern Reappraisal*, ed. J. Marmor (New York: BasicBooks, 1980), pp. 20-21; C. Socarides, *The Overt Homosexual* (New York: Grune & Stratton, 1968).
- ⁷ Anita Worthen and Bob Davies, *Someone I Love Is Gay* (Downers Grove, 111.: Inter Varsity Press, 1996), p. 119.
- ⁸ R. Stoller, «Healthy Parental Influences on the Earliest Development of Masculinity in Baby Boys,» *Psychoanalytic Forum* 5 (1975): 232-62.
- ⁹ J.E. Bates et al., «Gender Abnormalities in Boys: An Analysis of Clinical Ratings,» *Journal of Abnormal Child Psychology* 2 (1974): 1-16.
- ¹⁰ S. Coates and E.S. Person, «Extreme Boyhood Femininity: Isolated Behavior or Pervasive Disorder?» *Journal of the American Academy of Child Psychiatry* 24, no 6 (1985): 702-9; G. A. Rekers and J.J. Swihart, «The Association of Identity Disorder with Parental Separation,» *Psychological Reports* 65 (1989): 1272-74; Bieber et al., *Homosexuality*; M. Saghir and E. Robins, *Male and Female Homosexuality* (Baltimore: Williams & Wilkins, 1973).
- ¹¹ G.A. Rekers et al., «Family Correlates of Male Childhood Gender Disturbance,» *Journal of Genetic Psychology* 142 (1983): 31-42.
- ¹² Gregory Dickson, «Environmental Factors and the Development of Male Homosexuality» (doctoral thesis, Fuller Theological Seminary, 1997).
- ¹³ S. Fisher and G. Greenberg, *Freud Scientifically Reappraised: Testing the Theories and Therapy* (New York: Wiley, 1996), p. 135; see pages 135—39 for discussion of mothers and fathers.
- ¹⁴ Rock Hudson and Sara Davidson, *Rock Hudson: His Story* (New York: William Morrow, 1986), p. 130.
- ¹⁵ Andrew Sullivan, *Virtually Normal* (New York: Alfred A Knopf, 1995), p. 9.
- ¹⁶ Judy Shepard in a fund-raising letter sent out on behalf of P-FLAG, 2000.

- ¹⁷ Bieber et al., *Homosexuality*, corroborates this observation.
- ¹⁸ Kenneth Zucker and Susan Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents* (New York: Guilford, 1995).
- ¹⁹ R. Green, *Sexual Identity Conflict in Children and Adults* (New York: BasicBooks, 1974); Green, «Sissy Boy Syndrome»; C.W Roberts et al., «Boyhood Gender Identity Development: A Statistical Contrast of Two Family Groups,» *Psychology* 23 (1987): 544-57.
- ²⁰ Money and A. Russo, «Homosexual Outcome of Discordant Gender Identity/Role in Childhood: Longitudinal Follow-up,» *Journal of Pediatric Psychology* 4 (1979): 29-41.
- ²¹ P.R. Miller, «The Effeminate, Passive, Obligatory Homosexual,» *AMA Archives of Neurology and Psychiatry* 80 (1958): 612-18.
- ²² Green, «Sissy Boy Syndrome»; Zucker and Bradley, *Gender Identity Disorder*.
- ²³ Green, *Sexual Identity Conflict*.
- ²⁴ Fitzgibbons, «Power of Peer Rejection,» p. 3.
- ²⁵ Joseph Nicolosi, «Fathers of Male Homosexuals: A Collective Clinical Profile,» *NARTH Bulletin*, April 1997, p. 7.
- ²⁶ Philip Gambone, «Not Crying for Dad,» *James White Review*, spring 2000, p. 5.
- ²⁷ Kenneth Zucker and Susan Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children Adolescents* (New York: Guilford, 1995).
- ²⁸ *Ibid.*, p. 263.

ГЛАВА 5. ДРУЗЬЯ И ЧУВСТВА

- ¹ Andrew Sullivan, *Virtually Normal* (New York: Knopf, 1995).
- ² B.I. Fagot, «Beyond the Reinforcement Principle: Another Step Toward Understanding Sex Role Development,» *Developmental Psychology* 21 (1985): 1097-104.
- ³ R.C. Friedman, *Male Homosexuality: A Contemporary Psychoanalytic Perspective* (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1988), esp. chap. 5.
- ⁴ *Ibid.*; see also AP. Bell, N.S.Weinberg, and S.K. Hammersmith, *Sexual Preference: Its Development in Men and Women* (Bloomington: Indiana University Press, 1981).
- ⁵ R. Fitzgibbons, «The Power of Peer Rejection: Interview with Richard Fitzgibbons,» *NARTH Bulletin*, August 1997, p. 3; Gerald van den Aardweg, *Homosexuality and Hope* (Ann Arbor, Mich.: Servant, 1995).

- 5 Focus on the Family — организация «В фокусе семья», занимающаяся вопросами сохранения семьи, расположена в Колорадо-Спрингс. Основателем ее является доктор Джеймс Добсон, один из главных авторитетов США по вопросам воспитания и семейных отношений.
- 6 Tom Hess, «It's a Gay World After All?» *Citizen*, July 2001, p. 14.
- 7 James Saslow, in Mark Thompson, *Gay Soul: Finding the Heart of Gay Spirit and Nature, with Sixteen Writers, Healers, Teachers and Visionaries* (San Francisco: Harper, 1994), pp. 133-47.
- 8 Camille Paglia, «The Biological Nature of Homosexuality and the Psychological Development of Gay Men and Lesbians» (symposium at the Harvard Medical School, Cambridge, Mass., March 1993), reprinted in *Harvard Gay and Lesbian Review* 4, no 3 (1997): 3.
- 9 Daryl Bern, «Exotic Becomes Erotic: A Developmental Theory of Sexual Orientation,» *Psychological Review* 103, no 2 (1996): 332.
- 10 Andrew Harvey, in Thompson, *Gay Soul*, p. 56.
- 11 James Broughton, in Thompson, *Gay Soul*, p. 13.
- 12 Andrew Harvey, in Thompson, *Gay Soul*, p. 71.
- 13 Dale O'Leary, «Destabilizing the Categories of Sex and Gender,» *NARTH Bulletin*, December 2000, p. 22.
- 14 Ibid.
- 15 Richard Fitzgibbons and J. Nicolosi, «When Boys Won't Be Boys: Gender Identity Disorder in Children,» *Lay Witness*, June 2001, p. 21.
- 16 Bern, «Exotic Becomes Erotic.»
- 17 Joseph Nicolosi, *Reparative Therapy of Male Homosexuality: A New Clinical Approach* (Northvale, N.J.: Jason Aronson, 1991), p. 94.
- 18 William Aaron, *Straight* (New York: Bantam, 1972), pp. 21-22, 29.
- 19 Malcolm Boyd, *Take Off the Masks* (Philadelphia: New Society, 1984), p. 34.
- 20 Linda Nicolosi, «A Mother's Letter to NARTH,» *NARTH Bulletin*, December 1998, p. 11.
- 21 Linda Nicolosi, «Planned Parenthood Encourages Valuing of Homosexuality,» *NARTH Bulletin*, April 1999, p. 11.
- 22 G.A. Rekers, *Handbook of Child and Adolescent Sexual Problems* (New York: Lexington, 1995).

ГЛАВА 6. ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ЮНОСТЬ

- 1 Эти наблюдения психолога подтверждаются подобными же наблюдениями школьных консультантов в «Teens Ponder: Gay, Bi, Straight?» *Washington Aw.* July 15, 1993.

- 2 Amy C. Butler, «Trends in Same-Gender Sexual Partnering, 1988-1989,» *Journal of Sex Research* 37 (2000): 333-43.
- 3 «Psychiatrist “Reassures” Parents About Lesbian Experimentation,» *NARTH Bulletin*, December 1997, p. 12, reporting from «Elite Schools Face the Gay Issue,» *New York Times*. June 13. 1997. no. B7-8.
- 4 R.F.C. Kourany, «Suicide Among Homosexual Adolescents,» *Journal of Homosexuality* 13 (1987): 111-17; K. Erwin, «Interpreting the Evidence: Competing Paradigms and the Emergence of Lesbian and Gay Suicide as a “Social Fact,» *International Journal of Health Services* 23 (1993): 437-53; S. Prenzlauer, J. Drescher, and R. Winchel, «Suicide Among Homosexual Youth,» letter to the editor, *American Journal of Psychiatry* 149 (1992): 1416; G. Remafedi, «Adolescent Homosexuality: Psychosocial and Medical Implications,» *Pediatrics* 79 (1987): 331 — 37; G. Remafedi et al., «Demography of Sexual Orientation in Adolescents,» *Pediatrics* 89 (1992): 714-21; S.G. Schneider, N.L. Farberow, and G. Kruks, «Suicidal Behavior in Adolescent and Adult Gay Men,» *Suicide and Life-Threatening Behavior* 19 (1989): 381-94; C.L. Rich et al., «San Diego Suicide Study: Comparison of Gay to Straight Males,» *Suicide and Life-Threatening Behavior* 16 (1986): 448-57.
- 5 D. Fergusson et al., «Is Sexual Orientation Related to Mental Health Problems and Suicidality in Young People?» *Archives of General Psychiatry* 56, no 10 (1999): 875-80.
- 6 Peter LaBarbera, «Gay Youth Suicide: Myth Is Used to Promote Homosexual Agenda» (Washington, DO: Family Research Council, pamphlet).
- 7 G. Remafedi, J. Farrow, and R. Deisher, «Risk Factors for Attempted Suicide in Gay and Bisexual Youth,» *Pediatrics* 87 (1991): 869-75.
- 8 A Bell, M. Weinberg and S. Hammersmith, *Sexual Preference* (Bloomington: Indiana University Press, 1981).
- 9 Dale O’Leary, «Gay Teens and Attempted Suicide,» *NARTH Bulletin*, December 1999, p. 11.
- 10 J. Satinover, «Reflections from Jeffrey Satinover,» *NARTH Bulletin*, April 1995, p. 3.
- 11 J. Nicolosi, *Reparative Therapy of Male Homosexuality* (North vale, N.J.: Jason Aronson, 1991), pp. 68-70.
- 12 E. O. Laumann et al., *The Social Organization of Sexuality: Sexual Practices in the U.S.* (Chicago: University of Chicago Press, 1994).
- 13 G. Remafedi et al., «Demography of Sexual Orientation,» pp. 714-21.
- 14 «The Adolescent Brain: A Perilous Renovation,» *Family Therapy Networker*, January-February 2001.

- 15 «L.A Studies Show Increase in Risky Sex by Gay Men,» *Los Angeles Times*, February 17, 2001, p. 11.
- 16 D. Haney, «Young Gay Black Men Suffer High HIV Rates,» Associated Press, February 6, 2001.
- 17 Ibid.
- 18 «HIV Rate Rising Among Gay Men in San Francisco,» *Los Angeles Times*, January 25, 2001, p. A3.
- 19 Anita Worthen and Bob Davies, *Someone I Love Is Gay* (Downers Grove, 111.: InterVarsity Press, 1996), chap. 6.
- 20 «Laumann et al., Social Organization of Sexuality, p. 344.
- 21 Martin Mansovitz, «Early Sexual Behavior in Adult Homosexual and Heterosexual Males,» *Journal of Abnormal Psychology* 76 (1970): 396-402.
- 22 M.Tomeo, «Comparative Data of Childhood and Adolescence Molestation in Heterosexual and Homosexual Persons,» *Archives of Sexual Behavior* 30, no 5 (2001): 535-41.
- 23 Bruce Rind, «Gay and Bisexual Adolescent Boys' Sexual Experiences with Men: An Empirical Examination of Psychological Correlates in a Non-clinical Sample,» *Archives of Sexual Behavior* 30, no 4 (2001): 345-67.
- 24 Los Angeles Unified School District, *Project 10 Manual*, 1987.
- 25 Linda Nicolosi, «Pamphlet to Schools Discourages Reorientation Therapy,» *NARTH Bulletin*, April 1999, p. 1.
- 26 Richard Friedman and Lenore Stern, «Juvenile Aggressivity and Sissmess in Homosexual and Heterosexual Males,» *Journal of the American Academy of Psychoanalysis* 8, no 3 (1980): 433.
- 27 Ibid., p. 437.
- 28 Joseph Nicolosi, A Dean Byrd, and Richard W. Potts, «Retrospective Self-Reports of Changes in Homosexual Orientation: A Consumer Survey of Conversion Therapy Clients,» *Psychological Reports* 86 (June 2000)! 1071-88.
- 29 Joseph Nicolosi, A Dean Byrd, and Richard W. Potts, «Beliefs and Practices of Therapists Who Practice Sexual Reorientation Psychotherapy,» *Psychological Reports* 86 (April 2000): 689-702.
- 30 Часто к числу гомосексуалов без особых на то оснований приписывают следующих известных личностей: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Джеймса Дина, Джоржда Генделя, Марлона Брандо, Генри Джеймса, Уильяма Шекспира, Зигмунда Фрейда, Мерилин Монро, Густава Малера, Грету Гарбо, Генри Дэвида Торо, Льва Толстого, Наполеона Бонапарта, Иоганна Вольфганга Гете, Амелию Эрхарт, Клода Дебюсси, Роберта Льюиса Стивенсона.

- 31 D. McWhirter and A Mattison, *The Male Couple: How Relationships Develop* (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1984).
- 32 Критическое рассмотрение книги *Biological Exuberance: A Study of Diversity*, автор которой ссылается на поведение животных, для того чтобы доказать по аналогии нормальность человеческой гомосексуальности, см. у James Phelan, «Is Homosexuality Normal for Some Animals?» *NARTH Bulletin*, August 1999, p. 19.
- 33 John and Anne Paulk, *Love Won Out* (Wheaton, 111.: Tyndale House, 1999).
- 34 Sandfort et al., «Same-Sex Sexual Behavior and Psychiatric Disorders: Findings from the Netherlands Mental Health Survey and Incidence Study (NEMESIS)» *Archives of General Psychiatry* 58 (2001): 85-91.
- 35 Thomas Gregory, «The Power of Peer Rejection: Interview with Richard Fitzgibbons, M.D.» <www.narth.com>.
- 36 Dr. Robert Spitzer, interview by Reichenberg Fellowship, videotape, New York City, February 29, 2000.
- 37 Warren Smith, «In This Life We Struggle,» *Charlotte (N.C.) World*, August 31, 2001, p. 3.
- 38 Alan Medinger, *Growth into Manhood: Resuming the Journey* (Colorado Springs, Cola: WaterBrook, 2000), p. 240.

ГЛАВА 7. ОТ ДЕВОЧЕК-СОРВАНЦОВ К ЛЕСБИЯНКАМ

- ¹ Linda Ames Nicolosi, «One Woman's Struggle: Interview with Jane Boyer,» *NARTH Bulletin*, August 1999, p. 3.
- ² Linda Ames Nicolosi, «Interview: Diane Eller-Boyko,» *NARTH Bulletin*, April 1998, p. 3.
- ³ Elaine Siegel, *Female Homosexuality, Choice Without Volition: A Psychoanalytic Study* (Hillsdale, N.J.: Analytic, 1988).
- ⁴ Linda Ames Nicolosi, «Elaine Siegel on Lesbianism,» *NARTH Bulletin*, December 1996, p. 3.
- ⁵ Siegel, *Female Homosexuality*, p. 537.
- ⁶ Gerald Schoenewolf, «Gender Narcissism and Its Manifestations,» *NARTH Collected Papers*, 1996 <www.narth.com>.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Richard Fitzgibbons, «The Origins of Same-Sex Attraction Disorder,» in *Homosexuality and American Public Life*, ed. Christopher Wolfe (Dallas: Spence, 1999), pp. 85-97.
- ⁹ C. Socandes, *Homosexuality: A Freedom Too Far* (Phoenix: Adam Margrave, 1995), p. 279.

- ¹⁰ G.A. Rekers and S. Mead, «Early Intervention for Female Sexual Identity Disturbance: Self-Monitoring of Play Behavior,» *Journal of Abnormal Child Psychology* 7 (1979): 405-23.
- ¹¹ M. Sagar and E. Robins, *Male and Female Homosexuality* (Baltimore: Williams & Wilkins, 1973).
- ¹² Selma Fraiberg, *The Magic Years: Understanding and Handling the Problems of Early Childhood* (New York: Scobner, 1959), pp. 231-32.
- ¹³ Sighir and Robins, *Male and Female Homosexuality*.
- ¹⁴ Rekers and Mead, «Early Intervention,» pp. 405-23.
- ¹⁵ Robert Stoller, «The Sense of Femeness,» *Psychoanalytic Quarterly* 37 (1968): 42-55.
- ¹⁶ Kenneth Zucker and Susan Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents* (New York: Guilford, 1995), p. 252.
- ¹⁷ *Ibid.*, p. 253.
- ¹⁸ *Ibid.*
- ¹⁹ Carol Brockmon, «A Feminist View of Sado-Masochism in the Nineties,» *In the Family* 3, no 4 (1998): 11.
- ²⁰ *Ibid.*
- ²¹ Anita Worthen and Bob Davies, *Someone I Love Is Gay* (Downers Grove, 111.: InterVarsity Press, 1996), p. 83. See pages 82-94 for a chapter on sexual abuse.
- ²² Andria Sigler-Smalz, «Understanding the Lesbian Client,» *NARTH Bulletin*, April 2001, p. 12.
- ²³ AP. Bell, N.S. Weinberg, and S. K. Hammersmith, *Sexual Preference: Its Development in Men and Women* (Bloomington: Indiana University Press, 1981).
- ²⁴ Linda Nicolosi, «Interview: Diane Eller-Boyko,» p. 3.
- ²⁵ Chastity Bono, *Family Outing* (New York: Little, Brown, 1999), p. 7.
- ²⁶ Richard Fitzgibbons, «The Origins and Therapy of Same-Sex Attraction Disorder,» *NARTH Bulletin*, December 2000, p. 3.

ГЛАВА 8. ЛЕЧИТЬ ИЛИ НЕТ — ВОПРОС ПОЛИТИКИ

- ¹ В статье, помещенной в секции «Заметки и комментарии», редактор Кэролин Энн Хикс выступала против права родителей влиять на ориентацию своих детей. Karolyn Ann Hicks, «Reparative Therapy: Whether Parental Attempts to Change a Child's Sexual Orientation Can Legally Constitute Child Abuse,» *American University Law Review* 49 (December 1999): 505-47.

- 2 Breast Is Best — for Adoptive Moms and Dads, Too!» *Alternative Family*, March-April 2000, p. 11. Этот противоестественный прибор позволяет мужчине кормить грудью приемного младенца через специальную трубочку с детской соской, прикрепленную к мужскому соску.
- 3 C.D. King, «The Meaning of Normal,» *Yale Journal of Biology and Medicine* 18 (1945): 493-501.
- 4 Gary Greenberg, «Right Answers, Wrong Reasons: Revisiting the Deletion of Homosexuality from the DSM,» *Review of General Psychology* 1, no 3 (1997): 256-70.
- 5 J. Satinover, «Reflections from Jeffrey Satinover,» *NARTH Bulletin*, April 1995, p. 3.
- 6 G.A Rekers, *Handbook of Child and Adolescent Sexual Problems* (New York: Lexington, 1995); Kenneth Zucker and Susan Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents* (New York: Guilford, 1995).
- 7 Judd Marmor, *Homosexual Behavior: A Modern Reappraisal* (New York: Basic Books, 1980), p. 274.
- 8 Ibid.
- 9 Ibid., p. 19.
- 10 Ibid., p. 274.
- 11 Zucker and Bradley, *Gender Identity Disorder*, p. 270.
- 12 T. Sandfort et al., «Same-Sex Sexual Behavior and Psychiatric Disorders: Findings from the Netherlands Mental Health Survey and Incidence Study (NEMESIS)» *Archives of General Psychiatry* 58 (2001): 85-91.
- 13 Ibid.
- 14 J. M. Bailey, «Commentary: Homosexuality and Mental Illness,» *Archives of General Psychiatry* (1999): 876-80.
- 15 Peter LaBarbera, «Gay Activists Target Dr. Laura,» *NARTH Bulletin*, December 1999, p. 25.
- 16 Joseph Nicolosi, «On the Right to Self-Determination,» *NARTH Bulletin*, August 2000, p. 1.
- 17 Norine Johnson, «Presidents Column,» *Monitor in Psychology*, July-August 2001, p. 3.
- 18 Richard Isay, «Remove Gender Identity Disorder in DSM,» *Psychiatric News* 32, no. 22 (1997): 9; M. Coleman, «Nontraditional Boys: A Minority in Need of Reassessment,» *Child Welfare* 65 (1986): 252-69.
- 19 s. Kirk and H. Kutchins, *Making Us Crazy* (New York: Free Press, 1977), chap. 4.

- ²⁰ Ibid.
- ²¹ S. Kirk and H. Kutchins, «Standards Higher, Success Assured, But DSM-IV Book “A Travesty,”» *The National Psychologist*, September-October 1994, p. 12.
- ²² Stuart Kirk and Herb Kutchins, *The Selling of DSM: The Rhetoric of Science in Psychiatry* (New York: De-Gruyter, 1992).
- ²³ Jeffrey Satinover, *Homosexuality and the Politics of Truth* (Grand Rapids, Mich.: Baker/Hamewith, 1996), p. 146.
- ²⁴ M. Weinberg and C. Williams, *Male Homosexuals: Their Problems and Adaptations* (New York: Oxford University Press, 1974).
- ²⁵ Linda Ames Nicolosi, «Gay Activists Describe Their Values,» *NARTH Bulletin*, April 1999, p. 12, quoting from *The Gay and Lesbian Review* 5, no. 2 (1998): 24 (Gabriel Rotello, «This Is Sexual Ecology») and 27 (Michelangelo Signorile, «Nostalgia Trip»).
- ²⁶ D. McWhirter and A. Mattison, *The Male Couple* (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1984).
- ²⁷ Daryl Bern, «Exotic Becomes Erotic: A Developmental Theory of Sexual Orientation,» *Psychological Review* 103 (1996): 332.
- ²⁸ K.J. Zucker et al., «A Gender Identity Interview for Children,» *Journal of Personality Assessment* 61 (1993): 443-56.
- ²⁹ M. Hoffman, *The Gay World: Male Homosexuality and the Social Creation of Evil*, (New York: BasicBooks, 1968), p. 17.
- ³⁰ Barry Dank, «The Homosexual,» in *Sexual Deviance and Sexual Deviants*, eds. E. Goode and R. Troiden (New York: William Morrow, 1974), p. 191.
- ³¹ A Bell and M. Weinberg, *Homosexualities: A Study of Diversity Among Men and Women* (New York: Simon & Schuster, 1978), p. 92.
- ³² Joe Dallas, *I Strong Delusion: Confronting the «Gay Christian» Movement* (Eugene, Ore.: Harvest House, 1996), p. 48.
- ³³ Ibid., p. 49.
- ³⁴ Charles Socarides, *Freedom Too Far* (Phoenix: Adam Margrave, 1995), p. 66.
- ³⁵ S. Jones and M. Yarhouse, *Homosexuality: The Use of Scientific Research in the Church's Moral Debate* (Downers Grove, 111.: Inter Varsity Press, 2000), pp. 43-44.
- ³⁶ Peter LaBarbera, «Gay Task Force Conference Includes “Public Sex” Activists,» *Lambda Report* January-February 1999, pp. 1-2.
- ³⁷ Michael Shernoff, «Monogamy and Gay Men: When Are Open Relationships a Therapeutic Option?» *Family Therapy Networker*, March-April 1999, pp. 63-71.

ГЛАВА 9. ПРОЦЕСС ИСЦЕЛЕНИЯ

- 1 Dr. Rekers, letter to Dr. Nicolosi, October 26, 2001.
- 2 G. Remafedi, J. Farrow and R. Deisher, «Risk Factors for Attempted Suicide in Gay and Bisexual Youth,» *Pediatrics* 87, no 6 (1991): 869-75.
- 3 George Rekers, ed., *Handbook of Child and Adolescent Sexual Problems* (New York: Lexington, 1995).
- 4 Kenneth Zucker and Susan Bradley, *Gender Identity Disorder and Psychosexual Problems in Children and Adolescents* (New York: Guilford, 1995), p. 282.

ГЛАВА 10. ДНЕВНИК МАТЕРИ

- 6 R.S. Hogg et al., «Modelling the Impact of HIV Disease on Mortality in Gay and Bisexual Men.» *International Journal of Epidemiology* 26, no 3(1997): 657-61.
- 7 Andrew Sullivan, *Love Undetectable: Notes on Friendship, Sex and Survival* (New York: Knopf, 1998), p. 202.
- 8 Andrew Sullivan, *Virtually Normal: An Argument About Homosexuality* (New York: Knopf, 1995).
- 9 E. Coleman, «Developmental Stages of the Coming-out Process,» in *Homosexuality: Social, Psychological, and Biological Issues*, W. Paul et al. (Beverly Hills: Sage, 1982), pp. 149-57.
- 10 David McWhirter and Andrew Mattison, *The Male Couple: How Relationships Develop* (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1984), p. 256.
- 11 *Ibid.*, p. 256.
- 12 Paul Van deVen et al., «A Comparative Demographic and Sexual Profile of Older Homosexuality Active Men,» *Journal of Sex Research* 34, no 4 (1997): 349-60.
- 13 Linda Ames Nicolosi, «Interview with Gordon Opp,» *NARTH Bulletin*, April 1999, p. 3.

Содержание

5 **К читателю**

9 **Благодарности**

11 ... **Предисловие автора**

12 ...Закрепление гендерных стереотипов?

14 ...В оппозиции

15 ...Растущая потребность в профилактике

Глава 1.

20..... **Мужественность как достижение**

23 ...Гомосексуальность как проблема идентичности

24 ...Становление половой идентичности происходит
в семейном окружении

24.....Утверждение в собственном гендере

26.....В поисках мужественности

31Гендерная неконформность: всего лишь миф?

32 ...Ради здорового будущего

Глава 2.

36..... **Предгомосексуальный мальчик.**

Почему родителям следует вмешаться

39Является ли гомосексуальность врожденной?

41 ...Трудности гей-жизни

42 ...Может быть, мой сын родился с гендерными проблемами?

43 ...Детям с расстройством половой идентичности можно помочь

44 ...Является ли полнота врожденной

44 ...Гей-ген

45 ...Поддержка мужской половой идентичности: обряды перехода

46 ...Школьные программы в самом неприглядном свете

47 ...Операции по смене пола: две точки зрения

48 ...Решение: кто я?

- 49..... «Безразличие» или «недостаточность»?
- 50..... Как распознать расстройство половой идентичности
- 53.....Социальные и психологические проблемы
гендерно-неконформных детей
- 56 ...Родительские реакции
- 57 ...Гендерная ригидность у детей: нормальная и здоровая
стадия развития
- 58 ...Негативные последствия отчуждения между мальчиком и его отцом

Глава 3.

- 62 ... **Является ли гомосексуальность врожденной**
- 63 ...Доказательства
- 65.....Результаты исследований близнецов
- 67.....Исследовательская необъективность в общественных науках
- 69.....За кулисами СМИ
- 69.....Каким образом биологические факторы могут открыть
дверь гомосексуальности
- 71.....История Грега Луганиса: рожден таковым?
- 73.....Гены как способствующие факторы

Глава 4.

- 75 .. **Все в семье**
- 76 ...Родительская реакция
- 78 ...Некоторые мальчики более женственны, чем девочки
- 79 ...Пол — это не просто социальное изобретение
- 80 ...Проблемы в браке и предгомосексуальный ребенок
- 81 ...Традиционная семья «не отвечает потребностям общества»?
- 82 ...Более пристальный взгляд на мать
- 83 ...Классический треугольник отношений
- 86 ...Разве исследования о влиянии воспитания не опровергнуты?
- 87 ...Существуют ли другие пути к гомосексуальности?
- 88 ...Известный общественный деятель-гей описывает свое детство
- 88.....Совет матерям-одиночкам
- 91 ...Отцы — ключевые фигуры в гендерной игре
- 92 ...Отцовская любовь и преданность
- 93 ...Значимый отец
- 94 ...Отцы, не позволяйте сыновьям отвергать вас
- 94.....Родительские чувства
- 96.....Отцы, будьте преданными
- 96.....Прислушивайтесь к чувствам

- 99.....Боль упущенных возможностей
- 101 .Три типа отцов
- 102 История Алекса
- 103 Что говорят другие исследователи
- 104 Отец и сын: практические отношения
- 107.....Кроме мамы и папы

Глава 5.

109 Друзья и чувства

- 110 Преодолевая изоляцию
- 115.....Игра, фантазия и гей-идолы
- 117.....Смерть гендерной системы?
- 119.....Действительно ли это безразличие к полу?
- 122 Увеличение мужского потенциала
- 123 Что могут сделать мать и отец?
- 126 Предупреждение: группы поддержки, которой следует избегать
- 127 Ассоциация планирования семьи больше не заслуживает доверия
- 128 Три типа спортивных игр
- 129 Некоторые основные рекомендации
- 131 .Когда женственное поведение возвращается
- 132 Увенчаются ли успехом ваши усилия?

Глава 6.

133 Противоречивая юность

- 137 Трудный, долгий путь юности
- 138 Гей-идентичность становится модной
- 139 Является ли гомосексуальность вариантом нормы
- 140 Подростки-геи: самоубийства и проблемы психики
- 142 Феминные мальчики более подвержены риску
- 143 «Попробуй, подойдет ли гей-жизнь для тебя»: ловушка для запутавшихся подростков
- 144 Особенности процесса сексуальной идентификации в подростковом возрасте
- 146 Подростки и рискованное поведение
- 147 Будьте осторожны: гей-аффирмативные программы в школах
- 148 Связь между сексуальным насилием и сексуальной идентичностью
- 150.....Что упущено в исследованиях по педофилии
- 152 «Сексуальное разнообразие»: просто относиться к нему толерантно или все же оценивать?
- 153 История Дейва

- 155.....Негативный образ тела и гомосексуальные влечения
- 155.....Совершить «каминг аут» или попытаться измениться?
- 157.....Установление доверительных отношений с подростком
- 157.....Различение эмоциональных потребностей и сексуальных чувств
- 159.....Коррекция распространенной дезинформации
- 161 .Разница между понятиями «гей» и «гомосексуал»
- 162 .Что происходит в душе подростка
- 166 .Исследование, которому суждено войти в историю:
Р. Шпитцер утверждает, что изменение возможно
- 167 .Изменение ориентации происходит постепенно и требует времени
- 168 .Продолжит ли подросток лечение?
- 169 .На протяжении всей жизни каждый из нас с чем-то борется
- 171.....Решение отказаться от терапии

Глава 7.

- 174.....**От девочек-сорванцов к лесбиянкам**
- 178.....Раненая женственность
- 180.....Нарциссическая семейная модель как вариант
семейной динамики в развитии лесбиянства
- 182 .Следствие: гендерный нарциссизм
- 183 .Дополнительные замечания по семейной динамике
- 184 .Отвержение собственного пола
- 185 .Роли матери и отца
- 186 .Тяжелая депрессия матери
- 187 .Роль отца
- 188 .Спектр сексуального насилия
- 189 .Лесбийские отношения и эмоциональная зависимость
- 190 .Транссексуальность
- 192 .Неудовлетворенная потребность в опеке
- 193 .Проверочный лист вопросов о дочери
- 194 .Автобиография Частити Боно
- 195 .Когда девочку приводят на терапию
- 196 .Лесбиянство как следствие неудач
- 196.....Задачи процесса исцеления

Глава 8.

- 198 **Лечить или нет — вопрос политики**
- 199 .Что психологии известно о предназначении человека и его цели?
- 200 .Границы науки
- 201 .Клиницисты, обесценивающие религиозную мотивацию

- 203 .Интерпретация данных в идеологических целях
- 204 .В профессиональных ассоциациях доминирует философия
сексуальной свободы
- 206 Сама природа по своей сути гетеросексистская
- 207 Что такое психическое нарушение?
- 207 Следует ли считать гомосексуальность расстройством развития?
- 208 Проблема с определением термина «ограничение возможностей»
- 209 Сопутствующая проблема: должно ли РГИ по-прежнему
считаться расстройством?
- 210 Проблемы с гендером как основа проблемы гомосексуальности
- 211 Феминизированный мальчик страдает даже в гей-мире
- 212 Политика гей-программ в школе
- 214 .Правда о Кинси
- 215 Являются ли гомосексуалы «народом»
- 215Изменения в школьной терминологии
- 217 Ваши ценности отличаются

Глава 9.

- 218 **Процесс исцеления**
- 221Непростая задача утверждения мужественности
- 223Душ с отцом
- 225Важность прикосновений
- 228Стадии процесса
- 231 .Роль психотерапевта
- 232 .Безусловная любовь
- 233 Оценка успешности
- 235Проходя процесс изменений
- 235Томми: продолжающаяся потребность в повышении самооценки
- 237Тим: папа стал любимым человеком, с которым
можно посоветоваться
- 239Эван: попытки отца «исцелить» взаимоотношения
- 241Саймон: безразличный отец
- 244Брайен: любовь и внимание папы приносят результат
- 247Рикки: свыкаясь с мужественностью
- 249Филипп: возрастая в самопонимании при поддержке отца
- 251Рекомендации родителям

Глава 10.

- 253**Дневник матери**
- 277 Последующее интервью: подростковые годы

- 278 Возмужание — это путешествие
- 279 Зачем настаивать? Неприглядная реальность
- 280 Неверность как жизненная реальность
- 282Предупреждение: «быстрое решение» затрудняет
выход из гей-жизни
- 282Предотвратить легче, чем лечить

284**Рецензии**

286**Примечания**

Джозеф Николоси
Линда Эймс Николоси

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ
Руководство для родителей

Перевод с английского
Я.А. Михневич

Научный редактор *В.С. Стрелов*

Литературный редактор *С.А. Мартьянова*

Ответственная за выпуск *И.В. Теткина*

Компьютерная верстка *А.С. Масаев*

Главный редактор и издатель серии *Л.М. Кроль*

Научный консультант серии *Е.Л. Михайлова*

Изд. лиц. № 061747
Гигиенический сертификат
№ 77.99.6.953.П. 169.1.99. от 19.01.1999 г.
Подписано в печать 14.09.2008 г.
Формат 60x88/16. Гарнитура Петербург. Печать офсетная.
Уел. печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 14,8. Тираж 2000 экз.
Заказ № 1655

М.: Независимая фирма «Класс», 2008. — 312 с.
103062, ул. Покровка, д. 31, под. 6.
E-mail: igisp@igisp.ru
Internet: <http://www.igisp.ru>

ISBN 978-5-86375-152-8 (РФ)

Отпечатано в ППП «Типография НАУКА»:
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Джозеф Николоси — президент Американской национальной ассоциации по исследованию и терапии гомосексуальности (NARTH) клинический директор Психологической клиники Фомы Аквинского в Энчино, штат Калифорния Автор книг "Репаративная терапия мужской гомосексуальности" (1991) и "Случаи репаративной терапии" (1993).

Линда Эймс Николоси — руководитель подразделения публикации NARTH, более двадцати лет работает со своим супругом над его печатными проектами

«Мы не можем согласиться с теми, кто говорит, что каждый из нас сам определяет свою половую идентичность или сексуальную ориентацию. Они рассуждают об этом так, словно образ жизни геев и лесбиянок не влечет глубочайших последствий для отдельной личности, культуры и всей человеческой расы. По их мнению, мы только закрепляем в сознании своих детей устаревшие гендерные стереотипы, помогая им обрести мужественность или женственность, которые им предначертаны.

Но изначально было задумано, что человечество разделено на мужчин и женщин; третьего пола просто не существует. Более того, история цивилизации наглядно демонстрирует, что естественная человеческая семья (отец, мать и дети), со всеми ее недостатками, является наилучшей средой для воспитания последующих поколений. Так должны ли мы объявить ошибочным все то, что существовало столетиями? Должны ли мы отбросить всю историю человечества в угоду нынешним телевизионным программам, превозносящим аномалии пола?».

Джозеф Николоси и Линда Эймс Николоси

ISBN 978-5-86375-152-8

9 785863 175152 8

КЛАСС

независимая фирма

103062, Москва, ул. Покровка, д. 31, под. № 6

Тел. (495) 917-8291, 917-8020, 917-8028

<http://www.igisp.ru>

<http://www.psibooks.ru>